Социология

Как в настоящее время, так и в отдаленнейшем будущем, наука о жизни физической, умственной и социальной будет иметь огромное значение в деле регулирования поведения людей.

Герберт Спенсер

Объяснения социальной жизни нужно искать в природе самого общества.

Эмиль Дюркгейм

SOCIOLOGY

Edited by Professor ***V.N. Lavrinenko***

Second Edition

Textbook

Moscow • 2002

Социология

Под редакцией профессора ***В.Н. Лавриненко***

Второе издание,
переработанное и дополненное

Рекомендовано Министерством образования Российской Федерации в качестве ***учебника*** *для студентов высших учебных заведений*

Москва • 2002

ББК 60.5я73
С69

Всероссийский заочный финансово-экономический институт
Ректор акад. *А.Н. Романов*
Председатель Научно-методического совета проф. *Д.М. Дайитбегов*

Рецензенты:
кафедра философии, социологии и организации общественных связей ОВД и ВВ Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации
и д-р филос. наук проф. В.И. Староверов

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*

Социология: Учебник для вузов / В.Н. Лавриненко,
С69 Н.А. Нартов, О.А. Шабанова, Г.С. Лукашова; Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 407 с.
ISBN 5-238-00130-4

Это второе, дополненное издание известного учебника "Социология" (1-е изд. — ЮНИТИ, 1998). Основная цель учебника — помочь изучающим курс социологии *научно осмыслить* сложные явления и процессы современной общественной жизни, чтобы *сознательно ориентироваться* в них, а также *разобраться* в существующих социологических теориях.

Содержание и структура учебника дают представление о существующих уровнях *социологического знания*, которые отражают соответствующие уровни анализа социальных явлений.

Для студентов вузов, учащихся колледжей, лицеев и школ, для всех, интересующихся проблемами развития и жизни общества.

ББК 60.5я73

ISBN 5-238-00130-4

© Коллектив авторов, 1998
© ЮНИТИ, 1998
© Коллектив авторов, 2000
© ООО "ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА", 2000.
Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издательства

Предисловие

Предлагаемое второе издание учебника «Социология» подготовлено с учетом апробации его первого издания, вышедшего в издательстве «ЮНИТИ» в 1998 г. В нем учтены замечания, пожелания и предложения многих специалистов, в том числе научных работников и преподавателей, а также студентов. Всем им авторы выражают свою благодарность.

В учебнике рассматриваются проблемы, изучаемые современной западной и отечественной социологией. В нем учтены требования Государственного образовательного стандарта Российской Федерации по циклу «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины». Обновлен фактический материал применительно к реалиям сегодняшнего дня, внесены существенные дополнения в целый ряд глав. Изменилась структура некоторых из них путем выделения в отдельные параграфы наиболее важных вопросов, а также включения новых параграфов, в которых анализируются новые вопросы. Это сделано для того, чтобы более доходчиво, ясно и интересно изложить для студентов и других читателей содержание рассматриваемых в учебнике социологических проблем.

Основная цель учебника — помочь изучающим курс социологии *научно осмыслить* сложные явления и процессы современной общественной жизни, чтобы *сознательно ориентироваться* в них, а также *разобраться* в существующих социологических теориях. Достижению этой цели подчинены содержание и структура настоящего учебника, состоящего из введения и четырех разделов.

Во введении («Социология — наука об обществе») характеризуется предмет социологии как самостоятельной науки об обществе. В первом разделе раскрываются особенности социологического знания, его уровни и функции социологии, ее место в системе общественных наук. Во *втором* анализируются западные и отечественные общесоциологические теории, исследующие фундаментальные проблемы функционирования и

развития общества и взаимодействия его основных сторон. В своей совокупности данные теории, нередко дополняющие друг друга, помогают выработать более полные и всесторонние взгляды на различные явления общественной жизни, что позволяет лучше понять их.

В *третьем* разделе излагаются так называемые специальные социологические теории, объясняющие специфические общественные явления и процессы. Речь идет о социальной структуре общества, его политической системе, межнациональных отношениях, социальных институтах и организациях, социологических проблемах культуры, личности, семьи, свободного времени, возникающих в обществе конфликтах и т.д.

Заключительный, *четвертый* раздел посвящен прикладной социологии, проблемам методики и техники социологических исследований.

Таким образом, содержание и структура учебника дают представление о существующих уровнях социологического знания, которые отражают соответствующие уровни анализа социальных явлений. По мнению авторов, такой подход способствует более глубокому и ясному осмыслению проблем современной социологии.

Предполагая и далее продолжать работу над учебником по социологии, авторы будут благодарны за высказанные замечания и предложения по его улучшению.

Авторы учебника «Социология»

доктор философских наук, профессор *В.Н. Лавриненко* (предисловие, введение, гл. 1—5, 7—9);

кандидат исторических наук, доцент *Г.С. Лукашова* (гл. 18);

кандидат философских наук, доцент *Н.А. Нартов* (гл. 11, 12, 15—17, 19—21);

кандидат философских наук, доцент *О.А. Шабанова* (гл. 6, 10, 13, 14).

Социология – наука об обществе

Социология есть наука об обществе. Этот ее основной смысл выражает и термин «*социология*», образованный из латинского слова *societas* (*общество*) и греческого *logos* (*учение*). Этот термин ввел в науку французский ученый и философ Нового времени *Огюст Конт* (1798—1857), которого нередко называют основоположником социологии как самостоятельной науки об обществе. До этого различные учения о функционировании и развитии общества выступали как составные части общефилософских концепций мыслителей Востока и Запада. Своеобразные, порой весьма оригинальные, взгляды на развитие общества, проблемы политики, морали, науки, религии и искусства были высказаны в учениях древнеиндийских, древнекитайских и древнегреческих философов, европейских мыслителей Средних веков и Нового времени.

Выступая как часть тех или иных философских учений, социология не ограничивалась лишь проблемами общества как целого, движущих сил его развития и т.п. Она касалась всех сторон развития общества, в том числе проблем государства, политики, права, экономики, морали, искусства, религии, других сторон общественного развития, которые впоследствии стали предметом изучения отдельных наук.

Однако с развитием общества, по мере накопления знаний об отдельных его сторонах социология постепенно теряла роль единой универсальной теории общества. От нее отпочковались политология, правоведение, политическая экономия, этика, эстетика и ряд других наук. И сама она стала развиваться как самостоятельная наука по отношению не только к выделившимся из нее отраслям знаний, но и к универсальным философским системам прошлого.

Предметом внимания и изучения социологии все более становились фундаментальные основы развития общества как це-

лостного социального организма, взаимодействие его объективных и субъективных сторон, диалектика материального и духовного в историческом процессе, факторы социального прогресса, проблемы гражданского общества, гуманизма и социальной справедливости. В результате в XIX в. появился ряд общесоциологических концепций, предлагающих то или иное решение указанных проблем. Среди них наибольшее признание получили социальные теории *Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, Огюста Конта, Герберта Спенсера, Карла Маркса,* а впоследствии *Эмиля Дюркгейма, Макса Вебера, Габриеля Тарда, Лестера Уорда* и других социологов.

Каждый из этих мыслителей внес существенный вклад в научное объяснение исторического процесса. Их концепции общественного развития, содержащие глубокие и оригинальные ответы на поставленные жизнью и наукой вопросы, сохраняют свое значение для решения современных социальных проблем, поэтому в дальнейшем мы рассмотрим их подробнее.

Выделившись из универсальных философских систем и развиваясь как самостоятельная наука, социология тем не менее не утратила своего философского содержания. Она получила возможность расширить *общесоциологический,* т.е. по сути философский, анализ развития общества и существенно углубить исследования.

В своих наиболее фундаментальных положениях и выводах *общетеоретическая социология* выступает и как философская наука. Она исходит из соответствующих философских предпосылок и базируется на определенном мировоззрении, в котором ведущую роль играет та или иная философская концепция. С позиций данной концепции решаются, скажем, проблемы движущих сил развития общества, направленности социальных процессов, взаимодействия личности, социальных групп и общества, материального и духовного в историческом развитии, т.е. наиболее фундаментальные проблемы жизни и развития общества. Методология их решения по сути дела предопределяет решение прочих социологических проблем, в том числе менее общих и даже проблем частного характера.

Мировоззрение социолога и методология, которую он применяет в своих исследованиях, свидетельствуют об органической взаимосвязи философии и социологии, хотя обе эти отрасли знания выступают как самостоятельные. На самостоя-

тельный характер социологии указал в свое время французский социолог *Э. Дюркгейм*. В работе «Метод социологии» он писал, что социология представляет собой «особую и автономную науку», направленную на объективное изучение социальных фактов. Такого же мнения о характере и значении социологии как науки придерживаются многие ее видные современные представители, в том числе *П. Лазарсфельд, Р. Мертон, Т. Парсонс* и др. Однако, объявляя социологию нефилософской наукой, они при объяснении многих социальных явлений прибегают именно к философской аргументации, в том числе из области позитивизма, прагматизма, интуитивизма и т. д. И в этом нет ничего удивительного. Сама логика углубленного социологического анализа каких-то общественных явлений приводит к необходимости философского осмысления вытекающих из данного анализа выводов и обобщений. Итак,

> *современная социология* — это самостоятельная наука об обществе как целостной социальной системе, ее подсистемах и отдельных элементах. Любое общественное явление предстает как элемент социальной системы, каковой выступает общество. В рамках этой системы анализируются все социальные явления и процессы, взятые в их взаимодействии.

Как системное образование общество олицетворяет собой некие особые качества по сравнению с его элементами и любой их суммой. Еще древние говорили, что целое больше суммы входящих в него частей:

> Это значит, что целое обладает новыми качествами, которые механически не сводимы к сумме его элементов, обнаруживают некий «интегративный эффект». Эти новые качества, присущие целому, обычно обозначаются как системные, или интегративные качества[1].

В силу присущих ему интегративных качеств общество обладает собственной определенностью и самостоятельностью по отношению к составляющим его субъектам, социальным институтам, сферам общественной жизни и т.д. Это обстоятельство особо фиксируется и обосновывается социологией, которая изучает прежде всего механизмы функционирования общества, взаимодействие между различными субъектами, организациями и социальными институтами. Социология вскрывает и изучает

---

[1] *Социология* /Г.В. Осипов и др. — М.: Наука, 1990. — С. 52.

также *законы общественного развития*. В силу этого ее можно охарактеризовать как науку о законах функционирования и развития социальных систем, о проявлениях данных законов в деятельности субъектов — больших и малых социальных групп и общностей людей, а также отдельных личностей. Все это характеризует суть и особенности социологии. С философией же она продолжает иметь связь, поскольку, во-первых, многие социологические проблемы осмысливаются с философских позиций, во-вторых, общетеоретическая социология непосредственно смыкается с воззрениями, относящимися к области социальной философии. Этим во многом определяется *научность* социологии, показателями которой, по мнению социологов разных школ и направлений, являются, в частности, признание объективных основ функционирования общества и закономерного характера его развития, правильное истолкование взаимодействия объективных факторов исторического процесса и сознательной деятельности людей.

Наиболее видные философы и социологи прошлого века пытались вскрыть объективные социальные связи и закономерности. Так, немецкий философ *Г.Ф. Гегель* поставил и по-своему решал проблему обнаружения «объективных оснований исторического процесса». Он показал, что

> интересы, воля, желания, действия людей, как правило, разнонаправлены; но хаос случайностей — только внешний рисунок истории, за которым скрывается внутренняя логика исторического процесса, его объективная закономерность[1].

Тем самым были обозначены «контуры научной методологии», важнейший принцип которой состоял в том, чтобы идти

> не от субъективных намерений участников исторического процесса, в том числе самых выдающихся, а от внутреннего объективного основания, которое делает историю единым, в самом себе упорядоченным процессом и определяет характер индивидуальных целей и субъективных воль[2].

Такой подход к анализу социальных явлений имеет большое методологическое значение и для современной социологии.

К. Маркс творчески продолжил гегелевский подход к обнаружению и анализу объективного основания исторического

---

[1] *Введение* в философию: В 2 ч. Ч. 2. — М.: Политиздат, 1989. — С. 420.
[2] Там же.

процесса, преодолевая в то же время гегелевскую мистификацию исторической закономерности как саморазвития абсолютной идеи. На закономерный характер развития общества указывали также французские мыслители *К. Сен-Симон и О. Конт.* Они пытались научно обосновать представления об обществе как едином социальном организме, развивающемся по объективным естественным законам. Вместе с тем они показали роль сознания и в особенности позитивного научного мышления в развитии общества.

Представители так называемого социального дарвинизма (*Г. Спенсер, У. Самнер, Л. Вольтман* и др.) переносили действие законов естественного отбора и борьбы за существование на развитие общества. При всех различиях указанных направлений в социологии их объединяют идеи объективной обусловленности развития общества природными и социальными факторами, а также закономерного характера исторического процесса.

Предметом любой науки являются соответствующие объективные связи и законы развития природы и общества. Подобно тому как, скажем, физика, астрономия, химия, биология изучают законы неорганической и органической природы, социология изучает законы развития общества. Последние составляют одну из основных проблем марксистской социологии, на что указывают представители других социологических направлений. Основное внимание марксистской социологии направлено на изучение объективных законов материального производства и их воздействия на социальную, политическую и духовную сферы общественной жизни и общество в целом. Она по-своему истолковывает проблему движущих сил социального процесса, представляет развитие общества как закономерный исторический процесс.

Разумеется, было бы неверно относиться к каждому положению марксистской социологии как к истине в последней инстанции. Именно такое к ней отношение характерно для консервативно-догматического направления среди марксистов как в науке, так и в политике. Это гасит всякое творческое начало в развитии и применении марксистской социологии. В то же время было бы легкомысленно отбрасывать те положения, которые стали достоянием современной мировой социологической мысли. В свое время на значение этих положений авторитетно указал один из наиболее влиятельных социологов ны-

нешнего столетия *М. Вебер*, хотя многие положения марксистской социологии он отвергал. Впоследствии положительное значение марксизма отмечали видные американские социологи и экономисты *Р. Миллс и Дж. Гелбрейт*, многие другие представители западной социологии. В целом марксистская социология продолжает вносить свой позитивный вклад в развитие современной социологической мысли, в том числе в уяснение предмета и содержания социологии как самостоятельной науки. Ее возможности в данном отношении увеличиваются по мере освобождения от догматических и идеологических стереотипов. Тем не менее ко всем ее положениям, как и к положениям других направлений современной социологии, необходимо относиться критически, учитывая при этом, насколько они отвечают сегодняшнему уровню развития социологической науки, а также объективным данным общественной практики.

В соответствующих главах данного учебника анализируются многие направления классической и современной социологии. Их содержание раскрывается также в других главах в связи с анализом тех или иных проблем современной общетеоретической социологии и так называемых специальных или частных социологических теорий. Авторы исходили из того, что различные подходы к исследованию соответствующих явлений могут дополнять друг друга и способствовать их всестороннему научному анализу. Это в свою очередь может помочь составить о данных явлениях целостные представления, соответствующие их природе и значению в жизни общества.

Вопросы для повторения

1. Раскройте современное понимание социологии как науки.
2. Каковы объективные основания развития социологии?

I

Социологическое знание

> Признаком научного познания является объективная значимость его выводов, то есть *истина*.
>
> *Макс Вебер*

1
Структура социологического знания

Структура социологического знания представляет собой взаимосвязь всех теоретических, а также так называемых прикладных положений социологии на том или ином этапе ее развития. Среди них имеются наиболее фундаментальные, составляющие главное содержание социологических концепций, школ и направлений. Основополагающую роль при этом играет тот круг общественных явлений, которые исследует социология, выявляя существующие между ними связи и отношения. Не менее важное значение имеет глубина их исследования, определяющая соответствующий уровень социологического знания в тот или иной исторический период.

1.1. Объекты социологии и элементы социологического знания

Внимание социолога может быть направлено на любое явление общественной жизни. Это может быть *общество в целом* с присущими ему многообразными социальными связями и отношениями между людьми, материальной и духовной культурой или же одна из сфер общественной жизни — экономическая, социальная, политическая, духовная. Это могут быть большие и малые *социальные группы и национальные общности людей* (классы, нации, народности, профессиональные и демографические группы, включая различные группы молодежи, женщин, представителей старшего поколения, производственные и иные коллективы, политические партии, профсоюзы, творческие организации).

Предметом внимания социологии могут быть *отдельные личности*, их потребности, интересы, ценностные ориентации, а также *семьи* как ячейки общества и так называемые *малые группы* с их устойчивыми и неустойчивыми социально-психологическими связями, в том числе группы по интересам,

соседей, друзей и т.д. Как видим, круг объектов социологии как науки весьма широк и разнообразен, что в немалой степени определяет структуру социологического знания.

Структура социологического знания — не просто совокупность информации, представлений и научных понятий об общественных явлениях и процессах, а *определенная упорядоченность знаний об обществе* как динамично функционирующей и развивающейся социальной системе.

Она предстает как система взаимосвязанных представлений, понятий, взглядов, теорий о социальных процессах разных уровней, будь то жизнедеятельность отдельных людей, социальных групп или общества в целом.

Социологические представления и научные знания, равно как и их структура, формируются в зависимости от ряда факторов, в том числе:

1) круга объектов, изучаемых социологией;

2) глубины и широты научных обобщений и выводов, делаемых в рамках социологических теорий на основании анализа данных о тех или иных социальных явлениях и процессах, и др.

Если исходить из *объектов*, на изучение которых направлена социология, то следует начать с общества как целого, ибо человек, как и любая социальная группа, социальные организации и институты, материальная и духовная культура — словом, все, что есть в обществе, является продуктом его развития и имеет социальную природу. Да и к естественной природе люди относятся исходя преимущественно из своих социальных — экономических, эстетических и других потребностей и интересов. Даже потребности человека в пище или продолжении рода не относятся к чисто природным. Это его биосоциальные по своему содержанию потребности. Они имеют биологическую основу, но выступают в социальной форме и удовлетворяются социальными способами на основе развития материального производства и чаще всего в рамках семьи[1].

Подход к любому социальному явлению как к *элементу* общества и через само общество, рассмотрение его как части функционирующей и развивающейся социальной системы — один из важнейших методов научной социологии.

---

[1] Поэтому можно согласиться с мнением, что начинать надо «не с человека, а с единицы куда большей — с самого общества как некоторой целостной системы» (*Левада Ю.А.* Лекции по социологии. — М.: АН СССР, 1969. — С. 37).

Таким образом, исходный элемент структуры социологического знания — *знания об обществе как целостном социальном организме*. Это знания о системе общественных отношений, их содержании и механизме их взаимодействия. Понимание природы и сущности общественных отношений позволяет глубже осмыслить суть взаимодействия имеющихся в обществе социальных субъектов. Знания об обществе включают в себя понимание объективных законов его развития, представления об основных сферах жизни общества и их взаимодействии, о взаимовлиянии материальной, политической и духовной культуры.

Другим элементом структуры социологического знания выступает *взаимосвязь представлений о функционировании и развитии отдельных сфер общественной жизни*, в том числе экономической, социальной, политической, духовной. Социолог не должен подменять экономиста, политолога, правоведа, этика или искусствоведа. У него свой угол зрения на процессы, происходящие в данных сферах общественной жизни. Прежде всего он исследует возможности жизнедеятельности и социального самоутверждения в каждой из этих сфер личности или социальных групп, в том числе молодежи, различных групп рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, служащих, предпринимателей.

Важным элементом структуры социологического знания являются *знания о социальном составе населения страны и социальной структуре общества*, т.е. о классах, больших и малых социальных, профессиональных и демографических группах, их месте и взаимодействии в системе экономических, социальных и политических отношений, а также о нациях, народностях, других этнических группах и их отношениях между собой.

Еще один элемент структуры социологического знания — *научные представления, взгляды, теории, относящиеся к политической социологии*. Здесь внимание социолога направлено на уяснение реального положения различных социальных групп общества в системе политических отношений и прежде всего в системе отношений власти. Не менее важно для социолога нахождение путей и способов осуществления субъектами гражданского общества их социально-политических прав и свобод, достаточных для того, чтобы реально влиять на происходящие в обществе политические процессы. Под этим углом зрения

рассматривается деятельность различных политических партий и движений, функционирование всей политической системы общества.

Важным элементом структуры социологического знания являются *научные представления и выводы социологов о деятельности существующих в обществе социальных институтов*, таких, как государство, право, церковь, наука, культура, институты брака, семьи и т.д.

> *Социальным институтом* в социологии принято называть нечто подобное органу в живом организме: это узел деятельности людей, сохраняющийся стабильным на протяжении определенного периода времени и обеспечивающий стабильность всей социальной системы[1].

Каждый специфический «узел» устойчивой и весьма существенной деятельности людей играет важную роль в функционировании общества. Разумеется, существуют объективные предпосылки появления и функционирования каждого из названных институтов. Они обладают соответствующей внутренней организацией и занимают свое место в общественной жизни, выполняя при этом специфические функции. Взаимодействуя между собой, они обеспечивают функционирование общества.

Существуют и другие элементы структуры социологического знания, выделенные в соответствии с объектами изучения социологии, например, научные представления, взгляды и теории, касающиеся жизнедеятельности производственных коллективов, так называемых неформальных групп и организаций, а также малых групп межличностного общения и отдельных личностей.

Все перечисленные научные представления, понятия, взгляды и теории о различных социальных явлениях и процессах связаны между собой и образуют единую и достаточно сложную структуру социологического знания, которая более или менее адекватно отражает все стороны общественной жизни в их связи и взаимодействии и в конечном счете научно воспроизводит общество как целостную социальную систему. Все это составляет структуру социологии как науки и как учебного курса, что и нашло свое отражение в данном учебнике.

---

[1] *Левада Ю.А.* Лекции по социологии... С. 41.

1.2. Уровни социологического знания

Исходя из масштабов, отражаемых в социологических взглядах и теориях общественных явлений, в структуре социологического знания можно выделить отдельные уровни:

1) общесоциологические теории, или общетеоретическая социология;

2) специальные социологические теории, которые нередко характеризуются как частные;

3) конкретные социологические исследования.

Эти три уровня социологического знания различаются глубиной социологического анализа общественных явлений и широтой делаемых при этом обобщений и выводов.

Общесоциологические теории

Эти теории касаются, как правило, глубинных или, как говорят в социологии, сущностных моментов развития того или иного общества и в целом исторического процесса. На уровне общесоциологических теорий делаются научные обобщения и выводы о наиболее глубоких причинах возникновения и функционирования тех или иных социальных явлений, о движущих силах развития общества и т.п. На общетеоретическом уровне формируются теории общественной, прежде всего производственной, деятельности людей, выявляется роль труда в развитии общества (что было показано *Г. Гегелем, К. Сен-Симоном, К. Марксом* и другими мыслителями).

Важным разделом общетеоретической социологии являются теории общественных отношений, раскрывающих природу и содержание экономических, политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных и других отношений между социальными субъектами.

На общетеоретическом уровне социологического анализа выявляются сущность общественных отношений, их специфическая роль и механизм взаимодействия, а также характеризуются общественные отношения в зависимости от их субъектов (социально-классовые и национальные отношения, отношения между обществом и личностью и т.д.). Совокупность всех указанных выше отношений образует определенное *общество*, которое выступает как система данных отношений. Их наиболее

полный охват и глубокий научный анализ возможны только на уровне общесоциологических теорий или (что то же самое) общетеоретической социологии.

На этом же уровне исследуется взаимодействие экономической, социальной, политической, духовной и других сфер жизни общества, вскрываются их взаимосвязи и взаимозависимости (например, воздействие современной научно-технической революции на социальную структуру общества, сферу науки и культуры). Анализируются взаимодействия экономики и политики, политики и права, производственной и экологической сфер жизни общества, промышленного и сельскохозяйственного производства и т.д.

На уровне общесоциологических теорий каждое социальное явление рассматривается с точки зрения его места и роли в обществе, его многообразных связей с другими явлениями. Оно рассматривается в системе взаимодействия глобальных социальных факторов, каковыми выступают указанные выше общественные отношения и соответствующие сферы общественной жизни, а также объективные законы развития общества. В этом суть и основная особенность исследования общественных явлений и процессов на уровне общетеоретической социологии, выступающей в виде совокупности, точнее, системы общесоциологических теорий.

Специальные, или частные социологические теории

Данные теории касаются отдельных сфер общественной жизни, социальных групп и институтов. Их познавательный ракурс намного уже, чем общесоциологических, и ограничен, как правило, теми или иными подсистемами общества. В качестве таковых могут выступать, например, экономическая и социальная сферы жизни общества. В этом случае исследуются проблемы социально-экономических отношений, производственной деятельности людей, главным образом ее социальные аспекты, а также условия труда и социальной защиты различных категорий населения, вопросы народного образования, здравоохранения, быта и отдыха людей, социального обеспечения и т.д.

Цели исследования заключаются в том, чтобы на основе использования статистических материалов, данных социологических исследований и другой информации получить исчерпывающие представления относительно указанных сфер общест-

венной жизни или же их отдельных сторон, а также сделать научно обоснованные выводы об оптимальном решении имеющихся проблем, в том числе связанных с повышением эффективности управления социально-экономическими процессами. Аналогичные цели ставятся и тогда, когда объекты социологического изучения — политическая и духовная сферы жизни общества. Разумеется, в каждом таком случае преследуются и специфические цели, обусловленные особенностями процессов, происходящих в той или иной сфере общественной жизни.

В процессе применения специальных социологических теорий возможно (а нередко и необходимо) обращение к общесоциологическим теориям, чтобы какие-то социальные явления или события осмыслить с более широких позиций, в рамках целого, каковым выступает общество. Но и в этом случае главное внимание будет уделено той сфере жизни общества, в которой эти события происходят, прежде всего анализу механизма функционирования этой сферы, происходящих в ней процессов, а также решению возникающих здесь специфических социальных проблем.

В соответствии со своей природой специальные социологические теории органически сочетают в себе теоретический и эмпирический (т.е. направленный на анализ текущих практических данных) уровни исследования. Эти теории обосновывают способы непосредственного практического влияния людей на те или иные стороны их жизни, производственной, политической и иной деятельности, их общественного, семейного и личного быта. Они обосновывают также пути улучшения деятельности различных социальных институтов. Другими словами, специальные социологические теории направлены на решение практических проблем сегодняшнего дня и ближайшего будущего.

Перечислим некоторые основные параметры специальных социологических теорий и их применения. Это

1) исходные теоретические и методологические положения, на которых строятся данные теории и которые ложатся в основу проводимых исследований и обработки их результатов;

2) система понятий, которыми оперируют специальные социологические теории;

3) формулируемые теоретические обобщения и выводы, а также вытекающие из исследований и осмысленные в рамках

специальных социологических теорий научные и практические рекомендации, касающиеся широкого круга проблем, в том числе повышения эффективности управления различными социально-экономическими, политическими и духовными процессами.

Специфика данных теорий заключается именно в том, что они органически связаны с практикой.

Среди отраслей знания, основное содержание которых составляют специальные социологические теории, можно выделить социологию труда, социально-классовых отношений, социологию молодежи и социологию семьи, этническую социологию, или социологию национальных отношений, социологию города и социологию села, социологию политических отношений, социологию религии, социологию культуры, социологию личности. Во всех этих случаях объектом социологического изучения выступают определенные сферы общественной жизни, различающиеся между собой как по содержанию доминирующих в них общественных отношений, так и по действующим субъектам, в качестве которых выступают классы, нации, группы молодежи, население города и села, политические партии и движения и т.д.

Каждая из названных выше отраслей социологии в той или иной степени разработана усилиями ученых разных стран. В частности, это теории функционализма и социального действия американских социологов *Т. Парсонса* и *Р. Мертона*, основывающиеся во многом на концепциях *Э. Дюркгейма*, *М. Вебера* и *П. Сорокина*, а также социально-психологические исследования, начиная, скажем, с работ *Г. Тарда* и *Л.Ф. Уорда* вплоть до работ ныне здравствующих ученых в этой области, прежде всего в США и Западной Европе, а также об исследованиях в области политической и духовной культуры, проведенных *Г. Алмондом*, *П. Сорокиным* и другими видными современными социологами Запада.

Развивая специальные социологические теории, которые Р. Мертон подробно характеризует как «теории среднего уровня», мы получаем возможность предметного анализа различных областей общественной жизни, деятельности людей и функционирования социальных институтов. В итоге можно получить данные, имеющие немаловажное теоретическое и практическое значение.

Конкретные социологические исследования

Следующий уровень социологического знания представлен конкретными социологическими исследованиями. Они проводятся в виде анкетирования, устных опросов, наблюдений и т.д. Исследования могут проводиться в рамках социологии, экономических, правовых и других наук с целью получения объективных данных о различных сторонах социальной действительности, а также с целью изучения общественного мнения, т.е. получения сведений об отношении населения (в том числе отдельных социальных групп) к тем или иным событиям общественной жизни, их мнений относительно каких-то социальных проблем, способов их решения и т.д. Данные этих исследований могут служить основанием для выработки рекомендаций относительно решения текущих и перспективных задач общественной и государственной жизни, деятельности различных социальных групп, трудовых и иных коллективов, политических партий и движений. Они могут быть осмыслены на уровне специальных и общесоциологических теорий и использованы в решении актуальных, порой весьма существенных проблем развития общества.

Давая объективную информацию о тех или иных сторонах общественной жизни, конкретные социологические исследования могут помочь выявить существующие противоречия, а также тенденции развития определенных социальных явлений и процессов. То и другое очень важно для научного понимания и решения социальных проблем, управления общественными процессами или, во всяком случае, для их всестороннего учета.

Главное в конкретном социологическом исследовании — получить *объективную* информацию о том, что происходит в обществе, какой-то его сфере и как это воспринимается людьми.

Конкретные социологические исследования составляют важную область *эмпирической социологии*, направленной на изучение каждодневной практической деятельности людей, ее объективных и субъективных сторон. Они заключаются в сборе фактов и материалов, наблюдениях и экспериментах, других способах получения данных о социальной действительности и их осмыслении. Все это суть моменты эмпирического познания действительности.

В настоящее время под влиянием роста образования и культуры, развития науки и технических средств познания посто-

янно совершенствуется *эмпирическое (опытное) знание* людей различных сторон социальной действительности. Умножаются и усиливаются теоретические компоненты эмпирического знания, его связь с теоретическим мышлением.

Эмпирическое познание явлений общественной жизни сформировалось в особую науку — эмпирическую социологию, которая развивается прежде всего в США и странах Европы. Получила она развитие и в нашей стране.

Охарактеризованные выше уровни социологического знания — общесоциологические теории, специальные социологические теории и конкретные социологические исследования — не изолированы друг от друга. Напротив, они органично взаимодействуют между собой, образуя единую и целостную структуру социологического знания, хотя роль их в данной структуре неодинакова. В ходе конкретных социологических исследований получают различного рода информацию о текущих процессах современной жизни, которая затем осмысливается на уровне специальных и общих социологических теорий. Это позволяет научно осознать процессы, протекающие в отдельных сферах общественной жизни и в целом в обществе. В то же время общесоциологические теории используются для решения проблем на уровне специальных социологических теорий и конкретных социологических исследований.

Вопросы для повторения

1. Охарактеризуйте основные элементы структуры социологического знания.
2. Обоснуйте один из важнейших методов научной социологии.
3. Назовите основные уровни социологического знания и покажите их особенности.
4. Как соотносятся между собой теоретическая и эмпирическая социологии?
5. Какую роль в познании общественных явлений играют конкретные социологические исследования?
6. Чем определяется научный характер социологии?

2

Основные функции социологии

Основное содержание социологии, ее теоретическое и практическое значение выражается в выполняемых ею функциях. Остановимся на важнейших из них, к которым можно отнести познавательную, практическую и идеологическую функцию социологии.

Познавательная функция

Эта функция социологии заключается в исследовании социальных явлений с целью получить адекватные научные представления о их сущности и содержании, связи с другими явлениями, характере и закономерностях развития. Первостепенное значение социология придает изучению общественных отношений, складывающихся между различными субъектами, анализу объективных и субъективных сторон их деятельности, а также анализу функционирования социальных институтов.

Система представлений и понятий о социальных процессах фиксируется на уровнях социологического знания (см. гл. 1). На каждом из них данные процессы отражаются с разной степенью глубины. На уровне общесоциологических теорий делаются более масштабные научные обобщения и выводы по сравнению со специальными (частными) социологическими теориями. Функция же конкретных социологических исследований заключается в сборе первичных данных, характеризующих повседневную практику людей, и в их эмпирическом анализе.

Познавательная функция социологии заключается также в том, чтобы на основе анализа социальных процессов выработать научные прогнозы их дальнейшего развития в сфере материальной, политической или духовной жизни общества. Такие прогнозы могут иметь долговременный или текущий характер: на уровне общесоциологических теорий речь может идти о глубоком предвидении тенденций развития общества в ближайшем и отдаленном

будущем, в рамках специальных социологических теорий могут быть выработаны полезные прогнозы.

Практическая функция

Практическая функция социологии состоит в том, чтобы на основе эмпирического и теоретического анализа социальных явлений и процессов разработать практические рекомендации, например, по усилению стимулирования и повышению эффективности деятельности людей в сфере материального производства, совершенствованию экономических и политических отношений и деятельности соответствующих социальных институтов.

В конечном счете эти рекомендации направлены на улучшение механизма социального управления, повышение его эффективности на всех уровнях — от управления коллективом до управления делами общества. В большей или меньшей степени это делают все современные общества, особенно наиболее цивилизованные. Ни одно из них не пускает на самотек развитие экономики, социально-классовых и национальных отношений, политической системы общества. Их развитие совершается под определенным воздействием соответствующих управленческих структур, деятельность которых обеспечивается научно. Усложнение современных обществ и условий их развития (экономических, экологических, политических и других) усиливает потребность целенаправленного воздействия на социальные процессы. Свою роль здесь может играть и нередко играет социология, которая выполняет значительную работу, начиная от проведения так называемых социологических замеров функционирования различных сторон общества и получения первичной социологической информации до выработки научно обоснованных выводов и рекомендаций.

Важное практическое значение имеют социологические прогнозы относительно ближайшего и отдаленного будущего общества, научные предвидения развития экономики, социальной, политической и духовной сфер общества.

Идеологическая функция

Одна из важных функций социологии — идеологическая, поскольку социология в той или иной форме выражает интересы определенных социальных групп, классов, политических партий и движений. Этого невозможно избежать, даже если поста-

вить цель полностью избавиться от идеологического подхода в конкретных социологических исследованиях и в формулировании положений специальных социологических и общесоциологических теорий. Ведь социолог занимает определенное социально-классовое положение и нередко входит в ту или иную политическую партию. Он осмысливает исследуемые им социальные процессы, общественные отношения и деятельность различных субъектов с позиций определенного мировоззрения, формирование которого зависит от его социального положения.

Формулируемые социологом выводы и обобщения, касающиеся тех или иных сторон общественной жизни, затрагивают не только интересы той социальной группы, к которой он принадлежит, но и интересы других социальных групп, в том числе классов. Тем самым данные выводы и обобщения приобретают идеологическое содержание, некий идеологический оттенок.

Разумеется, неправильно, когда научный подход подменяется идеологическим, что нередко наблюдалось в недавнем прошлом советской социологии. Для ученого-социолога всегда важен объективный анализ общественных явлений. Однако его социальный статус есть момент самого этого анализа, что неизбежно отразится на его выводах и обобщениях относительно исследуемых общественных явлений и процессов. В этом смысле социология всегда идеологически ориентирована. А чтобы не допускать идеологических перекосов, надо избегать чрезмерных идеологизации и политизации как в ходе социологических исследований, так и при формулировании выводов и обобщений, в том числе теоретических. Полезно также соотносить их с общечеловеческими ценностями.

Социология в системе общественных наук

Функции социологии, как и структура социологического знания, указывают на ее место в системе общественных и гуманитарных наук.

Так, общесоциологические теории, раскрывающие социальную структуру общества, закономерности его развития, взаимодействие объективных и субъективных факторов исторического процесса, играют немаловажную мировоззренческую и методологическую роль в объяснении проблем истории, политологии, правоведения, социальной психологии, этики и других наук.

Общетеоретическая социология способствует рассмотрению проблем данных наук в широком социальном контексте, выявлению места и роли изучаемых ими явлений в обществе и в историческом процессе. Тем самым она вырабатывает общетеоретические подходы и методологию научного анализа и истолкования данных явлений.

Определенное значение для целого ряда наук имеют положения и выводы, сформулированные на уровне специальных социологических теорий. Они могут касаться проблем труда, быта, различных видов деятельности людей. Эти вопросы рассматриваются и другими науками, в том числе экономическими, экологическими, педагогическими и т.д. Однако специальные социологические теории имеют свой ракурс рассмотрения данных проблем. В этом смысле они дополняют данные других наук, вооружают их своими выводами и способствуют всестороннему исследованию соответствующих явлений.

Специальные социологические теории раскрывают социальные аспекты трудовой, политической и иной деятельности людей, условия их социального (например, городского или сельского), семейного и личного быта. Они отражают возможности социального самоутверждения личности и различных социальных групп в системе экономических, политических, правовых и других общественных отношений. Речь идет о специфических свойствах этих отношений, прежде всего о заключенных в них возможностях жизнедеятельности людей, удовлетворения их насущных потребностей и интересов. Обоснованные выводы, сделанные на уровне специальных социологических теорий, могут иметь то или иное значение для различных общественных и гуманитарных наук.

Конкретные социологические исследования проводятся в рамках многих общественных и гуманитарных наук с целью получить оперативные данные о тех или иных процессах общественной жизни или же выявить отношения людей к этим процессам. Социология разрабатывает технику и методику подобных эмпирических исследований, обработки их результатов. Тем самым она способствует тому, чтобы данные исследования, в какой бы области научного знания они ни проводились, позволяли получать наиболее адекватные сведения об изучаемых явлениях и процессах. Это дает возможность не только всесто-

ронне рассматривать отдельные явления общественной жизни, располагая оперативной информацией, но и более конкретно раскрывать их место и роль в той или иной социальной системе и обществе в целом, выявлять взаимодействие макро- и микропроцессов в жизни общества.

Вопросы для повторения

1. Каковы основные функции социологии? Раскройте их содержание.
2. Как сочетаются в социологии проблемы теории и практики общественного развития?
3. Покажите место и роль социологии в системе современных общественных наук.

3

Классическая западная социология XIX – начала XX вв.

В данной главе характеризуются наиболее значительные западные общесоциологические теории, сыгравшие или играющие в настоящее время важную роль в развитии социологии. Содержание современных направлений социологии во многом определено социологическими взглядами выдающихся мыслителей XIX — начала XX вв. *О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Л.Ф. Уорда,* а также современных ученых *Т. Парсонса, Р. Мертона, П. Лазарсфельда* и др.

3.1. Основоположник социологии – О. Конт

Основателем социологии как самостоятельной и целостной науки об обществе стал французский ученый и философ — позитивист *Огюст Конт* (1798—1857), энциклопедически образованный мыслитель. Конт выступал против того, чтобы считать общество простой совокупностью индивидов, которые рассматривались многими мыслителями как своего рода «социальные атомы», существующие чуть ли не автономно по отношению друг к другу.

Согласно такому пониманию, развитие отдельных людей как бы предшествует развитию общества. Чем более развиты отдельные индивиды с точки зрения их способностей к производственной, духовной и иной деятельности, нравственных, политических и других качеств, тем, следовательно, совершеннее будет и общество. Значит, чтобы развивать общество, надо прежде всего развивать отдельных людей. Так рассуждали, в частности, некоторые представители французского и немецкого Просвещения, в том числе *Вольтер, Руссо, Лессинг, Гердер* и др.

С этим трудно спорить. Ведь уровень развития отдельных людей, их деловых качеств и культуры — действительно важ-

ный фактор развития общества, решения возникающих в нем проблем. Сегодня мы это ясно видим на примерах нашего общества, видим, какую роль в решении самых разнообразных проблем играют деловые качества, политическая компетентность и духовная культура людей, особенно тех, которые решают ключевые вопросы нашей жизни, видим, что все эти качества в людях надо развивать.

Но как это сделать? Сами по себе эти качества ни в ком развиваться не могут. Необходимо как минимум наличие таких социальных институтов, как воспитание и образование, благодаря которым люди могут овладеть знаниями и опытом предшествующих поколений, выработать в себе соответствующие социальные качества. Необходимо включение людей в разнообразные виды общения, чтобы они могли осуществлять на современном уровне производственную, политическую и духовную деятельность — писателя, художника, композитора, ученого и т.д.

Решающую роль общества, социальной среды в формировании личности отмечали французские мыслители XVIII в. *Гольбах* и *Гельвеций*. Они считали, что не только навыки в той или иной области деятельности, но и характер людей формируется обстоятельствами их социальной жизни. Следовательно, общество если не во всем, то во многом формирует людей по своему образу и подобию. И чтобы изменить людей, сделать их более совершенными и гармонично развитыми, надо изменить само общество, его социальные и политические институты, а также системы образования и воспитания. Человек может играть малую или большую роль в обществе, но лишь как *социальный субъект*, а не как автономно развивающаяся и абсолютно свободная в своих действиях личность. Он действует на основе и в пределах общества, на базе выработанных в обществе правил и норм поведения, выполнение которых общество обеспечивает через соответствующие социально-политические и другие институты.

О. Конт поддерживал и развивал именно такой подход к обществу и его развитию. Он поставил и решал *проблему функционирования и развития общества как целостного социального организма*. Согласно его взглядам, общество определяет развитие и деятельность всех составляющих его субъектов, будь то личность, сословие или класс, упоминания о которых часто встречаются в его работах.

Социология, или социальная философия О. Конта

Конт ввел в научный оборот понятие *социология*, обозначающее учение об обществе, которое он нередко называл еще *социальной философией*. Последнее понятие близко по значению понятию «философия истории», которое употреблял Гегель в своем учении о развитии общества и исторического процесса в целом. Конт пользовался также понятиями *социальная статика* для истолкования структуры общества и *социальная динамика*, с помощью которого раскрывал механизм функционирования и развития общества. В итоге он разработал целую систему понятий, вошедших в созданную им социологию, посредством которых он выразил и обосновал свои взгляды на общество и исторический процесс. Этому посвящены многие его работы, среди которых особое место занимают «Курс позитивной философии» в шести томах и «Система позитивной политики» в четырех томах.

О. Конт

Конт называл свою философию и социологию позитивными, поясняя при этом, что они полностью базируются на данных науки — не на воображении или догадках, а на научных наблюдениях. Он вошел в историю науки и философии как основоположник *позитивизма* — одного из наиболее влиятельных и поныне направлений в области философии и социологии.

Закон интеллектуальной эволюции человечества

Центральным звеном философско-социологических взглядов О. Конта является открытый им, как сам он писал, «великий основной закон интеллектуальной эволюции человечества». Об открытии этого закона он возвещает на первых же страницах «Курса позитивной философии» (изданного на русском языке в Санкт-Петербурге в 1899—1900 гг.), а также в других своих работах.

Согласно этому чрезвычайно важному для понимания социологии Конта закону, познавательная деятельность людей и в целом их общественное сознание прошли через три стадии

своего развития: теологическую, метафизическую и позитивную.

На *теологической стадии,* или, как пишет Конт, в теологическом состоянии, человеческий ум за каждым явлением природы и жизни людей усматривал сверхъестественные силы. Это по сути дела фетишистское проявление религиозного сознания, которое затем сменяется политеизмом (многобожием), когда за тем или иным явлением видят действия различных богов. Другими словами, на теологической стадии развития общественного сознания доминирует религиозная мифология. Человек стремится к абсолютному познанию поражающих его воображение явлений и в конечном счете объясняет их действием абсолютных сверхъестественных сил. В конце теологической стадии осуществляется переход к единобожию (монотеизму). К тому же место религиозного воображения начинает занимать опытное знание о связях и зависимостях явлений внешнего мира и жизни людей. Но теологический дух, по словам Конта, был необходим для «постоянного почитания моральных и политических идей», т.е. вопросы морали и политики решались во многом на базе религиозного сознания, прежде всего проповедуемых религиозных ценностей.

На *метафизической стадии,* или в метафизическом состоянии, человеческое сознание, по Конту, больше оперирует не воображением, а понятиями, отражающими реальные процессы внешнего мира. Однако из-за слабого развития науки эти понятия довольно-таки абстрактны. Различного рода явления объясняются путем выделения неких абстрактных сущностей, выражением которых якобы являются предметы внешнего, в том числе социального мира. В качестве «общей сущности» назывались природа, космос, материя, дух как источники всех телесных и духовных явлений. Метафизический метод, ориентирующийся, по словам Конта, на познание реальных явлений, «упрощал теологию и мало-помалу разлагал ее». В то же время он не давал исчерпывающей картины природных и социальных явлений и не позволял окончательно избавиться от мифов.

На *позитивной стадии,* или в своем позитивном состоянии, человеческое сознание в своих суждениях и выводах исходит преимущественно из научных наблюдений. Теологический и абстрактно-метафизический подходы к миру все более сменяются открытием и исследованием его законов, т.е. «постоянных отношений, существующих между наблюдаемыми явлениями». Знание этих законов необходимо, чтобы учитывать и

предвидеть их действие. Истинная наука, говорил Конт, сочетает наблюдение и предвидение, которое «составляет во всех отношениях главную черту положительной философии». В рациональном предвидении он видел практическое назначение позитивной философии и социологии.

> Истинное положительное мышление заключается преимущественно в способе *видеть, чтобы предвидеть*, изучать то, что есть и отсюда заключать о том, что должно произойти согласно общему положению о неизбежности естественных законов.[1]

Таково учение Конта об интеллектуальной эволюции человечества и роли науки в историческом процессе.

Представляют интерес взгляды Конта на *закономерный и прогрессивный характер развития общества*. Последнее, по его мнению, подчиняется в своем развитии биологическим, а также «астрономическим» законам, т.е. законам космоса, движения небесных тел и планет. Он писал о влиянии на развитие общества климата и расового состава населения. Однако главное влияние на развитие общества оказывает, по Конту, интеллектуальная эволюция человечества как эволюция его сознания. Первичность сознания людей и его решающее воздействие на развитие общества — таков основной подход основоположника позитивизма О. Конта к решению социальных проблем. При этом особую роль он отводил науке как высшему проявлению интеллектуальной эволюции.

В учении о социальной динамике Конт характеризует развитие общества как закономерное и прогрессивное. Он указывает на большую роль в этом процессе общественного разделения труда и, в частности, политической деятельности, исследованию которой он посвятил свой труд «Система позитивной политики». Обосновывая идею социального прогресса, Конт писал:

> Человечество беспрерывно развивается во время хода цивилизации с физической, нравственной, умственной и политической точек зрения[2].

При этом интеллектуальная эволюция человечества определяет содержание и направленность всех сторон прогрессивного развития общества, является как бы внутренней субстанцией этого процесса.

---

[1] См.: *Конт О.* Дух позитивной философии. — СПб., 1910. — С. 13—19.
[2] См.: *Социология* Конта в изложении Риголажа. — СПб., 1898. — С. 55.

Гармонизация общества

Важное значение имеют воззрения Конта на проблемы гармонизации в развитии общества и его стабильности. Гармония в обществе есть гармония «между целым и частями социальной системы», а также согласованное взаимодействие всех сторон жизни общества — политической, экономической, духовной, биологической и др. По мнению Конта, социальной гармонии можно достигнуть с помощью науки, которая должна найти нужный механизм взаимодействия между всеми частями общества.

Гармония в обществе, подчеркивал он, это также наилучшее сочетание интересов разных личностей и социальных слоев. Значение политической власти состоит именно в том, чтобы мудро согласовывать интересы социальных субъектов. В этом видел Конт главное достоинство политиков. Гармония в обществе, считал он, достигается тогда, когда «политические учреждения, с одной стороны, нравы и идеи — с другой, гармонируют между собой»[1]. В гармонии общества Конт видел основное условие его стабильности, возможность нормального развития в нем каждого сословия, каждого народа, каждого человека.

Как видно, проблемы, которые решались в социологии О. Конта, весьма актуальны в настоящее время. Не утратили своего значения и методы решения им этих проблем с точки зрения его представлений об обществе как о целостном социальном организме, о закономерном и прогрессивном развитии общества, о роли в этом развитии общественного разделения труда, политической деятельности людей, науки и духовной культуры. Весьма актуальны сегодня взгляды Конта на факторы гармонии в обществе и его стабильность, а также на роль политиков в согласовании интересов различных социальных групп и личностей. Эти и многие другие положения социологии Конта помогают глубже осмысливать современные проблемы развития нашего общества. Все это делает учение О. Конта важным достоянием современной социологии. Именно в силу актуальности проблем, поставленных в социологии Конта, и научной продуктивности их решения его учение было усвоено и продолжено многочисленными последователями.

[1] См.: *Социология* Конта в изложении Риголажа. — СПб., 1898. — С. 49.

3.2. Органическая теория общества Г. Спенсера

Многие идеи О. Конта, прежде всего его позитивистские установки на использование в философии и социологии данных наук о природе и обществе, а также его представления об обществе как целостном социальном организме воспринял и развил английский мыслитель *Герберт Спенсер* (1820—1903).

Как и Конт, Спенсер был широкообразованным ученым, одним из выдающихся умов своего времени. Он создал ряд фундаментальных трудов по философии, социологии, психологии и другим наукам. В своем основном сочинении «Системе синтетической философии» он глубоко и подробно изложил свои взгляды на эволюцию природных и социальных явлений. Эти взгляды он обосновал также в труде «Основные начала». Г. Спенсер является основателем органической школы в социологии. Свою органическую теорию общества и понимание социальной эволюции он подробно изложил в сочинении «Научные, политические и философские опыты».

Г. Спенсер

Суть органической теории общества заключается в том, что оно рассматривается как единая система взаимодействия природных, прежде всего биологических, и социальных факторов. Согласно этой теории, все стороны общественной жизни органично связаны между собой и не могут функционировать вне данной связи. Только в рамках целостного социально-природного организма проявляются подлинное значение любого социального института и социальная роль каждого субъекта.

Спенсер рассматривал общество как организм, развивающийся по естественным, главным образом биологическим, законам. Он уподобил общество живому биологическому организму, обосновывая такой подход с помощью следующих доказательств: *1)* как живые организмы, так и любые общества в

процессе их роста и развития увеличиваются в своей массе; *2)* те и другие усложняются; *3)* их части приходят во все большую зависимость друг от друга; *4)* те и другие продолжают жить как целые, хотя составляющие их единицы (скажем, люди в обществе и клетки в живом организме) постоянно появляются и исчезают[1].

Легко заметить, что система приводимых доказательств сходства общества с живым организмом целиком опирается на естественные обстоятельства и не принимает во внимание специфические социальные качества общества. В подтверждение разрабатываемой им органической теории общества Спенсер приводит ряд любопытных сравнений. Так, правительство в государстве уподобляется им мозгу человека: подобно тому, как мозг «руководит» жизнедеятельностью организма, правительство руководит жизнедеятельностью общества, исчисляя и балансируя интересы взаимодействующих между собой сословий и других социальных групп, а также политических партий. Торговля в обществе сравнивается с кровообращением в живом организме, а кровяные тельца — с деньгами. Телеграфные провода, несущие информацию и способствующие жизнеобеспечению общества, сравниваются с нервной системой живого организма. Проводя сравнение до мелочей, — писал Спенсер, — мы находим, что эти крупные (приведенные выше. — *Авт.*) аналогии влекут за собой множество мелких, гораздо более тесных, нежели можно ожидать[2].

Теория эволюции Представляет интерес теория эволюции Г. Спенсера, в том числе социальной. В эволюции он выделил следующие основные моменты: переход от простого к сложному (*интеграция*); переход от однородного к разнородному (*дифференциация*); переход от неопределенного к определенному (*возрастание порядка*)[3]. «Что такое социальная эволюция?» — ставит вопрос Спенсер. И отвечает на него в том духе, что *социальная эволюция* есть прогрессивное развитие общества по пути его усложнения и совершенствования деятельности социальных институтов, прежде всего политических. Он показывает объективную обусловленность социальной эволюции потребностями людей. Это, пишет он, наблюдается во

---

[1] См.: *Спенсер Г.* Научные, политические и философские опыты. — СПб., 1866. — С. 421, 458.

[2] См.: *Спенсер Г.* Научные, политические и философские опыты. — СПб., 1866. — С. 444—454, 459.

[3] *Спенсер Г.* Основные начала. — СПб., 1898. — С. 237.

всех областях общественной жизни, в том числе в области развития государственной власти. Правительственная эволюция является результатом социальных потребностей. ... Конституции не создаются, они сами вырастают, — утверждает он, подчеркивая обусловленность развития политических процессов потребностями и интересами людей[1].

С точки зрения Г. Спенсера, в процессе социальной эволюции увеличивается значение коллективной деятельности людей и разного рода социальных институтов. Он писал:

> Прогресс в человеческих обществах всегда происходит в направлении поглощения индивидуальных действий действиями корпоративных органов[2].

В ходе социальной эволюции, совершающейся совместными усилиями людей разных поколений, изменяются многие функции общества, которые в свою очередь возрастают в размере, в разнообразии, в определенности и сложности[3].

Г. Спенсер далек от фаталистического понимания эволюции как абсолютно неподвластной человеку. Напротив, он постоянно подчеркивал, что социальная эволюция совершается людьми в процессе их деятельности, ставил и решал вопросы мотивации социального поведения и деятельности людей. Более того, он заявлял, что общество не будет развиваться, если не создать условия для нормальной физической и духовной деятельности индивидов. В то же время каждый гражданин должен смотреть на себя с точки зрения не только субъективной, исходя из своих желаний и стремлений, но и объективной, понимая свое место в обществе как «одной из многочисленных общественных единиц». Как член общества он должен действовать в направлении улучшения социальной жизни. По Спенсеру, альтруистические действия так же необходимы, как и эгоистические.

Проблемы гармонии и стабильности в обществе

Нельзя обойти вниманием взгляды Г. Спенсера на проблемы равновесия, гармонии и стабильности в обществе, которые до него ставил и решал О. Конт. *Социальное равновесие* истолковывалось Спенсером как результат приспособительных действий, гармонии интересов, а

---

[1] См.: *Спенсер Г.* Система синтетической философии. В 2 т. Т. 1. — СПб, 1899. — С. 168.
[2] Там же. С. 229.
[3] Там же. С. 235.

также компромиссов в действиях людей и социальных институтов. Равновесие устанавливается как некая сбалансированность во взаимоотношениях людей и выступает как фактор стабильности общества. Спенсер анализирует многочисленные проявления социального равновесия, в том числе равновесия между эмоциями людей и их образом действий, между народонаселением и средствами существования, между спросом и предложением, наконец, между функционированием государственных учреждений и поведением граждан, обществом и личностью. Со времен Конта и Спенсера эта проблема постоянно решается в западной социологии.

Спенсер излагает свое видение проблемы распада общества как процесса, обратного социальному равновесию, гармонии и стабильности. Распаду общества предшествует его упадок, — писал он. Этот процесс совершается прежде всего под воздействием внутренних причин, а также внешних. Последние характеризовались Спенсером как некое «новое движение извне». Распадение общества начинается с прекращением эффективной деятельности государственных институтов, включая институт власти, армию, прогрессивные в прошлом организации. Становится малоэффективной деятельность «промышленных классов», движению масс мешают единицы, прежде всего из числа политиков. При распадении общества, продолжает Спенсер, происходит «уменьшение интегрированных движений (экономической и политической интеграции — сказали бы мы сегодня. — *Авт.*) и возрастание движений дезинтегрированных (центробежных)». Растет беспорядок, правительство часто предпринимает неподготовленные и даже нелепые действия, «прерывается течение промышленных и торговых процессов, находящихся в тесной связи со всем политическим организмом»[1].

Стоит оценить актуальность данных высказываний Спенсера, глубину и четкость его суждений. Картина распада (распадения) общества отражена им всесторонне и глубоко и дает немало для понимания современных процессов, происходящих также и в нашем обществе. Многие суждения и взгляды Г. Спенсера могут помочь нашим современникам глубже разобраться в содержании сегодняшней жизни. Это касается его органической теории общества как целостной системы, обоснования путей достижений социального равновесия, гармонии и стабильности, его учения о социальной эволюции как зако-

[1] *Спенсер Г.* Указ. соч. С. 314.

номерного и прогрессивного развития общества, а также решения многих проблем более частного характера.

3.3. Теория социального реализма и научный метод в социологии Э. Дюркгейма

Наиболее значительный представитель социологического позитивизма конца XIX — начала XX в. — французский социолог *Эмиль Дюркгейм* (1858—1917). Сам он неоднократно подчеркивал значение социологических воззрений О. Конта и Г. Спенсера, критически им осмысленных и развитых. Дюркгейм продолжил разработку теории общества как единого социального организма, такой системы, элементы которой должны гармонировать между собой ради сохранения целого.

Дюркгейм энергично выступил против индивидуалистических и психологических подходов в объяснении явлений общественной жизни, согласно которым основную роль в поведении людей и в целом в историческом процессе играют внутренние, осознанные и неосознанные, психические факторы, т.е. влечения, желания, стремления и интересы людей. В своей *теории социального реализма* он исходил из того, что природу социальных явлений следует объяснять социальными факторами, что исходным моментом анализа поведения людей, их разнообразной деятельности является общество как система взаимодействий индивидов, социальных групп и соответствующих социальных институтов. Большую роль здесь играют непосредственная и более широкая социальная среда. Таковы основные положения разработанной Дюркгеймом доктрины социального реализма.

Научный метод в социологии

Э. Дюркгейм был сторонником разработки научного метода в социологии, заключающегося, по его словам, в *рационалистическом*, т.е. строго логическом, объяснении явлений общественной жизни. В предисловии к одному из своих основных трудов «Метод социологии» он подчеркнул, что его «главное намерение состоит в том, чтобы распространить на человеческое поведение научный рационализм»[1], т.е. дать ему научное объяс-

[1] *Дюркгейм Э.* Метод социологии. — Киев, 1899. — С. 4.

нение. Он писал, что его предшественники в области социологии уделяли основное внимание построению различных, нередко умозрительных теорий развития общества и мало занимались разработкой научного метода изучения социальных фактов. Даже в работах Г. Спенсера, по словам Дюркгейма, «вопрос о методе не занимает никакого места». Глава из курса позитивной философии О. Конта — «почти единственный оригинальный и значительный труд, который мы имеем по данному вопросу», — утверждал Дюркгейм.

И он приступил к разработке метода социологии. Социология, пишет он, есть наука о *социальных фактах*, под которыми он понимал прежде всего политические, правовые, моральные, религиозные и другие идеи, нормы и ценности, вырабатываемые коллективным сознанием людей и заставляющие отдельных индивидов действовать в соответствии с этими идеями, нормами и ценностями. Конечными причинами социальных явлений выступают, по Дюркгейму, идеи и духовные ценности людей, которые они реализуют на практике. В них он находит источник всякой социальной эволюции. Речь идет об идеях и духовных ценностях как проявлениях коллективного сознания.

По отношению к отдельным людям социальные нормы, ценности и другие проявления общественного сознания существуют объективно. Каждый человек застает уже сложившимися определенные политические, правовые, моральные и другие нормы, ценности и социальные установки. Он должен их усвоить и реализовать на практике. В соответствии с этим Дюркгейм указывает на два основных признака социальных фактов: их *объективное существование* по отношению к отдельным индивидам и их *принудительное воздействие* на людей. Тем самым Дюркгейм исходил из понимания человека как *социального существа*, развитие и деятельность которого проходят под определяющим воздействием на него социальных норм и предписаний.

Так ставится и решается Дюркгеймом вопрос о социальной обусловленности поведения людей. У социальных фактов общая духовная природа и сущность. Все они — проявления группового или массового сознания. Их воздействие на людей в конечном счете организовано сознательно и осуществляется через социальные институты, в том числе правовые, религиозные и т.д. В этой связи Дюркгейм писал, что социальный

факт есть лишь там, где существует определенная организация. Он существует как нечто общее и существенное в поведении людей и воплощается в организации их производственной, политической, правовой и другой деятельности. Таким образом, в учении Дюркгейма о социальных фактах содержатся важные положения для понимания взаимодействия общества и личности, показана роль группового, *коллективного сознания*. Все это, по его мнению, составляет истинный предмет социологии как науки.

Актуальный характер имеет учение Дюркгейма о различиях нормального и патологического в обществе, о социальных болезнях и их преодолении. Убедительно звучит высказанное им положение о том, что важно найти «объективный критерий, неотделимый от самих фактов и позволяющий нам научно различать здоровье от болезни в разных разрядах социальных явлений»[1].

Социальное здоровье, по Дюркгейму, заключается в нормальном развитии жизненных сил индивида, коллектива или общества, в их способности адаптироваться к условиям среды и использовать ее для своего развития. Это дает им «шансы на долгую жизнь». То, что способствует развитию общества и благосостоянию людей, должно быть признано полезным и необходимым. Болезнь общества может зародиться в любой его сфере. Если же оно больно целиком, лечить его надо комплексно. Большое значение придает Дюркгейм моральному и политическому оздоровлению общества, внедрению во все его сферы социально здоровых и эффективных стимулов деятельности и общения людей.

Дюркгейм пытается уточнить вопрос об источниках социальной эволюции. Указывая на ограниченность взгляда, согласно которому источник развития общества лежит в психологической организации человека, в его стремлении реализовать себя или же в «потребности личного счастья» (этот взгляд в разной степени разделяли О. Конт и Г. Спенсер), Дюркгейм считает решающими социальные истоки развития общества, прежде всего коллективное сознание и коллективную (общественную) деятельность людей. Это позволило ему более подробно проанализировать механизм функционирования и развития общества. В этой части его труды до сих пор имеют немалую научную ценность.

---

[1] *Дюркгейм Э.* Указ. соч. С. 55.

Проблема коллективности

Представляет интерес анализ Дюркгеймом проблемы коллективности. Коллективность трактуется им как «основной фактор социальности», естественное лоно жизнедеятельности людей. Он писал, что коллектив, общество, его социальные институты в решающей степени воздействуют на развитие каждого человека. Социальная жизнь, по Дюркгейму, «прямо вытекает из ее коллективного существа», имеет общественную природу и сущность. В силу самого факта коллективного существования индивидов они воздействуют друг на друга и выступают как социально ориентированные в своих действиях личности. При этом они придерживаются определенной *социальной* (политической, правовой, моральной) *дисциплины*, что, по мнению Дюркгейма, является весьма существенным фактором общественной жизни. Дюркгейм допускает «построение социологии, которая видела бы в дисциплине существенное условие всякой общей жизни, основывая ее на разуме и истине»[1]. Сегодня, как и во времена жизни Дюркгейма, это звучит весьма актуально.

Разрабатывая проблемы социальной теории и метода, Дюркгейм, естественно, касается проблемы взаимодействия социологии и философии. Он признает, что социология «возникла из великих философских доктрин» и почти всегда опирается на какой-нибудь философский подход. Однако, пишет Дюркгейм, социология давно стала самостоятельной наукой, имеет свой предмет и должна заниматься своим делом. Труды самого Дюркгейма сыграли заметную роль в становлении и развитии социологии как самостоятельной науки.

3.4. Понимающая социология М. Вебера

Выдающуюся роль в развитии социологии в конце прошлого и начале нынешнего века сыграл немецкий мыслитель *Макс Вебер* (1864—1920). В настоящее время социология Макса Вебера переживает настоящее возрождение. Вновь осмысливаются и переосмысливаются многие стороны его философско-социологических взглядов. Берутся на вооружение разработан-

[1] *Дюркгейм Э.* Указ. соч. С. 111.

ная им методология социального познания, концепции понимания, идеальных типов, его учение о культуре, этике, социологии религии. Сегодня западные социологи рассматривают Вебера «в качестве одной из тех ключевых фигур, обращение к которым открывает перспективу плодотворного обсуждения фундаментальных вопросов социологической теории»[1].

М. Вебер

На философско-социологические взгляды Вебера оказали влияние выдающиеся мыслители разных направлений. В их числе неокантианец Г. Риккерт, основоположник диалектико-материалистической философии К. Маркс, такие мыслители, как Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Ф. Ницше и др. Свои взгляды Вебер изложил в таких работах, как «Протестантская этика и дух капитализма», «Хозяйство и общество», «Объективность социально-научного и социально-политического познания», «Критические исследования в области логики наук о культуре», «О некоторых категориях понимающей социологии», «Основные социологические понятия» и др.

С точки зрения М. Вебера, социология должна изучать прежде всего поведение и социальную деятельность человека или группы людей. Однако не всякие их поведение и деятельность являются предметами изучения социологии, а только такие, которые, *осмыслены* ими с точки зрения целей и средств их достижения, *ориентированы* на других субъектов, т.е. учитывают влияние на них своих действий и их ответную реакцию на это. Если действие рассчитано на ответную реакцию не со стороны других людей, а скажем, со стороны машин или природы, оно, по Веберу, не считается социальным. Не являются таковыми и подражательные действия.

Социальные действия составляют, по Веберу, систему их сознательного, осмысленного взаимодействия. В таком качестве они образуют предмет внимания так называемой *понимающей социологии*, заключающейся в том, что если действия человека осмыслены и внутренне ориентированы на что-то, то со-

[1] *Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н.* История и рациональность. — М.: Политиздат, 1991. — С. 17.

циолог должен разобраться не только в содержании этих действий и в их возможных последствиях для других людей, но прежде всего в субъективных мотивах этой деятельности, в смысле тех духовных ценностей, которыми руководствуется действующий субъект. Другими словами, надо осмыслить, понять содержание духовного мира субъекта социального действия. В такой роли социология выступает как понимающая (социология понимания).

М. Вебер создал и развил концепцию понимающей социологии, задачи которой, по его мнению, заключаются в том, чтобы понять и объяснить *1)* посредством каких осмысленных действий люди пытаются осуществить свои стремления, в какой степени и по каким причинам им это удавалось или не удавалось; *2)* какие понятные социологу последствия имели их стремления для «осмысленно-соотнесенного поведения других людей»[1].

Вебер исходит из того, что понимание социальных действий и внутреннего мира их субъектов может быть как логическим, т.е. осмысленным с помощью понятий, так и чисто эмоциональным. В этом случае оно достигается посредством «вчувствования», «вживания» социолога во внутренний мир субъекта социального действия. Он называет этот процесс *сопереживанием*. Тот и другой уровни понимания социальных действий, из которых складывается общественная жизнь людей, играют свою роль. Однако более важно, по Веберу, логическое понимание социальных процессов, их осмысление на уровне науки. Их постижение на уровне «вчувствования» он характеризовал как подсобный метод исследования.

Проблема ценностей

В своей социологии понимания Вебер не мог обойти проблему ценностей, в том числе моральных, политических, эстетических, религиозных. Речь идет прежде всего о понимании сознательных установок субъекта на указанные ценности, которые определяют содержание и направленность его поведения и деятельности. В то же время социолог сам исходит из определенной системы ценностей, что неизбежно сказывается на ходе и результатах его исследований.

М. Вебер предложил свое решение проблемы ценностей. В отличие от Риккерта и других неокантианцев, рассматривающих указанные выше ценности как нечто надисторическое, Ве-

[1] См.: *Вебер М.* Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — С. 499.

бер трактует ценность как «установку той или иной исторической эпохи», как «свойственное эпохе направление интереса». Тем самым ценности из области надисторической переносятся в историю[1]. Эта трактовка ценностей имеет важное значение для реалистического объяснения сознания людей, их социального поведения и деятельности. Она сыграла важную роль в развитии Вебером теории социального действия.

Теория социального действия

Важнейшей составляющей данной теории является *концепция идеальных типов*. Вебер трактовал идеальный тип как «интерес эпохи, выраженный в виде теоретической конструкции»[2]. Это некая идеальная модель того, что наиболее полезно человеку, что объективно отвечает его интересам в современной ему эпохе. В этом отношении в качестве идеальных типов могут выступать моральные, политические, религиозные и другие ценности и вытекающие из них установки поведения и деятельности людей, правила и нормы их поведения, а также традиции социального общения.

Идеальные типы Вебера характеризуют как бы сущность оптимальных общественных состояний — состояний власти, межличностного общения, индивидуального и группового сознания и т.д. В силу этого они выступают как своеобразные критерии, исходя из которых необходимо вносить изменения в духовную, политическую и материальную жизнь людей. Поскольку идеальный тип не совпадает полностью с тем, что есть в обществе, и нередко противоречит действительному положению вещей (или же последнее ему противоречит), он, по словам Вебера, в той или иной мере несет в себе черты утопии.

И все-таки идеальные типы, выражая в своей взаимосвязи систему духовных и иных ценностей, выступают как социально значимые явления. Они способствуют внесению целесообразности в мышление и поведение людей и организованности в общественную жизнь.

Учение М. Вебера об идеальных типах не потеряло своей актуальности. Оно служит для его последователей своеобразной методологической установкой социального познания и решения практических проблем, связанных, в частности, с упорядо-

---

[1] *Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н.* Указ. соч. С. 42.
[2] Там же. С. 45.

ченностью и организованностью элементов духовной, материальной и политической жизни.

М. Вебер выделял следующие *типы социального действия*: целерациональный, ценностно-рациональный, аффективный и традиционный.

Целерациональное действие — это когда человек ясно представляет себе цель действия и средства ее достижения, а также учитывает возможную реакцию других людей на свои действия. Критерием рациональности является успех.

Ценностно-рациональное действие совершается через сознательную веру в этическую, эстетическую или религиозную ценность определенного поведения.

Аффективное действие происходит через аффекты, т.е. бессознательные психологические импульсы и чувства.

Традиционное действие осуществляется через привычку[1].

В этой классификации степень осознанности наращивается от аффективных и традиционных социальных действий к ценностно-рациональным и целерациональным. В реальном поведении людей чаще всего присутствуют все указанные типы или виды действий. Каждый из них отличается своей мотивацией, а нередко содержанием и механизмом осуществления социального действия. Необходимы научные представления о них, чтобы учитывать все это. Вебер отмечает, что эти четыре идеальных типа, т.е. теоретически смоделированные им виды социальных действий, не исчерпывают всего их многообразия. Но поскольку их можно считать самыми характерными, то знания о них могут быть весьма полезными для теоретиков и практиков не только из области социологии.

Вебер исходил из того, что в историческом процессе растет степень *рациональности* социальных действий. Особенно это видно в развитии капитализма.

> Рационализируется способ ведения хозяйства, рационализируется управление как в области экономики, так и в области политики, науки, культуры — во всех сферах социальной жизни; рационализируется образ мышления людей, так же как и способ их чувствования и образ жизни в целом. Все это сопровождается колоссальным усилением социальной роли науки, представляющей собой, по мнению Вебера, наиболее чистое воплощение принципа рациональности[2].

---

[1] *Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н.* Указ. соч. С. 72.

[2] См.: *Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н.* Указ. соч. С. 75.

Воплощением рациональности Вебер считает правовое государство, функционирование которого целиком базируется на рациональном взаимодействии интересов граждан, подчинении их закону, а также общезначимым политическим и моральным ценностям. Правовое государство развивается на основе целерациональных и ценностно-рациональных действий управляющих и управляемых. Похоже, что и в этом случае речь идет о теоретической конструкции идеального типа государства, не всегда и не во всем совпадающей с социальной действительностью. И все же идея правового государства как рационального сочетания интересов субъектов гражданского общества весьма плодотворна и заслуживает внимания как теоретиков, так и практиков.

Как видно, Макс Вебер касался в своих трудах широкого круга проблем из области теории и методологии социологии, оставив в их разработке заметный след. Возрождение его учения происходит именно потому, что он высказал глубокие суждения о решении сложных проблем, которые стоят перед нами сегодня. Нельзя не согласиться с Вебером в том, что «признаком научного познания является объективная значимость его выводов, т.е. истина»[1].

С позиции истины, пишет Вебер, приходится признать, что мировоззрение каждого человека связано с «интересами своего класса»[2].

Не будучи сторонником материалистического понимания истории, Вебер в то же время высоко ценил учение Маркса о роли экономических отношений в жизни общества, никогда не искажал и не упрощал это учение. Он писал:

> анализ социальных явлений и культурных процессов под углом зрения их экономической обусловленности и их влияния был и — при осторожном, свободном от догматизма, применении — останется на все обозримое время творческим и плодотворным научным принципом[3].

Таков вывод этого глубоко мыслящего философа и социолога, который он сделал в работе под примечательным названием «Объективность социально-научного и социально-политического познания».

---

[1] *Вебер М.* Указ. соч. С. 345.
[2] Там же. С. 352.
[3] Там же. С. 365.

Научность и объективность у Вебера не расходятся между собой. Ему присущ трезвый и уважительный подход к взглядам и теориям своих оппонентов. Это выдающийся мыслитель и современное возрождение учения Вебера вполне оправдано. Многие высказанные им идеи получают свое дальнейшее развитие не только в странах Запада.

Вопросы для повторения

1. Назовите основные положения социологической теории О. Конта.
2. В чем заключается сущность органической теории общества Г. Спенсера?
3. Сравните решение проблем равновесия, гармонии и стабильности в обществе, а также проблемы распада общества в социологии О. Конта и Г. Спенсера.
4. Раскройте суть теории социального реализма Э. Дюркгейма, его учение о методе в социологии, социальных фактах, коллективном сознании, социальном здоровье.
5. Охарактеризуйте суть понимающей социологии М. Вебера, его учение о ценностях, идеальных типах и типах социального действия.

4

Социологическая теория марксизма

Наряду с социологическими учениями О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма и М. Вебера, других социологов широкое распространение во второй половине XIX и в XX вв. получила социология марксизма. Она заявила о себе как о научном истолковании исторического процесса, базирующемся на объективных данных исторической, экономической, социологической и других наук. Развитие разработанного К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистического понимания истории было продолжено Г. В. Плехановым, В. И. Лениным, А. Лабриолой, А. Грамши и другими видными представителями марксизма XX в. В настоящее время социология марксизма подвергается основательной и порой справедливой критике. Но как бы к ней ни относились, она является одним из течений современной социологической мысли и имеет своих сторонников во многих странах мира.

Марксистская социология — это прежде всего материалистическое понимание истории, выработанное на основе исследования реального содержания исторического процесса, его объективных закономерностей. На становление социологии марксизма в той или иной степени оказали влияние диалектика Гегеля, а также политико-экономические и социологические воззрения таких мыслителей, как А. Смит, Д. Рикардо, К.А. Сен-Симон и др. Созданное диалектико-материалистическое понимание истории дает свое объяснение материальных основ жизни общества, характера взаимодействия его основных сторон, объективной направленности его развития и роли сознательной деятельности людей в историческом процессе.

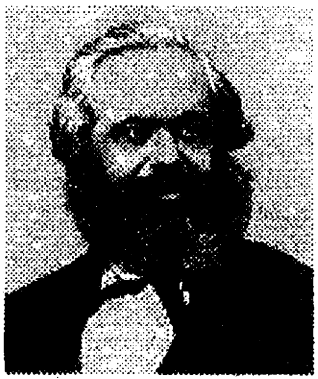
Марксистская социология остается одной из наиболее влиятельных и в настоящее время и противостоит многим другим классическим и современным социологическим теориям.

4.1. От идеалистического к материалистическому пониманию исторического процесса

Многие домарксистские и современные социологические теории исходили и исходят из того, что человеческое общество развивается в конечном счете при определяющем влиянии некоего духовного начала: мирового разума или же мировой воли, Бога, а также благодаря сознанию самих людей. Последние нередко характеризуются как проводники воли Бога или же космического разума и вместе с тем как творцы культуры, которую они создают исходя из своих интересов, целей и идеалов. Определяющим при этом выступает сознание, производным от которого оказывается бытие людей, их культура и образ жизни.

Многие представители социологии как науки об обществе основными субъектами исторического процесса объявляют отдельных индивидов, действующих исходя из своего понимания окружающего мира, своих целей и способностей к той или иной деятельности.

Марксистская социология базируется на ином подходе. Как отмечали *Карл Маркс* (1818—1883) и *Фридрих Энгельс* (1820—1895), предпосылки, с которых они начинали исследовать исторический процесс, — это *живые люди* с их потребностями и интересами, находящиеся между собой во взаимном общении и взаимодействии. Совокупность общественных связей и отношений всех социальных субъектов образует то или иное общество. Через систему присущих ему общественных отношений, условий материального производства, политических и других социальных институтов общество в решающей степени определяет содержание и направленность деятельности людей, воздействует на формирование и развитие каждого человека.

К. Маркс

В таком подходе заключается «сведение индивидуального к социальному», что характеризовалось *В.И. Лениным* (1870—1924) как важнейший принцип марксистской социологии и явилось первым решающим шагом к определению и осмыслению объективной социальной основы деятельности и поведения людей и тем самым к материалистическому пониманию истории.

Следующий шаг в этом направлении заключался в обосновании роли материальных побудительных сил деятельности людей. Маркс и Энгельс никогда не отрицали роли сознательных мотивов производственной, политической и других видов деятельности. Напротив, они придавали большое значение содержанию и направленности этих мотивов. В истории общества, писал Энгельс,

> действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели[1].

Однако с точки зрения марксизма, намерения и цели людей, вся система их внутренней мотивации в области экономической, политической и иной деятельности обусловлена в конечном счете *объективными факторами* исторического процесса, находящими свое обобщенное выражение в действии объективных социальных законов. Исходя из этого делается вывод, что «идеальные побудительные силы», т.е. внутренние мотивы деятельности людей, отнюдь не являются последними причинами исторических событий. Поэтому важно исследовать, что кроется за этими идеальными побудительными силами, «каковы побудительные силы этих (идеальных. — *Авт.*) побудительных сил». В связи с этим Энгельс отмечал, что

> непоследовательность (в том числе старого, домарксистского материализма. — *Авт.*) заключается не в том, что признается существование идеальных побудительных сил, а в том, что останавливаются на них, не идут дальше к их движущим причинам[2].

К последним Маркс и Энгельс относили прежде всего материальные условия жизни общества и вытекающие из них материальные потребности и интересы социальных субъектов.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 21. — С. 306.
[2] Там же. С. 307.

Материальные потребности и интересы обусловливают поведение и деятельность людей, их стремления, психологический настрой, идеи и теории. Маркс писал, что он пришел к материалистическому пониманию истории, осмысливая, в частности, роль и значение материальных интересов в жизни и деятельности социальных субъектов.

При этом имеются в виду как их личные, так и общие материальные интересы. Последние, будучи интересами больших и малых социальных групп, выражают, по словам Маркса, «взаимную зависимость индивидов, между которыми разделен труд»[1]. Другими словами, различное положение социальных групп в системе общественного разделения труда обусловливает их различные материальные интересы, которые выступают в качестве побудительных сил их производственной и иной деятельности.

Преодолевая «иллюзии больших и малых робинзонад», марксизм сосредоточивает свое внимание на общественном бытии людей и их общественном сознании. *Обоснование диалектического взаимодействия общественного бытия и общественного сознания* составляет одну из фундаментальных сторон материалистического понимания истории. Общественное сознание истолковывается как отражение общественного бытия людей в ходе их общественной практики, различных видов их социальной деятельности. Тем самым объясняются природа, сущность и содержание общественного сознания, показывается его объективное социальное основание, каковым выступает общественное бытие людей.

Указывая на это и одновременно характеризуя суть общественного бытия, Маркс и Энгельс писали:

> Сознание (das Bewußtsein) никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием (bewußte Sein), а бытие людей есть реальный процесс их жизни[2].

Развивая эти взгляды, они подчеркивали, что материалистическое понимание истории

> остается все время на почве действительной истории, объясняя не практику из идей, а идейные образования из материальной практики[3].

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Указ. соч. Т. 3. — С. 31.
[2] Там же. С. 25.
[3] Там же. С. 37.

Итак, общественное бытие истолковывается как реальный процесс жизни людей, их общественная практика, содержание которой отражается в общественном сознании. Последнее, по словам Маркса, не имеет собственной истории, ибо оно производно от общественного бытия и отражает его историю. Субъектами собственного сознания выступают различные социальные группы людей и общество в целом, а также отдельные личности, являющиеся носителями общественного, группового и индивидуального сознания.

Надо сказать, что как классический, так и современный марксизм не отрицают ни самого факта существования индивидуального сознания, ни его роли и значения в жизни и деятельности людей. В то же время марксизм по-своему раскрывает диалектику взаимодействия общественного и индивидуального сознания, отдавая определенный приоритет первому. Показывается не только социальная природа индивидуального сознания, но и существенное влияние на его формирование общественного сознания, проявляющегося в соответствующих взглядах тех или иных социальных групп, общественной психологии и идеологии, духовной культуре общества.

С точки зрения марксистской социологии общественное сознание, будучи производным от общественного бытия людей, имеет также свою логику развития, вбирает в себя то жизненно важное, что накоплено в области науки, искусства, морали, религии и т.д. Преемственность есть одна из важнейших закономерных сторон развития общественного сознания. Трудно переоценить значение науки и искусства, передовых идей в области морали, политики и права в развитии современного общественного сознания и общества в целом. И это их значение постоянно повышается.

4.2. Определяющая роль способа производства в жизни общества

Согласно материалистическому пониманию истории, важнейшим содержанием общественного бытия людей является *производство материальных благ*, благодаря которому удовлетворяются их разнообразные материальные и другие потребности.

В конечном счете «способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»[1]. Он в разной степени воздействует на развитие указанных сфер жизни общества. В этом смысле способ производства выступает как материальная основа существования и развития общества — системообразующее начало, связывающее в единое целое все проявления общественной жизни.

Способ производства предстает как единство двух его основных сторон: производительных сил и производственных отношений. К *производительным силам* относятся прежде всего сами люди с их знаниями, навыками и опытом производственной деятельности, а также применяемые ими средства производства — орудия и предметы труда, производственные здания, сооружения, источники энергии, транспортные средства и т.д. *Производственные отношения* — это те отношения, в которые вступают люди в процессе производственной деятельности. Прежде всего это их отношения по поводу средств производства. В зависимости от того, кому они принадлежат, разные люди занимают различные места в процессе производства, скажем, одни будут хозяевами производства, другие — наемными работниками. Производственные отношения проявляются также в обмене деятельностью между людьми, который реализуется на базе существующего разделения труда и отношений собственности на средства производства. Наконец, производственные отношения — это отношения людей по поводу распределения созданного общественного продукта, его обмена и потребления, содержание которых определяется в конечном счете отношениями собственности на средства производства.

Марксистская социология дает всестороннее обоснование раскрытого ею диалектического взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Несмотря на то, что в производственные отношения вступают люди, наделенные сознанием и ставящие перед собой вполне определенные цели, эти отношения формируются под решающим воздействием объективных условий производственной деятельности, к которым относятся объективные потребности людей и самого производства, а также уровень развития и характер производительных сил. Именно производительные силы общества непо-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Указ. соч. Т. 13. — С. 7.

средственно определяют содержание производственных отношений. Они объективно требуют установления таких производственных отношений, которые бы в наибольшей степени способствовали развитию производительных сил, их оптимальному использованию и тем самым содействовали бы повышению экономической эффективности производства, наиболее полному удовлетворению потребностей людей.

Этим требованиям и должны соответствовать складывающиеся производственные отношения. Если последние не способствуют развитию и эффективному использованию производительных сил, то в обществе возникают тупиковые, кризисные экономические ситуации, происходит спад производства. Все это ставит общество перед необходимостью замены изживших себя производственных отношений новыми, более прогрессивными, которые отвечали бы современным потребностям развития производительных сил. Эта объективная необходимость рано или поздно осознается людьми и реализуется на практике. Чем раньше это происходит, тем лучше. В противном случае, когда процесс обновления производственных отношений затягивается или, что еще хуже, осуществляется неумело, общество несет большие экономические и социальные издержки, а большинство его граждан вынуждено переживать трагедию обездоленности и нищеты.

Необходимо способствовать внедрению таких форм производственных отношений, которые реально способствуют росту производства и тем самым повышению жизненного уровня народа. Разумеется, для социологии остается важной задача выявления наиболее сильных мотивов производственной деятельности людей, а также формирования у всех работников соответствующей системы ценностных ориентаций.

Показав роль и значение материального производства в жизни общества, марксистская социология в немалой степени способствовала научному анализу исторического процесса, его объективных законов. Речь идет об объективных законах развития самого материального производства и его воздействии на другие стороны общественной жизни, общества в целом. Открытие и анализ данных законов существенно ускорили переход от идеалистического понимания истории к ее материалистическому пониманию.

4.3. Общество – целостный социальный организм

С точки зрения марксистской социологии общество предстает прежде всего как система общественных отношений: экономических, политических, правовых, нравственных, религиозных и др. В данном случае в основу классификации общественных отношений положено их социальное содержание.

Если же исходить из их субъектов, то можно выделить *отношения между социальными группами*, в том числе классовые и национальные отношения, а также отношения между людьми города и деревни, умственного и физического труда, семейные отношения, отношения между личностью и обществом, личностью и социальной группой, коллективом, межличностные отношения.

Все общественные отношения органически связаны между собой и выражают взаимозависимость и взаимодействие людей, находящихся в прямом и косвенном общении друг с другом. Объективной основой данных отношений и их взаимосвязи являются прежде всего *общественное разделение труда* и развитие различных видов деятельности людей. Так или иначе, но в марксизме за исходный пункт в исследовании общества берутся не просто индивиды, а их социальные связи и отношения, опосредующие различные виды деятельности. Общество, по словам Маркса, «выражает сумму тех связей и отношений, в которых индивиды находятся друг к другу»[1]. Структура общества предстает как структура (взаимосвязь) присущих ему общественных отношений.

Все общественные отношения делятся, согласно марксизму, на материальные и идеологические.

Материальные отношения складываются и проявляются независимо от сознания и воли людей. Это прежде всего их экономические, производственно-технологические отношения, а также их материальные отношения к природе.

Идеологические отношения (этот термин ввел в социологию В. И. Ленин) «прежде чем им сложиться, проходят через созна-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Указ. соч. Т. 46. Ч. I. — С. 214.

ние людей»[1], т.е. складываются сознательно. К ним относятся политические, правовые, нравственные, эстетические, религиозные отношения между людьми. Разумеется, и данные отношения имеют объективную основу и возникают из объективных потребностей людей. Однако с самого начала они строятся людьми сознательно на основе политических программ, правовых и нравственных норм, религиозных идей, сознательно формулируемых теми или иными идеологами, политическими или же религиозными деятелями и т.д.

Что же касается объективной основы становления идеологических отношений, то она находится не только в сфере их непосредственных проявлений (политики, права, морали и т. д.), но в конечном счете в материальной сфере жизни общества. По словам Маркса, правовые отношения, как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого общего развития человеческого духа. Напротив, «они коренятся в материальных жизненных отношениях», совокупность которых Гегель по примеру английских и французских мыслителей XVIII в. называет *гражданским обществом*. Анатомию гражданского общества, пишет Маркс, следует искать в политической экономии[2]. Ленин также считал, что идеологические отношения представляют собой надстройку над материальными общественными отношениями, что те или иные политико-юридические формы в конечном счете коренятся в таких «первоначальных отношениях», как производственные[3].

Формируясь под непосредственным воздействием сознания людей, а в конечном счете под влиянием их экономических отношений, идеологические отношения получают затем объективное существование как важные составляющие социальной действительности. Их функционирование осуществляется через соответствующие политические, правовые, религиозные и другие организации и институты. В таком толковании данного вопроса, как неоднократно подчеркивал Ф. Энгельс, нет ничего от упрощенного экономического детерминизма, отрицающего значение неэкономических факторов общественного развития.

---

[1] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. I. — С. 137.
[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Указ. соч. Т. 13. — С. 6.
[3] *Ленин В.И.* Указ соч. С. 149, 136.

Их роль и значение как раз огромны и постоянно возрастают. Однако речь идет об объективной зависимости всех сторон жизни общества от его материального экономического основания.

Такой методологический подход нашел выражение в учении марксизма о *взаимодействии экономического базиса общества и надстройки*. Экономический базис характеризуется как совокупность экономических отношений — реальная экономическая структура общества. Надстройка — это политические, правовые, нравственные, эстетические, религиозные и другие взгляды социальных субъектов, а также соответствующие этим взглядам и реализующие их на практике общественные отношения, организации и учреждения. Все эти элементы надстройки взаимодействуют между собой и влияют, часто весьма активно, на развитие экономического базиса и всего общества. В этом заключается одно из фундаментальных проявлений субъективного фактора общественного развития, роль которого постоянно возрастает, особенно в настоящее время.

4.4. Сферы общественной жизни

Исходя из учета содержания общественных отношений, анализа экономического базиса и различных видов надстройки — политической, правовой, религиозной и т.д. — современные социологи-марксисты выделяют соответствующие *сферы общественной жизни*, в том числе экономическую, социальную, политическую, духовную.

Экономическая сфера жизни общества — это нечто более широкое, чем экономический базис. Она включает в себя в полном объеме производство, распределение, обмен и потребление материальных благ.

Это сфера функционирования способа производства, непосредственного воплощения в жизнь современного научно-технического прогресса, товарно-денежных отношений, удовлетворения материальных потребностей и интересов людей. Здесь непосредственно воплощаются в действительность экономическое общественное сознание и деятельность институтов управления экономикой. Есть необходимость изучения указан-

ных объективных и субъективных факторов функционирования экономики в их единстве, что и позволяет выделить их в особую сферу общественной жизни. Многие современные социологи направляют свои усилия на исследование происходящих здесь социально-экономических процессов.

О социальной, политической и духовной сферах более или менее подробно пойдет речь в следующих главах. Сейчас отметим только, что

> *социальная сфера* — это сфера взаимодействия имеющихся в обществе больших и малых социальных групп и национальных общностей по поводу социальных условий их жизнедеятельности.

Прежде всего имеется в виду следующее: создание необходимых условий для производственной деятельности людей; соблюдение социальной справедливости в потреблении создаваемых в обществе материальных и духовных благ; разрешение противоречий, вытекающих из социального расслоения общества; регулирование социально-классовых и национальных отношений, в конечном счете — регулирование взаимодействия социальных интересов указанных выше субъектов. Именно это составляет основной объект внимания исследующих данную сферу социологов и основной объект социальной политики государства.

> К *политической сфере* относится прежде всего совокупность функционирующих в обществе политических отношений, в рамках которых действуют различные политические партии, организации, государственные и иные политические институты.

Их деятельность направлена на реализацию политических интересов различных субъектов — социальных групп и слоев, наций, личностей. Эти их интересы связаны с осуществлением отношений власти, а также политических прав и свобод. Политическая сфера — это по сути дела сфера функционирования политической системы общества, посредством которой различные социальные субъекты воплощают в жизнь свои политические взгляды и цели. Как известно, идущие в настоящее время социальные процессы предельно политизируют общественное сознание людей, повышают их политическую активность. В результате усиливаются роль и значение политической сферы в жизни современного общества.

Духовную сферу общественной жизни составляют наука, образование, воспитание, мораль, искусство, религия, т.е. утверждение духовных начал в поведении и деятельности каждого человека.

Достижению этой цели в той или иной степени подчинена деятельность многих социальных институтов, решающих задачи образования и воспитания молодежи и остальных слоев общества, а также задачи развития науки и культуры. Основная проблема заключается в том, как в современных условиях сохранить и обогатить духовный мир людей, побудить каждого человека действовать во имя высоких и благородных идеалов как в своих интересах, так и в интересах других людей, ближних и дальних. В этом заключается важнейшее проявление духовного здоровья человека и всего общества, способного помочь решить самые сложные задачи общественной жизни, утвердить подлинное достоинство каждой личности, равно как и достоинство народа, общества и государства. Все говорит о том, что значение духовной сферы для развития современного общества, равно как и для его будущего, невозможно переоценить. К исследованию происходящих здесь процессов все чаще и настойчивее обращаются ученые, философы, религиозные деятели, социологи, другие представители культуры.

Изучение функционирования и развития наиболее крупных сфер общественной жизни, в основу которого положено выделение важнейших и в общем однородных социальных процессов, весьма важно для характеристики и анализа общества как единого социального организма. *Единство общества* заключается не в его монолитности. Оно представляет собой внутренне расчлененную целостность и потому имеет свою структуру. Деление общественной жизни на указанные сферы позволяет изучать общество именно как структурную целостность, выявлять содержание и особенности функционирования данных сфер, их объективное соотношение и взаимную зависимость. Исходя из научных представлений о характере их взаимодействия можно сознательно воздействовать и на развитие всего общества. Проблема *научного управления обществом* — одна из центральных в марксистской социологии, хотя она не была эффективно решена на практике.

4.5. Общественно-экономические формации, или исторические типы общества

Понятие общественно-экономической формации

Учение марксизма об обществе как целостном социальном организме нашло свое выражение в понятии *общественно-экономической формации*. Это понятие отражает типичные и вместе с тем сущностные признаки социально однородных обществ, имеющих свой экономический базис, особую социальную структуру, политическую надстройку и духовную жизнь. Разумеется, одна и та же общественно-экономическая формация по-особому проявляется в различных странах, однако это касается, скорее, ее второстепенных признаков, обусловленных чаще всего особенностями исторического развития той или иной страны.

> *Общественно-экономическая формация* выступает как конкретно-исторический тип общества с присущими ему способом производства, социальной структурой, политической системой и духовной жизнью. Та или иная общественно-экономическая формация может объединять общества, находящиеся на разных уровнях развития и в разной степени выражающих ее признаки. Однако наиболее существенные признаки этих обществ едины, в силу чего они и представляют собой одну и ту же общественно-экономическую формацию, развивающуюся по одним и тем же объективным законам.

Учение об общественно-экономических формациях, которое в настоящее время подвергается критике, в каких-то пунктах вполне обоснованной, тем не менее имеет немаловажное значение для анализа общественной жизни и в целом исторического процесса. Прежде всего оно представляет общество как целостную социальную систему, все элементы которой находятся в органической связи и диалектическом взаимодействии между собой. В сравнении с позитивистскими воззрениями О. Конта и Г. Спенсера учение марксизма об обществе как едином социальном организме более тщательно разработано и дает о нем более конкретные представления. Выявлены взаимозависимости различных общественных отношений и сфер

общественной жизни, показана объективная основа развития общества, каковой является способ общественного производства.

Развитие общества как объективный и закономерный процесс

На основе такого подхода социология марксизма обосновывает положение об *объективных законах развития общества*. К ним относятся прежде всего закон определяющей роли способа производства в развитии общества, закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, закон определяющей роли экономического базиса по отношению к надстройке, закон первичности бытия и вторичности общественного сознания. Можно соглашаться или не соглашаться с толкованием указанных объективных социальных законов, однако учение о них составляет важный раздел разработанного марксизмом материалистического понимания истории.

Учение об общественно-экономических формациях и объективных законах развития общества позволило марксистской социологии представить развитие человечества как *объективный и закономерный естественно-исторический процесс*, в котором одна общественно-экономическая формация сменяется другой, более прогрессивной. В связи с этим Маркс и Энгельс в ряде своих работ указывали на такие общественно-экономические формации, как *первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая*. Каждая из них отличается присущим ей способом производства и прежде всего системой производственно-экономических отношений. Этим в конечном счете определяются особенности социальной структуры, политической системы и духовной жизни в каждой формации. В итоге каждая из них выступает как качественно определенный тип общества.

Согласно марксизму, смена общественно-экономических формаций происходит под влиянием главным образом экономических факторов, коренящихся в способе производства, с которыми связаны другие факторы данного процесса, в том числе социально-политические, идеологические и относящиеся к области духовной культуры. По своей сути это революционный процесс, в ходе которого один тип общества сменяется другим. Материальной предпосылкой данного процесса, т.е. социальной революции, является углубляющееся и обостряю-

щееся несоответствие устаревших экономических отношений и прогрессивно развивающихся производительных сил общества. Последним становится тесно в рамках старых производственных отношений, их развитие замедляется, что вызывает кризисные ситуации в развитии способа производства. Настоятельно заявляет о себе объективная необходимость замены старых производственных отношений новыми, которые давали бы широкий простор развитию производительных сил, обеспечивали подъем общественного производства и решение связанных с этим других проблем развития общества.

В этом и заключается *объективная диалектика* перехода общества от одной общественно-экономической формации к другой, исторически более прогрессивной, позволяющей более полно удовлетворять потребности и интересы людей.

Проблема диалектики исторического процесса

Этой проблеме в марксизме уделяется большое внимание. Ленин называл диалектику живой душой марксизма. Это полностью относится к характеристике, данной им марксистской социологии. Сам он много раз показывал образцы применения и развития диалектики при анализе сложных социальных явлений. Этого, однако, нельзя сказать о многих его соратниках и последователях, которым, по его же словам, явно не хватало диалектики и взгляды которых с большим сомнением можно отнести к вполне марксистским.

К основным проблемам социальной диалектики, или диалектики исторического процесса, марксизм относит, например, такие, как:

- взаимодействие объективных и субъективных факторов общественного развития;
- взаимодействие производительных сил и производственных отношений;
- взаимодействие экономических, политических и других общественных отношений и соответствующих сфер общественной жизни;
- взаимодействие субъектов исторического процесса;
- взаимодействие индивидуального и социального;
- проявление побудительных сил и мотивов деятельности людей, взаимосвязь их потребностей и интересов;
- отрицание и преемственность в общественном развитии.

Каждая из этих проблем заключает в себе множество других. Их творческое решение составляет основное содержание социальной диалектики марксизма, применение которой понимается как важнейшее условие научного анализа исторического процесса. В этом отношении она сохраняет свое значение и в современных условиях. Отход от диалектики, догматизация положений любой социологической теории есть отход от объективного научного анализа социальных процессов. Это ведет к тупиковым ситуациям не только в теории, но и на практике, в том числе в политике тех или иных партий, деятельность которых сказывается на развитии общества. Примеров этого более чем достаточно. Их немало в истории развития нашего общества в последние десятилетия и в настоящее время.

Значительный вклад в разработку проблем материалистического понимания истории и социальной диалектики внесли *Г.В. Плеханов* (1857—1918) и *В.И. Ленин*. Каждый из них по-своему соединял теорию марксизма с революционным движением масс. При этом Г.В. Плеханов был более умеренным, а В.И. Ленин — более радикальным политиком прежде всего в своей практической революционной деятельности.

4.6. Марксистская социология и современность

Мы уже говорили о значении социальной диалектики марксизма. Немаловажное значение имеет и ряд фундаментальных мировоззренческих положений, составляющих основное содержание материалистического понимания истории. Представляется, что марксистская социология и в современных условиях относится к числу наиболее основательных социологических учений, несмотря на ее массированную и чрезвычайно острую критику со стороны современных оппонентов, хотя эта критика отчасти справедлива. Однако в другой ее части она чрезмерно идеологизирована и, следовательно, не вполне объективна. В этой части она нередко бывает поверхностной, непрофессиональной, но главное — субъективной. Это проявляется в многочисленных извращениях марксизма и надуманных обвинениях в его адрес. В то же время у марксистской социологии и

сегодня есть много сторонников. Немало и таких ученых, которые в целом не разделяют марксистскую социологию, однако признают отдельные ее положения, высоко оценивают научную основательность и логическую стройность марксизма.

Мы уже упоминали о высокой оценке марксистского учения об обществе, которую при весьма взыскательном и критичном к нему отношении дал такой выдающийся мыслитель двадцатого столетия, как Макс Вебер. Высоко оценили марксистскую социологию видные американские ученые Райт Миллс и Джон Гелбрейт. Объективный анализ, высокая оценка марксистской социологии даны во многих публикациях. Приведем один пример. Содержательный анализ зарубежных учебников по социологии, вышедших в последнее десятилетие, дан в журнале «Социально-политические науки» (1990, № 12)[1]. Проанализировав большое число этих учебников[2], автор обращает внимание на стремление многих ученых — создателей учебников по социологии дать объективную оценку различных социальных теорий, в том числе и марксистской. Показательно, что свободные от догматизма и идеологической предвзятости зарубежные, в частности американские ученые, не просто признают Маркса, а считают его «одним из основоположников социологии». Они чтят его как «крупнейшего ученого, детально проанализировавшего систему общественного развития и доказавшего, что в его основе лежит экономический фактор»[3].

В одном из учебников сказано:

> Во-первых, в работах Маркса подчеркивалось значение экономических факторов, определяющих социальную жизнь... Вторая ключевая идея Маркса состоит в том, что системы веры и мысли — это продукт той эпохи, в которой они локализованы... Третья главная идея — это концепция отчуждения труда. Столетие спустя после того, как Маркс писал об этом, социологи продолжают использовать его концепцию[4].

Во многих учебниках подчеркивается громадное влияние Маркса на последующее развитие социологической мысли и

---

[1] См.: *Зборовский Г.Е.* Зарубежные учебники по социологии //Социально-политические науки. 1990. № 12.

[2] Укажем лишь на некоторые из них: *Гидденс Э.* Социология. — Кембридж, 1989; *Тейлор М., Ри А., Розенталь С., Догби К.* Введение в социологию. — Нью-Йорк, 1987; *Мурс, Хендри Б.* Социология. — Нью-Йорк, 1986.

[3] См.: *Зборовский Г.Е.* С. 75.

[4] *Doob* C. Sociology. An Introduction. — N. Y., 1985. — P.9.

утверждается, что без Маркса не было бы ни Вебера, ни Дюркгейма, ни их последователей[1].

Как видно, многие зарубежные, в том числе американские, ученые считают необходимым дать объективный анализ марксистской социологии. В этом духе они просвещают свой народ, прежде всего студентов и молодежь. Это не только научно оправдано, но и, так сказать, социально рентабельно, поскольку способствует формированию у тех, кто изучает социологию, правильной ориентации в системе существующих социологических направлений и школ.

В то же время необходимо отметить, что *не все* положения марксистской социологии подтвердились на практике в полном объеме и являются достоверными во всех отношениях. Так, учение об общественно-экономических формациях наиболее полно подтвердилось в развитии лишь ряда европейских стран, в которых произошла последовательная смена указанных марксизмом исторических типов общества. На других континентах этого в такой классической последовательности не происходило. В развитии ряда стран, в том числе России, не было рабовладельческого строя. Некоторые страны в последние десятилетия совершали переход от феодального уклада общественной жизни к социалистическому, минуя капитализм. Сегодня происходит невиданный пока еще в истории переход ряда бывших социалистических стран к капитализму, что объективно ставит под сомнение положение марксизма о коммунистической формации как наиболее жизнеспособной и прогрессивной. Во всяком случае это положение нуждается в новом подтверждении.

Все большее число ученых высказываются в духе так называемой конвергенции (сближения) капиталистических и социалистических обществ, обосновывают необходимость создания некоего «третьего» типа общества, которое вобрало бы в себя достоинства капитализма и социализма. Все это заставляет воспринимать марксистское учение об общественно-экономических формациях с определенными оговорками и поправками. Правда, марксисты никогда не утверждали (если не брать догматиков от марксизма), что развитие общества во всех случаях целиком следует указанной схеме смены формаций. Сам Маркс обращал внимание на так называемый азиатский способ произ-

[1] См.: *Зборовский Г.Е.* Указ. соч. С. 76.

водства, не похожий ни на одну из указанных им ранее формаций. Как уже отмечалось, марксова теория общественно-экономических формаций указывает *1)* на целостный характер любого общества как единый социальный организм, *2)* на общее направление исторического процесса. Эту теорию следует применять с учетом данных современной науки.

О сочетании формационного и цивилизационного подходов

Необходимо сочетать марксистский формационный подход в анализе исторического процесса с так называемым *цивилизационным подходом*, заключающемся во всестороннем учете роли и значения разного рода исторических цивилизаций в общественном развитии. Они могут быть выделены по разным основаниям. В связи с этим можно говорить, например, о европейской и азиатской цивилизациях, христианской и мусульманской, современной индустриальной цивилизации и т. д.

Цивилизационный подход к исследованию общества и в целом исторического процесса преодолевает ограниченность формационного подхода и в то же время дополняет его. Он более основательно выражает происходящие в современном мире интеграционные процессы в области производства, экологии, культуры, всеобщую взаимозависимость народов и их общие, выходящие за рамки отдельных общественно-экономических формаций интересы. В то же время цивилизационный подход имеет свои границы, скажем, он направлен более на анализ различных культур, чем социально-экономических отношений. Так что при социологическом анализе соответствующих проблем имеет смысл применять оба указанных подхода — формационный и цивилизационный — в их диалектическом сочетании.

Необходимо отказаться от догматического узкоклассового подхода к анализу проблем общественного развития. Это вовсе не означает игнорирования реально существующих в обществе классов и их интересов. Взаимодействие рабочего класса, крестьянства, крупных и мелких предпринимателей играет важнейшую роль во всех сферах жизни современного общества. Однако стоит полнее учитывать роль в обществе других социальных групп, особенно интеллигенции, молодежи и т.д., а также сложный и неоднородный состав самих классов, их объективное деление на отдельные слои, различающиеся между

собой по характеру деятельности, уровню доходов и образу жизни. Другими словами, необходим более адекватный анализ социальной структуры современного общества. Это предполагает учет деятельности всех больших и малых социальных групп и наблюдаемой сегодня активной динамики перемещения людей из одних социальных групп в другие. При этом следует иметь в виду основные положения разработанных западными социологами *теорий социальной стратификации* (т.е. деления общества на отдельные слои) и *социальной мобильности* (перехода людей из одних социальных слоев в другие).

Вопросы для повторения

1. В чем заключается сущность перехода от идеалистического к материалистическому пониманию истории в марксистской социологии?
2. Как истолковывается в ней роль способа производства в развитии общества?
3. Раскройте учение марксизма о роли деятельности и общественных отношений людей в развитии общества как социальной системы.
4. Охарактеризуйте основные положения социальной диалектики марксизма как учения о развитии общества.
5. Подтверждаются ли, по вашему мнению, основные положения марксистской социологии в современных условиях?

5

Социологическая мысль в России

второй половины XIX – начала XX вв.

Социологическая мысль в России второй половины прошлого — начала нынешнего столетия была представлена множеством направлений, которые отражали весьма сложный спектр существующих в то время общественно-политических течений. Различные социологические доктрины теоретически обосновывали цели, а порой и программные установки этих течений.

Весьма содержательные, основанные на определенных идеологических принципах, объяснения развития общества, движущих сил исторического процесса содержатся в трудах русских мыслителей XIX — XX вв.: В. Белинского, А. Герцена, Н. Чернышевского, Н. Добролюбова, Н. Данилевского, П. Лаврова, Н. Михайловского, П. Струве, М. Туган-Барановского, М. Ковалевского, П. Сорокина.

5.1. Социологические взгляды революционных демократов

Революционные демократы выражали идеи широкого направления социологической мысли в России. Они были хорошо знакомы с различными направлениями западной философии и социологии, усвоили диалектику Гегеля как «алгебру революции» (по словам Герцена), выступали за творческое усвоение достижений западной культуры и использование их в условиях России. Помимо прочего, речь шла об использовании опыта функционирования политических и правовых институтов западной демократии. Но для этого сама Россия должна была стать демократической страной. А это предполагало коренное

преобразование всей системы общественных отношений — экономических, политических, правовых и др.

Конечной целью указанных преобразований, как ее представляли себе революционные демократы В. Белинский, А. Герцен, Н. Чернышевский, Н. Добролюбов, является переход *к социалистическому обществу*, который мог совершиться путем *«народной революции»*. В этом заключались общие черты их воззрений на развитие общества, которые, конечно, не исключают тех или иных особенностей формирования их социологических концепций.

Социологические воззрения В.Г. Белинского

В.Г. Белинский (1811—1848) как революционный мыслитель прошел путь от идеалистической диалектики Гегеля, исходя из которой он провозгласил, что весь мир, в том числе общественный, вполне разумен и представляет собой «дыхание единой вечной идеи», к революционному демократизму, т.е. системе взглядов о необходимости революционного преобразования общества на демократических началах в интересах самых широких народных масс. Он выступил как решительный сторонник идеи отрицания старых порядков в жизни общества новыми. «Отрицание — мой Бог», — провозгласил он в одном из писем к своему другу, русскому писателю В.П. Боткину (брату известного русского художника М.П. Боткина и не менее известного русского терапевта С.П. Боткина)[1]. Речь шла о диалектическом отрицании всего отжившего и социально вредного и утверждении того, что жизнеспособно и полезно для общества.

В.Г. Белинский

Под влиянием западной социалистической литературы (прежде всего работ Ш. Фурье и К. Сен-Симона), а также революционных событий в странах Западной Европы в 40-х годах XIX в., у Белинского сформировались твердые убеждения в необходимости преобразования российского общества на принципах *социализма*. Эти убеждения он выразил с присущими ему страстью и воодушевлением:

[1] *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч. Т. XII. — М.: АН СССР, 1956. — С. 70.

Итак, я теперь в новой крайности, — эта идея *социализма*, которая стала для меня идеею идей, бытием бытия, вопросом вопросов, альфою и омегою веры и знания. Все из нее, для нее и к ней. Она вопрос и решение вопроса. Она (для меня) поглотила и историю, и религию, и философию[1].

Главной движущей силой развития российского общества Белинский считал крестьянство и интеллигенцию, которая должна просвещать крестьянство и другие слои общества, организовывать и направлять их на борьбу за построение нового, более справедливого и прогрессивного общественного строя, каковым ему виделся «крестьянский социализм». Сама интеллигенция должна активно участвовать в становлении и развитии нового общества. Как видно, роль интеллигенции в развитии общества оценивалась Белинским очень высоко, равно как и отдельных личностей из ее среды, способных к творческой деятельности и осознавших свою историческую ответственность перед народом.

В.Г. Белинский твердо верил в лучшее будущее российского и других народов, которое, по его мнению, неизбежно наступит на основе развития науки и воплощения в жизнь идеи социальной справедливости. В этом проявился его исторический оптимизм. Он был глубоко убежден в том, что развитие общества или, как он писал, *социальности*, должно вести к улучшению условий жизни каждого человека и к обогащению его духовного мира. Речь шла о социалистическом обществе, путь к которому, как он считал, не всегда мирный. Однако, писал Белинский, нет ничего благороднее и значительнее, чем способствовать появлению данного общества[2].

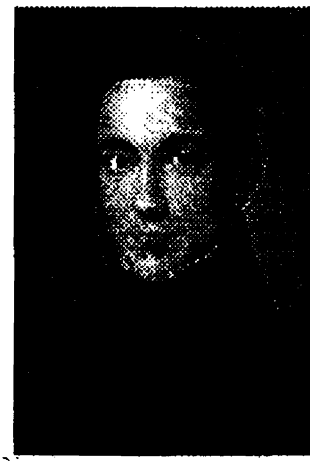
Революционный демократизм А.И. Герцена

Большой вклад в разработку идей революционного демократизма внес *А.И. Герцен* (1812—1870). Как и В.Г. Белинский, он подверг острой критике феодально-абсолютистский строй современной ему России и прежде всего существовавшее крепостное право. В своей борьбе против крепостничества Герцен вскрыл противоречия коренных интересов российского крестьянства и помещиков.

В сохранении феодальной монархии и крепостничества А.И. Герцен видел признак вопиющей отсталости России от

[1] См.: *Белинский В.Г.* С. 66.
[2] Там же. С. 71.

развития стран Западной Европы, что отнюдь не отвечало интересам ее народов. Он призывал к преобразованию общественного и государственного строя России на принципах *демократии и свободы личности*, к распространению в стране достижений мировой культуры. Это, по мнению Герцена, способствовало бы ускоренному развитию экономической, политической и духовной жизни российского общества, не нанося вреда его самобытной культуре, чего боялись русские славянофилы.

А.И. Герцен

Критикуя славянофилов, активно выступавших против перенесения на российскую почву деятельности политических и правовых институтов западной демократии, Герцен писал, что «славянофильство, ожидавшее спасения России только при восстановлении византийско-московского строя, не освобождало, а только связывало; шло не вперед, а назад»[1]. В то же время он подчеркивал, что «славянофилы никогда не были сторонниками правительства»[2].

По мнению Герцена, главное в развитии общества заключается в обеспечении гражданских прав и свобод каждой личности. Этого не было в царской России. Русская история, писал Герцен, была. по сути «историей самодержавия и власти», в то время как «история Запада являлась историей развития свободы и права»[3]. Тем не менее Европа «не разрешила антиномии (противоречия. — *Авт.*) между личностью и государством», хотя и «поставила себе задачею это разрешение». «Россия также не нашла этого решения»[4].

Уезжая в Западную Европу в начале 1847 г., Герцен надеялся найти там ответы на мучившие его вопросы о путях развития России, способах преобразования и совершенствования

---

[1] *Герцен А.И.* Избр. философск. произв. В 2 т. Т. I. — М.: Госполитиздат, 1946. — С. 324.

[2] Там же. С. 328.

[3] Там же. С. 334.

[4] См.: *Герцен А.И.* Указ. соч. Т. II. — С. 145—146.

общественной жизни. Однако при всех достижениях западной демократии в целом же западная действительность разочаровала его. Она была далека от реального воплощения лозунгов Великой французской революции 1789 г. о свободе, равенстве и братстве всех людей. В реальной жизни западных стран Герцен увидел несвободу трудящихся масс, их эксплуатацию различными слоями городской и сельской буржуазии, отсутствие социального равенства. Свое глубокое разочарование увиденным он выразил, в частности, в произведении «С того берега», состоящим из ряда очерков, первый из которых («Перед грозой») был написал в конце 1847 г., т.е. до Французской революции 1848 г., а остальные после этой революции — в 1848—1850 гг.[1] А.И. Герцен писал, что революция во Франции в 1848 г. потерпела поражение прежде всего потому, что народ в своей основной массе не поддержал ее и ее «демократических» вождей, интересы которых были далеки от его интересов. «Народ не с вами, — заявил Герцен французским буржуазным демократам, — потому что в вашей свободе он не находит своей»[2]. По его утверждению, свобода народа может быть достигнута только в результате подлинно народной революции и переходе к действительно демократическому обществу.

Исходя из данных посылок, Герцен приходит к заключению о необходимости борьбы народных масс против буржуазного общественного и государственного строя. Эта его позиция пришла в резкое столкновение с позицией западных и российских либеральных демократов. Последние, провозглашая лозунги о необходимости борьбы за свободу и права личности, за широкую демократию, на деле боролись лишь за свою свободу и свои права, т.е. за права узкой группы буржуазии, стремящейся подчинить своим интересам деятельность остальных слоев общества и главных институтов буржуазного государства.

Указывая на лицемерие либералов и противоположность их интересов интересам народа, Герцен писал:

> либералы всех стран звали народы на низвержение монархически-феодального устройства во имя равенства, во имя слез несчастного, во имя страданий притесненного, во имя голода неимущего ...

---

[1] См.: *Герцен А.И.* Избр. философск. произв. В 2 т. Т. II.

[2] *Герцен А.И.* Собр. соч. В 30 т. — М.: АН СССР, 1954—1965. Т. V. — С. 195.

Однако в этом они «перешли собственные желания»[1], т.е. вышли за рамки своих подлинных интересов. Они опомнились тогда, когда на историческую арену явился пролетарий. Этот «несчастный обделенный брат», о котором они столько говорили и которого так «жалели», и спросил: «где же *его* доля во всех благах, в чем *его* свобода, *его* равенство, *его* братство. Либералы удивились дерзости и неблагодарности работника, взяли приступом улицы «Парижа, ... спасая *цивилизацию* и *порядок*»[2].

По словам А.И. Герцена, для либеральных реформаторов

> нет среды лучше как конституционное сумрачное ни то, ни се. И в этом-то мире словопрений, раздора, непримиримых противоречий, не изменяя его, хотели эти суетные люди осуществить свои pia desideria (благие пожелания) свободы, равенства и братства[3].

Либералы стремились внести лишь незначительные изменения в формы правления государства в собственных интересах, не меняя по существу складывающихся общественных отношений, что не отвечало интересам трудящихся масс.

Как и Белинский, Герцен пришел к выводу, что интересам большинства народа соответствует *социалистическое* устройство общества. Он все более проникается убеждением в том, что «только социализм принесет миру обновление, которое не смогла дать революция 1789 года»[4]. При этом он считал, что российские условия более чем западные могут способствовать переходу к социалистическому обществу. По его словам, западное общество пропитано индивидуалистическим сознанием и мещанским духом, а российский народ более склонен к общинным формам отношений между людьми и ему больше присуще коллективистское сознание, что вполне соответствует принципам социалистического общежития.

А.И. Герцен считал, что путь к социализму в России лежит через развитие *русской общины*, складывающихся внутри нее общественных отношений. Русская община, основанная на общинном владении землей, влияла в той или иной степени на различные стороны жизни российского общества, в том числе

---

[1] См.: *Герцен А.И.* Избр. философск. произв. В 2 т. Т. II. — С. 47.
[2] Там же. С. 47.
[3] Там же. С. 48.
[4] *Герцен А.И.* Собр. соч. В 30 т. Т. XX. — С. 20.

на экономические отношения между людьми, психический склад народа, традиции его бытовой культуры, его нравственные устои и идеологию.

Учет особенностей исторического развития российского общества, в том числе роли и значения в его жизни *общины и общинного образа жизни*, легли в основу учения Герцена, о *«русском социализме»*. Характерно, что, раскрывая значение общины для развития социалистических основ жизни общества, Герцен в то же время указывал, что без *свободы личности* община не сможет реализовать свой социальный потенциал. Без этого она не спасет от закрепощения отдельных входящих в нее личностей. «Без свободы личности ничего нет устойчивого», — утверждал мыслитель[1]. По Герцену, община может стать основой социалистического жизнеустройства общественной жизни лишь в том случае, если в ней будут максимально сочетаться интересы общества и личности.

Переход к социализму может быть осуществлен только в результате революционной борьбы широких народных масс. Об этом Герцен говорил и писал постоянно. При этом он подчеркивал, что необходимо сформировать у народа революционное сознание, решимость к борьбе за новое общество. «Рабская психология» делает невозможной эту борьбу. «Мы, — пишет Герцен, — упрекаем народ в той же степени, как и правительство, за то состояние, в котором находимся»[2]. И далее: «рабство его (народ. — *Авт.*) развращает»[3]. В борьбе за социализм в России особую роль, по мнению Герцена, должна сыграть российская интеллигенция. В этой борьбе вполне возможно сотрудничество российских западников и славянофилов — «это мост, на котором, — писал он, — мы можем подать друг другу руку»[4].

Социологические взгляды Н.Г. Чернышевского

Социологические взгляды русских революционных демократов получили дальнейшее развитие в трудах *Н.Г. Чернышевского* (1828—1889). Вслед за Герценом он критиковал либеральные взгляды на преобразование российского общества. Он считал, что земельная реформа, проведенная «сверху» по рецептам российских либералов, не облегчит

[1] См.: *Герцен А.И.* Избр. философск. произв. В 2 т. Т. I. — С. 332.
[2] Там же. С. 336.
[3] Там же. С. 337.
[4] Там же. С. 338.

положения крестьян, а укрепит положение помещиков, многие из которых переведут свои хозяйства на рельсы капиталистического развития. Большинство же крестьян превратится в наемных сельскохозяйственных рабочих. Чтобы при отмене крепостного права интересы крестьянства были учтены и реализованы, необходимо, считал Чернышевский, *повышение социальной активности* самого крестьянства вплоть до его революционных выступлений в защиту своих социальных прав и свобод.

Н.Г. Чернышевский указывал на «четыре основных элемента (субъекта. — *Авт.*) в крестьянском деле», чьи интересы так или иначе задевала земельная реформа:

> власть, до толе имевшая бюрократический характер; просвещенные люди всех сословий, находившие нужным уничтожение крепостного права; помещики, желавшие отсрочить это дело из-за опасения за свои денежные интересы, и, наконец, крепостные крестьяне, тяготившиеся этим правом[1].

Н.Г. Чернышевский

Что касается власти, то она предполагала «сохранить сущность крепостного права, отменив его формы»[2].

Действительно, отменив крепостное право лишь формально (ибо многие повинности крестьянства еще оставались, а в первые два года после издания Манифеста 1861 г. сохранялись барщина и оброк), власти сохранили экономическую зависимость крестьян от помещиков и создали новые предпосылки для упрочения этой зависимости. Пошли крестьянские бунты. И «несмотря на все меры внушения и усмирения», крестьяне «остались в уверенности, что надобно ждать им другой, настоящей воли»[3]. К борьбе за их «настоящую волю» призывал Чернышевский как самих крестьян, так и российскую интеллигенцию.

---

[1] *Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч. В 15 т. Т. X. — М.: ГИХЛ, 1951. — С. 97.
[2] Там же. С. 99.
[3] Там же. С. 100.

Надо сказать, что отмена крепостного права рассматривалась Чернышевским как исторически необходимый процесс, отвечающий интересам прогрессивного развития общества. Он считал, что неизбежным следствием ликвидации крепостничества должно стать не только подлинное освобождение крестьянства от власти помещиков, но и расширение социальных свобод вообще в России. А это в свою очередь будет способствовать развитию творческой активности людей во всех сферах общественной жизни и прежде всего в сфере труда.

Некоторые иные социальные предпосылки развития творческой и заинтересованной деятельности людей в сфере материального производства анализируются Чернышевским в его работе «Капитал и труд». В нем утверждается, что «личный интерес есть главный двигатель производства» и что «энергия производства» строго пропорциональна степени участия в нем личного интереса. И далее:

> энергия труда, то есть энергия производства, соразмерна праву собственности производителя на продукт (созданный его трудом. — *Авт.*). Из этого следует, что производство находится в наивыгоднейших условиях тогда, когда продукт бывает собственностью трудившихся над его производством[1].

Вывод Чернышевского таков: основной идеей учения о производстве должна стать *идея о совпадении труда с правом собственности производителя* на продукты его труда; другими словами, — «полное соединение качеств собственника и работника в одном и том же лице»[2]. Это по сути дела обоснование социалистического принципа в области экономических отношений между людьми. Именно такой принцип частично реализовался в русской сельскохозяйственной общине, — считал Чернышевский. Он энергично выступил в защиту русской общины, в том числе общинного владения землей.

В своем труде под примечательным названием «Критика философских предубеждений против общинного владения» Чернышевский утверждает, что

> общинное владение становится единственным способом доставить огромному большинству земледельцев участие в вознаграждении, приносимым землею, за улучшения, производимые в ней трудом[3].

---

[1] См.: *Чернышевский Н.Г.* Указ. соч. Т. VII. — С. 18, 19.
[2] Там же. С. 20.
[3] См.: *Чернышевский Н.Г.* Указ. соч. Т. V. — С. 378.

Это, по его мнению, во многом объясняется тем, что требуются все бóльшие вложения капитала в улучшение земли. А это не всегда под силу частному собственнику. Общине это сделать легче. Тем самым «общинное владение представляется нужным не только для благосостояния земледельческого класса, но и для успехов самого земледелия»[1].

Как и Герцен, Чернышевский указывал на *общину* не только как на основу развития новых экономических отношений, но и как на источник развития духовных устоев русского народа, его нравственного и религиозного сознания. В целом же русская община воспринималась им как основа будущего социалистического общества. При этом принципы «общинности» распространялись им далеко за пределы сельского производства и образа жизни. Он считал, например, что фабрики и заводы должны принадлежать «товариществам трудящихся», противопоставляя тем самым коллективную собственность трудящихся на средства производства капиталистической частной собственности.

Революционный демократ Н.Г. Чернышевский выступал за установление в России демократической республики, за свободу и социальное равенство всех слоев общества, за равноправие мужчин и женщин. Большое значение придавал он развитию духовной культуры русского народа, гордился его вкладом в мировую культуру. Говоря о необходимости овладения достижениями Западной культуры, он в то же время много сделал для развития русского национального самосознания, призывал к глубокому усвоению произведений классиков русской литературы, в том числе А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и других. Все это имеет прямое отношение к социологическим воззрениям Чернышевского, поскольку касается его отношения к духовной сфере жизни и развития общества.

Он считал, что «просвещение приносит народу и благосостояние, и могущество», что образование есть «самое великое благо для человека»[2].

Не лишена интереса и актуальности сегодня характеристика Чернышевским *образованного человека*. Он писал:

> Образованным человеком называется тот, кто приобрел много знаний и, кроме того, привык быстро и верно соображать, что хорошо и что дурно, что справедливо, а что несправедливо... кто

[1] См.: *Чернышевский Н.Г.* Указ. соч. Т. V. — С. 378.
[2] См.: *Чернышевский Н.Г.* Т. III. — С. 311.

привык мыслить, и, наконец, у кого понятия и чувства получили благородное и возвышенное направление, то есть приобрели сильную любовь ко всему возвышенному и прекрасному[1].

Н.Г. Чернышевский так характеризовал роль и значение произведений А.С. Пушкина в формировании духовного мира личности:

Читая поэтов типа Пушкина, мы приучаемся отвращаться от всего пошлого и дурного, понимать очаровательность всего доброго и прекрасного, любить все благородное; читая их мы сами делаемся лучше, добрее, благороднее[2].

Он постоянно указывал на социальное значение русской литературы, писал, что «в нашем умственном движении она играет более значительную роль, нежели французская, немецкая, английская литература в умственном развитии своих народов». Поэтому на русской литературе «лежит более обязанностей, нежели на какой бы то ни было другой литературе»[3]. Все это звучит весьма актуально в настоящее время.

Рисуя картину социалистического общества, Чернышевский характеризовал его как общество социальной свободы, подлинной демократии и высокой духовности. Свои мысли об этом он изложил в романах «Пролог» и «Что делать?», в ряде своих философских произведений и литературных статей.

Будущее светло и прекрасно, — восклицал мыслитель. — Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее, сколько можете перенести.

В этих вдохновенных строках из романа «Что делать?» выражены, скорее, мечты о будущем обществе. Вообще во взглядах Чернышевского на будущее социалистическое общество есть немало утопического, почерпнутого из произведений западных социалистов-утопистов, которые он глубоко изучал. С другой стороны, он высказал много ценных, обоснованных на уровне науки своего времени идей, касающихся совершенствования общества и человека, которые делают его произведения актуальными и в наше время.

Н.Г. Чернышевский считал, что к социалистическому обществу в России можно прийти путем *«народной революции»*, кото-

---

[1] См.: *Чернышевский Н.Г.* Т. III. — С. 312.
[2] Там же. С. 313.
[3] Там же. С. 303.

рую он противопоставлял «самодержавной реформе». Движущими силами этой революции должны стать, по его убеждению, широкие народные массы, в том числе крестьянство, представители нарождавшегося фабрично-заводского пролетариата и прогрессивная российская интеллигенция. При этом он не отрицал значения прогрессивных реформ, которые бы вели к существенным изменениям общественных отношений в экономической, политической и других областях жизни общества в интересах всего народа.

Революционные демократы В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, а также Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев и другие высказали много глубоких и социально значимых идей, касающихся по сути дела всех сторон жизни общества. Их взгляды сыграли важную роль в развитии социологической мысли в России в XIX столетии. Многие из них были усвоены и развиты представителями следующих поколений российских мыслителей.

5.2. Анархизм М. Бакунина и П. Кропоткина

Теоретическое содержание и практическая направленность *анархизма* были всесторонне обоснованы в трудах русских мыслителей и революционеров Михаила Бакунина и Петра Кропоткина, которые в свою очередь опирались на труды таких западноевропейских теоретиков анархизма, как Ш. Фурье, М. Штирнер и П. Прудон.

М. Бакунин о сути анархии

Как считал *Михаил Бакунин* (1814—1876), суть анархии выражена в словах: «предоставьте вещи их естественному течению»[1]. Отсюда одна из центральных идей анархизма — идея *свободы личности* как ее естественного состояния, которое не должно нарушаться никакими государственными институтами. «Оставьте людей совершенно свободными, — говорил Ш. Фурье, — не уродуйте их ... не бойтесь даже их страстей; в обществе свободном они будут совершенно безопасны»[2].

---

[1] *Бакунин М.А.* Бог и государство. Полн. собр. соч. Т. 1. — СПб., 1907. — С. 13.
[2] *Кропоткин П.Л.* Этика. — М.: Политиздат, 1991. — С. 307.

Исходя из того, что личность должна быть свободной и ей нельзя ничего навязывать, Бакунин в то же время указывал на *«всецело социальный» характер свободы*, ибо она может быть осуществлена «только через общество» и «при самом строгом равенстве и солидарности каждого со всеми»[1]. Общество должно предоставить условия для полноценного развития каждого человека, что и определяет реальные возможности его социальной свободы. Но есть и другие проявления свободы человека, а именно «бунт против всякой власти — божеской и человеческой, — если эта власть порабощает личность»[2].

М.А. Бакунин

Человек, по словам Бакунина, вступает в противоречие с общественными институтами, ограничивающими его свободу. Тем более он борется с государством как аппаратом чиновников, перерастающим в их бюрократическую корпорацию, подавляющую народ и существующую за счет его порабощения. Сегодня это звучит весьма актуально.

Государство, по Бакунину, — это всегда власть меньшинства, противопоставленная народу сила. Оно остается «законным насильником воли людей, постоянным отрицанием их свободы». В конечном счете оно явно или неявно закрепляет «привилегии какого-нибудь меньшинства и реальное порабощение огромного большинства»[3]. Массы людей не понимают этого из-за своего невежества. Их же действительные интересы заключаются в устранении государства, которое их порабощает. На это и должен быть направлен их «справедливый бунт свободы».

Восприняв ряд социалистических идей Прудона, Бакунин развил их в своей *теории социализма и федерализма*. Основные из этих идей сводятся к тому, что социализм как общественный строй должен быть основан на личной и коллективной свободе,

---

[1] См.: *Бакунин М.А.* Указ. соч. С. 13.
[2] Там же. С. 14.
[3] Там же. С. 17 — 18.

на деятельности свободных ассоциаций. В нем не должно быть никакой правительственной регламентации деятельности людей и никакого покровительства со стороны государства, последнее вообще должно быть устранено. Все должно быть подчинено удовлетворению потребностей и интересов личности, коллективов промышленных и иных ассоциаций и общества как совокупности свободных людей. Отношения между всеми субъектами общества строятся на принципах федерализма, т.е. их свободного и равноправного союза[1].

Социалист-анархист, по заявлению Бакунина, живя для самого себя, в то же время служит всему обществу. Он естествен, умеренно патриотичен, но зато всегда очень человечен[2]. Такая вот занимательная характеристика свободного анархического социалиста.

Рисуя картину свободного социалистического общения, Бакунин в то же время резко критикует «государственный социализм», в котором государство регулирует все процессы экономического, политического и духовного развития общества. Такой социализм, по мнению Бакунина, обнаружил свою полную несостоятельность. Будучи сугубо «регламентаторским» и «деспотическим», он далек от цели удовлетворять потребности и законные стремления большинства людей. Государство обнаружило себя банкротом перед социализмом, «оно убило веру, которую социализм в него имел». Тем самым стала ясна несостоятельность теорий государственного или доктринарного социализма[3].

Социализм не умер, утверждает Бакунин. Он осуществит себя «путем частных экономических ассоциаций» и будет способен обеспечить каждому человеку материальные и духовные средства для его свободного и всестороннего развития[4].

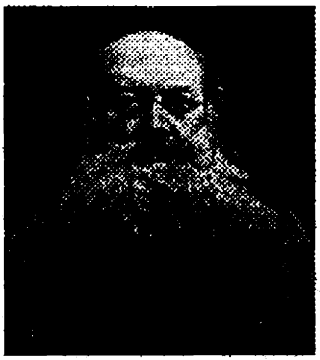
«Анархический коммунизм» П. Кропоткина

Идеи анархизма получили свое дальнейшее развитие в работах *Петра Кропоткина* (1842—1921), который утверждал, что анархизм есть нечто большее, чем простой способ действия или же идеал свободного общества. Анархизм, кроме того, представляет собой «философию как природы, так

---

[1] См.: *Бакунин М.А.* Указ. соч. С. 67—68.
[2] Там же. С. 70.
[3] Там же. С. 72.
[4] Там же. С. 77.

и общества»[1]. Как и Бакунин, Кропоткин резко выступал против государства и «государственного социализма», считал, что трудящиеся сами в состоянии «выработать строй, основанный на их личной и коллективной свободе». Теоретик анархии считал возможным установление «безгосударственного коммунизма» на основе «союза сельскохозяйственных общин, производственных артелей и ассоциаций людей по интересам»[2].

П. А. Кропоткин

Этот свободный *«анархический коммунизм»* в отличие от государственного авторитарного коммунизма мыслился Кропоткиным как общество равных между собой людей, целиком основанное на самоуправлении. Оно должно состоять из множества союзов, организованных для всякого рода производства: земледельческого, промышленного, умственного, художественного и т.п.[3] Таков социалистический анархизм на практике. Речь шла о создании самоуправляющегося федерального союза свободных ассоциаций людей, отношения между которыми строились бы на принципах солидарности, справедливости и безначалия и регулировались бы в основном моральными нормами.

Проблемам нравственного регулирования отношений между людьми П. Кропоткин придавал большое значение. Он считал, что нравственные чувства глубоко коренятся в биологической природе людей. В процессе общественной жизнедеятельности эти их чувства получают дальнейшее развитие и обогащение, приобретают социальный смысл и значение. Таковы изначальные нравственные чувства взаимной поддержки и солидарности, лежащие в основе морали.

На Кропоткина, как и на Бакунина, оказали значительное влияние идеи Прудона о справедливости как «высшем законе и мере человеческих деяний», способные определять направленность деятельности и поведения людей. Из идеи справедливо-

---

[1] *Кропоткин П.А.* Записки революционера. — М.: Мысль, 1990. — С. 382.
[2] См.: *Кропоткин П.А.* Этика. С. 14.
[3] См.: *Кропоткин П.А.* Записки революционера. С. 378.

сти выводились понятия свободы и равенства. Кропоткин писал:

> ... принцип, в силу которого следует обращаться с другими так же, как мы желаем, чтобы обращались с нами, представляет собой не что иное, как начало равенства, т.е. основное начало анархизма. Равенство — это справедливость. Равенство во всем — синоним справедливости. Это и есть анархия[1].

И еще:

> Становясь анархистами, мы объявляем войну не только отвлеченной троице: закону, религии и власти. Мы вступаем в борьбу со всем этим грязным потоком обмана, хитрости, эксплуатации, развращения, порока — со всеми видами неравенства, которые влиты в наши сердца управителями, религией и законом. Мы объявляем войну их способу действовать, их форме мышления[2].

Принцип равенства толкуется как *уважение к личности*. Оказывая нравственное влияние на личность, нельзя ломать человеческую природу во имя какого бы то ни было нравственного идеала. Мы, подчеркивает Кропоткин, ни за кем не признаем этого права; мы не хотим его и для себя.

> Мы признаем полнейшую свободу личности. Мы хотим полноты и цельности ее существования, свободы развития всех ее способностей[3].

Таковы теоретические и практические установки анархизма, изложенные его российскими вождями. Они опровергают те стереотипы в представлении об этом течении русской и мировой общественной мысли, которые навязывались нам до недавнего времени официальной литературой. Последняя преподносила анархизм как явление теоретически и практически сугубо негативное, оправдывающее под флагом анархистского понимания свободы всякие беспорядки и потому в основе своей разрушительное.

Внимательное знакомство с этим течением и его объективный анализ приводит к несколько иным выводам. Хотя одна из центральных идей «полнейшей свободы личности» — в значительной степени умозрительна и наивна, как и идея уничтожения всякого государства, ибо не дано убедительного ответа на вопрос, как это реально можно сделать (все ограничивается

---

[1] См.: *Кропоткин П.А.* Этика. С. 300 — 301.
[2] Там же. С. 301.
[3] Там же. С. 307.

умозрительными построениями на этот счет), тем не менее многие положения анархизма не лишены достоинств. Это идеи справедливости, равенства и свободы личности, самоуправления, а также идея федерального характера взаимоотношений разных социальных союзов и организаций. Не случайно анархизм имел и имеет в настоящее время немало сторонников и последователей.

И все-таки в России анархизм не стал доминирующим течением общественной мысли, в том числе и в области социологии. Наибольшее влияние на умы людей анархизм имел в 70-х годах прошлого столетия. Затем влияние пошло на убыль. В начале 80-х годов российская философско-социологическая мысль по сути дела отмежевалась от анархизма, а в ряде случаев открыто порвала с ним. В дальнейшем были свои приливы и отливы влияния анархизма на общественное сознание, обусловленные исторической обстановкой и, конечно же, тем, что отдельные идеи анархизма до сих пор не утратили своей привлекательности в силу их либеральной и гуманистической направленности.

5.3. Субъективный метод в социологии

Заметное влияние на становление и развитие общественной мысли в России оказала *социология народничества*. Виднейшими ее представителями были Петр Лавров и Николай Михайловский. Они придерживались так называемого субъективного метода в социологии, который получил всестороннюю разработку в их многочисленных трудах.

Теория солидарности П. Лаврова

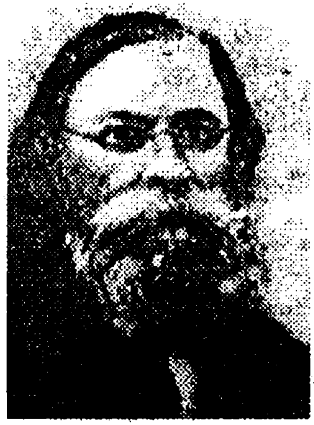
Суть субъективного метода *П. Лавров* (1823—1900) раскрывает так:

> Волей или неволей приходится прилагать к процессу истории субъективную оценку, т.е., усвоив тот или иной нравственный идеал, расположить все факты истории в перспективе, по которой они содействовали или противодействовали этому идеалу, и на первый план истории выставить по важности те факты, в которых это содействие или противодействие выразилось с наибольшей яркостью[1].

[1] *Лавров П.Л.* Исторические письма. Избр. произв. В 2 т. Т. 2. — М., 1965. — С. 43.

В развитии нравственного идеала он видел «единственный смысл истории и «единственный закон исторической группировки событий»[1].

Основную задачу социологии П. Лавров усматривал в изучении мотивов деятельности личностей и их нравственных идеалов. При этом особое внимание уделялось анализу *«солидарных»*, как он писал, действий людей, направляемых их общими интересами. Социология, по словам Лаврова, изучает и группирует повторяющиеся факты солидарности между людьми и стремится открыть законы их солидарных действий. Она ставит себе теоретическую цель: понять формы солидарности, а также условия ее упрочения и ослабления при разном уровне развития людей и форм их общежития[2].

П.Л. Лавров

Под солидарностью Лавров понимал «сознание того, что личный интерес совпадает с интересом общественным» и «что личное достоинство поддерживается лишь путем поддержки достоинства всех солидарных с нами людей». Солидарность — это «общность привычек, интересов, аффектов или убеждений»[3]. Все это обусловливает сходство поведения и деятельности людей.

Разумеется, поведение и деятельность людей определяются многими объективными обстоятельствами — природными и социальными. Этого Лавров не отрицал. Однако главными факторами, направляющими деятельность людей, он считал их *внутренние мотивы, идеалы* и *волю*. А потому «объективный» анализ явлений общественной жизни, т.е. постижение «правды-истины», легко соединялся с субъективным, оценочным подходом к ним. Данный подход заключался в нахождении «правды-справедливости», призванной осветить путь к обществу, в котором бы гармонически сочетались интересы всех людей. В

[1] См.: *Лавров П.Л.* Исторические письма. С. 45.
[2] См.: *Памяти* П.Л. Лаврова. — Пг., 1922. — С. 250.
[3] Там же. С. 250, 251.

этом и заключается социальная направленность субъективного метода в социологии.

В своих работах П. Лавров ставил и по-своему решал целый ряд фундаментальных проблем социологии, в том числе о движущих факторах исторического процесса, его объективной и субъективной сторонах, роли личности в истории, механизме и направленности общественного прогресса. Он размышлял о «социологических законах» развития общества, которые он пытался истолковать с позиций того же субъективного метода. Для этого, пояснял он, надо стать на место страждущих и наслаждающихся членов общества, а не на место бесстрастного постороннего наблюдателя происходящих в обществе событий. Только тогда станет ясной закономерная направленность воли людей и их действий.

Основным двигателем истории, по мнению П. Лаврова, являются действия критически мыслящих личностей, составляющих передовую часть интеллигенции.

> Развитие критической мысли в человечестве, ее укрепление и расширение есть ... главный и единственный агент прогресса в человечестве, — писал он[1].

Концепция двуединой правды Н. Михайловского

Разработку субъективного метода в социологии продолжил *Николай Михайловский* (1842—1904). Он прямо заявлял, что «объективная точка зрения, обязательная для естествоиспытателя, совершенно непригодна для социологии», что в социологии этот метод бессилен[2]. А бессилен он потому, что невыполним. Ведь социолог — не бесстрастный наблюдатель и истолкователь тех явлений, которые он исследует. Он неизбежно оценивает их, и не только с познавательных, но и иных, прежде всего нравственных позиций, принимает их или отвергает. Поэтому, делает вывод Н. Михайловский, «в социологии неизбежно применение субъективного метода»[3]. Подобный метод породил его *субъективную социологию*. По характеристике Н. Бердяева, Н. Михайловский — «самый талантливый сторонник субъективного метода» и «главный его творец»[4].

---

[1] *Лавров П.Л.* Избр. соч. Т. 1. — М., 1934. С. 417—418.
[2] *Михайловский Н.К.* Соч. Изд. 4-е. Т. 1. — СПб., 1906. — С. 72.
[3] Там же. С. 73.
[4] *Бердяев Н.* Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. — СПб., 1901. — С. 16.

Михайловский всесторонне обосновал концепцию о существовании *правды-истины* и *правды-справедливости*. Сам он по этому поводу высказывался так:

> Безбоязненно глядеть в глаза действительности и ее отражению — правде-истины, правде объективной, и в то же время, сохранять и правду-справедливость, правду субъективную — такова задача всей моей жизни[1].

Н.К. Михайловский

Он развивает учение о *двуединой правде*, органически сочетающей в себе объективную и субъективную правду. С позиций этой двуединой правды он рассматривает проблемы общественной жизни и различных наук, в том числе социологии, этики, эстетики, политики и т. д.

При этом он постоянно подчеркивал, что субъективный метод в социологии не означает произвольного толкования явлений общественной жизни. Эти явления надо осмыслить научно, а для этого необходимо опираться на объективную правду науки. Вместе с тем объективный анализ социальных явлений неизбежно дополняется субъективными оценками их со стороны социолога исходя из его нравственных и иных позиций. Другого быть просто не может. К тому же и сами явления общественной жизни — политические, экономические, нравственные и другие — несут в себе, писал Михайловский, большой заряд субъективности, идущей от сознания, чувств и воли субъектов, вызывающих к жизни эти явления и выступающих в качестве творцов истории.

Можно указать на две основные стороны субъективного метода в социологии. *1)* Этот метод направлен на возможно более полный учет многообразных помыслов и чувств людей, той «критической мысли в человечестве», о которой говорил П. Лавров. К тому же необходимо учитывать субъективную позицию самого социолога, исследующего те или иные общественные явления. *2)* Субъективный метод направлен на поиск

[1] См.: *Михайловский Н.К.* Указ. соч. С. 3.

оптимальных «форм солидарности между людьми», т.е. такого общественного устройства, при котором каждая личность, все классы и сословия смогут удовлетворять свои разносторонние потребности, свободно действовать и развиваться. Эта важная сторона субъективного метода народничества нередко оставалась в тени либо вообще замалчивалась в литературе, из-за чего сам этот метод трактовался весьма односторонне. Исходя из требований научной объективности, мы должны указать на обе стороны субъективного метода в социологии, чтобы полнее и правильнее судить о его содержании, теоретической и практической направленности.

Много внимания уделял Михайловский решению проблемы *взаимодействия личности и общества*. На первом плане у него, разумеется, личность, обладающая своей особой индивидуальностью и неповторимостью. Критически мыслящие личности с их более или менее яркими индивидуальностями являются главными действующими лицами в обществе, определяют развитие его культуры и переход к высшим формам общественного устройства. «Социологическая теория борьбы за индивидуальность проходит красной нитью через его произведения», — писал Н.А. Бердяев[1].

Сосредоточив усилия на защите индивидуальности, Михайловский как бы опускает, не анализирует проблему влияния социальной среды на формирование социальных потребностей и интересов человека и тем самым на его поведение. Он больше привлекает внимание к сформулированному им закону антагонизма между быстро развивающимся и усложняющимся обществом и превращение личности в носителя его частной функции. В результате развития общественного разделения труда не только крестьяне, но и рабочие превращаются в односторонне развитых людей, в «палец от ноги общественного организма».

Михайловский считает, что указанный антагонизм можно преодолеть путем предоставления личности большей свободы и самостоятельности по отношению к обществу. Он обосновывает принцип верховенства личности над обществом. Критикуя этот несколько прямолинейный подход, Г.В. Плеханов предложил, пожалуй, более гибкое решение проблемы взаимодействия

[1] *Бердяев Н.* Указ.соч. С. 141.

личности и общества в плане создания условий для гармонического сочетания их интересов.

Исходя из своих мировоззренческих установок, Михайловский анализирует вопрос о *взаимодействии «героев и толпы»*. Этот вопрос он решает больше в социально-психологическом плане. Героем он называл человека, увлекающего своим примером на хорошее или дурное дело. Толпа же — это масса людей, способная увлекаться примером, опять-таки высоко благородным или низким или же нравственно безразличным. Подражание масс своему герою — явление, по Михайловскому, почти гипнотическое. Теряется независимость в восприятии происходящих событий и в собственных суждениях, растет внушаемость. Толпа легко подчиняется своим вождям, слепо верит им, теряет способность критически относиться к их словам и делам. Представляется, что высказанные сто лет назад эти суждения Михайловского не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Во многом сохраняет свое теоретическое и практическое значение *теория общественного прогресса* Михайловского, его критика позитивиста Г. Спенсера, который по сути дела игнорировал особенности развития общества по сравнению с природой. Михайловский же считал, что в основе развития общества лежат не биологические, а социальные процессы, в том числе разделение труда, борьба нового уклада общественной жизни со старым, передовых и реакционных идей и общественных идеалов. Он указывал на прогресс общества и прогресс личности. Ни один из этих видов прогресса не должен осуществляться за счет другого. Важно, чтобы общество в своем развитии создавало необходимые условия для всестороннего развития каждой личности. Это было бы справедливо и нравственно, что и зафиксировано в «формуле прогресса» Н. Михайловского, которая во многом согласуется с пониманием общественного прогресса П. Лавровым.

Оба этих мыслителя, выдающиеся представители русского революционного народничества, оказали значительное влияние на развитие социологической мысли в России. Они «завершили течение русской мысли, идущее от Герцена и Белинского», и стали «властителями дум эпохи вхождения в народ и кающегося дворянства»[1].

---

[1] *Брюллова-Шаскольская Н.В.* Лавров и Михайловский //Памяти П.Л. Лаврова. — Пг., 1922. —С. 404.

5.4. Психологическое направление в русской социологии

Психологическое направление в социологии России сложилось в 1890-х годах. Именно в это время вышли фундаментальные труды наиболее ярких его представителей *Е. Де-Роберти, Н. Кареева* и др. В теоретическом отношении их труды базировались на идеях, высказанных французами Г. Тардом и Г. Лебоном, немцами М. Лацарусом, Х. Штейнталем, американцами Л. Уордом и Ф. Гиддингсом, а также русскими социологами П. Лавровым и Н. Михайловским, которые также были склонны к известной психологизации в объяснении явлений общественной жизни.

Главные труды Евгения Де-Роберти и Николая Кареева касались фундаментальных проблем общественного развития — его изначальных причин и движущих сил, основного содержания и направленности, прогресса и регресса в развитии общества, роли масс и личности в истории и т.д. Все эти проблемы решались ими исходя из признания главной роли в поведении и деятельности людей их *индивидуальной и коллективной психологии.*

Психологическая социология Е.В. Де-Роберти

Теоретический и методологический подход к исследованию общественных явлений *Е.В. Де-Роберти* (1843—1915) развивал в своих трудах «Социология», «Социальная психика», «Новая постановка основных вопросов социологии», «Философия и ее задачи в XX веке» и др. Его работы по теоретической социологии тесно смыкались с работами по социальной психологии и философии.

Де-Роберти нередко называют представителем позитивистской философии. В соответствии с основными установками философско-социологического позитивизма Де-Роберти стремился «поднять эмпирическое (опытное. — *Авт.*) знание общественных фактов на высоту точной теории»[1]. При этом он заявлял, что «всемирная история рас, народов, государств является колоссальным по своим размерам сплошным социологическим опытом»[2]. В духе позитивизма Конта он называл социо-

[1] См.: *Де-Роберти Е.В.* Новая постановка основных вопросов социологии. — М., 1909. — С. 63.
[2] Там же. С. 64.

логию опытной наукой об обществе, как и В. Парето, говорил о необходимости использовать экспериментальный метод «в изучении социальных явлений и ввести этот метод в так называемые нравственные и политические науки»[1].

В своей *психологической социологии* Де-Роберти исходил из того, что все общественные явления представляют собой результат деятельности людей, которая направляется присущими им психическими факторами, прежде всего их желаниями, эмоциями, страстями, образом мыслей, волей и т.д. Делается вывод, что «все общественные явления в известной мере совпадают о явлениями собственно психическими». Поэтому социология как опытная наука об обществе должна быть тесно связана с психологией, предметом которой является *психическая деятельность людей,* определяющая их социальную деятельность. Правда, Де-Роберти пояснял, что психическая деятельность людей развивается под влиянием биологических факторов и их социальной деятельности[2]. Однако ведущим звеном в данном взаимодействии он называл именно психическую деятельность людей.

Основную цель социологии Де-Роберти видел в познании «законов психического взаимодействия»[3]. Он писал, что социология делает свои выводы на основе постижения психологических механизмов деятельности и поведения людей и законов их психического взаимодействия.

Говоря о психическом взаимодействии людей, Де-Роберти, указывал на значение как *индивидуальной,* так и *коллективной психики.* Последняя предстает как совокупность коллективных восприятий, чувств, настроений, образа мыслей тех или иных социальных групп, определенных масс людей и национальных общностей.

В Западной Европе проблемы коллективной психологии исследовали Э. Дюркгейм, Г. Лебон, М. Лацарус, Х. Штейнталь, В. Вундт и другие мыслители. Многие из них характеризовали коллективную психологию как психологию народов и масс. Де-Роберти глубоко проанализировал влияние коллективной психики людей на поведение и деятельность различных социаль-

---

[1] *Де-Роберти Е.В.* Социология. — СПб., 1880. — С. 166.
[2] Там же. С. 301—302.
[3] *Де-Роберти Е.В.* Новая постановка основных вопросов социологии. — М., 1909. — С. 86.

ных групп и слоев, в том числе семьи, племени, касты, класса, нации и т.д. По его мнению, социология по своему содержанию во многом совпадает с социальной психологией, значение которой он раскрывает в своем труде «Социальная психика».

Е.В. Де-Роберти считал, что коллективная психика, проявляясь в поведении людей, тем самым воплощается в их морали, определяет нравственные нормы и принципы человеческой жизнедеятельности[1]. По его мнению, индивидуальная и коллективная психика людей, их психический склад воплощаются во всех проявлениях их духовной и материальной культуры, в системе экономических, политических и других институтов функционирования общества.

Социологическая концепция Н.И. Кареева

Существенный вклад в обоснование роли и значения психологических факторов в развитии общества внес историк и социолог *Н.И. Кареев* (1850—1931).

Как и у Е.В. Де-Роберти, теоретическая социология Н.И. Кареева постоянно соединяется с философией и психологией, в том числе социальной психологией.

В работе «Основные направления социологии и ее современное состояние» Н.И. Кареев указал на две основные стороны социологии: *1)* социология выступает как система взглядов «на то, что нужно прежде всего видеть в обществе и как понимать его природу»; *2)* она решает вопрос о том, какие методы могут быть применены к изучению общественных явлений[2].

Социология, — писал Кареев, — исходит из определенного мировоззрения, из общей картины общества, которая создается социальной философией[3]. В то же время она должна опираться не на произвольные умозрительные построения, а на факты и науку.

> Необходимо пользоваться более методом объективным, а не субъективным, т.е. наблюдать, классифицировать социальные факты по тем или иным реальным основаниям, а не заниматься произвольными построениями. Надо изучать явления такими, каковы они есть, избегать субъективных подходов и оценок[4].

---

[1] См.: *Де-Роберти Е.В.* Указ. соч.. С. 94.
[2] См.: *Введение* в изучение социальных наук. — СПб., 1903. — С. 16.
[3] Там же. С. 34—35.
[4] Там же. С. 31.

Подобно другим представителям психологического направления в социологии, Кареев указывал на важное значение психологии в объяснении общественных явлений, ибо последние, по его мнению, всегда имеют психологическую основу. Ведь они выступают как продукт деятельности людей, в результате которой воплощаются их чувства, воля и представления о чем-либо, их инстинкты, интуиция и образ мыслей.

Н.И. Кареев обращал внимание на три основные стороны духовного бытия человека, а именно: на его ум, чувства и волю[1]. Он отмечал, что в деятельности и поведении людей, а значит, во всей их общественной жизни, большую роль играют интеллектуальная, эмоциональная и волевая стороны их духовного мира и было бы неверно делать ставку на одну из них, как это наблюдается у рационалистов, эмпириков и волюнтаристов.

По мнению Кареева, психическая жизнь человека вытекает из его «психической природы» и обусловлена ею. Эта зависимость проявляется в деятельности людей и в их взаимоотношениях. При этом психологического объяснения требуют их полезные и вредные поступки, а также «справедливые и несправедливые общественные явления»[2]. Как и Де-Роберти, Кареев считал, что *психические взаимодействия людей* лежат в основе их общественного развития, ибо обусловливают их экономические, политические и другие взаимодействия, результатом которых выступает развитие всех сфер жизни общества и его социальных институтов.

Особую роль в психических взаимодействиях людей играет опять-таки их индивидуальная и коллективная психика. В этом оба мыслителя — Н.И. Кареев и Е.В. Де-Роберти — придерживались единого мнения.

> Коллективная психология, — писал Н.И. Кареев, — должна показать, что и народный дух, и всякая культурная среда, и какое бы то ни было групповое и классовое самосознание суть не что иное как результат психического взаимодействия между отдельными индивидуумами[3].

Коллективная психология, по Карееву, лежит в основе развития духовной культуры, которая представляет собой «ре-

---

[1] *Кареев Н.И.* Введение в изучение социологии. — СПб., 1907. — С. 106.
[2] Там же. С. 110.
[3] Там же. С. 116.

зультат коллективного творчества и психического взаимодействия»[1]. В конечном счете психические взаимодействия между людьми являются основой всей общественной жизни. «Без известной психической основы, — уточняет он, — практические отношения между людьми были бы невозможны»[2]. Это касается экономических, политических и других «практических отношений», возникающих между отдельными людьми и социальными группами. Все эти отношения базируются на взаимодействии индивидуальной и коллективной психологии людей.

Исходя из данных положений он строит свою *теорию общества*. Последнее, в его представлении, выступает как система психических и практических взаимодействий между людьми. С учетом этого следует осмысливать взаимоотношения личности и общества, а также другие проблемы общественной жизни, такие, как разделение труда, обмен услугами и продуктами человеческой деятельности, борьбу классов, систему политической власти, подчиняющей все части общества единому целому[3]. Все эти и многие другие проблемы можно понять, лишь глубоко осмыслив значение психологического фактора в деятельности и поведении людей и в развитии общества.

Так рассуждали представители психологического направления русской философии и социологии. Представленное в трудах Е.В. Де-Роберти, Н.И. Кареева и других мыслителей это направление оказало существенное влияние на развитие общественной мысли в России.

5.5. Легальный марксизм

Своеобразным выражением либеральной буржуазной мысли стало такое теоретическое и идеологическое течение, как *легальный марксизм*.

Буржуазный либерализм в лице легального марксизма использовал целый ряд марксистских идей, преимущественно из экономической теории Маркса, для обоснования исторической неизбежности развития капитализма в России. В борьбе против идеологии народничества легальные марксисты обосновали

---

[1] См.: *Кареев Н.И.* Введение в изучение социологии. С. 120.
[2] Там же. С. 120.
[3] Там же. С. 318.

объективный и закономерный характер развития в России капиталистического способа производства и связанной с ним технической, экономической и духовной культуры. Все это они рассматривали как прогрессивный процесс, а для доказательства постоянно прибегали к марксистской теории исторического процесса и марксистской терминологии.

Наиболее видными представителями легального марксизма были *П. Струве* (1870—1944), *М. Туган-Барановский* (1865—1919), а также *Н. Бердяев* (1874—1948) и *С. Булгаков* (1871—1944), взгляды которых в дальнейшем развивались в направлении идеологической и религиозной философии.

Критика народников и учения К. Маркса

В трудах «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» *П. Струве* и «Русская фабрика в прошлом и настоящем» *М. Туган-Барановского* обосновывались положения о фундаментальном характере действия объективных экономических законов. В связи с этим показывалась неизбежность развития капитализма во всем мире, в том числе в России. Речь шла о развитии в России капиталистического рынка, конкуренции, технической реорганизации производства, роли в обществе новых социальных групп, в том числе классов, прежде всего буржуазии и рабочего класса. Большой фактический материал анализировался и обобщался на основе марксистской методологии. Струве и Туган-Барановский выступали тогда на стороне «объективной науки» против субъективного метода в социологии.

В дальнейшем в их работах все более отчетливо проявляются *тенденции оправдания капитализма* и своего рода его апологии. Они уже не настаивают на разделяемом ими ранее положении марксизма о неизбежном переходе от капитализма к социализму. Исчезает и эйфорически восторженное отношение к марксизму как к «великой и богатой содержанием системе научных взглядов»[1]. Напротив, они все более критически оценивают учение Маркса, в том числе его материалистическое понимание истории и экономическую теорию.

Их философско-социологические взгляды все более обосновываются с помощью идеологических концепций. В духе современного им неокантианства, объявляющего основопола-

[1] *Струве П.* Марксистская теория социального развития. — Киев, 1905. — С. 4.

гающим и руководящим началом в жизни людей некие «надысторические» духовные ценности, прежде всего моральные, они утверждают, что прогресс общества всецело определяется развитием культурных ценностей человечества. П. Струве пишет, что он впервые предпринял попытку «внести» в марксизм идеи неокантианства, предвосхищая критический поворот бернштейнианства на Западе[1]. Речь идет об одном из социалистических течений, идеологом которого был Э. Бернштейн. Этому течению, ставившему во главу угла борьбу трудящихся за их экономические интересы, стремились придать, так сказать, этическую направленность. По своей теоретической и идеологической платформе легальный марксизм был близок к бернштейнианству.

П.Б. Струве

Отвергнув «экономический материализм» Маркса, прежде всего его учение о решающей роли способа производства в развитии общества и о законе соответствия производственных отношений людей характеру и уровню развития их производительных сил, легальные марксисты отбросили и его учение о классовой борьбе и социальной революции. Они придерживались эволюционистских взглядов постепенного совершенствования капитализма, придания ему более цивилизованных форм. Речь шла о процессе развития капитализма «в форме продолжительного, непрерывного процесса социальных преобразований»[2]. Другого пути они не видели. Видимо, не случайно легальных марксистов называли *доктринерами капитализма*.

С позиций буржуазного эволюционизма Струве рассматривал проблему взаимоотношения классов и политических партий. Универсальной формой разрешения противоречий между ними он считал *компромисс*. «Развитие демократии, — писал

[1] См.: *Социологическая* мысль России /Под ред. В.А. Чагина. — Л.: ЛГУ, 1978. — С. 285.

[2] См.: *Струве П.* Марксистская теория социального развития. С. 22.

он, — есть высшая школа компромисса»[1]. С учетом особенностей нашего времени и исторического опыта следует признать, что данное положение заслуживает серьезного внимания.

Став одним из лидеров партии конституционных демократов (кадетов), Струве характеризовал эту партию как «неклассовую» — не в смысле отрицания классов и классовой борьбы, а в смысле приоритета в программе ее деятельности общенациональных и общечеловеческих интересов[2]. Он придавал большое значение деятельности буржуазного государства, способного, по его мнению, наладить нормальную экономическую и политическую жизнь общества и разрешать социальные конфликты.

Критика марксизма и анализ капитализма Туган-Барановского

Крупнейший теоретик легального марксизма *М.И. Туган-Барановский*, энциклопедически образованный мыслитель, создал ряд фундаментальных трудов по теории социализма, развитию капиталистического производства и социально-политических отношений. В его трудах «Современный социализм в своем историческом развитии», «В поисках нового мира», «Социализм как положительное учение» и некоторых других содержится глубокий анализ различных социалистических и коммунистических учений, дана их классификация. Рассматривая такие учения, как «государственный социализм» школы Сен-Симона и ее последователей, «синдикальный социализм» Луи Блана и Лассаля, «коммунальный», или «кооперативный» социализм Оуэна и Фурье, «анархический социализм» Годвина, Прудона и Кропоткина, Туган-Барановский дает им глубокие яркие характеристики, сохраняющие значение для их понимания и по сей день[3]. Ведь в настоящее время многие из этих учений имеют своих сторонников, желающих воплотить их на практике.

Исследуя эти учения, Туган-Барановский высказал глубокие суждения о положительных и отрицательных сторонах того общественного устройства, которое могло бы существовать на их основе. Так, отвергая излишнюю регламентацию деятельности личности и ограничение ее свободы, что вытекало из учений о

---

[1] *Струве П.* Идеи и политика в современной России. — М., 1906. — С. 19.
[2] Там же. С. 4.
[3] См., например: *Туган-Барановский М.И.* Социализм как положительное учение. — Пг., 1918.

государственном и коммунальном социализме, он указывает на ряд содержащихся в этих учениях положительных идей: частного и группового (кооперативного) предпринимательства; соединения крупного и мелкого производства; освобождения производства от чрезмерной государственной опеки; общественного самоуправления в трудовых ассоциациях, общинах, фалангах; распределения по труду: «от каждого по способностям, каждой способности по ее труду». Будучи крупным социологом и экономистом, Туган-Барановский глубоко и, как бы сказали сегодня, профессионально обосновывает современное значение этих идей.

Во многих своих трудах он пытается дать объективный анализ капиталистического строя, свободный от какой-либо предвзятости. Он выступает против капиталистической эксплуатации человека человеком, поскольку она порождает и закрепляет социальное неравенство и антагонизм интересов. По его мнению, эксплуатация — это не только экономическое явление, как эксплуатация труда[1] других людей, а всякое использование личности в ущерб ее интересам.

Вместе с тем Туган-Барановский считал, что капитализм заключает в себе широкие возможности развития. Частная собственность на средства производства, свободное предпринимательство и здоровая конкуренция способны, по его мнению, постоянно побуждать людей к техническому и технологическому обновлению производства и совершенствованию его организации. Это ведет к повышению экономической эффективности капиталистического производства и тем самым к расширению возможностей удовлетворения материальных и духовных потребностей большинства членов общества, включая трудящиеся классы. Все это должно способствовать установлению в обществе гармонических отношений между всеми социальными группами на основе сочетания их экономических и социальных ресурсов. Так что в конечном счете Туган-Барановский выступает за *всестороннее развитие и совершенствование капиталистического общества* и за решение на его основе всех социальных и политических проблем жизни людей.

---

[1] «В возможности путем власти над вещами приобретать власть над людьми и заключается источник эксплуатации труда» (*Туган-Барановский М.И.* Современный социализм в своем историческом развитии. — СПб., 1906. — С. 71).

Обосновывая эти взгляды, он подверг критике многие положения марксизма. Прежде всего он выразил свое несогласие с положением о решающей роли материального производства в жизни общества. Первоначально хозяйство действительно «господствовало над жизнью общества», но затем оно «подпадает под зависимость от других факторов, прежде всего науки». Отсюда он делает вывод, что «с ходом истории социальное преобладание хозяйственного момента должно падать»[1]. На первый план, писал он, все более выступают наука и духовная культура, «все формы общежития и даже формы хозяйства становятся продуктом свободного сознания людей, заключающего в себе самом свои непреложные законы»[2].

Свои выводы о решающем значении в жизни человечества непреходящих духовных ценностей и повышении роли «психических факторов общественной жизни» Туган-Барановский делает под влиянием неокантианства, а также психологического направления в социологии, представленного работами Уорда и других социологов. В частности, он ссылается на положения Уорда о том, что имеют место «два рода социального прогресса — пассивный, естественный, генетический и активный, искусственный, телеологический»[3]. Соглашаясь с Уордом, он обосновывает вывод о возрастании роли активного социального начала в развитии общества, о доминировании в нем духовной культуры над материальным производством.

Туган-Барановский отверг расширительное толкование классовой борьбы, согласно которому она определяет содержание всех или почти всех потребностей и интересов людей. «Класс» в его понимании — это понятие, применимое лишь в сфере экономики. Оно обозначает группы людей, объединенных общностью экономических интересов. Это понятие что-то разъясняет в области экономических отношений, но не пригодно для объяснения процессов в других сферах жизни общества, особенно в науке, культуре, духовной жизни.

Будучи крупным экономистом, Туган-Барановский неоднократно высказывал свое несогласие с выводами Маркса о тенденции обнищания рабочего класса. Ссылаясь на реальные

---

[1] *Туган-Барановский М.И.* Теоретические основы марксизма. Изд. 4-е. — М., 1918. — С. 86.
[2] Там же. С. 87.
[3] Там же. С. 87.

факты, он доказывал, что уровень жизни рабочего класса в передовых капиталистических странах неуклонно повышается, что успехи капиталистической промышленности идут на пользу рабочим. Рост производительности труда, писал он, ведет и к росту благосостояния рабочих[1].

Как уже отмечалось, Туган-Барановский предпочитал социализму цивилизованный капиталистический строй. Интересно, что черты последнего он готов был развивать и в социалистическом обществе, если таковое станет реальностью. По его мнению, социалистическое хозяйство, если когда-либо и утвердится, то «не вполне лишится стихийных регулирующих сил рынка». «И при социалистическом хозяйстве продукты будут покупаться и продаваться по рыночной цене, диктуемой соображением спроса и предложения»[2].

Подобные идеи он развивает в целом ряде своих работ, в том числе посвященных кооперации, таких, как «Социальные основы кооперации», «О кооперативном идеале», считая, что свободная кооперация гораздо ближе к общечеловеческому идеалу, чем «социализм наших дней», что «современный социализм имеет узкоклассовый характер» и «не исключает классовой вражды, как и классовой солидарности». Кооперация же «стоит выше каких бы то ни было классовых интересов», а ее идеал есть внеклассовый идеал. Она «отрицает какую-либо власть человека над человеком, власть большинства над меньшинством, совершенно так же, как и власть меньшинства над большинством»[3].

Как считал Туган-Барановский, в социалистическом обществе должны получить большое развитие производительные артели. Трудовые же кооперативы могут действовать также на государственных предприятиях. Особое значение он придавал свободной сельскохозяйственной кооперации, через которую крестьяне могут прийти к крупному и эффективному сельскохозяйственному производству. Он утверждал, что кооперативная организация хозяйственной жизни не ниже, чем государственная, и в то же время имеет свои преимущества. А потому свободная кооперация найдет в социалистическом обществе

---

[1] *Туган-Барановский М.И.* Современный социализм в своем историческом развитии. — СПб., 1906. — С. 89—90.
[2] Там же. С. 257.
[3] *Туган-Барановский М.И.* О кооперативном идеале. — М., 1918. — С. 5—6.

широкое применение[1]. Таковы были выводы этого выдающегося социолога и экономиста первой половины XX в. Остается лишь пожалеть, что его работы, в том числе по кооперации, были до сих пор преданы забвению либо подвергались необоснованной и тенденциозной критике. От этого много потеряли как теория, так и практика экономических и социальных преобразований в нашей стране.

5.6. Плюралистическая социология М. Ковалевского

Значительный вклад в развитие русской социологической мысли внес *М.М. Ковалевский* (1851—1916). Разносторонне образованный и широко мыслящий ученый, чьи научные интересы касались обширного круга вопросов социологии, истории, государствоведения, права, этики, психологии и других наук, он пользовался широким признанием ученого мира в России и за ее пределами, был избран вице-президентом, а затем председателем Международного института социологии.

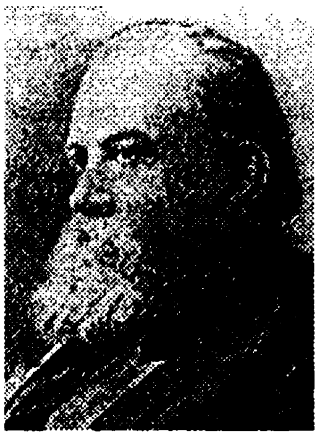
Теоретические предпосылки социологических воззрений М. Ковалевского восходят к социологии О. Конта. «Что такое социология?» С этого вопроса начал М. Ковалевский свой двухтомный труд «Социология». И ответил: «Родоначальник ее, Конт считал социологию наукой о порядке и прогрессе человеческих обществ»[2]. Однако порядок в обществе бывает не всегда. Да и прогресс в смысле поступательного развития не всегда имеет место. И Ковалевский дает свое определение социологии как науки об организации и эволюции человеческого общества[3]. Организация общества и его эволюция — таковы два основных раздела социологии, которые начиная с Конта характеризуются как социальная статика и социальная динамика.

М. Ковалевский подходил к социологии прежде всего как к *науке*, а не как к концепции человеческих идеалов. Поэтому в отличие от народников Лаврова и Михайловского и некоторых других теоретиков он отделяет правду-истину от правды-

---

[1] См.: *Туган-Барановский М.И.* О кооперативном идеале. С. 16.
[2] *Ковалевский М.М.* Социология. В 2 т. Т. 1. — СПб., 1910. — С. 3.
[3] Там же. С. 6.

справедливости и исходит из того, что для социологии главное есть *правда-истина*. Он глубоко воспринял учение Конта об обществе как целостном социальном организме и о закономерном характере его развития. Без учения о закономерности общественных явлений, писал он, немыслимо было бы возникновение самой науки об обществе[1].

М. М. Ковалевский

С представлениями о закономерном характере развития общества, без которых, по словам Ковалевского, социология как наука не состоялась бы, органически связаны представления о поступательности исторического процесса и социальной преемственности, в ходе которой человеческие знания, опыт, культура передаются и развиваются от одной исторической эпохи к другой. Он приводит слова Лейбница о том, что настоящее несет на себе бремя прошлого и чревато будущим.

Идеи закономерного и поступательного характера исторического процесса, как и социальной преемственности, — важные стороны эволюционистской концепции Ковалевского, согласно которой общество более или менее плавно (эволюционно) переходит от одного своего состояния к другому. Таким же образом, по его мнению, происходит развитие отдельных областей общественной жизни и различных социальных институтов. Эволюцию государственного строя он связывал с целым рядом факторов общественной жизни, в том числе с эволюцией хозяйства и «форм экономического быта», с развитием политических отношений классов и других социальных групп, с эволюцией политических идей и общим прогрессом культуры. Такой эволюционный взгляд на развитие общества был направлен как против необоснованных и поспешных радикальных изменений в нем, так и против «не менее опасного застоя»[2].

---

[1] См.: *Ковалевский М.М.* Социология. С. 126.

[2] *Ковалевский М.М.* Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин: Сб. ст. — Пг., 1917. — С. 111.

Ковалевский указывает на роль многих факторов общественного развития: экономических, демографических, политических, психологических, нравственных, религиозных и т.д. Однако ни одному из этих факторов не придается постоянного решающего значения. В различных ситуациях им отводятся разные роли, и любой из них может выйти на первый план. В этом и заключается мировоззренческий и методологический смысл социологического плюрализма М. Ковалевского.

Важную роль в социологии Ковалевского играет *историко-сравнительный метод*. Сравнивая развитие народов разных стран и эпох, можно обнаружить некоторые общие законы их исторической эволюции. В связи с этим Ковалевский писал, что «на одинаковых ступенях развития в каждом человеческом обществе развитие происходит по одинаковому внутреннему закону»[1]. Историко-сравнительный метод позволяет выявить и эти законы, и специфические особенности в развитии разных народов и их культур.

Сравниваемые явления брались Ковалевским, как правило, не в статике, а в динамике, в их исторической эволюции, что позволяло изучать как общие закономерности исторического процесса, так и специфические особенности развития тех или иных обществ. На данной основе увеличилась возможность социологического прогнозирования и исторического предвидения, что повышало практическое значение социологии. Это для Ковалевского было чрезвычайно важным.

В своих социологических воззрениях он разделял многие положения биологической школы в социологии и прежде всего «органической теории общества», идущей от Конта и особенно Спенсера. Ковалевский утверждал, например, что такой важный социальный фактор, как общение, начинается еще в среде животных[2]. Даже учитывая большое различие между биологическим и социальным общением, он обращал внимание на «многие общие черты» и писал, что в определенных отношениях животный и человеческий мир укладывается в общий процесс эволюции.

Весьма высоко ставил Ковалевский психологическую школу в социологии. Он в целом разделял теорию подражания Тарда,

---

[1] См.: *Ковалевский М.М.* Указ. соч. С. 139.
[2] Там же. С. 155.

находил подтверждающие ее примеры. Так, он писал, что «русские верховники времени Анны Иоанновны пытались подражать аристократическим порядкам в Швеции и тем самым укреплять основы своего бюрократического господства»[1]. Таких подражателей на иностранный манер немало и теперь. В то же время Ковалевский считал необходимым и полезным такое заимствование опыта других народов, при котором не терялись бы культура и самобытность народа. Такое заимствование предполагает элементы самостоятельности и творчества.

Подобно Тарду, Ковалевский рассматривал *подражание* как органическое проявление личностной и социальной психологии людей и потому как важнейший фактор их общественной жизни. Он считал, что «основы социологии не могут лежать вне психологии» (имеется в виду прежде всего коллективная, социальная психология). Речь шла о том, чтобы изучать «психологию народов»[2]. Это необходимо для более глубокого понимания духовного состояния народов, разностороннего проявления их культур.

Положительное отношение к многим социологическим направлениям и школам, стремление понять их и обнаружить связи между ними, равно как и готовность применять их учения при анализе тех или иных общественных явлений — еще одно проявление социологического плюрализма М. Ковалевского. Каждое направление в социологии по-своему показывает значение тех или иных факторов в развитии общества, будь то биологический, демографический, экономический, политический или психологический фактор.

В своих основных социологических трудах «Современные социологи» и «Социология» М. Ковалевский говорит о множественности факторов общественного развития. В качестве социально значимых факторов у него фигурирует и биологический, и космический, и политический, и многие другие[3]. Он указывал на необходимость обнаружения *одновременного и параллельного* воздействия этих факторов на развитие общественных явлений. В этом заключается одно из основных методологических требований его социологической концепции.

---

[1] *Ковалевский М.М.* Теория заимствования Тарда. — М., 1903. — С. 7.
[2] Там же. С. 15—16.
[3] См., напр.: *Ковалевский М.М.* Социология. Т.1. — С. 8, 14, 98—105, 115—117; Т.2. — С. 119, 174.

С позиций подобного плюрализма, т.е. необходимости учета влияния на развитие общества многих факторов, он подвергал критике односторонность доктрин Спенсера, Дюркгейма, Тарда и других социологов. Более того, он считал, что в методологическом плане нет смысла говорить о более или менее важных факторах. Каждый из них может выступать в роли главного, сопутствующего или второстепенного в зависимости от ситуации и ракурса рассмотрения того или иного общественного явления.

Исходя из основных установок социологического плюрализма М. Ковалевский разрабатывал *теорию общественного прогресса*, которую иногда называют ядром его социологии. Он писал, что основным законом социологии является закон прогресса. Задача же социологии состоит в том, чтобы «раскрыть те перемены в общественном и политическом укладе, в которые вылился этот прогресс, и те причины, которыми он обусловлен»[1].

Обосновывая закономерный и в целом прогрессивный, поступательный характер развития человеческого общества, Ковалевский не отрицал ни многих фактов застоя или топтания общества на месте, ни попятных, регрессивных движений, которые также бывают в истории. Но побеждает все-таки «закон прогресса» — всеобщий социологический закон, проявляющийся «в расширении сферы человеческой солидарности»[2]. В этом он видел основное содержание общественного прогресса.

В своей теории общественного прогресса Ковалевский исходил из того, что все народы проходят одни и те же стадии развития, но не одновременно. Это обстоятельство делает необходимым использование историко-сравнительного метода. С помощью этого метода можно получить представление о прошлом народов, ознакомившись с современной общественной жизнью отсталых стран, а также о будущем последних, учитывая достижения современных передовых стран.

По Ковалевскому, «все народы участвуют в мировом прогрессе», который должен привести к их объединению в единое «мировое солидарное общество»[3]. Обосновывая эволюционный

---

[1] См., напр.: *Ковалевский М.М.* Социология. С. 57.

[2] *Ковалевский М.М.* Современные социологи. — СПб., 1905. — С. 108.

[3] *Казаков А.П.* Теория прогресса в русской социологии конца XIX в. — Л.: ЛГУ, 1969. — С. 106.

характер общественного прогресса, он отвергал марксистскую теорию классовой борьбы и социальной революции, считал, что при нормальном течении общественной жизни столкновения классовых и других социальных интересов предотвращаются соглашением, компромиссом, при котором руководящим началом всегда является идея солидарности всех членов общества.

Социологический плюрализм Ковалевского служил теоретическим обоснованием его политической платформы умеренного либерализма, основная направленность которого заключалась в преобразовании экономической и политической системы российского общества по образцам западных буржуазных демократий.

5.7. Социологический неопозитивизм П. Сорокина

Достойным продолжением развития социологической мысли в России начала XX в. стали работы выдающегося русского социолога *П.А. Сорокина* (1889—1968). Его социологические воззрения формировались преимущественно под влиянием работ Э. Дюркгейма, М.М. Ковалевского и Е.В. Де-Роберти.

В конце 1922 г. П. Сорокин был вынужден эмигрировать за границу, сначала в Германию, затем в Чехословакию, а с конца 1923 г. в США, где он жил и работал до последних дней своей жизни. Американский период научной деятельности П. Сорокина характеризуется множеством работ, получивших широкое международное признание. Среди них «Социология революции», «Современные социологические теории», «Социальная и культурная мобильность», фундаментальный четырехтомный труд «Социальная и культурная динамика» и многие другие. Надо, однако, сказать, что социологическое учение П. Сорокина исходило в целом из одних и тех же принципов, поэтому выделение в нем русского и американского периодов весьма условно.

В «Системе социологии» П. Сорокин подробно разъясняет научные принципы, на которых основан этот труд. Он считает, что *1)* социология как наука должна строиться по типу естественных наук. Ни о каком противопоставлении «наук о природе» и «наук о культуре» не может быть и речи. Различны объек-

ты изучения тех и других наук, но методы изучения этих объектов одни и те же; *2)* социология должна изучать мир таким, каков он есть. Всякий нормативизм, т.е. субъективное вмешательство в науку с позиций нравственных и других норм, должен быть изгнан из социологии. В этом смысле Истина должна быть отъединена от Добра, Справедливости и подобных принципов и норм; *3)* социология должна быть «объективной дисциплиной», т.е. изучать реальные взаимодействия людей, доступные объективному измерению и изучению; *4)* поскольку социология хочет быть опытной и точной наукой, она должна прекратить всякое «философствование» в смысле создания умозрительных, не доказанных наукой построений. В этом отношении, писал П. Сорокин, хорошая статистическая диаграмма стоит любого социально-философского трактата; 5) разрыв с философствованием означает и разрыв с идеей монизма, т.е. сведения любого явления к одному какому-нибудь началу. Ибо, как утверждал еще М. Ковалевский, монизм в социологии — это попытка решать бесконечно сложные задачи общественных явлений по методу уравнения с одним неизвестным. Вместо монизма Сорокин провозгласил последовательный *социологический плюрализм*[1].

П.А. Сорокин

Таковы «основные и руководящие принципы» социологии П. Сорокина. Опора на реальный опыт и научные данные — это исходные позиции социологического позитивизма, обоснованные О. Контом, Э. Дюркгеймом и другими представителями этого направления. П. Сорокин всегда отстаивал их и развивал в новых исторических условиях XX в. на новом уровне научных знаний.

Теоретическая и практическая социология

П. Сорокин делил социологию на теоретическую и практическую.

Теоретическую социологию он в свою очередь делил на три отдела: социальную аналитику, социальную механику и социальную генетику. *Со-*

[1] *Сорокин П.А.* Система социологии. Т. 1. — Пг., 1920. — С. IX—XII.

циальная аналитика изучает строение (структуру) социального явления и его основные формы. Предмет *социальной механики* (или социальной физиологии) — процессы взаимодействия людей, иными словами, — поведение людей и тех сил, которыми оно вызывается и определяется. *Социальная генетика* изучает развитие социальной жизни, ее отдельных сторон и институтов[1]. Понятно, что развитие социального явления определяется его строением (структурой) и взаимодействием с другими явлениями, так что социальная генетика как бы содержит в себе социальную аналитику и социальную механику.

Практическая социология характеризуется П. Сорокиным как прикладная дисциплина. Опираясь на законы, которые формулирует теоретическая социология, она должна помогать обществу и человеку управлять социальными силами в соответствии с поставленными целями[2]. Практическая социология проявляется в сущности как социальная политика, направляет и обосновывает последнюю.

Объектами изучения неопозитивистской социологии Сорокина являются прежде всего социальное поведение и деятельность людей, социальные группы и структура общества в целом, а также происходящие в нем социальные процессы. В то же время вся общественная жизнь и все социальные процессы могут быть разложены, по словам Сорокина, на явления и процессы взаимодействия двух или большего числа индивидов[3]. Вот эти-то взаимодействия людей и объявляются им непосредственным предметом изучения социологии. Речь идет о «психико-рефлекторном» взаимодействии индивидов, проявляющемся внешне в их поведении и деятельности.

В этом заключается существенное отличие неопозитивистской социологии Сорокина от классического позитивизма Конта. Если позитивистская социология Конта направлена прежде всего на изучение общества как целостного социального организма, то предметом непосредственного изучения неопозитивистской социологии Сорокина выступает взаимодействие двух или более лиц, образующих так называемые малые группы. Из такого рода элементарных взаимодействий складываются, как он считал, разного рода социальные процессы.

---

[1] См.: *Сорокин П.А.* Система социологии Т. 1. — Пг., 1920. — С. 38—40.
[2] Там же. С. 42.
[3] Там же. С. 81.

Взаимодействие двух индивидов характеризуется Сорокиным как простейшее социальное явление. Оно имеет место тогда, «когда изменение психических переживаний или внешних актов (действ. — *Авт.*) одного индивида вызывается переживаниями и внешними актами другого»[1]. Такие взаимодействия называются Сорокиным «социальными клеточками», из которых образуются все остальные, более или менее сложные общественные явления.

Анализу простейших социальных взаимодействий и посвящен по сути весь первый том «Системы социологии» П. Сорокина. Во втором ее томе исследуются «сложные социальные агрегаты», разного рода социальные группы, их строение и взаимодействия.

П. Сорокин предложил свои критерии *классификации социальных групп* — односторонние и многосторонние. В соответствии с этими критериями выделяются социальные группы по одному какому-либо признаку, например языку, территории, полу, возрасту, или же по многим признакам. По многим признакам выделяются классы, нации и другие сложные, часто социально неоднородные группы.

Социальная стратификация и социальная мобильность

Неоднородность общества, его объективное деление на разные социальные группы нашли свое отражение в *теории социальной стратификации и социальной мобильности* П. Сорокина. Согласно этой теории все общество делится на различные слои — *страты*, которые различаются между собой по уровню доходов, видам деятельности, политическим взглядам, культурным ориентациям и т.д. К основным формам *социальной стратификации (или расслоения общества)* Сорокин отнес экономическую, политическую и профессиональную. По его мнению, социальная стратификация — это естественное и нормальное состояние общества. Она объективно обусловлена существующим общественным разделением труда, имущественным неравенством, разными политическими ориентациями и т.п.

Меняя профессию или вид деятельности, свое экономическое положение или политические взгляды, человек переходит из одного социального слоя в другой. Этот процесс получил на-

[1] См.: *Сорокин П.А.* Указ. соч. С. 44.

звание *социальной мобильности*. П. Сорокин подразделяет социальную мобильность на горизонтальную и вертикальную.

Горизонтальная мобильность означает переход человека из одной социальной группы в другую, находящуюся в целом на том же уровне социальной стратификации, скажем, когда сельский житель становится городским, однако профессия и уровень доходов у него остаются прежними. *Вертикальная мобильность* — это переход людей из одного социального слоя в другой в иерархическом порядке, например, из низшего слоя общества в более высокий или же обратно — из высшего слоя в низший.

Объективной основой существования вертикальной мобильности выступает, в частности, экономическое неравенство людей, «которое выражается в различии доходов, уровня жизни, в существовании богатых и бедных слоев населения»[1].

> При этом люди, принадлежащие к высшему слою в каком-то одном отношении, обычно принадлежат к тому же слою и по другим параметрам, и наоборот. Представители высших экономических слоев одновременно относятся к высшим политическим и профессиональным слоям. Неимущие же, как правило, лишены гражданских прав и находятся в низших слоях профессиональной иерархии. Таково общее правило, хотя существует и немало исключений[2].

Как считал Сорокин, социальная мобильность — такое же естественное и неизбежное явление, как и социальная стратификация, на основе которой она существует. Это касается как восходящей, так и нисходящей социальной мобильности, в процессе которых люди перемещаются вверх или вниз по социальной лестнице. Он обосновал такое понятие, как «социальное пространство», суть которого раскрывается через понятия «высшие и низшие классы», «продвижение по социальной лестнице», «социальная дистанция» и др.[3]

Большое значение П. Сорокин придавал вопросам *социального равенства*. В 1917 г. в Петрограде вышла его книга «Проблема социального равенства». К этой проблеме он посто-

---

[1] *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Политиздат, 1992. — С. 302.
[2] Там же. С. 303.
[3] Там же. С. 297.

янно обращался в своих последующих работах. Указывая на сложный и многосторонний характер проблемы социального равенства, он считал, что главное в ней — это предоставление каждому человеку материальных и духовных благ «по его заслугам», т.е. «по степени его личного социально-полезного труда»[1]. Однако этим экономическим содержанием проблема социального равенства не исчерпывается. Важно, писал Сорокин, чтобы стало реальностью равенство всех перед Законом, равенство для занятия публичных должностей, право на равные политические блага — избирательное право, свобода слова, печати, союзов, совести и т.д. Исключительное значение имеет «более или менее равномерное распределение знаний и образований», без чего, по его мнению, вообще невозможна *эгалитарная*, т.е. основанная на социальном равенстве, система общества[2].

П. Сорокин был глубоко убежден в том, что все возникающие в обществе проблемы следует решать на основе разумного управления, сознательного разрешения социальных противоречий и предоставления каждому человеку возможностей для творческого самовыражения. Он был противником всяких социальных потрясений, в том числе революций, и выступал за нормальный, как он писал, *эволюционный путь развития*. В своем труде «Социология революции» он утверждал, что более или менее благополучное развитие общества после разрушающей его революции наступает благодаря его «возврату к своим ценностям, пошлым инстинктам и традициям, созидательному труду, сотрудничеству, взаимопомощи и единению всех его членов и социальных групп»[3].

В «Социальной и культурной динамике» Сорокин анализирует развитие культур народов, разрабатывает *теорию ценностей*. Понятие «ценность» выступает как одно из важнейших в его социологии. С помощью этого понятия объясняется поведение индивидов и социальных групп, их взаимодействия по самым разным направлениям. Большое значение придается общечеловеческим ценностям, на основе которых возможно сотрудничество народов. Именно к этому всегда призывал

---

[1] *Сорокин П.А.* Проблема социального равенства. — Пг., 1917. — С. 23.
[2] Там же. С. 42, 43.
[3] См.: *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. — С. 269—280, 294.

П. Сорокин как ученый и общественный деятель. На склоне своих лет он выступил с идеей *конвергизма*, согласно которой в будущем капиталистический и коммунистический, как он писал, типы общества сольются в некое третье интегральное общество, которое «объединит большинство позитивных ценностей и освободится от серьезных дефектов каждого типа»[1].

П.А. Сорокин вошел в историю как один из самых выдающихся в области социологии мыслителей XX в.

Вопросы для повторения

1. Раскройте содержание идей революционного демократизма В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского.
2. Охарактеризуйте основные черты анархизма М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина.
3. В чем заключается «субъективный метод» в социологии П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского и др.?
4. Раскройте основные положения психологического толкования социальных явлений в трудах Е.В. Де-Роберти и Н.И. Кареева.
5. Сравните основные идеи «легального марксизма» П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановского.
6. Дайте характеристику плюралистической социологии М.М. Ковалевского.
7. В чем заключаются основные идеи социологического неопозитивизма П.А. Сорокина?

[1] См.: *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. С. 16.

6

Современая западная социология

В начале XX в. начинает проявляться специфика национальных школ в социологии, связанная с особенностями их формирования. Так, во Франции социология отпочковывается от историко-философской традиции, в Германии — от философско-экономической, в Италии социология «вызрела» в лоне политических наук, в Великобритании — управленческих. Американский этап (30-е — начало 50-х годов) в развитии социологии определяется перемещением «географического» центра социологических исследований из Европы в США. Это было связано прежде всего с событиями, предшествовавшими Второй мировой войне и вызвавшими массовую эмиграцию видных ученых сначала из Советского Союза, а потом и из Западной Европы. Содержательно этот период характеризуется массовым развитием и совершенствованием эмпирических исследований и разработкой новых методов изучения социальных явлений.

6.1. Академическая социология. Классификация современных социологических направлений

Современный этап (50-е годы — настоящее время) знаменуется созданием академической социологии, ориентированной прежде всего на решение познавательных и практических проблем и опирающейся на прочный фундамент эмпирических фактов. В этот период происходит окончательное утверждение и общественное признание социологии. Она становится равноправной университетской дисциплиной наряду с философией, экономикой и историей. Социологические факультеты в 60-х годах становятся одними из самых популярных среди факультетов социально-гуманитарного профиля. Начинается массовая подготовка дипломированных социологов. Социологи приглашаются в качестве советников-консультантов при разработке

правительственных проектов и крупных социальных программ национального и международного уровня. Однако с 70-х годов наблюдается некоторое снижение «социологического бума».

Современная западная социология — чрезвычайно сложное и противоречивое образование, представленное множеством различных школ и течений. Они отличаются друг от друга своей теоретической направленностью, политической ориентацией, временем возникновения, исторической судьбой. Существовало и существует немало попыток систематизации современных социологических воззрений. Один из наиболее плодотворных вариантов классификации современных социологических направлений предложен шведским социологам *П. Монсоном*,[1] выделяющим *четыре* основных подхода к решению вопроса о взаимосвязи личности и общества.

П е р в ы й подход и вытекающая из него социологическая традиция исходят из примата общества по отношению к отдельному индивиду и сосредоточивают свое внимание на изучении закономерностей «высокого» порядка, оставляя в тени сферу субъективных мотивов и смыслов. Общество понимается как система, которая возвышается над индивидами и не может быть объяснена их мыслями и действиями. Логика рассуждений при обосновании такой позиции примерно такова: целое не сводится к сумме его частей; индивиды приходят и уходят, рождаются и умирают, а общество продолжает существовать. Эта традиция берет свое начало в социологической концепции Э. Дюркгейма и еще раньше — во взглядах Г. Спенсера и О. Конта. Из современных течений к ней относятся прежде всего *школа структурно-функционального анализа* (Т. Парсонс) и *теория конфликта* (Л. Козер, Р. Дарендорф).

В т о р о й подход, напротив, смещает центр своего внимания в сторону личности, утверждая, что без изучения внутреннего мира человека, его побудительных мотивов и смыслов невозможно создать объяснительную социологическую теорию. Эта традиция связана с именем немецкого социолога М. Вебера, а из современных социологов можно назвать представителей таких направлений, как *символический интеракционизм* (Г. Блюмер), *феноменология* (А. Шюц, Н. Лукманн) и *этнометодология* (Г. Гарфинкель, А. Сикурел).

---

[1] См.: *Монсон П.* Современная западная социология. — СПб., 1992.

Третий подход сосредоточивается на изучении самого механизма процесса взаимодействия общества и индивида, занимая как бы серединную позицию между двумя первыми подходами. Одним из основателей этой традиции считается ранний П. Сорокин, а одной из современных социологических концепций — *теория действия*, или *теория обмена* (Дж. Хоманс).

Наконец, четвертый подход — *марксистский*. По типу объяснения социальных явлений он схож с первым подходом. Однако принципиальное отличие состоит в том, что в русле марксистской традиции предполагается активное вмешательство социологии в преобразование и изменение окружающего мира (например, неомарксизм Г. Маркузе), тогда как три первые традиции рассматривают роль социологии скорее как рекомендательную.

Рассмотрим кратко некоторые из наиболее влиятельных современных социологических направлений.

6.2. Неопозитивизм

По-прежнему достаточно распространенным и популярным течением в современной западной социологии, в первую очередь благодаря американскому влиянию, остается *неопозитивизм*. Он не представляет собой единой школы, это скорее некая общая и весьма влиятельная ориентация, сторонники которой называют себя представителями научной социологии или естественно-научного направления в социологии.

Становление неопозитивизма относится к 20-м годам нашего столетия и связано с выработкой «стандартной концепции науки». Она предполагает реализацию следующих принципов:

- социальные явления подчиняются законам, общим для всей действительности — природной и культурно-исторической;
- методы социального исследования должны быть такими же строгими, точными и объективными, как методы естествознания;
- субъективные аспекты человеческого поведения (мотивы, ценностные ориентации и пр.) можно исследовать только через их открытое проявление;
- истинность научных понятий и утверждений должна ус-

танавливаться на основе эмпирических процедур;
- все социальные явления могут и должны быть описаны и выражены количественно;
- социология как наука должна быть свободна от ценностных суждений и связи с идеологией.

Благодаря своей прикладной эмпирической ориентации неопозитивизм активно разрабатывал и осваивал различные методы социологического исследования: включенное и невключенное наблюдение, метод использования личных документов, шкалирование, панельный метод, латентный, кластерный, контент-анализ и др.

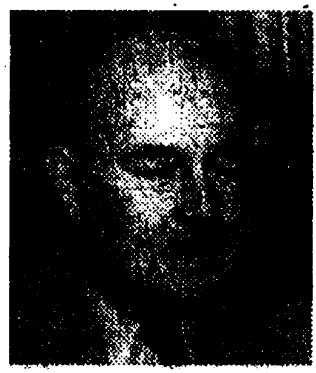
В рамках неопозитивизма (П. Лазарсфельд) были сформулированы основные требования к проведению социологического исследования, которые можно считать нормами *социологической культуры*:
- отбор понятий и их точная интерпретация;
- формулирование гипотез;
- описание методов исследования;
- описание данных и результатов исследования;
- аргументация выводов;
- приглашение к дискуссии по исследуемой теме.

Неопозитивизм достиг пика своей популярности в 40—50-х годах, после чего наступил некоторый спад. Возрождению неопозитивизма в конце 70-х — начале 80-х годов способствовала общественно-политическая обстановка: требование надежной информации и научной экспертизы социальных явлений стало государственным заказом. Социология ответила на это усилением прикладной функции, воплощенной прежде всего в социальной инженерии, и расширением поля прикладных исследований. Вместе с тем предпринимаются попытки преодоления эмпиризма и описательности (Г. Бейлок, Д. Коэн, Д. Уиллер). На передний план выступают следующие неопозитивистские положения:
- наиболее адекватной формой выражения социологической информации является язык математики;
- основываясь на методологическом единстве наук, социология должна использовать новые логико-методологические средства для анализа данных;
- социология — этически нейтральная сфера социальных исследований.

Таким образом, усиление спроса на социальную информацию создает финансовую основу и благоприятный политический климат для развития неопозитивизма. Но нельзя не видеть и ограниченности этого направления, связанной с отсутствием фундаментальной теоретической базы.

6.3. Структурно-функциональный анализ Т. Парсонса

Понятие *структурно-функционального анализа* употребляется в двух значениях: *1)* как объединяющее название школы в социологии, которую основал и возглавил *Т. Парсонс* (1902—1979); *2)* как метод исследования, по которому изменения элемента системы должны рассматриваться в связи с изменениями всей системы. Нас интересуют именно концептуально-теоретические взгляды Т. Парсонса и его последователей.

Т. Парсонс

Главной побудительной причиной всех научных усилий Парсонса была попытка найти и сформулировать принципы такой системы, которая была бы предельно абстрактной и настолько всеобщей, что она никогда не могла бы устареть. Поэтому ключ ко всей концепции Т. Парсонса — категория *равновесия*, ибо общество, по Парсонсу, может существовать и самосохраняться только в равновесии. Нарушение равновесия означает дестабилизацию или гибель социальной системы. Отсюда основная задача социологии — *дать рекомендации по стабилизации общества, т.е. по поддержанию равновесия.*

Ни одна социальная система, будь то общество в целом, какая-то производственная единица или отдельный индивид, не могут выжить, если не решены ее основные проблемы:

- приспособление к окружающей среде (*адаптация*);
- формулирование целей и мобилизация ресурсов для их достижения (*целеполагание*);

- поддержание внутреннего единства и упорядоченности, пресечение возможных отклонений (*интеграция*);
- обеспечение внутренней стабильности, равновесия, самотождественности системы (*латентность* — поддержание образца).

На уровне общества в целом функцию адаптации осуществляет экономика, функцию целеполагания — политика, функцию интеграции — право и культура, латентную функцию — институты социализации (семья, школа, церковь и т. д.).

Пытаясь ответить на вопрос, благодаря чему возможна совместная жизнь людей или общественный порядок, Т. Парсонс приходит к выводу, что связывают общество не экономические отношения, а то, что делает возможным само существование этих отношений, а именно: *общность ценностей* людей и *взаимное соблюдение правил социального поведения*, «правил игры». Так Парсонс выходит на одну из своих центральных категорий — *категорию социального действия*. Его специфика в отличие от физического и биологического действия заключается в

а) символичности (наличии таких механизмов регуляции действия, как язык, традиции, ценности и др.);

б) нормативности (что указывает на зависимость индивидуального поведения от принятых в данном обществе правил и норм);

в) волюнтаристичности (что проявляется в зависимости социального действия от субъективных «определений ситуации»).

Разрабатывая модель социального действия, Парсонс считает, что ее основными составляющими элементами являются деятель, ситуация и ориентация деятеля на ситуацию.

Предполагается, что *деятель* (в этой роли может выступать как отдельный индивид, так и социальная группа) обладает активностью и способен проанализировать ситуацию, поставить перед собой цель (пусть не всегда реалистичную), определить способы и методы достижения этой цели. *Ситуация* — это разнообразные физические, культурные, социальные факторы, которые актуальны для субъекта в данный момент и от которых зависит его действие. При этом партнеры по взаимодействию *ориентированы* на ожидания друг друга и стремятся получить одобрение со стороны значимых других[1].

---

[1] См.: *Parsons T.* Aktor, Situation und normative Muster. Ein Essay zur Theorie sozialen Handels. — Fr/M., 1986.

Окончательно структуру социального действия определяют:

- система норм и ценностей, которая в общих чертах соотносит цель с ситуацией, ограничивая выбор средств, задавая диапазон, набор возможного и невозможного;
- принятие индивидуальных решений о путях достижения целей;
- существующие средства и условия.

Таким образом, *формализованная модель системы социального действия* включает четыре подсистемы: социальную, культурную, личностную, органическую. Социальная подсистема обеспечивает интеграцию действий множества индивидов. Культура содержит наиболее общие образцы действий, принципы выбора целей, ценностей, верований, знаний, т.е. смыслы, реализуемые в действии, и средства прочтения этих смыслов. Организм в этой схеме может рассматриваться как подсистема, обеспечивающая физическими и энергетическими ресурсами деятеля для взаимодействия со средой. Тем самым действие приобретает упорядоченный характер и освобождается от внутренних противоречий.

Развитие общества носит, по Парсонсу, *эволюционный характер* и описывается с помощью категорий *дифференциации* (неизбежно возникающей и прогрессивно нарастающей неоднородности внутри системы) и *интеграции* (росту целостности системы благодаря появлению и упрочению новых взаимодополняющих связей и координации между частями).

Парсонс различает три типа общества:

- *примитивный*, в котором дифференциация выражена незначительно;
- *промежуточный*, связанный с появлением письменности, социального расслоения, выделения культуры в самостоятельную область человеческой деятельности;
- *современный*, характерной чертой которого является отделение правовой системы от религиозной, формирование административной бюрократии, рыночной экономики и демократической избирательной системы.

Но концепция общественного развития в структурно-функциональном анализе недостаточно подробно проработана, поскольку Т. Парсонс считал, что «общая теория процессов из-

менения социальных систем невозможна при настоящем состоянии знаний»[1].

6.4. Социология конфликта

В противовес структурно-функциональным теориям, ориентированным на социальное равновесие и рассматривающим конфликт односторонне, как дисфункцию, как помеху или угрозу социальной системе, ряд современных исследователей (К. Миллс, Л. Козер, Р. Дарендорф и др.) видят в конфликте естественную и прогнозируемую составляющую социального организма (см. гл. 18).

Американский социолог *Л. Козер* определяет *социальный конфликт* как «борьбу за ценности или статусные привилегии, за власть и дефицитные ресурсы, в которой цели противостоящих сторон состоят не только в овладении ими, но и в нейтрализации или устранении своего соперника»[2]. Конфликт, по его мнению, — важнейший элемент социального взаимодействия, каждое общество, хотя бы потенциально, содержит конфликты.

В качестве основных функций социального конфликта выделяются:

- интеграция социальной структуры;
- сохранение солидарности внутри групп;
- укрепление межчеловеческих отношений;
- управление социальными изменениями[3].

В этом же русле развивает концепцию социального конфликта немецкий социолог *Р. Дарендорф* (р. 1929). Логика его рассуждений такова: социология занимается изучением поведения людей в точке пересечения общества и отдельного человека. При этом общество трактуется как любой вид социальной связи, от самой узкой (контактная группа) до самой широкой (человечество в целом). Основу взаимодействия в системе «индивид-общество» составляют нормы, которые задают ролевое поведение. Понятие «*социальная роль*» — очень важное по-

---

[1] *Parsons T.* Sozialstruktur und Pansoenlichkeit. — Fr/M., 1968. S. 296.

[2] *Wallner E., Pohler-Funke M.* Soziologische Stroemungen der Gegenwart. — Heidelberg, 1977.

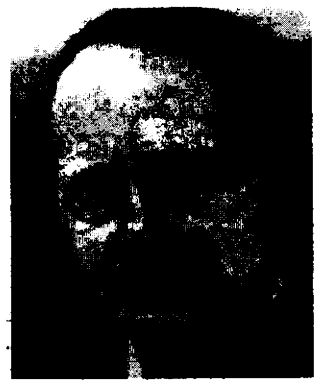
[3] См.: *Coser L.* Funktiones of Sozial Conflict. — Glencoe, 1956.

нятие в социологии Дарендорфа, поскольку в нем фокусируется сразу несколько принципиальных моментов:

- отдельному индивиду роль предписывается, задается, т.е. по отношению к нему она носит нормативно-принудительный характер.

  Социальные роли суть принуждение отдельного человека, все равно, переживается ли оно им как оковы его частных желаний или как опора, дающая гарантии[1];

- и на уровне индивида, и на уровне общества существует иерархия ролей;
- роль — это воплощение властных отношений на поведенческом уровне.

Р. Дарендорф

Неравенство ролей, порождаемое социальным неравенством (а градации социального неравенства проводятся по самым различным параметрам, таким, как престиж, доход, уровень образования и т.д.), ведет к конфликту. Способами разрешения социального конфликта не могут быть ни его игнорирование, ни подавление. Конфликт вообще нельзя «разрешить», но на него можно воздействовать, его можно р е г у л и р о в а т ь посредством переговоров, посредничества, арбитража и т.д.

Острота конфликта и оперативность его регулирования зависят от типа социальной структуры, степени ее открытости. Чем более жестким и закрытым является общество, тем меньше возможностей для социальной мобильности (как вертикальной, так и горизонтальной), тем меньше, следовательно, вероятность конструктивного регулирования конфликта и тем выше потенциал социальной напряженности.

Таким образом, наиболее адекватной для регулирования социальных конфликтов формой общества является демократическое, открытое, высокомобильное общество, в котором развертывание и протекание конфликтов предельно формализовано.

[1] *Dahrendorf R.* Homo Soziologicus. — Opladen, 1973. S. 36.

В последние 10—15 лет заметно усилился интерес к концепции социального конфликта, особенно в США. Там интенсивно развиваются новые подходы, учитывающие многомерность социальных отношений и многоуровневость полей конфликта.

6.5. Феноменологическая социология

Феноменологическая социология (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукманн) исходит из того положения, что восприятие мира и конкретных фактов зависит от того, *как* человек интерпретирует, определяет для себя те или иные события. Способ истолкования ситуации, определение того, что возможно, допустимо, а что абсолютно исключено, зависит от системы ценностей индивида, которую он усвоил в процессе социализации, от его жизненного опыта.

Австрийский социолог *А. Шюц* (1899—1959) подчеркивает, что разница ценностных и смысловых значений обусловлена *спецификой социализации* и зависит от принадлежности индивида к той или иной культуре, социальному слою, профессиональной группе. Социально нормированные «конструкции мира» очень вариативны.

Возникает вопрос: возможно ли в таком случае объективное понимание мотивов человеческих действий, т.е. их субъективного смысла? Если да, то на основе чего оно возникает? Возможность понимания, утверждает Шюц, заложена в самой основе повседневной жизни, в «мире повседневности». Именно это позволяет решить главную, по мнению Шюца, задачу социологии — понять процесс становления объективности социальных явлений на основе субъективного опыта индивидов. Но социолог, создавая теоретическую модель жизненного мира, должен придерживаться следующих правил (Шюц называет их *постулатами*).

1. *Постулат релевантности* (представительности). Модель социального мира должна учитывать только те моменты, которые фиксируют типичные связи и отношения исследуемого предмета, оставляя без внимания «избыточное» содержание, которое не связано непосредственно с изучаемой проблемой.

2. *Постулат адекватности.* Социологическая модель и содержащиеся в ней знания, мотивы, планы, действия должны быть выстроены таким образом, чтобы с точки зрения здравого смысла они тоже воспринимались как «разумные и понятные».

3. *Постулат логической последовательности.* Понятия, которыми пользуется социологическая наука, следует согласовывать друг с другом, и основанные на них высказывания не должны противоречить друг другу.

4. *Постулат согласования.* Социолог не изобретает мир заново, он строит свою объяснительную модель таким образом, чтобы ее можно было эмпирически проверить[1].

Феноменологическая социология впервые рассматривает повседневность как основу и необходимую предпосылку исследования в социальных науках и как тему, предмет этого исследования.

6.6. Символический интеракционизм

Одним из наиболее интересных и продуктивных течений в современной западной социологии является символический интеракционизм. Его основатель, американский социолог и психолог *Дж. Мид* (1863—1931), вдохновленный идеями Ч. Дарвина, пытается создать специальную *теорию человеческой эволюции.* Для этого необходимо в первую очередь решить фундаментальный вопрос: что отличает человека от животных и что делает его личностью? По Миду, специфика человека определяется отсутствием у него развитой системы инстинктов как основных регуляторов поведения. Именно поэтому человек обладает способностью изобретать и применять *символы,* что является основой сознательного приспособления к окружающей среде, сознательного поведения и самонаблюдения.

Главная характеристика человеческого действия, по Миду, — использование символов. Мид различает две формы или две ступени социального действия: общение при помощи жестов и символически опосредованное общение.

---

[1] См.: *Schuetz A.* Der sinnhafte Aufbau der sozialen Welt. Eine Einleitung in die verstehende Soziologie. — Fr/M., 1974.

Общение посредством жестов представляет собой как бы сокращенную, свернутую схему действия, когда по отдельному жесту (движению) можно восстановить действие в целом. Такого рода жесты, берущие на себя функцию координации поведения, представляют собой прообраз языка.

Символически опосредованное взаимодействие, т.е. в первую очередь взаимодействие с помощью языка, характеризуется тем, что *а)* порождает примерно одинаковые реакции при общении с любым индивидом; *б)* позволяет ставить себя на место другого; *в)* позволяет видеть себя глазами другого человека.

Возникновение символически опосредованного взаимодействия Мид объясняет *функционально* — необходимостью координировать поведение людей, так как у них нет надежных инстинктов, и *антропологически* — способностью человека к созданию и использованию символов.

Значимые символы могут выполнять свою координирующую функцию только в том случае, если они являются достоянием группы. Понятия «мать», «отец», «хорошо», «плохо» и т.д. в своем звучании и специфическом значении являются достоянием группы, откуда отдельный индивид эти значения и черпает. Человек становится членом общества по мере того, как усваивает образцы и нормы группового действия.

Понятие «значимый символ» относится прежде всего к языку. Мид отмечает, что на самом деле партнеры по общению никогда не говорят на совершенно одинаковом языке. Вследствие этого часто возникают ситуации недопонимания или ошибочного понимания, что приводит к нарушению взаимодействия. Эти нарушения (искажения) могут быть исправлены с помощью *метакоммуникации*, т.е. такого общения, в процессе которого партнеры сравнивают смысл употребляемых ими понятий и вырабатывают общую систему значений[1]. Отсюда вытекает, что

- человек осуществляет деятельность в отношении объектов на основании тех значений, которые он им придает;
- сами значения есть продукт социального взаимодействия;
- значения возникают и изменяются посредством их интерпретации, переопределения[2].

---

[1] См.: *Mead G.* Identitaet und Gesellschaft aus der Sicht des Sozialbehaviorisimis. — Fr/M., 1968.

[2] См.: *Bluemer H.* Symbolic Interactionism: Perspectives and Method. — N. Y., 1969.

Общество, по Миду, — это сумма лиц, с которыми индивид поддерживает отношения взаимодействия и чьи позиции, чье отношение являются для него основой самопонимания и планирования собственных поступков. Возникновение общества Мид объясняет в конечном счете физиологическими причинами — необходимостью удовлетворения определенных потребностей, прежде всего потребностей в питании и продолжении жизни. Но даже в удовлетворении физиологических потребностей индивид «завязан» на других людей.

Описывая реальное и идеальное общества, Мид рассматривает их через призму широты и качества взаимодействия. Идеальное общество характеризуется всеобщностью норм и вовлеченностью в процесс коммуникации всего человечества. Предпосылки возникновения идеального общества он видит в расширении мирохозяйственных связей, политических союзах государств, универсализации религий. При этом Мид подчеркивает конструктивную роль социальных конфликтов, в том числе конфликта между трудом и капиталом: в ходе этого конфликта подает голос угнетенный, лишенный слова, еще не признанный обществом и борющийся за свое признание класс. Таким образом, расширяется круг социальных субъектов, вовлеченных в коммуникацию, и результатом этого нового диалога может стать реорганизация общества.

Последователи Мида само социологическое исследование понимают как коммуникативный процесс, цель которого состоит не в создании теоретических конструкций для объяснения реальности, а в воссоздании, в «реконструировании» намерений и стратегий действующих индивидов на основе метода понимания.

6.7. Теория действия

Социологическая теория действия (или *теория обмена*) обязана своим возникновением американскому исследователю *Дж. Хомансу* (1910—1989). Он видит задачу эмпирической социальной науки в описании и объяснении связи между явлениями. Таким образом, первый шаг — это *описание*. Оно возможно благодаря наблюдению, точнее, благодаря обобщению наблю-

даемых связей и отношений. Такие обобщения, указывающие на предполагаемые закономерности, называют гипотезами. Второй шаг — *объяснение*. Чтобы объяснить эмпирические закономерности, необходима теория. И Хоманс пытается доказать, что в социологии в конечном счете возможен только один тип объяснения, а именно *психологический*. Поэтому центральной категорией его социологии является *категория социального действия*. Понять закономерности социального действия — значит решить главную задачу социологии.

Социальное действие, по Хомансу, — это *процесс обмена*, который строится по принципу р а ц и о н а л ь н о с т и: его участники стремятся получить наибольшую выгоду и минимизировать свои затраты. Для объяснения механизма социального действия Хоманс предлагает использовать пять основных гипотез.

1. *Гипотеза успеха* гласит: если при совершении определенного действия человек получает награду, он стремится это действие повторить. Чем чаще действие вознаграждается, тем с большей вероятностью человек воспроизводит это действие. Соответственно, действия, которые не вознаграждаются, не имеют тенденции к повторению. Если ранее вознаграждаемое действие при повторении не вознаграждается, то оно больше не воспроизводится. В этом случае говорят, что способ поведения «гасится».

Гипотезу успеха Хоманс дополняет введением еще одной переменной — регулярности получения вознаграждения. Если какое-либо действие вознаграждается регулярно, через определенные промежутки времени, то тенденция к повторению этого действия слабее, нежели в том случае, когда вознаграждение нерегулярно.

2. *Гипотеза стимула* основывается на том, что деятельность человека разворачивается не в пустом пространстве, а в конкретных ситуациях. Характеристики ситуации: обстановку, время, т.е. «сопутствующие обстоятельства», Хоманс называет стимулами. Гипотезу стимула можно сформулировать следующим образом: если в определенной ситуации определенное действие было успешным, то в будущем в похожей ситуации, в аналогичной обстановке человек будет вести себя сходным образом. Гипотеза стимула основана на способности человека к

обобщению (генерализации), что означает: однажды усвоенное поведение применяется в сходных ситуациях.

3. *Гипотеза ценности* состоит в том, что не все награды, не все результаты действия имеют для человека одинаковое значение. Отсюда чем ценнее вознаграждение, тем выше вероятность соответствующего действия. Гипотеза ценности, сформулированная подобным образом, верна лишь отчасти, поскольку «измерение ценности» зависит от степени вероятности успеха. Люди довольно часто предпочитают получать меньшее, но надежное вознаграждение будет большим, если шансы получить его кажутся им слишком малыми. Соответственно, чем строже наказание, тем меньше вероятность действия.

4. *Гипотеза голодания — насыщения*: человек нуждается в поощрениях и наградах, однако чем чаще он в недавнем прошлом получал определенные вознаграждения, тем быстрее у него развивается привыкание к ним (насыщение) и тем менее ценным будет для него каждое последующее такое вознаграждение.

5. *Гипотеза фрустрации — агрессии* пытается как бы сгладить холодную рациональность и расчетливость первых четырех положений и отдает дань роли эмоций в человеческом действии. По Хомансу, если личность не получает в результате своего действия ожидаемой награды или неожиданным образом «штрафуется», наказывается, то она возмущается, негодует, и в состоянии негодования наибольшей ценностью для нее становится само агрессивное поведение[1].

С помощью этих пяти правил Хоманс пытается объяснить все социальные процессы: социальную стратификацию, политическую борьбу и пр. Однако психологическое объяснение оказывается явно недостаточным при рассмотрении явлений макроуровня, и с этими трудностями сталкивается сам Хоманс.

Общее место всей западной социологической мысли 80-х — 90-х годов — идея переломного характера современной эпохи и формулировка задачи создания новой социологической теории, которая была бы способна объяснить происходящие глобальные перемены в мире и спрогнозировать их течение.

---

[1] См.: *Homans G.* Qrundftagen soziologischer Theorie. — Opladen, 1972.

Если попытаться в целом охарактеризовать состояние западной социологии 90-х годов, то можно выделить несколько черт:

1) отсутствие господствующей теории;
2) поиск новой синтетической социологической парадигмы;
3) неоконсервативная ориентация большинства течений;
4) непосредственная связь с политикой.

Вопросы для повторения

1. Какие этапы в развитии западной социологии можно выделить? Чем характеризуется каждый из них?
2. Какие основные способы объяснения социальных явлений существуют в социологии?
3. Что объединяет неопозитивизм и классический позитивизм? В чем их различия?
4. Каковы основные категории структурно-функционального анализа? Как они взаимосвязаны?
5. В чем, по Дарендорфу, состоит позитивная роль социальных конфликтов?
6. Объясните, почему феноменология и символический интеракционизм относятся к одной социологической традиции?
7. Какие положения лежат в основе объяснительной модели теории действия Хоманса и почему?

III

Специальные социологические теории

> Задачей социологии является описание социальных явлений и установление между ними функциональных связей.
>
> *Питирим Сорокин*

7

Теория социальной структуры общества

Проблема социальной структуры общества — одна из центральных в социологии. Не случайно в целом ряде изданных на Западе научных трудов и учебных пособий социология определяется как наука о социальной структуре общества, социальных группах и их влиянии на поведение людей. Есть, разумеется, и другие толкования предмета социологии. Но во всех случаях проблеме социальной структуры общества отводится видное место. Это же можно сказать о месте данной проблемы в отечественной социологической литературе. Попытаемся изложить ее основные положения.

7.1. Социальная структура общества и ее элементы

Любое общество предстает не как нечто однородное и монолитное, а как внутренне расчлененное на различные социальные группы, слои и национальные общности. Все они находятся между собой в состоянии объективно обусловленных связей и отношений — социально-экономических, политических, духовных. Более того, только в рамках этих связей и отношений они и могут существовать, проявлять себя в обществе. Это обусловливает целостность общества, его функционирование как единого социального организма, суть которого раскрывали в своих теориях О. Конт, Г. Спенсер, К. Маркс, М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Дарендорф и другие социологи.

Можно сказать, что

социальная структура общества представляет собой совокупность тех связей и отношений, в которые вступают между собой социальные группы и общности людей по поводу экономических, социальных, политических и духовных условий их жизнедеятельности.

В основе развития социальной структуры общества лежат общественное разделение труда и отношения собственности на средства производства и его продукты.

Общественное разделение труда обусловливает появление и дальнейшее существование таких социальных групп, как классы, профессиональные группы, а также большие группы, состоящие из людей города и деревни, представителей умственного и физического труда.

Отношения собственности на средства производства экономически закрепляют эту внутреннюю расчлененность общества и складывающуюся внутри него социальную структуру. Как общественное разделение труда, так и отношения собственности являются объективными социально-экономическими предпосылками развития социальной структуры общества.

На большую роль разделения труда в жизни общества, в появлении разнообразных видов деятельности людей, развитии материального производства и духовной культуры обоснованно указывали в свое время О. Конт и Э. Дюркгейм, русские мыслители М.И. Туган-Барановский, М.М. Ковалевский, П.А. Сорокин и др. Развернутое учение о роли общественного разделения труда в историческом процессе, в том числе в развитии социальной структуры общества, содержится в социально-экономической теории марксизма, которая раскрывает также роль отношений собственности в этом процессе.

К *основным элементам социальной структуры общества* можно отнести:

- классы, которые занимают различное место в системах общественного разделения труда, отношений собственности на средства производства и распределения общественного продукта. С таким их пониманием согласны социологи разных направлений;
- жителей города и деревни;
- представителей умственного и физического труда;
- сословия;
- социально-демографические группы (молодежь, женщины и мужчины, старшее поколение);
- национальные общности (нации, народности, этнические группы).

Почти все элементы социальной структуры неоднородны по составу и в свою очередь делятся на отдельные слои и группы,

предстающие как самостоятельные элементы социальной структуры с присущими им интересами, которые они реализуют во взаимодействии с другими субъектами.

Так что социальная структура в любом обществе достаточно сложна и является предметом внимания не только социологов, но и представителей такой науки, как социальное управление, а также политиков и государственных деятелей. Важно понять, что без уяснения социальной структуры общества, без четкого представления о том, какие социальные группы внутри него существуют и каковы их интересы, т.е. в каком направлении они будут действовать, нельзя сделать ни шагу вперед в руководстве обществом, в том числе в области экономики, социальной, политической и духовной жизни.

Таково значение проблемы социальной структуры общества. К ее решению необходимо подходить на основе глубокого понимания социальной диалектики, научного обобщения исторических и современных данных общественной практики.

7.2. Социальные отношения и типы социальных структур

Социальные отношения

Взаимосвязь существующих в обществе социальных групп и общностей людей отнюдь не статическая, а скорее динамическая, она проявляется во взаимодействии людей по поводу удовлетворения их потребностей и реализации интересов. Это взаимодействие характеризуется двумя основными факторами: *1)* самой деятельностью каждого из субъектов общества, направляемой определенными побуждениями (их-то чаще всего и надо выявить социологу); *2)* теми общественными отношениями, в которые вступают социальные субъекты ради удовлетворения своих потребностей и интересов.

Речь идет об общественных отношениях как стороне функционирования социальной структуры. И эти отношения весьма разнообразны. В широком смысле все общественные отношения можно назвать социальными, т.е. присущими обществу.

В узком смысле

социальные отношения выступают как специфические отношения, существующие наряду с экономическими, политиче-

скими и другими. Они складываются между субъектами, в том числе между социальными группами, по поводу удовлетворения их потребностей в соответствующих условиях труда, материальных благах, улучшении быта и досуга, получении образования и доступа к предметам духовной культуры, а также в медицинском обслуживании и социальном обеспечении.

Речь идет об удовлетворении потребностей в области так называемой социальной сферы жизнедеятельности людей, потребностей воспроизводства и развития их жизненных сил и их социального самоутверждения, заключающегося, в частности, в обеспечении основных условий их существования и развития в обществе.

Важнейшей стороной функционирования социальной сферы жизни общества является совершенствование возникающих здесь социальных отношений между людьми.

Типы социальных структур

В зависимости от уровня развития разделения труда и социально-экономических отношений исторически складывались различные типы *социальных структур*.

Так, социальную структуру *рабовладельческого общества* составляли классы рабов и рабовладельцев, а также ремесленники, торговцы, землевладельцы, свободные крестьяне, представители умственной деятельности — ученые, философы, поэты, жрецы, учителя, врачи и т.д. Достаточно вспомнить яркие свидетельства развития научной мысли и духовной культуры Древней Греции и Древнего Рима, ряда стран Древнего Востока, чтобы убедиться, насколько велика роль интеллигенции в развитии народов этих стран. Это подтверждают и высокий уровень развития политической жизни в античном мире, и знаменитое римское частное право.

Представляют интерес свидетельства о профессиях и видах деятельности внутри рабовладельческого хозяйства в одной из стран Средиземноморья:

> Помимо рабов, занятых на работах в имениях, были управители, казначеи, садовники, повара, пекари, кондитеры, заведующие парадной и обычной утварью, одеждой, спальники, цирюльники, носильщики, банщики, массажисты, сукновалы, красильщики, ткачихи, швеи, сапожники, плотники, кузнецы, музыканты, чтецы, певцы, писари, врачи, повивальные бабки, строители, художники, многочисленные слуги без особых профессий[1].

[1] *Всемирная история*. В 10 т. Т. 2. — М., 1960. — С. 598.

Эта во многом типичная картина красноречиво свидетельствует об уровне разделения и специализации труда в древних рабовладельческих обществах, об их профессиональной и социальной структурах.

Социальная структура *феодального общества* хорошо просматривается в развитии европейских стран докапиталистической эпохи. Она представляла собой взаимосвязь основных классов — феодалов и крепостных крестьян, а также сословий и различных групп интеллигенции. Указанные классы, где бы они ни возникали, различаются между собой по их месту в системе общественного разделения труда и социально-экономических отношений.

Особое место в ней занимают *сословия*. В отечественной социологии сословиям уделено мало внимания. Остановимся на этом вопросе немного подробнее.

> Сословия — это социальные группы, место которых в обществе определяется не только их положением в системе социально-экономических отношений, но также сложившимися традициями и правовыми актами.

Этим определялись права, обязанности и привилегии таких сословий, как светские феодалы и духовенство. Во Франции, давшей классический образец деления феодального общества по сословиям, наряду с двумя указанными сословиями правящего класса существовало непривилегированное третье сословие, в которое входили крестьяне, ремесленники, купцы, представители зарождающихся буржуазии и пролетариата. Подобные сословия существовали и в других странах.

В России существовали такие сословия, как дворянство, духовенство, крестьянство, купечество, мещанство. Ведущее из этих сословий — дворянство, о котором ныне много говорят и пишут, появилось в XII—XIII вв. как часть феодального военно-служивого сословия (дворовые люди), находившегося на военной службе у русских князей. С XIV в. эти дворовые люди (дворянство) стали получать за свою службу земли — поместья. В XVII в. дворянство составляло основную массу российских феодалов, в интересах которых было оформлено крепостное право, утвержденное Соборным Уложением 1649 г. в царствование Алексея Михайловича — отца Петра I.

Много для дворянского сословия сделала Екатерина II. Ее велением в 1775 г. привилегии дворянства были закреплены так

называемой Жалованной Грамотой. В этом же году был утвержден орган дворянского сословного самоуправления — дворянское собрание, просуществовавшее до 1917 г. Дворянские собрания собирались раз в три года и решали насущные вопросы жизни этого сословия. Существовали губернские и уездные дворянские собрания, на которых избирались предводители дворянства, исправники и другие чиновники, которые занимались делами дворянства.

После реформы 1861 г. позиции дворянства существенно ослабли, однако оно оставалось главной опорой царской власти. Чтобы решать свои экономические проблемы в условиях становления буржуазного общества, дворянство имело свой Дворянский банк, который выдавал льготные ссуды дворянам под залог земли. С 1885 г. он назывался Дворянским земельным банком. Дворянство и его землевладения были ликвидированы в ходе Октябрьской революции 1917 г.[1] В настоящее время русское дворянское сословие делает попытки возродиться.

Суть таких сословий, как духовенство, крестьянство и купечество, более или менее ясна широкому кругу наших людей. Что касается мещанского сословия, то оно появилось в 1775 г. на основании указа Екатерины II. Его составляли бывшие посадские люди — ремесленники, мелкие торговцы и домовладельцы. Указ разделял торгово-промышленное население на купеческое и мещанское сословия. Мещане объединялись по месту жительства в общины с правом самоуправления[2].

На поздних этапах развития феодального общества появились буржуазия и пролетариат.

Сложную социальную структуру имеет *капиталистическое общество*, особенно современное. В рамках его социальной структуры взаимодействуют прежде всего различные группы буржуазии, так называемого среднего класса и рабочих. Наличие этих классов в целом признается всеми более или менее серьезными социологами, политиками и государственными деятелями капиталистических стран, хотя некоторые из них делают различного рода оговорки, касающиеся понимания классов, размывания границ между ними и т.д.

Особенно много говорится о среднем классе буржуазного общества. Характеризуется он весьма своеобразно. В него

---

[1] См.: *Советский* энциклопедический словарь. — М., 1979.
[2] См.: Там же.

включаются мелкие и средние по уровню доходов предприниматели, фермеры, торговцы, высоко оплачиваемые рабочие и служащие. К среднему классу относят большинство населения индустриально развитых капиталистических стран исходя из уровня его доходов. Такой подход имеет право на существование. В нем есть своя логика, тем более что крупная буржуазия и большинство рабочих в средний класс не включаются. Однако существуют и другие толкования классов того же буржуазного общества, которые опираются на их место в системе общественного разделения труда и отношений собственности на средства производства.

Ведущую роль в экономике и социально-политической сфере капиталистического общества играет монополистическая буржуазия, в том числе крупные промышленники, бизнесмены, банкиры, монополизировавшие основные отрасли экономики не только в своих странах, но нередко и за их пределами, создавшие крупные транснациональные корпорации. Отношения между буржуазией и рабочим классом по-прежнему являются главным звеном социальной структуры капиталистического общества. Имеются также классы крупных земельных собственников (латифундистов) и крестьян, в том числе фермеров. В зависимости от количества применяемой наемной рабочей силы и уровня доходов фермеры выступают как более или менее зажиточные крестьяне или же как представители мелкой и средней, а иногда и крупной сельскохозяйственной буржуазии. Все большую роль играет интеллигенция, в том числе научно-техническая, гуманитарная (учителя, врачи, юристы и т.д.), творческая (писатели, художники, композиторы, артисты и другие представители интеллигенции, работающие в сфере духовной культуры), а также занятая в области государственной деятельности.

Опыт строительства *социалистического общества* в странах Центральной, Восточной Европы и Азии выявил основные направления развития его социальной структуры. Основными ее элементами считались рабочий класс, кооперативное крестьянство, интеллигенция, сохранившиеся в некоторых из этих стран (Польше, Китае) слои частных предпринимателей, а также профессиональные и демографические группы и национальные общности. В связи с существенным деформированием социально-экономических отношений деформировалась и социальная структура общества. Это касается прежде всего отношений

между социальными группами города и деревни, в том числе между промышленным рабочим классом и крестьянством.

Насильственная коллективизация по существу уничтожила бóльшую часть предприимчивого и производительного крестьянства, а неэквивалентный обмен промышленной продукции на сельскохозяйственную постоянно вел к ухудшению условий жизни сельского населения, в том числе колхозников, рабочих и служащих совхозов и сельской интеллигенции. Существовавший тоталитарный режим относился ко всей интеллигенции в основном как к обслуживающей интересы рабочих и крестьян прослойке, мало считаясь с ее собственными интересами, а порой, проявляя к ней открытое неуважение, заставлял ее лучших представителей служить своим целям. Все это нанесло огромный урон развитию интеллигенции. Не был хозяином положения и рабочий класс, от имени которого правящая бюрократия осуществляла свою диктатуру.

Все общество было подчинено сложившейся административно-бюрократической системе и огромному аппарату чиновников, который по сути дела заставил все социальные слои общества служить своим экономическим и политическим интересам. Понятно, что начавшаяся в середине 80-х годов в ряде социалистических стран перестройка общественных отношений была вначале с энтузиазмом поддержана большинством слоев общества именно потому, что провозгласила своей целью устранение деформаций также и в развитии социальной структуры путем установления гармонических отношений между всеми социальными группами, наиболее полного и справедливого удовлетворения их потребностей и интересов.

7.3. Социальные группы

Как уже отмечалось, социальная структура всякого общества представляет собой достаточно сложное образование. Помимо классов, сословий, интеллигенции, роль которой в современную эпоху научно-технической революции и многократного усложнения общественной жизни постоянно возрастает, все громче и настойчивее заявляют о себе такие *демографические группы*, как молодежь и женщины, стремящиеся улучшить свое положение в обществе, полнее реализовать свои интересы.

Известно, какую остроту приобрели в настоящее время национальные отношения. В условиях обновления общества каждая нация и народность стремятся осуществить свои экономические, политические и духовные интересы.

К анализу социальной структуры общества можно подойти еще с одной стороны. Речь идет о выделении в ней больших и малых социальных групп, во-первых, складывающихся объективно, т.е. в конечном счете независимо от сознания и воли людей, во-вторых, формирующихся в ходе сознательной и организующей деятельности самих участников исторического процесса.

К первым можно отнести охарактеризованные выше социальные группы, в том числе классы, сословия, профессиональные, демографические, а также национальные общности; ко вторым — политические партии, профсоюзные и молодежные организации, научные общества, клубы по интересам и даже группы друзей.

Среди этих социальных групп и организаций можно выделить формальные и неформальные организации. *Формальные* организации действуют чаще на основе принятых ими уставов и программ (скажем, политические партии), имеют свои постоянно действующие координирующие и руководящие органы. В *неформальных* организациях все это отсутствует, и их действия осуществляются главным образом на основе личных контактов, путем организации собраний, конференций, митингов, массовых движений. Они создаются для достижения вполне определенных целей — текущих и долговременных.

В западной социологии особо выделяются *функциональные группы*, объединяющиеся в зависимости от выполняемых ими функций и социальных ролей. Это профессиональные группы, занятые в сфере политической, экономической и духовной деятельности, группы людей разной квалификации, группы, занимающие различное социальное положение — предприниматели, рабочие, служащие, представители интеллигенции, наконец, группы городских и сельских жителей, а также социально-демографические группы. Начало серьезному социологическому изучению функциональной деятельности различных социальных групп положил в свое время *Э. Дюркгейм*, затем оно было продолжено в работах его последователей в европейских странах и в

США. Особо следует отметить работы американских социологов *Т. Парсонса, Р. Мертона* и других представителей структурно-функционального анализа в современной социологии.

Усилия многих социологов направлены на изучение так называемых *малых групп*. Они образуются на основе появления более или менее постоянных и тесных контактов между несколькими людьми или же вследствие распада какой-либо большой социальной группы. Нередко оба эти процесса происходят одновременно. Бывает, что целый ряд малых групп появляются и действуют в рамках какой-то большой социальной группы.

Количество людей в малых группах колеблется от двух до десяти, редко больше. Социологи называют оптимальные размеры малых групп: семь человек плюс-минус два. В такой группе лучше сохраняются социально-психологические контакты входящих в нее людей, нередко касающиеся существенных моментов их жизни и деятельности. Малую группу может составлять группа друзей, знакомых либо группа людей, связанных профессиональными интересами, работающих на заводе, в научном учреждении, в театре и т.д. Выполняя производственные функции, они в то же время устанавливают между собой межличностные контакты, отличающиеся психологической гармонией и общей заинтересованностью в чем-либо.

Такие группы могут играть большую роль в формировании ценностных ориентаций, в определении направленности поведения и деятельности их представителей. Их роль в этом может быть более значительной, чем роль больших социальных групп или средств массовой информации. Тем самым они составляют специфическую социальную среду, воздействующую на личность, которую социология не должна обходить своим вниманием. Изучая взаимодействия людей в малых группах, социолог обнаруживает многие подлинные мотивы их поведения и деятельности.

Большую роль в изучении малых групп сыграли американские социологи *Ч. Кули, Э. Мейо, Дж. Хоманс, Дж. Морено* и др. Выдающийся русский педагог *А.С. Макаренко* подчеркивал важную роль малых групп подростков и юношей в воспитании их сверстников. В последние годы к анализу малых групп все чаще обращаются отечественные социологи.

7.4. Социальная мобильность

Характерным разделом теории социальной структуры общества является проблема *социальной мобильности*. Речь идет о переходе людей из одних социальных групп и слоев (*страт*)[1] в другие, например из городского слоя в сельский, и наоборот. На социальную мобильность населения влияют такие обстоятельства, как изменение условий жизни в городе или сельской местности, получение людьми новых профессий или изменение вида деятельности (скажем, предприниматель целиком посвятил себя политике). Все это представляет собой важный момент функционирования социальной структуры общества.

К числу причин, усиливающих социальную мобильность, относится изменение общественного мнения в отношении престижности тех или иных профессий и вследствие этого изменение профессиональных интересов у различных групп людей. Например, большее число людей проявляют интерес к предпринимательской, политической и научной деятельности и гораздо меньшее — к занятию сельским хозяйством. Так в настоящее время обстоит дело во многих странах, в том числе и в России.

Интерес к характеру и содержанию труда и условиям жизни может изменяться от поколения к поколению, а может, и это происходит все чаще, у людей одного поколения. В результате интенсивнее идет процесс перехода людей из одного профессионального и социального слоя в другой.

Изучение социальной мобильности важно не только для ученых, но и для государственных деятелей. Необходимо полнее представлять себе реальную картину социальных перемещений, знать их причины и основные направления, чтобы в нужных для общества пределах контролировать эти процессы, сознательно воздействуя на них в интересах сохранения не только необходимой социальной динамики, но и стабильности общества и улучшения жизни людей.

---

[1] От лат. stratum — слой, настил. Отсюда название *теории стратификации*, рассматривающей деление общества на социальные группы и слои, выделяемые по самым разнообразным признакам: уровню доходов, профессии, виду деятельности, политическим и духовным интересам и т.д.

7.5. Проблема гражданского общества

Проблемы социальной структуры и социальной мобильности самым непосредственным образом связаны с проблемой *гражданского общества*. Эта проблема была поставлена европейскими мыслителями XVIII в., а позднее глубоко разработана *Гегелем*. Он различал понятия гражданского общества и государства, характеризовал гражданское общество как относительно не зависимую от государства сферу реализации частных потребностей и интересов.

Гражданское общество выступает, по Гегелю, как взаимодействие субъектов данных потребностей и интересов, осуществляющееся на основе частной собственности и всеобщего формального равенства людей. Другими словами, гражданское общество трактовалось как система общественных отношений, опирающихся на частную собственность и право. Речь шла о формировании буржуазного общества, в котором институты частной собственности и права получили большой простор для своего развития.

На первый план вышла проблема человека и гражданина как носителя отношений частной собственности, гражданских прав и свобод. «Собственность и личность, — писал Гегель в разделе «Гражданское общество», — обладают в гражданском обществе признанием закона и значимостью», а право должно выступать как общезначимое[1]. Идея общезначимости права есть по сути идея правового государства. Гегель имел в виду опять же буржуазное государство, развивающееся на основе всестороннего проявления частной собственности на средства производства и его продукты, которая защищается законом, всей системой права.

В качестве основных элементов гражданского общества Гегель называл: *1)* системы социальных потребностей и их субъектов; *2)* отправление правосудия; *3)* полицию и корпорации, добивающихся практического осуществления законов и актов правосудия[2].

Чьи интересы прежде всего реализуются в гражданском обществе? Отвечая на этот вопрос, Гегель писал, что речь идет

---

[1] См.: *Гегель.* Философия права. — М., 1990. — С. 256 — 257.
[2] Там же. С. 265, 275—278.

прежде всего об интересах личности, каждая из которых равна перед законом, а также об интересах основных, по его мнению, сословий: земледельцев, к которым он относил дворян и крестьян; промышленного сословия — фабрикантов, ремесленников, торговцев; так называемого всеобщего сословия — чиновников. Последние охраняют всеобщие интересы всех сословий, интересы общества[1].

Как видно, Гегель четко ставит и решает вопрос о взаимосвязи социально-экономической и правовой сфер гражданского общества, о взаимодействии субъектов социальных потребностей и интересов, частной собственности и права. Все это очень важно для понимания проблемы гражданского общества и для практического решения данной проблемы в современных условиях.

О гражданском обществе писал *К. Маркс*, считая, что гражданское общество является областью общественных отношений, которая составляет основное содержание исторического процесса. Вместе о тем он писал, что «анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии»[2]. Это не случайно, ибо, по логике марксизма, основополагающей сферой жизни общества, определяющей все остальные сферы и испытывающей в свою очередь их влияние на себе, является сфера социально-экономических отношений людей, которая как раз и составляет основное звено развития гражданского общества.

Осмысливая идею гражданского общества и беря на вооружение то, что оставлено нам предшествующими мыслителями в области теории данного вопроса, необходимо учитывать современные реалии и нынешнее состояние разработки этой проблемы. Видимо, было бы правильно рассматривать

> *гражданское общество* как взаимодействие всех имеющихся в обществе больших и малых социальных групп, в том числе классов и составляющих их социальных групп, профессиональных и демографических групп, а также национальных общностей.

Следует учитывать деятельность и соответственно интересы как объективно возникающих социальных групп и слоев обще-

---

[1] См.: *Гегель.* Указ. соч. С. 241—244.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 13. — С. 6.

ства, так и тех функциональных групп и организаций, которые создаются самими людьми для реализации их политических, экономических, социальных и духовных интересов.

Разумеется, функционирование всех этих групп имеет свою экономическую, политическую и духовную основы. Экономическая основа, конечно же, не сводится к отношениям частной собственности, а включает в себя также корпоративную, акционерную собственность, коллективную собственность кооперативов и общественных организаций, а также государственную собственность в тех областях экономики, где ее сохранение целесообразно и необходимо.

Все перечисленные формы собственности на средства производства (и не только на них) функционируют в современных капиталистических и социалистических странах. Задача состоит в том, чтобы на этой экономической основе развивать и совершенствовать гражданское общество, в котором каждый гражданин мог бы свободно и творчески проявить себя, удовлетворить свои потребности в соответствии с той пользой, которую он приносит другим людям и всему обществу. Причем любой человек в реализации своих прав должен быть всесторонне защищен действующими законами и правоохранительными органами. Государство должно служить всем людям, защищать их права и гражданские свободы. В свою очередь каждый гражданин должен выполнять свои обязанности перед другими гражданами — близкими и далекими, государством и обществом. При такой постановке вопроса проблема совершенствования гражданского общества органически увязывается с проблемой создания и совершенствования деятельности правового государства. Обе эти проблемы должно решать наше общество.

7.6. Актуальные проблемы развития социальной структуры современного общества

Имеется в виду постановка этих проблем применительно к развитию социальной структуры России. До недавнего времени социальный состав СССР и всех входящих в него республик

был представлен главным образом рабочим классом, крестьянством и интеллигенцией. Во всех республиках рабочий класс составлял большинство населения. Второй по численности социальной группой была, как правило, группа служащих и интеллигенции.

Насколько оптимальной была такая социальная структура населения, судить непросто. Во всяком случае она не обеспечивала должной динамики развития общества. Развивающиеся ныне новые социальные группы добавляют обществу динамизм, хотя направления их социальной активности иногда расходятся с интересами других социальных групп и общества. Целесообразность обогащения социальной структуры общества за счет появления новых социальных групп, прежде всего предпринимателей, фермеров, кооператоров сомнений не вызывает. Но необходимо обогатить и активизировать деятельность давно существующих социальных групп, прежде всего рабочих, крестьянства и интеллигенции. Сегодня это — фундаментальная социально-экономическая проблема развития России, да и других государств, входящих ранее в СССР.

Из числа новых социальных групп следует отметить новые категории кооператоров, фермеров и представителей индивидуальной трудовой деятельности в городах и сельской местности. Но прежде всего следует упомянуть предпринимателей, занятых в сфере промышленного, больше финансового и посреднического бизнеса, а также собственников совместных предприятий. Эти социальные группы ныне активно действуют в России. Идущие процессы разгосударствления собственности и ее приватизации умножают количество коллективных и частных собственников, больше всего в области торговли, услуг и посреднической деятельности.

Все это существенно меняет социальную структуру современного российского общества и активизирует процессы социальной мобильности населения. Правда, пока что названные выше новые социальные группы общества немногочисленны и влияние многих из них на развитие экономики слабое. Мизерным является вклад в экономику отечественных бизнесменов. То же можно сказать и о фермерах. Тем не менее новые формы хозяйственной и предпринимательской деятельности развиваются. А это приведет к росту численности соответствующих со-

циальных групп и, следовательно, к дальнейшим изменениям социальной структуры общества. Это же, видимо, произойдет и в других республиках бывшего СССР — ныне суверенных и независимых государствах.

Можно отметить две основные тенденции в развитии социальной структуры современного общества: *1)* активный процесс социальной дифференциации общества, появление новых социальных групп и слоев населения; *2)* идущие во всем мире процессы интеграции в экономике, что неизбежно сказывается и на социальной структуре общества. Сближаются условия труда, его характер и содержание у представителей различных социальных групп. Следовательно, сближаются условия их жизни и структура интересов. Все это ведет к их социально-экономической, а нередко духовной и политической консолидации.

В своей *социальной политике* государственные деятели должны учитывать обе тенденции, которые органически взаимосвязаны и диалектически взаимодействуют между собой. Это необходимо для осознанного воздействия на развитие социальной структуры и социальной динамики в обществе и в какой-то мере для научного управления этими процессами.

Социальная политика — это политика, направленная на регулирование отношений между всеми социальными группами общества. Главное здесь — повышение материального благосостояния всех социальных групп и слоев населения, обеспечение нормальных условий их жизнедеятельности и соблюдение при этом социальной справедливости. Решение данных проблем составляет основное содержание социальной политики.

Разумеется, у представителей государства, политических партий и движений могут быть и бывают различия в понимании этих проблем и способах их решения. Однако основная и наиболее глубокая цель подлинно демократической социальной политики заключается в гармонизации отношений между всеми социальными группами. Мудрость социальной политики стоящих у власти политических сил должна заключаться в том, чтобы создать такие условия жизнедеятельности социальных групп, при которых их интересы были бы максимально согласованы, разработать и внедрить в социально-экономические и политические отношения оптимальный механизм согласования

данных интересов. При этом необходимо учитывать действие объективных социальных законов и конкретных условий развития общества в то или иное время.

Вопросы для повторения

1. Раскройте содержание понятия «социальная структура общества».
2. Что означает понятие «социальные отношения» в узком и в широком смысле?
3. Охарактеризуйте основные типы исторически сложившихся социальных структур.
4. Что такое социальная стратификация и социальная мобильность?
5. Дайте характеристику основных признаков гражданского общества.
6. Укажите на наиболее характерные признаки развития социальной структуры современного общества.

8

Этническая социология

Этническая социология изучает весьма сложную сферу национально-этнических отношений. Эти отношения касаются практически всех сторон жизни различных этнических общностей. К тому же они нередко бывают весьма запутанными и противоречивыми. В них выражаются природные и социально-психологические качества этнических общностей, или этносов. Попробуем разобраться в сути этих явлений и отражающих их понятий, а также в содержании национально-этнических отношений и исторических тенденциях их развития, в содержании так называемого национального вопроса и его решении в современных условиях.

8.1. Этническая общность. Этнос. Народ. Нация

Этническая общность — это группа людей, которые связаны между собой общим происхождением и длительным совместным существованием.

В процессе долгой совместной жизнедеятельности людей в рамках каждой группы вырабатывались общие и устойчивые признаки, отличающие одну группу от другой. К числу таких признаков относятся язык, особенности бытовой культуры, складывающиеся обычаи и традиции того или иного народа или этноса (в различных языках и в научной литературе термины «народ» и «этнос» употребляются как синонимы). Эти признаки воспроизводятся в *этническом самосознании народа*, в котором он осознает свое е д и н с т в о, прежде всего — о б щ н о с т ь своего происхождения и тем самым свое этническое родство.

В то же время он отличает себя от других народов, которым свойственны свое происхождение, свой язык и своя культура. *Этническое самосознание* народа рано или поздно проявляется во всем его самосознании, в котором фиксируются его проис-

хождение, унаследованные традиции, понимание им своего места среди других народов.

Типы этнических общностей

К наиболее древним этническим общностям относятся *племена*, жизнь и деятельность которых были основаны на родовых и социальных связях. Каждое племя обладало признаками этнической общности: они отличались друг от друга своим происхождением, языком, сложившимися обычаями и традициями, материальной и духовной культурой — от примитивной до относительно высокоразвитой. У каждого племени формировалось свое этническое самосознание. Оно обладало *этнонимом* (названием). Племена — это форма организации первобытно-общинного строя, который в различные исторические эпохи существовал на разных континентах земли. Существуют они и в настоящее время в некоторых частях азиатского, американского, африканского и австралийского континентов.

С разложением первобытно-общинного строя распадались и племена. С переходом к *цивилизации*, при которой на первый план вышли не родовые, а социальные связи между людьми, племя уступило место другому типу этнической общности, — *народу*. Все народы как этнические общности на стадии цивилизации (будь то народы Древней Греции и Древнего Рима, Египта, Индии или Китая, а в более поздние периоды — народы Франции, Германии или России) всегда отличались и отличаются поныне своими особыми *социально-этническими признаками*, в том числе особенностями своего происхождения, языка, культуры, этнического самосознания и т. д.

В отличие от племен *народы* достигали в эпоху цивилизации несравненно большей социально-этнической консолидации и более высокого (на несколько порядков, как фиксируют этнографы, историки, лингвисты и другие специалисты) развития своего языка, материальной и духовной культуры. Именно в это время начали складываться национальные характеры многих народов, что нашло свое выражение в их национальном сознании и самосознании. Другими словами, племена сменились формирующимися древними народами — *нациями*, достигшими своего расцвета в последующие исторические эпохи.

Формирование наций, начавшееся с разложения родоплеменного строя, завершилось с развитием машинного производства и капиталистического рынка, связавшего все районы и об-

ласти той или иной страны в единый экономический организм. Интенсификация экономического общения неизбежно активизировала политическое и культурное общение людей, что вело к консолидации их как наций, расцвету культуры и национального характера.

Такой подход несколько расходится с тем подходом к проблеме развития исторических общностей людей, согласно которому первобытно-общинные племена развивались в народности, а последние — в нации. При этом народности и нации наделялись по сути одними и теми же признаками, а различались между собой по степени развития данных признаков, подчеркивалось, что со временем народности становятся нациями.

Подобный, как выяснилось, во многом искусственный критерий разграничения наций и народностей не получил сколько-нибудь доказательного научного обоснования. Остается неясным, какую этническую общность, будь то, например, киргизы, чеченцы, якуты, можно считать нацией, а какую — народностью и как определить момент перерастания народности в нацию.

Один из известных отечественных этнографов *М.В. Крюков* небезосновательно утверждает, что, например, Ленин употреблял термины «нация», «национальность», «народность», «народ» в качестве синонимов и что противопоставление наций и народностей было введено Сталиным в 1921 г. в тезисах «Об очередных задачах партии в национальном вопросе». По мнению Крюкова, это было «теоретически несостоятельным и практически вредным», ибо искусственно порождало новые межэтнические противоречия, связанные с тем, что не все этнические общности считали справедливым произвольное отнесение одних из них к нациям, а других — к народностям. Как и многие другие этнографы, Крюков еще несколько лет назад предлагал вернуться к употреблению словосочетания «народы Советского Союза», подобно тому как это обозначено в известной «Декларации прав народов России»[1]. В том и другом случаях термин «народы» заменяет термины «нации» и «народности», различие между которыми чисто условное.

Нация

В отечественной и зарубежной литературе можно встретить множество суждений о нациях как этнических общностях, сформировавшихся задолго

[1] *Советская* этнография. 1989. № 4. — С. 9, 11.

до капитализма. Так, французский ученый *Ж.Э. Ренан* (1823—1892) считал, что нации существовали еще в начале Средних веков, «начиная с конца Римской империи или, лучше, со времени разложения империи Карла Великого...[1]».

Что же такое нация? Отвечая на этот вопрос, Ренан справедливо утверждал, что нацию нельзя сводить к той или иной *расе*. Раса указывает «на родство по крови», а нации могут складываться в процессе совместной жизни и «перемешивания» представителей разных рас. «Самые большие страны — Англия, Франция, Италия — это те, в которых кровь наиболее перемешана»[2]. Именно данное обстоятельство характеризует нации этих стран. Поистине нет нации, все представители которой относились бы только к одной расе.

В нациях сочетаются природные и социальные свойства. Во всяком случае нации нельзя сводить исключительно к природным явлениям, как это делают некоторые ученые. Даже если допустить, что одним из существенных признаков нации является общность ее происхождения от каких-то предков[3], то и в этом случае следует иметь в виду, что нация отнюдь не сводится к данному признаку. В качестве других ее признаков Ренан, а также немецкий историк *К. Каутский* (1854—1938) и другие исследователи называют общность языка, территории, экономической жизни[4], которая, по утверждению К. Каутского, стала складываться еще в XIV в., т.е. в Средние века, и завершилась при капитализме.

Одним из признаков нации Ренан называет общность интересов[5] входящих в нее людей. Общность интересов обусловливается, по Ренану, общими условиями жизни, общностью истории и судьбы и представляет собой могущественный фактор становления и развития нации. Со временем формируется более или менее богатый духовный мир нации, объединяющий всех ее представителей. «Нация — это душа», — заявляет Э. Ренан[6].

---

[1] *Ренан Э.* Что такое нация? //Собр. соч. В 12 т. Т.VI. — Киев, 1902. — С. 89.
[2] Там же. С. 95.
[3] Термин «нация» восходит к латинскому natio, что означает *племя, народ*, а также — *рождаться*.
[4] *Ренан Э.* Указ. соч. С. 99; *Каутский К.* Национальность нашего времени. — СПб., 1905. — С. 21—30.
[5] *Ренан Э.* Указ. соч. С. 99.
[6] Там же. С. 100.

Духовные признаки нации отмечают многие мыслители. Так, французский социолог и социальный психолог *Г. Лебон* (1841—1931) исходил из того, что «каждый народ обладает душевным строем столь же устойчивым, как и его анатомические способности». Из этого «душевного строя» проистекают чувства народа, его мысли, верования, искусство, а также различного рода учреждения, регулирующие его общественную жизнь[1]. Лебон говорил о «душе народа» и о том, что «только она... сохраняет нацию»[2]. Душа народа — это его нравы, чувства, идеи, способы мышления. Когда портятся нравы, нации исчезают, утверждал Лебон. При этом он ссылался на пример Древнего Рима. Римляне, по его словам, имели очень сильный идеал.

> Этот идеал — величие Рима — абсолютно господствовал над всеми душами; и каждый гражданин готов был пожертвовать для него своей семьей, своим состоянием и своей жизнью.

В этом была сила Рима. Впоследствии на первый план вышли стремление к роскоши, разврат, что ослабило нацию. «Когда варвары явились у его (Рима. — *Авт.*) ворот, его душа уже была мертва»[3].

Идею «души народа» как «души нации» поддерживал и развивал немецкий психолог и философ *Вильгельм Вундт* (1832—1920). Он справедливо утверждал: чтобы понять душу народа, надо знать его историю. Полезными, по его словам, будут знания по этнологии, искусству, науке, религии, языку и обычаям[4].

Австрийский социолог и политик *Отто Бауэр* указывал на естественные и культурные признаки нации. Он писал, что нация как «естественная общность» исходит из «физически обусловленной наследственности, посредством которой детям передаются свойства родителей»[5]. Однако главными отличительными признаками нации Бауэр считал ее язык и культуру. «Общность происхождения без культурной общности всегда образует только расу и никогда не создает нации», — утверждал он[6]. Национальное сознание трактуется им как осознание того

---

[1] *Лебон Г.* Психология народов и масс. — СПб., 1896. — С. 5.
[2] Там же. С. 118.
[3] Там же. С. 138—139.
[4] *Вундт В.* Проблемы психологии народов. — М., 1912. — С. 22—26.
[5] *Бауэр О.* Национальный вопрос и социал-демократия. — СПб., 1909. — С. 13.
[6] Там же. С. 135.

факта, что люди сходятся между собой «в обладании известными культурными ценностями», а также в направлении их воли, что и составляет особенности их *национального характера*. Теоретически национальное сознание есть осознание того, что я и мои соплеменники суть продукты одной и той же истории[1].

Развивая весьма актуальную сегодня теорию национально-культурной автономии, Бауэр видел основную задачу в том, чтобы «сделать национальную культуру... достоянием всего народа и *таким, единственно возможном образом* (курсив наш. — *Авт.*) сплотить всех членов нации в национально-культурную общность».

Обобщая сказанное, можно утверждать, что

> *нация* — это особая историческая общность людей, характеризующаяся общностью ее происхождения, языка, территории, экономического уклада, а также психического склада и культуры, проявляющихся в общности ее этнического сознания и самосознания.

Национальное в любых своих проявлениях связано с уникальными этническими характеристиками нации. Эта связь может быть выражена в большей или меньшей степени, но она всегда имеет место. Так, экономические или политические отношения приобретают национальное содержание ровно настолько, насколько они связаны о решением этнических проблем жизни народов — наций. За этими пределами они могут оказаться социально-классовыми или какими-то другими отношениями, но не национальными. То же можно сказать и о нравственных, эстетических и других отношениях. Национальный характер они приобретают тогда, когда их *социальное содержание органически соединяется с этническим*, «переплавлено» с ним.

В дальнейшем будем употреблять термины «этнос», «народ», «нация» как синонимы, т.е. равнозначные по смыслу, скажем русский народ есть русский этнос и русская нация. Объем и значение данных явлений и выражающих их понятий и терминов по сути одинаковы. То же относится к украинскому, казахскому, грузинскому или же французскому и немецкому народам (этносам, нациям), соответствующим понятиям и терминам. В настоящее время многие ученые, в том числе весьма из-

[1] *Бауэр О.* Указ. соч. С. 143.

вестные, демонстрируют именно такой подход к данному вопросу. Как тождественные употребляет понятия «этнос» и «народ» *Л.Н. Гумилев*[1]. *В.А. Тишков,* известный ученый-этнограф, предлагает вместо понятий «народность» и «нация» употреблять одно понятие — «народ»[2].

Понятие *национальность* обозначает этнические признаки не только целых наций, компактно проживающих на определенных территориях, но и всех ее представителей, где бы они ни жили, в том числе на территориях других народов и государств.

8.2. Национально-этнические отношения

Как отмечалось, национальные отношения всегда связаны с решением определенных этнических проблем, касающихся условий выживания и развития тех или иных этносов (народов), в том числе проблем территорий, языка, духовной жизни, традиций, культуры, сохранения их самобытности и т.д. В силу этого они выступают как *национально-этнические отношения,* а понятия «национальные отношения» и «национально-этнические отношения» по сути тождественны.

Объективной предпосылкой возникновения и развития национальных отношений является существование отдельных наций (этносов, народов), отличающихся по своим этническим характеристикам, начиная с особенностей происхождения, касающихся их исторической и современной родины, и кончая особенностями языка, культуры, этнического сознания и т.д. Национальные отношения не существуют как бы в чистом виде, в отрыве от других общественных отношений, они вплетены в эти отношения (политические, духовные, языковые, экономические, экологические) и преломляются в содержании и формах проявления данных отношений. Все эти отношения могут приобретать национальный характер, если в процессе их реализации решаются этнические проблемы существования тех или иных народов или же если экономические, политические и другие проблемы решаются в контексте национально-этни-

[1] *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера земли. — Л., 1990.
[2] *Тишков В.* Народы и государство //Коммунист. 1989. № 1. — С. 50.

ческих проблем. Другими словами, социальная и этническая стороны жизни наций и национальных отношений органически взаимосвязаны.

Национальные отношения носят, как правило, комплексный характер, ибо касаются регулирования многих сторон взаимоотношений между народами (этносами). Они заключают в себе более или менее богатое духовное содержание, поскольку вступающие в них субъекты неизбежно демонстрируют свое этническое сознание и самосознание, подчас довольно сильные страсти, присущий им настрой чувств и умов. При этом нередко проявляются разного рода иллюзии, заблуждения, предрассудки и мифы. В этом — одна из особенностей проявления национально-этнических отношений между народами.

Субъекты национальных отношений

Субъектами национальных отношений выступают *большие и малые этносы* (*народы*). Это такие великие народы, как русский, французский, китайский и т.д., и малые (в смысле малочисленные) народы Кавказа, российского и американского Севера, других регионов Земли.

В качестве субъектов национальных отношений могут выступать как *представители* этносов (наций) и по поводу решения национально-этнических проблем — разного рода социальные группы и слои населения.

Разумеется, среди этносов как субъектов национальных отношений существуют более или менее развитые с точки зрения достигнутого уровня развития экономики, государственности, культуры. Это не может не сказаться на характере их взаимоотношений. Данное обстоятельство породило проблему *социальной справедливости* в национальных отношениях, в том числе в отношениях между большими и малыми народами, а также между более и менее развитыми из них.

Проблема социальной справедливости возникает в отношениях между так называемыми коренными и некоренными нациями (народами).

К *коренным* обычно относят нации, которые компактно проживают на тех или иных территориях и дали имя существующему государственному образованию. Исходя из этого к коренным нациям относятся, например, украинцы на Украине армяне в Армении, татары в Татарстане и т.д.

К *некоренным* нациям относятся так называемые *национальные группы*, проживающие на территориях коренных наций,

например, те же украинцы в Литве, армяне в России, русские в Эстонии и т.д. Отсюда возникла *проблема национальных меньшинств*, осуществления их прав и свобод в условиях тех национальных государственных образований, в которых они проживают.

Содержание межнациональных отношений

Межнациональные отношения могут проявляться в виде экономических, политических, языковых, культурных, экологических и других отношений между нациями. Каждое из этих проявлений межнациональных отношений имеет свое *специфическое содержание*. Дадим краткую характеристику некоторым из них.

Экономические межнациональные отношения направлены на удовлетворение экономических потребностей наций (народов, этносов). Они формируются как стихийно, в процессе развития, скажем, торговых связей между народами, так и на уровне межгосударственных отношений самостоятельных государств, а также в рамках федеративных государств между республиками, автономиями и т.д. Объективной основой межнациональных экономических отношений являются сложившееся общественное разделение труда между различными национальными образованиями, хозяйственно-экономические связи между ними.

Политические межнациональные отношения в многонациональном государстве касаются прежде всего участия всех народов (наций) в осуществлении политической власти и решении на государственном уровне важнейших проблем их жизни. В данном случае встает вопрос о государственном устройстве: является ли данное государство унитарным, в котором отсутствуют механизмы представительства и реализации на государственном уровне интересов отдельных наций, или же оно представляет собой федерацию, в которой такие механизмы имеются.

Политические межнациональные отношения направлены, кроме того, на осуществление гражданских прав и свобод представителей различных наций. Наконец, свою роль играют национальные политические отношения на уровне межгосударственных отношений народов. Речь идет об отношениях между народами, имеющими свою национальную государственность, обладающими государственной независимостью и суверенитетом. В этом случае их отношения касаются практической реализации национальной независимости и суверенитета, а также их экономического, политического и культурного сотрудниче-

ства, нахождения путей и способов оптимального решения данных вопросов.

Важнейшую роль в жизни и развитии каждой нации играют межнациональные отношения в сфере их *духовной жизни*. Они направлены на взаимное обогащение народов в области духовной культуры и в то же время на сохранение и развитие их национальной самобытности. Этому способствуют обмены в области народного и профессионального искусства, в том числе песенного, танцевального, музыкального, прикладного, а также сотрудничество в области литературы, современного монументального искусства, живописи, архитектуры и т.п.

Национальная духовная культура, будучи, как правило, весьма сложным, богатым и многоплановым явлением, развивается в контексте имеющихся в данном обществе экономических, политических, нравственных, религиозных и других общественных отношений, испытывает на себе их влияние и в немалой степени зависит от них. Вместе с тем она развивается в тесном взаимодействии национальных культур многих народов, в процессе которого складывается мировая духовная культура.

Можно указать на межнациональные *экологические* отношения, возникающие, в частности, в связи с охраной природы на территориях, где издавна живут те или иные народы. И не только охраны, но и воспроизводства природных ресурсов, в том числе земельных, лесных, водных и др. Цивилизованное решение данных проблем все более становится важнейшим условием выживания и развития больших и малых народов (этносов). Они должны решаться как на государственном, так и на общественном уровне, в том числе на уровне общественного и семейного воспитания каждого человека, формирования у него современной экологической культуры, привития любви к природе, бережного к ней отношения. И уж конечно же, необходимо самое тесное и активное сотрудничество всех народов в области решения обострившихся в современную эпоху проблем экологии с учетом национальных интересов каждого из них.

Надо сказать, что межнациональные отношения возникают и осуществляются не только на уровне целых народов (этносов, наций), но и на *межличностном уровне* в процессе повседневного общения людей разных национальностей. Межличностные отношения нередко обладают богатым духовным содержанием, но во всех случаях это есть отношения весьма деликатного

свойства. Чрезвычайно важно учитывать моральную и психологическую стороны этих отношений. Национальные чувства людей, как правило, весьма утонченны и легкоранимы. Здесь особенно важно проявлять такт и деликатность, уважение друг к другу. Этому в немалой степени способствует расширение знаний относительно нравов, обычаев, традиций и в целом духовной культуры других народов, воспитание терпимости и уважения к представителям иных национальностей. Ярким подтверждением тяготения друг к другу представителей разных народов служат межнациональные браки. Было бы противоестественным запрещать их, как того требуют ярые националисты. Запретить их невозможно. Значит, надо создавать морально-психологические, политические и другие условия для нормальной жизни. Одной из фундаментальных предпосылок этого является формирование у каждого человека *культуры межнационального общения* в соответствии с требованиями современного цивилизованного общества.

Национальные интересы

Национально-этнические отношения направлены на реализацию соответствующих интересов тех или иных этносов. В то же время они порождают сами эти интересы. *Национальные интересы народов* касаются различных сторон их выживания, сохранения самобытности, развития их экономики, государственности, культуры.

Объективно в интересах каждого народа (этноса, нации) такое развитие событий, которое способствует упрочению его положения в системе отношений с другими народами, решению экономических и политических проблем, развитию духовной культуры. Другими словами, национальные интересы затрагивают различные стороны *национального самоутверждения* того или иного народа (этноса). Их содержание прямо вытекает из содержания существующих национальных отношений. Можно, пожалуй, сказать, что национальные отношения проявляются как национальные интересы.

Эти интересы должны быть *осознаны*. Осознать их — значит осознать те обстоятельства, которые объективно способствуют национальному самоутверждению того или иного этноса (народа). Иначе говоря, следует понять то, что объективно в интересах, а что не в интересах данного этноса. Такое возможно только при наличии глубокого понимания *содержания* ре-

ально сложившихся межнациональных отношений и *направленности их развития* в настоящее время и в перспективе. Это очень трудная задача, ведь межнациональные отношения весьма сложны. К тому же они складываются не только сознательно, но во многом стихийно: здесь в той или иной степени действуют иррациональные силы, связанные с глубинами психического склада этносов.

Ход развития межнациональных отношений зависит от множества объективных и субъективных факторов. И все-таки они имеют свою логику развития, которую нужно и можно понять. Но это под силу лишь глубоким, дальновидным умам, и они рано или поздно находятся у каждого народа. Они осознают не только *текущие* или, как говорят, сиюминутные интересы своей нации (народа), но и ее *долговременные коренные интересы,* которые касаются самих основ сохранения и развития данной нации, упрочения ее экономических, политических и культурных позиций в системе межнациональных отношений как в настоящее время, так и в будущем.

Понимание долговременных национальных интересов означает, кроме всего прочего, понимание подлинного значения для определенных наций деятельности тех ила иных политиков, политических партий и движений, выступающих от имени этих наций (народов). Ведь интересы отдельных политических лидеров, партий и движений далеко не всегда совпадают с подлинными интересами всей нации или всего народа, большого и малого. Иными словами, то, что выгодно им, не всегда выгодно народу, т.е. не всегда ведет к действительному улучшению экономических, политических и духовных условий его жизни. Поэтому очень важно, чтобы народы полнее и глубже осознавали свои *общие* национальные интересы и сами активно боролись за их осуществление.

Сознательное регулирование национальных отношений есть не что иное, как *согласование интересов* различных этносов (наций). Связанные с этим проблемы решаются чаще всего на государственном уровне. Максимальное согласование национальных интересов есть их *гармоническое* сочетание, при котором каждый из данных интересов реализуется в наибольшей степени и не в ущерб другим. Достижение такого состояния — задача трудная, но выполнимая. Для ее выполнения нужны готовность и способность нации, ее представителей понять свои

подлинные интересы и интересы других наций, найти их точки соприкосновения. К тому же необходимо уметь находить взаимоприемлемые компромиссные решения различных проблем, особенно если народы в силу географических, исторически сложившихся экономических и других условий могут нормально существовать и развиваться, лишь сохраняя мир и сотрудничая друг с другом.

Гармонизация межнациональных отношений

Гармонизация всего комплекса межнациональных отношений возможна только при соответствующем уровне *демократизма* социально-политических и других отношений между народами, а также демократизации и гуманизации их национального сознания и деятельности политических институтов. Развитие демократизма по всем этим направлениям отвечает подлинным интересам всех народов и расширяет возможности действия объективных тенденций развития межнациональных отношений.

В чем заключаются эти тенденции? Одна из них выражается в развитии экономической и политической самостоятельности все большего числа наций, совершенствовании их государственности, развитии духовной культуры. Другая заключается во взаимном сближении больших и малых народов (наций), углублении их сотрудничества, интеграции экономических и политических структур. Подобные тенденции действуют во всем мире. За процессами размежевания следуют объединительные, интеграционные процессы. Такова реальность, которую надо глубоко осознавать. Не составляет исключения и наше российское отечество. Очень важно осуществлять государственную национальную политику с учетом указанных диалектически взаимосвязанных между собой тенденций. В противном случае эта политика будет оторвана от жизни, от объективных тенденций развития наций и межнациональных отношений.

В рамках развивающихся в современную эпоху межнациональных отношений можно выделить следующие наиболее характерные процессы:

- *этническую консолидацию народов*, т.е. развитие их политической, экономической, языковой и культурной самостоятельности, упрочение национально-государственной целостности;
- *межэтническую интеграцию*, которая заключается в рас-

ширении и углублении сотрудничества народов во всех сферах жизни ради наиболее полного удовлетворения их потребностей как в настоящее время, так и в будущем;

- *ассимиляцию*, в ходе которой одни народы как бы растворяются в других, более развитых; как правило ассимилируются малочисленные народы, со временем утратившие свой язык, обычаи, традиции, этническую культуру и усвоившие язык и культуру другого народа, ставшие им родными.

Данные процессы происходят во всем современном мире и их необходимо учитывать при осуществлении той или иной национальной политики. Во всяком случае национальная политика должна быть взвешенной, учитывать весь комплекс объективных и субъективных факторов.

8.3. Национальный вопрос в современных условиях

Выше шла речь о теоретических и методологических проблемах, касающихся некоторых понятий этнической социологии, о межнациональных отношениях, их видах и основных тенденциях развития, а также о проблемах взаимодействия национальных интересов, их осознании и учете в национальной политике. Мы вплотную подошли к так называемому национальному вопросу, теоретическим и практическим аспектам его решения в современных условиях.

Национальный вопрос представляет собой систему взаимосвязанных проблем развития наций (народов, этносов) и национальных отношений. Он интегрирует в себе основные проблемы практического осуществления и регулирования этих процессов, в том числе территориальные, экологические, экономические, политические, правовые, языковые, морально-психологические.

Национальный вопрос не остается неизменным, его содержание меняется в зависимости от характера исторической эпохи и содержания реально сложившихся межнациональных отношений. Представляется, что в современных условиях основное содержание национального вопроса заключается в свободном и всесто-

роннем развитии всех народов, расширении их сотрудничества и гармоническом сочетании их национальных интересов.

Национально-этническое возрождение

Ярко выраженной особенностью современной эпохи является *национально-этническое возрождение* многих народов и их стремление самостоятельно решать проблемы своей жизни. Это происходит фактически во всех регионах мира и в первую очередь в странах Азии, Африки, Латинской Америки. Весьма активно это происходило в СССР, а сегодня в Содружестве Независимых Государств (СНГ).

Среди основных причин этнического возрождения народов и повышения их политической активности называют следующие: *1)* стремление народов устранить все элементы социальной несправедливости, ведущие к ограничениям их прав и возможностей развития в рамках бывших колониальных империй и некоторых современных федеративных государств; *2)* реакция многих этносов на процессы, связанные с распространением современной технологической цивилизации, урбанизации и так называемой массовой культуры, нивелирующие условия жизни всех народов и ведущие к утрате их национальной самобытности. В ответ на это народы еще активнее выступают за возрождение своей национальной культуры; *3)* желание народов самостоятельно использовать природные ресурсы, находящиеся на их территориях и играющие важную роль в удовлетворении их жизненных потребностей[1].

В той или иной степени эти причины проявляют себя в процессе современного этнического возрождения народов Российской Федерации. К ним относятся причины социально-политического характера, связанные со стремлением народов к укреплению и развитию своей национальной государственности, их реакция на разрушительные действия современной технической цивилизации и массовой культуры, а также решимость народов самостоятельно распоряжаться своими природными ресурсами. Они считают, что борьба за экономическую и политическую самостоятельность поможет им более успешно решать все жизненные проблемы. Практика, однако, показала, что, во-первых, всем народам необходимо очень взвешенно пользоваться своими политическими правами, ибо каждый из них должен учитывать такие же права других народов, а во-

[1] См.: *Тишков В.* Народы и государство //Коммунист. 1989. № 1. — С. 52.

вторых, следует всегда помнить, что национальное возрождение любого народа возможно только при его тесном сотрудничестве и реальном (а не мнимом) содружестве с другими народами, с которыми у него исторически сложились экономические, политические и культурные связи.

Развивать взаимовыгодное сотрудничество между народами можно лишь на основе взаимного признания и уважения их основных прав. Эти права закреплены во многих документах международных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций (ООН). Речь идет о следующих *правах всех народов:*

- праве на существование, запрещающем так называемые геноцид и этноцид, т.е. уничтожение в какой-либо форме какого бы то ни было народа и его культуры;
- праве на самоидентификацию, т.е. определение самими гражданами своей национальной принадлежности;
- праве на суверенитет, самоопределение и самоуправление;
- праве на сохранение культурной самобытности, включая сферы языка и образования, культурного наследия и народных традиций;
- праве народов на контроль за использованием природных богатств и ресурсов территорий их проживания, актуальность которого особенно повысилась в связи с интенсивным хозяйственным освоением новых территорий и обострением экологических проблем;
- праве каждого народа на доступ к достижениям мировой цивилизации и их использование[1].

Практическое осуществление названных выше прав всех народов означает существенный шаг на пути к оптимальному решению национального вопроса для каждого из них и всех вместе. При этом необходимы глубокий и тонкий учет всех связанных с этим объективных и субъективных факторов, преодоление многих противоречий и трудностей экономического, политического и чисто этнического характера.

На многие из этих противоречий и трудностей натолкнулась реформа политической системы в СССР и в его бывших республиках, в том числе и в России. Так, естественное и вполне объяснимое стремление народов к самостоятельности при его

[1] См.: *Тишков В.* Народы и государство // Коммунист. 1989. № 1. — С. 52.

практическом осуществлении породило сильные и во многом непредсказуемые центробежные тенденции, приведшие к неожиданному для многих (не только граждан, но целых республик) распаду Советского Союза. Сегодня они не могут благополучно существовать и развиваться без сохранения, как теперь говорят, единого экономического, экологического, культурного и информационного пространства. Быстротечный развал того, что складывалось столетиями и на чем было основано существование народов, не мог не отразиться на их сегодняшнем положении.

Многие негативные последствия в настоящее время непредсказуемы. Но некоторые уже видны и вызывают тревогу. Именно поэтому ряд входивших в СССР республик, а теперь членов СНГ, ставят вопрос о создании структур, которые регулировали бы межгосударственные отношения между ними в области экономики, экологии, культурного обмена и т.д. Такова объективная необходимость, которая находит свое понимание и в России. Ясно, однако, что налаживание равноправного и взаимовыгодного сотрудничества между государствами СНГ потребует решения многих вопросов, включая психологические и идеологические, связанные, в частности, с преодолением национализма и шовинизма в сознании и поведении людей, в том числе многих политиков, действующих на разных уровнях законодательной и исполнительной власти этих государств.

По-своему остро стоит национальный вопрос в Российской Федерации. Здесь есть свои достижения и пока еще нерешенные проблемы. Фактически все бывшие автономные республики своими решениями изменили свой национально-государственный статус. Из их названий исчезло слово «автономная», и сегодня они именуются просто республиками в составе Российской Федерации (России). Расширился круг их компетенций, повысился государственно-правовой статус в составе Федерации. Ряд автономных областей также провозгласили себя самостоятельными и независимыми республиками в составе России. Все это одновременно повышает и уравнивает их государственно-правовой статус со всеми республиками в составе Российской Федерации.

Однако наряду с этими в целом положительными явлениями существуют и *негативные*. Прежде всего, повышение государственной самостоятельности и независимости субъектов

Российской Федерации иногда соседствует с проявлениями национализма и сепаратизма как в идеологии, так и в реальной политике. Кое-кто из сепаратистов стремится нарушить единство и целостность российского государства, пытаясь организовать противостояние своей республики по отношению к центральным законодательным и исполнительным органам России, проводя курс на выход их республики из состава Российской Федерации. Такие действия осуществляются исключительно в своекорыстных интересах отдельных политиков и узких групп националистов, ибо бóльшая часть населения от этого только пострадает. Как показывает опыт, националистическая и сепаратистская политика отдельных лидеров, политических группировок и партий наносит большой ущерб республикам, прежде всего их экономическому развитию, а также материальным, политическим и духовным интересам народов этих республик и всей России. Народы связаны между собой не только экономическими узами, но и во многом общей судьбой, а то и кровным родством, если иметь в виду значительный удельный вес межнациональных браков фактически во всех частях России.

Националистическая и сепаратистская политика, так же как и великодержавный шовинизм, от кого бы они ни исходили, ведут к национальным конфликтам, так как изначально направлены на противопоставление одних наций другим, развал их сотрудничества, создание недоверия и вражды.

Межнациональные конфликты

Межнациональные конфликты — это крайнее обострение противоречий между нациями (народами), возникающих в ходе решения политических, территориальных, экономических, языковых, культурных, религиозных проблем.

Речь идет о конфликтах между целыми этносами и их отдельными представителями. Они могут возникать и действовать на социально-психологическом и идеологическом уровнях национально-этнического сознания народов, а также на уровне деятельности национально-государственных институтов законодательной и исполнительной власти[1].

Наибольшей остроты национальные конфликты достигают именно тогда, когда они происходят на межгосударственном

[1] См.: *Паин Э.А., Попов А.А.* Межнациональные конфликты в СССР (некоторые подходы к изучению и практическому решению) //Советская этнография. 1990. №1.

уровне, куда их выводят некоторые политики, преследуя свои цели. Не поняв этих целей, народы дают втянуть себя в эти конфликты и в итоге сами становятся жертвами.

Разумеется, межнациональные конфликты имеют свои объективные причины, нередко коренящиеся в исторически сложившихся условиях жизни народов. Иногда они связаны со справедливой борьбой за свои права. Как бы там ни было, всегда надо исходить из интересов всей нации, всего народа, а не из интересов своекорыстных националистических или шовинистских групп и отдельных личностей. К тому же необходимо стремиться к разрешению межнациональных конфликтов демократическим способом. Свою роль здесь может сыграть и этническая социология, если она поможет обнаружить причины и предотвратить развитие тех или иных межнациональных конфликтов, предложив рациональные способы их разрешения.

Способность многонационального общества вовремя предвидеть и разрешать цивилизованными способами межнациональные конфликты — важный показатель его гражданской зрелости и демократизма. Этому способствует и правовое регулирование межнациональных отношений, составляющее важнейшую сферу деятельности правового государства. Всестороннее развитие гражданского общества, демократизация политической системы и создание правового государства — важнейшие социальные предпосылки цивилизованного решения национального вопроса в современных условиях.

Вопросы для повторения

1. Сравните понятие «этническая общность» с понятиями «нация» и «народ».
2. Каково содержание межнациональных отношений, из каких элементов они складываются?
3. Раскройте содержание национальных интересов. Как оно связано с содержанием национальных отношений?
4. Каково содержание национального вопроса в современной России?
5. Назовите понятные вам объективные и субъективные предпосылки межнациональных конфликтов.

9
Политическая социология

Политическая социология направлена на изучение политической жизни общества, богатой по своему содержанию и весьма значимой для функционирования и развития общества. Социология политических отношений или, как ее нередко называют, политическая социология, раскрывается в таких понятиях, как «политика», «политическая власть», «политические отношения», «политические интересы», «политические действия и взаимодействия», «политические процессы», «политические институты», «политическая система общества», «политическое сознание» и т.д. Эти и многие другие понятия трудно, да, пожалуй, и невозможно выстроить в какую-то одну логическую цепь, ибо они находятся между собой в многосторонних связях, так же как и те реальные политические явления, которые они отражают.

В дальнейшем, характеризуя различные стороны политической жизни общества, попытаемся раскрыть соответствующие понятия политической социологии.

9.1. Политика и политическая деятельность

Понятие *политика* отражает вполне реальные политические явления и процессы, прежде всего *отношения между классами* и другими социальными группами по поводу государственной и в целом политической власти на всех ее уровнях.

Важной областью политики является *государственное регулирование национальных отношений*. Оно обусловлено характером государственного устройства в многочисленных обществах и формами государственного правления.

К области политики относится и регулирование *отношений между государствами*, составляющее основное содержание международной политики. Все эти процессы обобщенно воспроизводятся в понятии «политика».

Центральным моментом политики выступают отношения между классами, другими социальными группами и национальными общностями, а также государствами по поводу *политической власти*. Эти отношения составляют основное содержание политики как реального явления, ее стержень, вокруг которого группируются, развиваются и сменяют друг друга иные элементы происходящих в обществе многочисленных политических процессов. Понятие «политика» отражает данную ситуацию, т.е. отношения между социальными субъектами по поводу политической власти. В связи с этим политическая социология, исследующая реальную политическую жизнь общества, выступает прежде всего как *социология политических отношений*, через призму которых рассматривается все множество политических явлений в их связях и взаимодействиях.

Субъектами политики могут быть любые социальные субъекты, вступающие между собой в отношения по поводу завоевания или осуществления политической власти, в том числе классы, политические партии, отдельные личности. В качестве субъектов политики выступают нации и целые народы в их политических отношениях между собой, а также государства.

Как уже отмечалось, основной вопрос политики — это *вопрос о политической власти*, которая проявляется в способности определенных социальных сил навязывать свою политическую волю другим социальным силам и даже всему обществу. Нередко мы встречаемся с проявлениями политической власти партийных элит, т.е. узкого круга партийных руководителей и их ближайшего окружения, а также отдельных партийных вождей, навязывающих свою волю всей партии. Однако высшим проявлением политической власти выступает *власть государственная*. В этом случае владеющие государственной властью социальные силы навязывают свою волю остальным членам общества с помощью государственного аппарата и государственных рычагов воздействия на общество — от идеологических до правовых и военных.

Используя механизмы государственной власти, они решают широкий круг проблем, связанных с их экономическими, политическими, социальными и духовными интересами. Укрепляя свою политическую власть в обществе, они укрепляют и свое социально-экономическое положение, обеспечивают условия для собственного благосостояния и развития.

Борьба за власть, ее распределение и реальное осуществление происходит в процессе *политической деятельности* различных социальных групп, политических партий и движений, представителей аппарата существующей политической власти, других личностей. Их политическая деятельность складывается из многочисленных конкретных политических действий, направленных на изменение или же укрепление существующих в данном обществе политических институтов, гражданских прав и свобод, в целом государственного строя. Эти действия адресованы другим субъектам данного общества с целью вызвать их ответные действия той же направленности, что и действия первых, либо с целью нейтрализовать или же воспрепятствовать нежелательным действиям третьих субъектов. Политические действия любых субъектов в сущности всегда рассчитаны на реакцию других субъектов и проявляются как их *политические взаимодействия*. Каждый из данных субъектов представляет собой нередко какую-то большую социальную группу людей или национальную общность, а иногда и весь народ. Во всяком случае их политическая деятельность, как правило, касается интересов больших масс людей. Отмечая это, В. И. Ленин говорил, что политика — дело миллионов.

9.2. Политические отношения и политические интересы

Политические отношения

Политическая деятельность субъектов опосредована их политическими отношениями. Эта зависимость носит объективный характер. Как отмечалось, политическая деятельность одних субъектов вызывает ответную реакцию других субъектов и всегда проявляется в рамках их взаимодействия. Постоянно повторяясь, эти взаимодействия закрепляются как устойчивые политические отношения.

Конечно, политические отношения формируются *сознательно*. Каждый из субъектов, вступая в политические взаимодействия с другими субъектами, сознательно стремится реализовать свои политические интересы и сознательно же использует для этого те или иные способы и средства. Но, во-первых,

сами политические интересы и стремления обусловлены не зависимыми от их сознания и воли объективными социальными факторами; во-вторых, сложившись, политические отношения проявляются как *моменты объективной политической реальности* и в свою очередь весьма существенно воздействуют на политическую деятельность людей, обусловливают ее содержание и направленность.

Можно сказать, что политические отношения между классами, другими социальными группами и национальными общностями, складывающиеся в результате их борьбы за власть или других проявлений политической деятельности, сами выступают как *социальная форма* этой деятельности, опосредующая ее и в немалой степени определяющая ее успех. Разумеется, политические отношения не сводятся только к отношениям политической власти, хотя последние составляют их ядро. Они складываются по поводу всех сторон политической жизни общества, в том числе в связи с решением национальных и межнациональных проблем, осуществлением гражданских прав и свобод.

Политические отношения касаются также проблем экономики, социальной сферы и духовной жизни общества. Отсюда появляются экономическая политика, социальная политика или, скажем, политика государства или каких-то политических партий в области духовной культуры. Все сферы общественной жизни тесно связаны между собой и влияют друг на друга. На политические же отношения существенно воздействуют социально-экономический уклад общества, а также морально-психологические факторы его жизни.

Политические интересы

Политические отношения между людьми складываются под непосредственным воздействием их *политических интересов*. Однако, сложившись, политические отношения сами порождают разнообразные политические интересы субъектов. Содержание данных интересов прямо определяется содержанием реально существующих политических отношений. Поэтому можно сказать, что политические отношения людей проявляются как их политические интересы.

Анализ взаимодействия политических интересов людей, прежде всего классов, наций, политических партий, необходим потому, что дает возможность, с одной стороны, понять содер-

жание политических интересов субъектов, вытекающих из содержания их политических отношений, с другой стороны, определить направления изменения самих политических отношений под воздействием вновь возникших политических интересов. А это помогает осмыслить направления изменения и развития всей политической жизни общества, существующей на данный момент политической действительности, центральным звеном которой выступают политические отношения.

Исследование проблемы взаимодействия политических отношений субъектов и их политических интересов составляет важнейшую задачу социологии политических отношений.

Политические интересы людей определяются объективными обстоятельствами их жизнедеятельности, их социальным положением и местом в системе объективно существующих политических отношений. Можно, пожалуй, сказать, что политические интересы субъектов, будучи объективными проявлениями их политических отношений, сами даны объективно. Они предстают как нечто такое, что *объективно полезно, выгодно* тем или иным классам, социальным группам, национальным общностям и другим субъектам для упрочения их положения в системе существующих политических отношений, прежде всего отношений политической власти, а также для более полного использования ими политических прав и свобод.

Понимаемая таким образом политическая выгода субъекта, составляющая содержание какого-то его политического интереса, не является плодом сознания этого субъекта, а существует как момент его объективного отношения к реальной политической действительности. Она должна быть осознана субъектом, который до определенного момента может и не понимать, что ему политически выгодно, а что нет. Тем самым он может не понимать и того, что объективно соответствует его политическим интересам, а что противоречит им.

Социология политических отношений, конечно же, ставит перед собой задачу обнаружить и исследовать объективно данные политические интересы субъектов, т.е. то, что объективно значимо и выгодно для их политического самоутверждения в той или иной ситуации. Для нее также важно выяснить, насколько глубоко сами субъекты политических отношений осознают свои объективные политические интересы и, следовательно, насколько их *субъективная* (по форме) политическая

заинтересованность, которой они сознательно руководствуются в своей политической деятельности, соответствует их *объективно* данным политическим интересам.

В зависимости от этого сама эта субъективная заинтересованность может быть либо *истинной*, т.е. адекватной политическим обстоятельствам деятельности субъектов, либо *ложной*, иллюзорной, а то и вовсе мифологической, что бывает не столь уж редко, — сегодня политические мифы становятся широко распространенным явлением массового сознания. Эти проблемы так или иначе исследуются на уровне теоретической и прикладной социологии, а также в ходе конкретных социологических исследований.

В настоящее время проблема осознания подлинных политических интересов субъектов, в том числе осознания ими собственных политических интересов, стала одной из самых важных в развитии нашего общества. Не секрет, например, что решение основополагающих вопросов развития экономики страны, социальной сферы общества и его духовной жизни прямо связано с развитием принципов демократии. Следовательно, в утверждении демократии как подлинного народовластия заключается *коренной политический интерес всего общества*. Он должен быть осознан и вроде бы осознается всеми членами общества. Но осознается он больше, так сказать, в общем плане.

Трудности начинаются тогда, когда пытаются определить, какие именно политические акции на деле развивают демократию, каким слоям общества они в большей степени служат, не ущемляют ли они политические интересы других социальных групп или национальных общностей. В решении этих проблем заключена суть развития демократии. Но они-то нередко и являются наиболее трудными для понимания многих политических и государственных деятелей. Часто принимаемые на государственном уровне казалось бы полезные для развития общества решения оказываются нереализованными либо обнаруживается, что они противоречат интересам тех или иных социальных групп или национальных общностей, чего раньше понять не смогли.

В других случаях противоречия политических интересов различных социальных сил общества как бы изначально заложены в соответствующих политических акциях. Так, в свое время был подвергнут суровой критике со стороны рабочих и

крестьянских масс России избирательный закон, по которому были проведены выборы народных депутатов РСФСР в мае 1990 г. В итоге среди депутатского корпуса представителей рабочих и крестьян оказалось менее 10%, зато более 90% составили представители интеллигенции.

Несомненно, что роль интеллигенции в развитии современного общества весьма значительна и постоянно возрастает. К тому же важно, чтобы высшие органы власти работали профессионально, а потому участие в них представителей интеллигенции и прежде всего юристов, с помощью которых обеспечивается профессиональный уровень работы этих органов, необходимо. И все-таки соотношение представителей основных социальных групп в высших законодательных органах страны должно более или менее соответствовать социальному составу населения. Важно, чтобы социальные группы общества имели в законодательном органе страны своих представителей, которые отстаивали бы их интересы. В настоящее время этот вопрос сохраняет свою актуальность. Он затрагивает политические и иные интересы всех слоев общества, всех его социальных групп и национальных общностей.

Не снимается с повестки дня и проблема социальной природы государственной власти. Каждая социальная группа общества вправе претендовать на свое более широкое представительство в органах государственной власти, чтобы более полно реализовать свои «кровные» политические, социально-экономические и другие интересы, которые далеко не всегда в состоянии понять и, так сказать, принять близко к сердцу представители других социальных групп. Кстати, рабочие и крестьяне, так же как и определенные группы интеллигенции и предпринимателей, не отказываются от помощи тех же специалистов-правоведов. Но наряду с этим они желают иметь своих представителей на всех уровнях государственной власти. Видимо, это было бы более полным и последовательным осуществлением демократии.

Сложная гамма политических интересов порождается национальными отношениями. Они связаны прежде всего с государственным устройством многонационального общества, нахождением оптимальных форм государственного правления, решением проблем экономических взаимоотношений наций (в данном случае их экономические и политические интересы

органически взаимосвязаны), а также проблем развития их культур, самобытности, территориальной целостности и т.д. Эти интересы должны быть правильно осознаны самими нациями и реализованы на государственном уровне таким образом, чтобы не ущемлялись интересы ни одной из них.

Отсюда проблема *гармонического* сочетания интересов разных наций как важнейший принцип межнациональных отношений. Сегодня эта проблема стоит в ряду основных в развитии нашего общества. Здесь не должно быть места ни великодержавному шовинизму, ни узкокорыстному национализму или национальному эгоизму каких-либо наций. Коль скоро нации в силу географических и исторических условий связаны многими узами, они должны найти приемлемые для себя формы политического, экономического и культурного сотрудничества. В этом заключаются их *общие* коренные интересы, отвечающие интересам развития каждой из них. Политические же интересы данных этносов состоят в том, чтобы установить такое сотрудничество на государственном уровне. Осознание данных интересов даже в самом общем плане служит хорошей основой для решения конкретных проблем межнациональных отношений во всех областях общественной жизни. Но далее неизбежно возникает задача осознать более детально, какие именно политические акции будут способствовать межнациональному сотрудничеству, а какие — противоречить ему, чтобы увереннее осуществлять первые и по возможности не допускать вторых.

Касаются ли политические интересы борьбы определенных социальных групп за политическую власть или решения проблем межнациональных отношений, всегда возникает проблема: насколько глубоко осознаны эти политические интересы и насколько верно выбраны пути и способы их реализации. Это относится к *коренным* политическим интересам людей, реализация которых обеспечивает осуществление основополагающих условий их политического самоутверждения в обществе, а также к их *текущим* повседневным политическим интересам, направленным на участие в каких-то, возможно, менее значимых политических акциях с целью решения сравнительно частных вопросов, относящихся, скажем, к области гражданских прав и свобод.

В конечном счете коренные политические интересы людей прямо или косвенно связаны с их текущими интересами, про-

являются через них, направлены на создание условий их осуществления. В свою очередь текущие политические интересы, направленные на осуществление каждодневных политических прав и свобод, реализуют в той или иной степени и коренные политические интересы.

9.3. Политические процессы и политические институты

Политические процессы

Совокупность политических действий и взаимодействий людей, опосредованных политическими отношениями между ними и имеющих определенную направленность, составляет содержание тех или иных *политических процессов*. К ним можно отнести борьбу различных социальных сил за политическую власть, процесс ее осуществления, а также процессы борьбы народов за национальную независимость и государственный суверенитет своих стран, за демократическое обновление общества и т.п.

Политические процессы имеют свои объективную и субъективную стороны. Любой из них в конечном счете объективно обусловлен существующими в обществе экономическими отношениями, расстановкой социально-классовых сил, местом его участников в системе политических отношений данного общества и другими факторами. Сами политические действия и взаимодействия людей, равно как и политические отношения между ними, вполне реальны и выступают как моменты объективной политической действительности. Наконец, политические потребности и интересы социальных групп и отдельных личностей, побуждающие их к политическим действиям, имеют объективное содержание. Они выражают объективную необходимость действий этих субъектов, направленных на упрочение их позиций в данном обществе и государстве. Все это составляет *объективную* сторону политических процессов, т.е. то, что не зависит от сознания его участников, а обусловлено объективными обстоятельствами жизни и развития общества. Указывая на это, В. И. Ленин справедливо отмечал, что «политика имеет

свою объективную логику, не зависимую от предначертаний тех или иных лиц или партий»[1].

Субъективная сторона политических процессов — это прежде всего политические сознание и воля их участников, которые ставят перед собой определенные цели и сознательно их реализуют или пытаются реализовать. Они, конечно, не могут отменить объективные обстоятельства развития тех или иных политических процессов, но могут осмыслить, понять эти обстоятельства и учитывать их в своей деятельности. Это позволяет им со знанием дела влиять на ход политических процессов, направлять их в определенное русло и даже сознательно организовывать.

Роль политического и иного сознания в политических процессах постоянно повышается. Само это сознание с течением времени углубляется и обогащается и все более способно целенаправленно воздействовать на политическое поведение и деятельность людей, из которых и складываются политические процессы. Политическое сознание постоянно стимулирует политические процессы, влияет на их динамику и последовательность. Поэтому следует полнее учитывать значение и роль объективной и субъективной сторон политических процессов, их взаимосвязь и диалектическое взаимодействие.

Можно указать на различный характер политических процессов в зависимости от объективных политических интересов его участников и тех целей, которые они сознательно реализуют. Так, политические процессы могут иметь характер *борьбы*, скажем, за политическое обновление общества, характер *приспособления* к тем или иным социально-политическим реалиям, *сотрудничества* с определенными политическими силами или же *соперничества* между ними[2]. К тому же политические процессы могут иметь либо конструктивный, созидательный, либо деструктивный, разрушительный характер, когда они фактически направлены на дезорганизацию и разрушение политической системы общества. Все это необходимо учитывать, чтобы давать объективно верные оценки происходящим политическим процессам, поняв их подлинную направленность.

---

[1] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 14. — С. 190.

[2] См.: *Щепаньский Я.* Элементарные понятия социологии: Пер. с польск. — М., 1969. — С. 196—200.

Политические институты

Политические процессы осуществляются, в частности, через деятельность определенных *политических институтов* — специфических органов политического устройства и функционирования общества. Они предстают чаще всего как определенные учреждения или система учреждений, с помощью которых те или иные политические силы осуществляют свои политические интересы. Это некие узлы функционирования политического строя общества, призванные обеспечивать его стабильность и развитие.

К наиболее важным политическим институтам общества можно отнести *институты политической власти, права и идеологии.* Они проявляют себя в деятельности органов государственной законодательной и исполнительной властей — парламента, правительства, местных органов власти, правоохранительных органов, а также в деятельности политических партий и средств массовой информации, прежде всего печати, радио и телевидения. Каждый из этих политических институтов имеет свои специфические целевые функции, направленные на обеспечение деятельности того или иного звена существующей политической системы.

В зависимости от выполняемых функций создается структура того или иного политического института, некая совокупность его взаимосвязанных органов и подразделений. Это относится к институтам политической власти, правопорядка, идеологии или к такому институту, как армия, деятельность которой направлена на обеспечение внешней безопасности данного общества и государства.

В конечном счете система политических институтов призвана обеспечить нормальное функционирование и развитие всей политической жизни общества и тем самым осуществление политических интересов всех его социальных групп и национальных общностей. Для этого необходима гибкая деятельность самих политических институтов, их способность обеспечивать сочетание политических интересов всех членов общества, решать политические проблемы на основе компромиссов между различными политическими силами и, когда нужно, проявлять твердость и решительность в отстаивании коренных интересов всего общества.

Если это происходит, значит, существующие политические институты обеспечивают и в немалой степени сами организуют

такое развитие политических процессов в обществе, которое отвечает долговременным и повседневным политическим и другим интересам большинства членов общества. Если же происходит нечто противоположное, значит, политические институты данного общества несовершенны и неспособны решать проблемы его развития в соответствии с существующими социальными реалиями.

В последнем случае происходящие в обществе политические процессы становятся малоуправляемыми, а то и вообще неуправляемыми, стихийными и потому непредсказуемыми. Они превращаются по сути в деструктивные процессы, наносящие урон интересам больших масс людей. В то же время разного рода эгоистические, а то и просто антиобщественные элементы умело извлекают неправедные выгоды из такого хода политических процессов, пользуясь неспособностью политических институтов общества изменить ситуацию. Деструктивные, т.е. разрушительные, политические процессы могут привести не только к утрате жизнеспособности политических институтов, но и вообще к разрушению сложившейся государственности и тем самым к необратимым деформациям как в политической, так и в социально-экономической и духовной жизни общества.

В силу сказанного проблемы развития политических процессов и социальной эффективности деятельности политических институтов не могут не находиться в центре внимания политической социологии. Важное научное и практическое значение приобретает исследование таких проблем, как объективные и субъективные факторы деятельности политических институтов, их взаимоотношения с институтами экономической, социальной и духовной сфер жизни общества, а также перспективы развития тех или иных политических институтов. Основная цель данных исследований — найти пути и способы повышения социальной эффективности деятельности политических институтов. А это выражается в том, насколько они способствуют реализации политических интересов большинства членов общества, гармоническому сочетанию данных интересов.

9.4. Политическая система общества

Совокупность существующих в обществе политических институтов составляет важное звено его *политической системы*,

которая, однако, не исчерпывается данными институтами. Ведь политические функции выполняются не только чисто политическими учреждениями и организациями, но и многими общественными организациями, в том числе профсоюзными, молодежными, союзами ветеранов и т.п., а также творческими организациями, объединяющими писателей, художников, композиторов, кинематографистов, журналистов и т. д. Каждая из этих организаций представляет и защищает интересы определенных социальных групп и слоев общества, в том числе их политические интересы, связанные с реализацией их политических прав и свобод. В силу этого они также составляют определенные звенья существующей в обществе политической системы.

Политическая система общества представляет собой совокупность учреждений и организаций, деятельность которых носит политический характер, т.е. направлена на практическое осуществление политических интересов определенных классов, других социальных групп, а также национальных общностей.

Эти учреждения и организации взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, образуя более или менее целостную политическую систему.

Функции и элементы политической системы

Основные функции данной системы заключаются в регулировании весьма широкой совокупности политических отношений между социальными группами и национальными общностями, а также между государствами. В рамках данных отношений совершается деятельность всех социальных субъектов, их борьба за свои политические интересы, политическое соперничество и сотрудничество.

К основным элементам политической системы общества относятся:

- органы государства, его законодательной и исполнительной властей;
- армия;
- правоохранительные органы, прежде всего суд, прокуратура, полиция и милиция;
- государственный арбитраж;
- политические партии;
- политические движения;
- общественные организации (профсоюзные, молодежные, творческие и т. д.), деятельность которых носит в той

или иной мере политический характер, связанный с осуществлением политических интересов определенных социальных групп.

Все эти элементы политической системы общества прямо или косвенно отражают соответствующие звенья его социально-классовой структуры, которая в свою очередь возникает и функционирует на основе существующих экономических отношений. Политическая система общества развивается под влиянием всей совокупности присущих ему социально-экономических и идеологических отношений и весьма существенно на них воздействует. Сила этого воздействия зависит от совершенства данной политической системы, а также от сложившегося механизма ее взаимодействия с другими сторонами общественной жизни.

Разумеется, это взаимодействие во многом определяется объективными факторами и прежде всего объективными законами развития общества. Однако немалую роль играет здесь и субъективный фактор, в частности умение политических и государственных деятелей понимать и учитывать значение объективных обстоятельств развития общества, подлинные интересы различных социальных сил и исходя из этого решать проблемы функционирования и развития самой политической системы, повышения эффективности ее воздействия на все стороны общественной жизни.

Государство — ведущее звено политической системы

Главное в политических отношениях — вопрос о власти, прежде всего *государственной*. Используя рычаги этой власти, органы государства решающим образом воздействуют на все другие звенья политической системы общества. Государство выступает прежде всего как некий аппарат законодательной, исполнительной и судебной власти в руках господствующих в обществе социально-классовых сил. С помощью аппарата государственной власти данные силы закрепляют свое политическое господство в обществе и реализуют на практике свою волю уже не только в сфере политических, но также социально-экономических, духовно-нравственных и других общественных отношений.

Государство возникло вследствие раскола общества на классы. Это положение разделяют ныне социологи разных направлений. Государственная организация общества изначально отличается от его первобытной негосударственной организации по ряду существенных признаков. Основные из них:

- возникновение власти, которая не отождествляет себя со всем обществом, т.е. власти одних людей над другими;
- территориальное разделение населения, в котором уже не учитываются кровные связи;
- появление групп людей, профессией которых стало управление, а не производительный труд, т.е. возникновение государственного аппарата;
- появление различного рода налогов[1].

Правящие социальные силы всегда старались выдать государство за орган, выражающий интересы всех граждан, и тем самым за фактор стабильности всего общества. В какой-то степени это соответствует действительности, но ровно настолько, насколько интересы этих сил совпадают с интересами других классов и слоев населения. Если же их интересы расходятся, то правящие силы стремятся прежде всего реализовать свои интересы, навязывая их всем остальным членам общества и нередко выдавая их за интересы всего народа данной страны, всей нации или же всего многонационального общества. Разумеется, эти правящие силы могут осуществлять свою власть путем компромиссов с другими политическими силами.

Сущность и основное назначение государства проявляются в его функциях:

- обеспечение господства в обществе тех или иных социально-классовых сил;
- защита страны от внешних посягательств;
- воздействие в той или иной форме на развитие экономики страны;
- развитие духовной культуры и идеологии;
- внешние сношения (дипломатические, торговые и др.).

Называют еще такие государственные функции, как формирование наций и регулирование национальных отношений, так как государство выступает в качестве важного инструмента национальной интеграции (на это стоит обратить внимание, особенно в свете происходящих в нашей стране национально-политических процессов), а также социальную функцию, связанную с решением многих проблем социальной сферы жизни общества и социальной защиты населения[2].

---

[1] См.: *Ватр Е.* Социология политических отношений: Пер. с польск. — М.: Прогресс, 1979. — С. 344.
[2] Там же. С. 350.

Разумеется, было бы неверно подходить к истолкованию данных функций государства только с классовых позиций. Многие действия государства совершаются в интересах всех или же подавляющего большинства членов общества. Это касается, например, обороны страны, решения на государственном уровне экологических проблем, развития национальных традиций и культур и т. д. К тому же имеет место «взаимопроникновение классовых и общесоциальных аспектов государства в рамках каждой из его функций»[1].

Можно выделить такие исторические *типы государства*, как рабовладельческое, феодальное, капиталистическое, социалистическое. Основанием такого разделения является характер общества, в рамках которого функционирует государство. Каждый тип государства проявляется через соответствующие *формы государственного правления*, которые олицетворяют собой специфические способы осуществления государственной власти. Так, рабовладельческий тип государства выступал в форме деспотической восточной монархии, аристократической и демократической республики; феодальный — в форме сословно-представительной и абсолютной монархии; капиталистический — в форме парламентской и президентской республики или конституционной монархии; социалистический — в форме социалистической республики. Формы государства определяются историческими условиями развития того или иного общества, национальными традициями, а также такими факторами, как соотношение социально-классовых сил в обществе, роль тех или иных партий и даже ведущих государственных деятелей.

В настоящее время весьма остро стоит вопрос о совершенствовании деятельности органов государственной власти в направлении повышения эффективности их воздействия на происходящие в обществе процессы в интересах большинства граждан. Для этого требуется повышение их компетентности и профессионализма, преодоление бюрократических методов и стиля руководства и управления делами общества на всех его уровнях. Главное же заключается в развитии подлинного демократизма в деятельности всех органов государства, чтобы они на деле защищали интересы самых широких слоев населения страны. Необходимо совершенствовать взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной властей, а также повы-

[1] *Витр Е.* Указ. соч. С. 352.

шать степень демократизации в работе средств массовой информации, олицетворяющих собой, как нередко говорят, четвертую власть в обществе наряду с указанными выше. Следует улучшать работу правоохранительных органов, призванных защищать жизнь, честь и достоинство граждан, их имущественные и политические права, а также работу других звеньев государственного механизма.

В настоящее время в России действует множество политических партий и движений. Социально-экономическую базу этого политического плюрализма составляют развивающаяся многоукладная экономика, появление новых социальных групп, связавших свою деятельность с частным сектором экономики, совместными предприятиями, новыми формами кооперации и т.п. Свои партии и движения создают также те слои общества, которые выступают за социалистический путь развития страны.

Борьба различных тенденций в экономике и в социально-политической сфере современного российского общества неизбежно сказывается на функционировании его политической системы. Это проявляется в неустойчивости деятельности политических институтов, подверженной постоянным колебаниям под воздействием то одних, то других политических сил.

В условиях демократизации политической системы общества и борьбы за правовое государство, в котором высшая власть в обществе принадлежит закону, все политические силы (за исключением откровенно антиобщественных) имеют право провозглашать свои программы и бороться за их осуществление. В этих условиях прогрессивные политические силы общества борются за повышение эффективности деятельности тех звеньев политической системы, посредством которых можно добиться подлинной демократизации государственно-политического строя России в интересах большинства ее граждан.

9.5. Политическое сознание

Любые политические действия и взаимодействия людей, из которых складываются всевозможные политические процессы, совершаются под влиянием политического сознания.

Политическое сознание через составляющие его чувства, настроения, идеи и теории выражает отношение людей к сущест-

вующему политическому и государственному строю, политической власти, национальным политическим проблемам, а также политическим правам и свободам граждан.

Те или иные компоненты политического сознания присутствуют в каждом политическом действии классов, социальных групп и национальных общностей. Политические настроения, взгляды, мотивы, цели выступают в роли побудительных сил деятельности людей, характеризуют ее содержание и направленность. Политическое сознание пронизывает деятельность всех политических институтов, других элементов политической системы общества. Оно олицетворяет *субъективную* сторону политической жизни общества.

Обыденное и теоретическое политическое сознание

Политическое сознание — достаточно сложное духовное образование. Оно проявляется через различные состояния и уровни. Когда социологи говорят об *уровнях* политического сознания, они имеют в виду такие его проявления, как обыденное и теоретическое сознание.

Обыденное политическое сознание людей — это их житейские представления о происходящих политических явлениях и процессах, во многом чисто созерцательные и умозрительные, не подкрепленные научными знаниями. Они складываются под влиянием повседневного практического опыта людей в ходе их реального столкновения с различными политическими событиями, личного переживания этих событий, в процессе взаимного обмена мнениями между людьми и, наконец, под влиянием разного рода пропаганды — от политической рекламы до воздействия на массовую аудиторию через телевидение, радио, печать.

Обыденное политическое сознание людей — это чаще всего их политические представления о текущих политических событиях, во многом неполные и неглубокие, не охватывающие данные события во всей глубине их причинных и закономерных связей, не улавливающие тенденции их развития. В силу этого обыденное политическое сознание наряду с элементами верного отражения политической действительности содержит немало политических иллюзий, ложных представлений о тех или иных политических явлениях, в том числе о соотношении в обществе различных политических сил, о действительной направленности деятельности различных политических партий, истинных целях их лидеров и т.д.

Можно, пожалуй, сказать, что на уровне обыденного политического сознания мыслит большая часть общества, не обладающая знаниями о глубинных законах развития политической жизни. Разумеется, у людей с различным уровнем образования и культуры в разной степени развито их политическое сознание. Одни проявляют широту и гибкость политического мышления, другие на это не способны — их политическое мышление узко, поверхностно и уже поэтому в немалой степени догматично. Но в том и другом случаях это будет их обыденное политическое сознание, не основывающееся на знании законов развития политической действительности.

В отличие от обыденного *теоретическое политическое сознание* людей выступает как некая система их политических идей и взглядов, нередко обоснованных научно. Конечно, само научное объяснение тех или иных политических процессов может иметь разную глубину и основательность. К тому же не всякая политическая теория является подлинно научной. И все-таки теоретическое политическое сознание по самой своей природе идет дальше житейских умозрительных построений и стремится вскрыть глубинные взаимосвязи политических явлений.

На уровне теоретического политического сознания осмысливаются также социальная природа различных политических сил, прежде всего классов и политических партий, объективные политические интересы последних, непосредственно направляющие их политическую деятельность. Наконец, благодаря теоретическому анализу те или иные субъекты получают более ясные представления о своем собственном положении в системе политических отношений данного общества и о возможностях утвердить себя в рамках данных отношений. Как замечал по этому поводу итальянский политический деятель *А. Грамши* (1891—1937), «активный представитель массы действует практически, но у него нет ясного теоретического осознания своих действий». Такое осознание приходит с пониманием своей принадлежности к определенным социально-политическим силам. В этом заключается решающий шаг в формировании более или менее зрелого и грамотного политического сознания и самосознания, «в котором теория и практика наконец объединяются»[1].

[1] *Грамши А.* Искусство и политика. Т. 1. — М.: Искусство, 1991. — С. 52.

Конечно же, не каждый человек мыслит на уровне политических теорий, помогающих ему глубже разобраться в сути политических процессов и в их закономерных связях. Для этого необходимо соответствующее образование. В настоящее время ще немало людей рассуждают о политических явлениях на ровне обыденного сознания или политических мифов. И все-аки тенденция такова, что научное политическое сознание ормируется у все большего числа людей. Этого требует совре-енная жизнь. Появляется настоятельная необходимость разо-раться в сути происходящих политических процессов, чтобы даптироваться к ним и грамотно влиять на них. Такую цель тавят перед собой представители многих социальных групп, тремящиеся реализовать свои политические интересы. В по-обных условиях значение политической социологии не может е повышаться.

Политическая психология и политическая идеология

В качестве специфических проявлений политического сознания выступают политическая психология и политическая идеология. Важнейшее проявление политического соз-ания масс — их политическая психология.

Политическая психология предстает как единство определенного *осознания* политической действительности и *отношения к ней.* Ее компонентами выступают не только представления людей о политических явлениях, выражающие некий уровень их понимания, но и политические побуждения и мотивы деятельности, сознательная политическая заинтересованность в чем-либо, равно как и политические цели, связанные с совершением каких-то политических действий.

Все эти проявления политической психологии заключают в ебе определенное осмысление политической действительности вместе с тем выражают направленность тех или иных социально-политических групп, партий и отдельных личностей на полне конкретные политические действия. Политическая пси-ология нередко характеризуется как некое состояние полити-еского сознания больших масс людей, проявление психиче-кого склада классов, наций и народов.

Ее проявлением выступает богатая палитра политических увств и настроений указанных субъектов, что составляет эмо-иональную сторону политического сознания, его, так сказать,

эмоциональный фон. Но политическая психология заключает в себе также определенный интеллектуальный потенциал, т.е. некую глубину осмысления политической действительности. Это осмысление может быть более глубоким, чем на уровне обыденного сознания. Оно может включать в себя отдельные научные представления и понятия в несистематизированном виде. И все это концентрируется в тех или иных политических мотивах, умонастроениях, целях и убеждениях субъектов, будь то класс, нация или целое общество.

В конечном счете политическая психология предстает как некий сплав политических эмоций, настроений, мыслей и воли субъектов. Она как бы охватывает все области массового сознания и потому обладает большой побудительной и мобилизующей силой. Не случайно широко и глубоко мыслящие вожди и лидеры политических партий и движений всегда учитывали и учитывают политические настроения масс, направленность их политического сознания. Учет политической психологии масс, их политических настроений — весьма актуальная задача, которая должна решаться в процессе деятельности государства, политических партий и, конечно, социологов.

> *Политическая идеология* представляет собой теоретическое отражение политической действительности через призму интересов классов, наций, политических партий и других политических сил. Она базируется на определенной политической теории или их совокупности. Так же как и политическая психология, она выражает некий уровень понимания политической действительности и направленность на ее преобразование, закрепление положения тех или иных субъектов в системе политических отношений.

Политическая идеология имеет *социально-классовый характер*. Таковы факты, от которых не уйти, остается лишь их осознать. Это не значит, что она всегда должна настраивать на классовую борьбу. Такой узкоклассовый догматический подход вообще неуместен. Идеология, в том числе и политическая, может ориентировать и на компромиссы, более того, — на сотрудничество различных социально-классовых сил. Но в любом случае *политическая идеология предстает как теоретическое выражение объективных социально-классовых интересов*. Это же можно сказать и о политической психологии с той, однако, разницей, что в ней объективные интересы классов, других со-

циальных групп и национальных общностей отражаются больше стихийно, неполно и часто неглубоко, иногда лишь на уровне политических инстинктов и интуиции масс.

В политической идеологии интересы указанных социально-политических сил выражаются на уровне теории, научных концепций. При этом достигается более глубокое понимание данных интересов, раскрываются их сущность, содержание и направленность.

Все сказанное выше подчеркивает то обстоятельство, что политическая социология не может не уделять самого пристального внимания политической психологии и политической идеологии масс, в целом их политическому сознанию, роль которого в жизни современного общества постоянно возрастает.

Вопросы для повторения

1. Раскройте содержание понятия «политика».
2. Как соотносятся между собой политические отношения и политические интересы?
3. Дайте характеристику сущности политических процессов и политических институтов.
4. Что представляет собой политическая система общества? Назовите ее основные элементы.
5. Охарактеризуйте структуру политического сознания.

10
Социология культуры

Мир культуры столь сложен и многообразен, что каждая наука — философия, история, искусствоведение, этнография, культурология, социология — находит свою специфическую предметную «нишу» при изучении этого явления. Социологию интересует прежде всего роль культуры в функционировании и развитии общества. Культура чутко реагирует на все перемены, происходящие в социуме, и сама оказывает определенное воздействие на него, формируя и определяя многие социальные процессы, включая процессы группообразования и социальной мобильности.

10.1. Культура и ее функции

В современной литературе по философии, культурологии, этнографии, антропологии сложился своеобразный парадокс. С одной стороны, для всех этих наук понятие *культура* является ключевым, с другой — содержательные представления о ней далеки от четкости, определенности и однозначности. Не представляет исключения и социология. Только в одном из американских справочников по социологии содержится свыше 400 определений понятия «культура».

Культура может означать «царство духа». Культура может означать определенный тип сознания или поведения, например, культура гуманитариев и культура технарей. Это достаточно многозначное и неопределенное слово мы применяем в его обыденном значении как синоним чего-то хорошего, ценного, безусловно, положительного.

Первоначально слово «культура» означало способ обработки земли (от лат. *cultura* — заботиться, взращивать, ухаживать). Переход от этого узкого понимания смысла культуры к широкому, происшедший в европейском общественном сознании в XVII—XVIII вв., имеет принципиальное значение, поскольку с этого времени культура становится центральным понятием европейского самосознания.

Устоявшееся понимание культуры как некой противоположности природе, *«натуре»*, восходит к эпохе Просвещения. Оно получило два истолкования: природа рассматривается как исходное состояние, далекое от совершенства, а культура — путь, средство достижения этого совершенства или, наоборот, природа — идеал гармонии, а культура — искусственное образование, несущее в себе извращенность, всевозможные пороки и пр. С этим связан известный спор между Руссо и Вольтером. Руссо считал, что культура портит человека: совершенство дано ему от природы, а дальнейшее вмешательство культуры сковывает, угнетает человека, искажает, ослабляет отношения, а главное, вносит в них ложь. Вольтер занимал иную позицию: история человечества начинается с некоего дикого состояния, и именно культура «очеловечивает» человека.

И тот и другой взгляд на культуру имел совершенно определенные последствия в плане создания социологической модели общества. У Руссо это общество равных, в основе которого лежат минимальные потребности его членов. У Вольтера — общество, в котором существует своеобразный культ богатства, как материального, так и духовного, а положение членов общества не принудительно-однообразное, но зависящее от их индивидуальных способностей и талантов. К концу XVIII в. негативные аспекты культуры практически не акцентируются, а сама культура понимается как инструмент, с помощью которого человек возвышается, преодолевает свою естественно-природную ограниченность.

К XVIII—XIX вв. в Германии, а затем в России сложилась другая антитеза — *культура* и *цивилизация*. Культуре как средоточию духовных, моральных и эстетических ценностей противостоит цивилизация как нечто утилитарное, внешнее и вторичное для человека. «Цивилизация есть совокупность крайне внешних и крайне искусственных состояний, к которым способны люди, достигшие последних стадий развития»[1]. Цивилизация связывалась прежде всего с материальным и технологическим прогрессом, а культура — с процессом идеальным, духовным, во многом стихийным, имеющим в своей основе высшие человеческие ценности, к которому категория прогресса неприменима.

---

[1] *Шпенглер О.* Закат Европы. — М., 1993. — С. 41.

В XX в. под культурой стали понимать не только художественно-творческий процесс (искусство), а прежде всего нравы, ценности, воззрения, бытующие в обществе, т.е. всю *сферу социального самопонимания человека*. Отсюда повышенный интерес к совершенствованию внешних условий человеческого существования и к внутренней природе самого человека. Определяя содержание понятия культуры, современные исследователи, как правило, отождествляют ее с совокупностью норм, ценностей, идеалов, выполняющих функцию социальной ориентации в обществе. Это специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в совокупности социальных норм и институтов, в духовных ценностях. Культура рассматривается как система отношений между человеком и природой, человеком и обществом, человеком и человеком[1]. Таким образом,

культура понимается и как совокупность ценностей (духовных и материальных), и как живая человеческая деятельность по их созданию, распространению и хранению.

Исходя из этого, выделяются основные функции культуры:

- *человекотворческая* (гуманистическая), т.е. развитие творческого потенциала человека во всех формах его жизнедеятельности (главная функция);
- *гносеологическая* (познавательная), так как культура является средством познания и самопознания общества, социальной группы и отдельного человека;
- *информационная* — функция трансляции социального опыта, которая среди прочего обеспечивает связь времен — прошлого, настоящего и будущего;
- *коммуникативная* — функция социального общения, обеспечивающая адекватность взаимопонимания;
- *ценностно-ориентационная*, т.е. культура задает определенную систему координат, своеобразную «карту жизненных ценностей», в которых существует и на которые ориентируется человек;
- *нормативно-регулирующая* (управленческая), которая проявляется в том, что культура выступает средством социального контроля за поведением человека.

[1] *Каган М.С.* Философия культуры. — СПб., 1996. — С. 48.

10.2. Социологическая классификация культуры и закономерность ее развития

Неоднозначность трактовки понятия «культура» обусловливает разнообразие подходов при ее социологическом изучении.

> *Социология культуры* занимается исследованием социальных закономерностей развития культуры и форм их проявления в человеческой деятельности, связанной с созданием, усвоением, сохранением и распространением идей, представлений, культурных норм и ценностей, образцов поведения, регулирующих отношения в обществе, а также между обществом и природой[1].

В настоящее время в отечественной и европейской социологической литературе социология культуры выступает как *собирательное понятие*. К ней относятся социология кино, музыки, театра, т.е. социология различных видов искусства, проблемы межкультурного понимания, диалога и конфликта различных культур, воздействия культуры на социально-исторический процесс, на группообразование, на социальную стратификацию и социально-политические движения.

В широком смысле социология культуры не просто отрасль социологии, она охватывает всю проблематику общественной жизни, рассматривая ее под своим, специфическим углом зрения. Культурное содержание можно выделить в любой целенаправленной социальной деятельности: труде, быту, политике, здравоохранении, образовании и т.д. В узком смысле социология культуры имеет свою относительно самостоятельную предметную область, которая локализуется в духовной сфере.

При социологическом изучении культуры особое значение имеет ее аксиологический аспект, выделение ценностного компонента, что позволяет объединить элементы культуры в систему, обеспечивающую их взаимосвязь на различных уровнях: общества в целом, социальных групп, личностей. При социологических исследованиях культуры необходимо решить следующие задачи: *а)* определить репрезентативные идеи; *б)* установить их производителя; *в)* выяснить каналы и средства их

---

[1] См.: *Витаньи И.* Общество, культура, социология. — М., 1984.

распространения; *г)* оценить влияние идей на формирование и распад социальных групп, институтов и движений[1].

В социологии существуют несколько традиционных плоскостей деления и эмпирического анализа культурных явлений.

1. По *субъекту — носителю культуры* выделяются общество в целом, нация, класс, другие социальные группы (демографические, территориальные и пр.) или отдельная личность. Отношения между этими блоками культуры далеко не всегда складываются гармонично. Примером тому могут служить сегодняшние многочисленные конфликты национальных культур, противоречия между общественной и индивидуальной культурами.

2. По *функциональной роли* культуру можно подразделить на общую (актуальную), необходимую каждому члену того или иного общества, и специальную, необходимую людям той или иной профессии.

Жестко установленных, четко фиксированных границ между общей и профессиональной культурами нет. Актуальная культура всегда вариативна, но ее модель задается программой общего среднего образования (общеобразовательные средние школы). Профессиональную культуру, в свою очередь, нельзя отождествлять только с уровнем квалификации. Она требует осознания мировоззренческих основ профессии, включает в себя профессиональную этику и эстетику.

3. По *происхождению* (генезису) выделяют народную культуру, возникающую в определенной мере стихийно и не имеющую конкретного «персонифицированного» автора (например, фольклор), и культуру, создаваемую интеллигенцией, профессионалами; в ней всегда можно четко установить авторство.

4. По *видам* культуры принято выделять материальную культуру (например, культуру производства материальных благ, культуру быта и пр.) и духовную культуру (достижения в области науки, искусства, а также нравственная, художественная, педагогическая культуры и т.д.).

Деление на материальную и духовную культуру, несомненно, в высшей степени условно, тем более что существует целый ряд как бы «сквозных» культур: экологическая, физическая и др.

5. По своему *характеру и «целевому назначению»* культура бывает религиозной и светской.

---

[1] См.: *Tenbrock F.* The cultural foundations of society //Social Structure and Culture. — Berlin; N. Y., 1989. P. 15—35.

Социологи выделяют несколько основных *закономерностей* в развитии культуры.

1) Зависимость типа культуры от природных и искусственных условий жизни общества и ее обратное влияние на их изменение.

2) Преемственность в развитии культуры. Она может быть временной (вертикальной) и пространственной (горизонтальной), позитивной (продолжение той или иной культурной традиции) и негативной (отрицание прежнего культурного опыта).

3) Неравномерность развития культуры, которая выражается в двух аспектах: *а)* расцвет и упадок культуры не совпадают с эпохами расцвета и упадка в других сферах общественной жизни, например, в экономике; *б)* сами виды культуры развиваются неравномерно. Так, сегодня при более или менее приличном уровне развития художественной культуры мы говорим об отсутствии политической культуры или катастрофическом состоянии культуры экологической.

4) Особая роль личности, человеческой индивидуальности в культурном процессе.

Большое значение для развития и функционирования культуры имеют качественные изменения в науке и технологии, открывающие новые возможности для производства и распространения культурных ценностей. Можно выделить три качественных скачка:

- появление письменности, позволившее сохранять многие произведения культуры и обмениваться ими;
- изобретение книгопечатания, благодаря которому резко увеличился объем распространения культурной продукции;
- современные достижения науки и техники (телевидение, видео- и звукозапись, голография, новые материалы в архитектуре и пр.).

Техническое оснащение поначалу рождало самые радужные надежды. Казалось, благодаря мощным техническим средствам культура может гораздо раньше, глубже и эффективнее социализировать человека. Но основные ожидания «культурного взлета» оказались нереализованными. Более того, социологи установили, что культура человека начинает терять свою целостность и становится «мозаичной». Все большую роль в созда-

нии «картины мира» рядового человека играет сегодня то, что он прочтет на афише, увидит в кино или по телевидению, почерпнет из газет, пролистав их по дороге на работу, или узнает из разговоров с сослуживцами и соседями[1].

10.3. Массовая культура и субкультура

Массовая культура

Научно-техническая революция стимулировала широкое распространение *массовой культуры*. Сама идея массовой культуры возникает в 20-х годах в рамках доктрины массового общества. *Теория массового общества* исходит из того, что в XX в. классовая поляризация исчезает и главенствующую роль в историческом процессе начинает играть «масса». Понятие «масса» имеет не только количественные характеристики (большинство общества), но и качественные: обезличенность, преобладание чувств, утрата интеллекта и личной ответственности за свои решения и поступки. Согласно Тарду и Лебону, общество делится на массу (или толпу), не понимающую сути происходящего, публику, которая кое-что понимает, и элиту, имеющую доступ к высшим культурным ценностям. Отсюда «массовым» называют такое общество, в котором человек становится безликим элементом социальной машины, «винтиком», подогнанным под ее потребности. А массовой культурой называют то, что противостоит подлинной культуре.

Суть массовой культуры состоит в том, что она создается для целей потребления. Главная ее функция — развлекательно-компенсаторная. Это культура, лишенная внутреннего источника развития и функционирующая на основе *социального заказа*. Она является массовой по объему, т.е. охвату аудитории, и по времени, т.е. производится постоянно, изо дня в день. В массовой культуре получает гипертрофированное выражение одна из сторон культуры — *адаптивная*, причем в облегченном, поверхностном варианте. В результате массовая культура превращается в особый вид бизнеса, при этом она не столько потребляется человеком, сколько потребляет самого человека, заслоняя от него и заменяя ему другие пласты культуры. Типич-

[1] *Моль А.* Социодинамика культуры. — М., 1973. — С. 39.

ным примером массовой культуры могут служить бесконечные телевизионные сериалы, так называемые «мыльные» оперы.

Самое концентрированное воплощение массовой культуры — *китч* (от нем. *Kitsch* — халтура, безвкусица, штамп). Он возникает в период массовой урбанизации как ответ на запрос деревенского жителя, перебравшегося в город и лишенного своей привычной среды обитания. Задача китча — создание иллюзии счастья. Именно широкое распространение китча привело западных социологов к выводу о том, что может наблюдаться обратная зависимость между материальным и культурным уровнем населения: достаточно быстрое массовое повышение уровня жизни сопровождается уменьшением духовных запросов.

Период 60-х годов можно назвать переломным для содержательной стороны массовой культуры на Западе. Бунт молодежи в западноевропейских странах показал, что массовая культура воздействует на человека не очень эффективно, так как она «безадресна», рассчитана сразу на всех. Был сделан вывод о том, что одни и те же общественные идеалы следует доводить до различных социальных групп (возрастных, профессиональных, территориальных и т.д.) различными способами. И перед социологами встали следующие задачи:

- дифференцировать группы по культурному признаку;
- выделить их особый круг интересов и найти возможные точки соприкосновения друг с другом;
- определить пути, способы и средства воздействия на ту или иную группу.

Массовая культура модифицируется с учетом специфических характеристик различных социальных групп. Несколько изменяются и способы ее воздействия: она не только становится более избирательной, технически совершенной, изобретательной, но и использует в качестве своего основного инструмента механизм статусного потребления. Так, покупка тех или иных вещей диктуется не столько их техническими характеристиками и соображениями функциональности, сколько соображениями престижности.

Субкультура и контркультура

Если подлинная и массовая культуры различаются по своим целям и ценностям, то по отношению к господствующей культуре выделяются *субкультура* и *контркультура* — культуры различных социальных групп: возрастных, профессиональных, терри-

ториальных, поселенческих и т.д. Иначе их еще называют *частичными культурами*. Любая субкультура имеет свои ценности, несколько отличные от общепринятых, особые правила и образцы поведения, стиль одежды, манеру общения. Кроме того, субкультура варьируется в зависимости от характера декларируемых ценностей и стилей жизни, величины группы, разделяющей эти ценности, возрастных особенностей членов группы, а также их готовности к активным действиям по защите своих интересов и образа жизни (так называемая скрытая и открытая агрессивность).

В последние годы социологи уделяют много внимания изучению *молодежной субкультуры*. Долгое время считалось, что в социалистическом обществе, стремящемся к социальной однородности, у молодежи не может и не должно быть своих специфических ценностей. Проявления своеобразия, непривычные формы поведения расценивались либо как аномалия, социальное отклонение, либо как подражание Западу.

Другая позиция представляла эти отклонения как способ самовыражения, как возможность заявить о себе обществу, обратить на себя внимание. Так появился термин *«неформальные молодежные объединения»*, закрепившийся в научной и публицистической литературе, а также в повседневном словоупотреблении. В западной социологии для обозначения этого явления используют категорию *peer group*. Это понятие возникло в американской социологии и означает больше, чем группа сверстников или гомогенная (однородная) возрастная группа. Слово peer происходит от латинского «paar» (равный), и обозначаемое им равенство относится не только к возрасту, но и к социальному статусу, взглядам, ценностям, нормам поведения.

Субкультурная активность молодежи зависит от ряда факторов:

- от уровня образования. У лиц с более низким уровнем образования, например у учащихся ПТУ, она значительно выше, чем у студентов вузов;
- от возраста. Пик активности — 16—17 лет, к 21—22 годам она заметно падает;
- от места жительства. Движения неформалов более характерны для города, нежели для деревни, так как именно город с его обилием социальных связей дает реальную возможность выбора ценностей и форм поведения.

Неформальные молодежные объединения различаются по характеру социальной направленности их сознания и поведе-

ния, типу групповых ценностей, особенностям проведения досуга. Наиболее популярными из них являются группы любителей современной музыки, танцев, различных видов спорта (футбольные болельщики, культуристы и т.д.) — около 80%. Меньшее распространение у нас в стране получили группы, занятые общественно-полезной деятельностью, — охраной памятников культуры, защитой окружающей среды и т.д. — не более 4%. Есть группы, чье поведение может быть охарактеризовано как социально патогенное или даже преступное: наркоманы, токсикоманы и др. Такие группы составляют примерно 9% всех неформальных молодежных групп[1].

Выделение различных субкультурных групп условно, они не отделены друг от друга непроницаемой перегородкой. Так, среди «металлистов» встречаются токсикоманы, среди наркоманов — проститутки, которые подобным образом зарабатывают на наркотики. Речь идет скорее о разных типах таких групп. Рокеры, металлисты, футбольные фанаты — группы контактные, объединенные общим интересом и выражающие его внешней символикой. А такие образцы социально негативного поведения, как наркомания или проституция, реализуются преимущественно не на групповом, а на индивидуальном уровне. Сам характер деятельности скорее разъединяет, чем консолидирует их.

Субкультура, которая находится в состоянии открытого конфликта, явной конфронтации по отношению к господствующей культуре, называется *контркультурой*. Этот термин принадлежит американскому социологу *Т. Роззаку*, который ввел его для характеристики молодежных движений Запада 60-х годов. Иными словами, контркультура — это комплекс, набор норм и ценностей какой-либо социальной группы, которые резко противоречат нормам и ценностям, господствующим в обществе, частью которого эта группа является.

На сегодняшний день контркультура — это: *а)* тип протестующего мироощущения; *б)* альтернативный стиль жизни, оппозиционный господствующему; *в)* антитрадиционные формы художественного творчества.

Учитывая внутреннюю неоднородность культуры, социологи попытались создать многоуровневую модель, по которой смы-

---

[1] *Кофырин Н.В.* Проблемы изучения неформальных групп молодежи //Социологические исследования. 1991. № 1.

словое разнообразие культурных изменений обусловлено многообразием «вызовов» культуре со стороны изменяющегося общества. При этом подсистемы культуры соотносятся не по принципу субординации, подчинения, а по принципу *дополнительности*. В данной модели ясно прослеживаются взаимосвязи между социальной структурой, социальным заказом на определенный тип поведения и функционированием культурных подсистем. *Единая* человеческая культура складывается из множества различных культур, которые вносят свой вклад и без каждой из которых картина культуры была бы неполной. Все культуры взаимонезаменяемы.

10.4. Проблемы культуры в современной России

Ни один культурный процесс нельзя оценить однозначно и категорично в терминах «хорошо — плохо», особенно если речь идет о современной культурной ситуации в нашей стране, поскольку, во-первых, она чрезвычайно сложна и противоречива, во-вторых, еще не ясны глубина и масштаб происходящих перемен. Однако уже зримо выделяются несколько тенденций.

1. Деидеологизация культуры и ликвидация государственной монополии на культуру. В содержательном плане это привело, с одной стороны, к большей свободе творчества и свободе выбора в сфере культуры, с другой — к потере контроля за качеством и уровнем предлагаемой потребителю культурной продукции, будь то популярная литература или многочисленные образовательные заведения.

2. Приватизация и коммерциализация культуры. В настоящее время этот процесс имеет однобокую направленность: вновь образовавшийся российский капитал предпочитает пока вкладывать свои средства в весьма специфическую, но высокодоходную область — эротическую и детективно-развлекательную индустрию.

3. Рост интереса к дореволюционному культурному наследию, в том числе к религии и церкви.

4. Обособление национальных культур и использование их в качестве инструмента политики, средства завоевания доверия избирателей.

5. Усиление культурно-коммуникативной апатии, ослабление интереса к чтению в пользу визуальных, зрелищных форм (телевидение, видео), падение посещаемости театров, музеев, библиотек.

6. Особую озабоченность вызывает состояние русского языка, который можно рассматривать как индикатор культуры. Он организует характер и способ восприятия реальности. За несколько десятилетий в русском языке произошли такие негативные изменения, которые привели к снижению уровня грамотности, к распространению «официального полуязычия», к росту сквернословия и широкому употреблению «матерной смазки» в обыденной речи.

Изучение места и роли культуры в общественной жизни, закономерностей ее развития имеет большое практическое значение. В современных условиях становится отчетливо видно: нельзя усиленно проводить в жизнь экономические и политические программы без учета культурного уровня населения. Другими словами, *повышение культурного уровня является необходимой предпосылкой социально-экономического роста.*

Вопросы для повторения

1. Расскажите об истории развития понятия «культура». Какие черты и особенности культуры подчеркиваются при сравнении культуры и природы, культуры и цивилизации?
2. В чем заключается специфика социологического подхода к анализу культуры?
3. Какие виды культуры принято выделять в социологии?
4. Как влияет технический прогресс на развитие культуры?
5. Объясните понятие «массовая культура». Когда и почему возникает массовая культура?
6. Чем обусловлено появление молодежной субкультуры? Какие виды неформальных молодежных объединений существуют в современной России?
7. Как можно охарактеризовать нынешнее состояние культуры в нашей стране?

11
Социальные институты и организации

Современное общество не может существовать без сложных социальных связей и взаимодействий. Исторически связи и взаимодействия расширяются и углубляются. Особую роль играют взаимодействия и связи, обеспечивающие самые важные потребности индивида, социальной группы, общества в целом. Как правило, эти взаимодействия и связи институционализированы (узаконены, ограждены от влияния случайностей), носят устойчивый самовозобновляющийся характер. Социальные институты и организации в системе социальных связей и взаимодействий — это своего рода скрепы, опоры, на которых держится общество. Они обеспечивают относительную устойчивость социальных отношений в рамках общества.

11.1. Социальные институты

Первым предложил науке термин «*социальный институт*» английский философ и социолог *Герберт Спенсер* (1820—1903), подробно изучивший и описавший шесть типов социальных институтов.

Согласно учению Г. Спенсера, любые социальные институты обеспечивают возможность членам общества, социальных групп *удовлетворять свои потребности*. Это одна из главнейших функций социального института. Кроме того, эти своего рода органы в сложной системе, каковой является общество, упорядочивают социальные отношения, согласуют их, объединяют отдельных индивидов, социальные группы и организации в одно системное целое — общество, обеспечивая его поступательное прогрессивное развитие. Так полагал Г. Спенсер и его последователи.

Автор органической теории общества основательно проанализировал функционирование следующих социальных институтов:

- *домашние учреждения* (различные виды брака, семьи, положение женщин, положение детей, прошедшее и будущее домашних отношений);
- *обрядовые учреждения* (дано понятие обряда вообще, его влияние на жизнь общества, приветствия, формы обращения, титулы, знаки отличия и одежда, отличия классов, прошедшее и будущее обряда);
- *политические учреждения* (описан широчайший спектр признаков политических учреждений — политическая организация, интеграция и дифференциация, политические формы и силы, политические главы: вожди, короли и т.п., сложные политические главы, совещательные органы, представительные собрания, министерства, органы местного самоуправления, военная судебная, исполнительная системы, законы, прошедшее и будущее политических учреждений);
- *церковные учреждения* (прослежена история становления церкви от идей первобытных людей, знахарей, жрецов, становления церковной иерархии, церковной системы как общественной связи, отношений церкви и государства до прошедшего и будущего церковных учреждений);
- *профессиональные учреждения* (анализ деятельности самых различных профессий — врачей и хирургов, танцоров и музыкантов, ораторов и поэтов, актеров и драматургов, биографов, историков, литераторов, судей и законников, ученых и философов, учителей, архитекторов, скульпторов, живописцев и т.д.);
- *промышленные учреждения* (рассмотрена сложнейшая гамма вопросов важнейшего социального института общества — экономического)[1].

Всякий социальный институт, по Г. Спенсеру, складывается как устойчивая структура «социальных действий». Профессор Ю.А. Левада в курсе лекций по социологии, вышедшем в 1969 г., феномену «социальный институт» дал следующее определение: это «нечто подобное органу в живом организме: это узел деятельности людей, сохраняющийся стабильным на про-

[1] См.: *Спенсер Г.* Синтетическая философия. — Киев: НИКА-Центр, Вист-С, 1997. — С. 299—424.

тяжении определенного периода времени и обеспечивающий стабильность всей социальной системы»[1].

В западной социологии под социальным институтом чаще всего понимают устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, норм, принципов, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, образующих социальную систему.

Социальные институты (от лат. *Institutum* — установление, учреждение)— это исторически сложившиеся устойчивые формы организации совместной деятельности людей, призванные обеспечить надежность, регулярность удовлетворения потребностей личности, социальных групп, общества в целом.

Социальные институты предопределяют жизнеспособность любого общества. Термин употребляется в самых разнообразных значениях. Говорят об институте государства, семьи, церкви, образования и т.д.

Употребляя термин «социальный институт», чаще всего имеют в виду всякого рода упорядочение, формализацию общественных связей и отношений, обладание такими чертами, как:

- постоянное и прочное взаимодействие между участниками связей и отношений;
- четкое определение функций, прав и обязанностей, которые обеспечивают взаимодействие каждого из участников связи;
- регламентация и контроль за этим взаимодействием субъектов;
- наличие специально подготовленных кадров, обеспечивающих функционирование социальных институтов, и т.д.

Функции, формы и источники развития

В зависимости от сферы действия и выполняемых функций социальные институты могут подразделяться на: *1) реляционные*, определяющие ролевую структуру общества по различным признакам — пол, возраст, образование, вид занятия, способности; *2) регулятивные*, определяющие границы независимых по отношению к нормам общества действий индивида для достижения личных целей. Они же определяют санкции, предусмотренные при выходе за эти границы. К таким институтам относятся все механизмы социального контроля.

Институты могут быть *культурными* (идеологические, религиозные, связанные с образованием, искусством и т. п.), а так-

[1] *Левада Ю.* Лекции по социологии. — М., 1969. — С. 41.

же *интегративными*, связанными с социальными ролями, ответственными за удовлетворение потребностей и интересов социальной общности.

Социальные институты, постоянно развиваясь, меняют свои формы. Источниками развития являются *эндогенные* (внутренние) и *экзогенные* (внешние) факторы.

Среди экзогенных важнейшими факторами являются воздействия на социальную систему элементов культуры и личностей. Изменения социальных институтов под влиянием развивающихся культурных подсистем обусловлены прежде всего накоплением человечеством новых знаний. Кроме того, большое влияние на эволюцию социальных институтов оказывают изменения в ценностных ориентациях, а также в способах оценки объективной реальности, формирующих мировоззрение конкретной культурной общности.

Большое влияние на социальный институт может оказать выдающаяся *личность*. Действия таких личностей часто меняют функционирование и даже существование целых социальных институтов (например, Лютер, Петр I, Ленин). В то же время сами социальные институты играют немаловажную роль в формировании мировосприятия и миропонимания индивидов, например, институт семьи, образования и т.п.

Эндогенные изменения социальных институтов происходят в основном из-за того, что тот или иной институт перестает эффективно выполнять свои функции, не достигает цели, которая стоит перед ним, не способствует реализации потребностей и интересов определенных социальных групп. Придать новый импульс работе социального института можно путем его реорганизации, углубленной специализации, т.е. создать новые, более дифференцированные структуры, которые будут действовать на основе иных норм и предписаний.

Институционализация

Процесс упорядочения и формализации социальных связей и отношений имеет большую и порой драматическую историю и называется *институционализацией*. Этот процесс невозможен без появления соответствующей *социальной потребности* — материальной, физиологической или духовной. Возникновение определенных социальных потребностей, а также условий для их реализации, удовлетворения — важнейший момент институционализации. Например, институт семьи удовлетворяет потребность в воспроизводстве людей, в воспитании детей, фор-

мировании отношений между полами, поколениями, социальной адаптации и т.д.

История развития социальных институтов — это, по сути, постепенное превращение институтов традиционного типа в современные социальные институты, это касается, например, институтов семьи, права, церкви и т.п. Чем отличаются современные институты от традиционных? Последние, как правило, характеризуются жестко предписанным ритуалом, веками освященными обычаями, а также родственными связями и отношениями. Это хорошо видно на уровне родовых отношений. Род и большесемейная община были ведущими институтами первобытного общества. Уже тогда появились институты, регулирующие отношения между родами, большесемейными общинами, находящимися как бы над этими исторически первыми социальными ячейками. Прежде всего это институты обмена произведенными продуктами, т.е. экономических связей. Затем сформировались и политические институты, которые в функциональном плане преследовали вполне конкретные цели.

Развиваясь, социальные институты все более специализировались по функциям; в зависимости от важности тех или иных функций некоторые из них занимали в системе социальных институтов ведущее положение. В жизни общества по мере его развития лидировали те или иные социальные институты: вожди племен, совет старейшин, церковь, государство и т.д. В Новом и Новейшем времени в качестве ведущих выступают институты государства, науки, образования и другие, которые часто перестают зависеть от системы моральных принципов и норм, что в определенной степени ведет к отчуждению личности от общества.

По мнению американских социологов, процесс интенсивной индустриализации общества, начавшийся в США в 30-е годы, привел к значительному повышению роли социальной стратификации, которая взяла на себя ряд социальных функций, традиционно выполняемых семьей. Так, Э. Чэпл и К. Кун писали:

> В процессе ослабления социальных функций, выполняемых институтом семьи, некоторые вторичные группы (например, профсоюзы) достигли такого уровня взаимодействия, которое равно взаимодействию первичных групп (семьи и других. — *Авт.*) или даже превосходит их[1].

---

[1] *Chapple E., Coon K.* Principles of Anthropology. — New York, 1942. P. 443.

Социологи Т. Парсонс, Р. Бейлз и Ф. Шилз утверждают:

> ясно, что в более «развитых» обществах не структуры родства, а социальные институты, такие, как государство, церковь, бизнес, университеты и профессиональные организации, играют решающую роль. Процесс, посредством которого неродственные институты начинают играть первостепенную роль в социальной структуре, неизбежно влечет за собою потерю функций некоторыми или даже всеми институтами родства[1].

Подобные взгляды складывались в США в 50-е годы, когда институты государственно-монополистического капитала ставили своей задачей тотальный контроль над всеми общественными процессами. Эти тенденции подметил еще в XIX в. Г. Спенсер. Анализируя регулятивную систему, в том числе институт власти, он привлек внимание к механизмам *«социального контроля»*. Политическое управление Г. Спенсер рассматривал как один из видов этого контроля. Основоположник учения о социальных институтах утверждал, что весь социальный контроль держится на «страхе перед живыми и перед мертвыми». Страх перед живыми поддерживает государство, а страх перед мертвыми — церковь. Эти два института, по его мнению, возникли и постепенно развились из «эмбриональных» форм, которые появились еще при родовом строе, в первобытном обществе.

Социальный контроль за повседневным поведением людей, считает Спенсер, осуществляется «церемониальными институтами», которые старше, чем церковь и государство, а действуют значительно эффективнее. Они регулируют общение, символизируя «статус» и «ранг» субъектов, вступающих в отношения между собой, поддерживая «чувство субординации».

Социальный институт, как было отмечено ранее, образуется на основе социальных связей, взаимодействий и отношений конкретных субъектов (индивидов, групп, общностей). Но он не сводится к сумме этих субъектов и их взаимодействий. Социальный институт носит надындивидуальный характер, обладает собственным, новым системным качеством и своей логикой развития. Итак,

> *социальные институты* — это организованные социальные системы, выполняющие определенные функции, с устойчивой структурой, интегрированными элементами.

---

[1] *Parsons T., Bales R., Shiels F.* Working Papers in the Theory of Aktion Glencoe. 1953. P. 18.

Они включают системы ценностей, норм, идеалов, образцов деятельности и поведения всех субъектов социокультурного процесса. Системы ценностей обусловливают сходное поведение индивидов, всех субъектов социального действия, согласовывают их стремления, устанавливают формы, способы удовлетворения их потребностей и интересов, разрешают конфликты, на определенное время обеспечивают состояние равновесия в рамках той или иной социальной общности или общества в целом. Для того чтобы социальный институт функционировал, мало иметь в его структуре полный набор социокультурных элементов. Важно, чтобы они стали частью внутреннего мира личности, переросли в социальные роли и статусы.

Процесс формирования ценностных ориентаций личности, ее ожиданий и т.д. — важнейший компонент институционализации.

Еще одним важным компонентом институционализации является *организационное формирование социального института*: создание его материальной, финансовой, ресурсной базы. Обычно это совокупность людей, учреждений, наделенных материальными и финансовыми средствами для выполнения определенных социальных функций, будь то институт церкви, семьи, высшего образования и т.п.

Формирование социального института проходит стихийно или сознательно, но в любом случае он характеризуется наличием *цели*. Кроме цели обязательно имеются *функции*, которые обеспечивают достижение этой цели, а также набор *социальных ролей*, характерных для данного института.

Итак, исходя из сказанного можно дать еще одно определение:

Социальный институт — это специфическое образование, выполняющее общественно значимые функции и обеспечивающее достижение определенных целей, относительную устойчивость социальных связей и отношений в рамках социальной организации общества.

Выполняя свои функции, социальные институты стимулируют действия субъектов, согласующиеся со стандартами поведения, и подавляют их девиантное (отклоняющееся от стандартов. — *Авт.*) поведение, т.е. контролируют поведение субъектов.

Каждый институт выполняет свою социальную функцию. Их совокупность составляет *общие социальные функции институтов* как элементов тех или иных социальных систем.

Как правило, выделяют четыре основных социальных института: *1)* институт семьи, выполняющий наиболее важную

функцию — воспроизводство членов общества, *2)* институт здравоохранения, *3)* институт социальной защиты и *4)* в более широком плане — государства.

В рамках государства, где действуют еще и другие институты, например, образования, средств массовой информации, реализуется другая важная функция — *социализация.*

В рамках государства есть еще функции *производства* и *распределения.* Они обеспечиваются экономическими, социальными и политическими институтами. Большая роль здесь принадлежит институтам управления и контроля, которые реализуют эти функции, опираясь на систему социальных норм и предписаний. Взаимопереплетаясь, действуют моральные и правовые нормы, традиции, обычаи, решения администрации. Поведение субъектов регулируется через систему поощрений и наказаний.

Функциональные качества различных социальных институтов отличаются друг от друга. Например, собственность, обмен, банки, хозяйственные объединения находятся в ведении *института экономики.* Но утверждать, что этот институт и другие, например политические, социальные, разделяет китайская стена, было бы ошибочно. В реальной жизни их функции переплетены столь тесно, что провести какую-либо грань между ними чрезвычайно сложно.

Политические институты — государство, партии, профсоюзы и другие общественные организации — занимаются вопросами производства, социальной защиты и санкций. Кроме того, они регулируют воспроизводство и сохранение нравственных, правовых, идеологических ценностей, поддерживают сложившиеся социально-классовые структуры.

Свои специфические функциональные качества имеют *социально-культурные* и *воспитательные институты.* Прежде всего они помогают решать проблемы социализации субъектов, индивидов; делается это через усвоение закрепленных в сознании, в нормах права устойчивых социокультурных стандартов поведения. Такие стандарты поддерживаются и регулируются или силой общественного мнения, или силой закона. Обязательность исполнения норм обеспечивается принудительно силой соответствующих органов, т.е. системы *институтов государства,* наделенного особыми полномочиями.

Существуют еще специфические функции социальных институтов, которые чаще всего называют *церемониально-симво-*

ическими. Здесь тоже существуют свои нормы поведения, за которыми следят данные институты. Эти нормы регулируют акты группового, межгруппового, индивидуального поведения, определяют его порядок, деятельность субъектов.

Социальные институты взаимодействуют с социальной средой, в качестве которой выступает общество. Чем стабильнее, упорядоченнее функционируют все социальные институты, тем крепче общество, динамичнее его развитие. Но происходящие в обществе процессы постоянно изменяют потребности различных субъектов (отдельных людей, групп, слоев, классов), следовательно, меняется характер взаимодействия социальных институтов с социальной средой. Может наступить такая ситуация, при которой изменения потребностей не найдут отражение в структуре и функциях социального института и в его деятельности возникает *дисфункция.* Она выражается в первую очередь в неясности целей деятельности института, неопределенности его функций, понижении социального авторитета, трансформации отдельных функций в деятельность, направленную не на достижение рациональной цели, удовлетворение широкого круга, в первую очередь, социально-экономических потребностей людей, а на поддержание собственного существования. (Подробнее, на примерах, мы расскажем об этом чуть ниже. — *Авт.*). Такой институт начинает испытывать различные трудности: от недостатка материальных, финансовых средств, отсутствия хорошо подготовленных высокопрофессиональных кадров, нарастания организационных неурядиц до идеологических и политических шараханий, утраты имиджа института или государственного деятеля.

Все перечисленное в основном носит внешний, формально организационный характер, это внешние проявления дисфункций, а не содержательные, о чем говорилось выше.

Чаще всего это явление связывается с утратой основного качества института — *деперсонализацией.* Принцип деперсонализации заключается в том, что функционирование социального института, удовлетворяющего широкий спектр социально-экономических, политико-идеологических семейно-бытовых потребностей, в основном не зависит от личности тех, кто должен выполнять задачи, решаемые конкретным социальным институтом: от их склонностей, установок, ценностных ориентаций и других субъективных характеристик. Оптимальная дея-

тельность социального института достигается за счет объективно действующего механизма, обеспечивающего распределение социальных ролей (когда каждый субъект знает свой маневр), и этим обеспечивается четкое исполнение возложенных на институт задач. Дисфункция в деятельности социального института заставляет «подгонять» его работу под интересы отдельных лиц (государственных, административных и т.п.), их персональных качеств.

Неудовлетворенные социальные потребности вызывают к жизни новые силы, нормативно не регулируемые виды деятельности. Они на полузаконных или вовсе незаконных основаниях восполняют дисфункцию законных институтов. Эти новые силы вторгаются во все сферы деятельности и порождают имущественные, хозяйственные, уголовные и административные правонарушения, так как действуют вопреки существующим нормам морали и права, юридическим законам.

Почему стала возможна такая картина? Это попытались выяснить социологи Академии Госслужбы при Президенте России. Они задали респондентам довольно простой вопрос: «Как можно охарактеризовать действия центральных органов государственной власти в решении ключевых проблем социально-экономического развития?» Абсолютное большинство опрошенных назвали альтернативу «Утрата контроля за развитием событий.» — 61%; на второе место вышел ответ: «Некомпетентное руководство.» — 31%; затруднялись с ответом 4%. Утрату контроля за развитием событий респонденты связывают прежде всего с просчетами (вольными или невольными, в силу некомпетентности или преднамеренности. — *Авт.*) в разработке политики реформ. Кроме того, отмечают утрату контроля «верхов» за положением дел «внизу». Давая оценку власти в открытых вопросах, опрошенные не скупились на слова и не церемонились в определениях: «Льется горячий бесконечный дождь законов, указов, распоряжений, которые никто не выполняет»[1].

В результате от 40 до 80% общего объема валового внутреннего продукта России находится сегодня под контролем криминального мира. Экономическая преступность и коррупция в России приобретают поистине катастрофические масштабы. Наши мафиози «наращивают свои «грязные» капиталы не в легальном секторе экономики, а путем хапков из бюджета госу-

[1] См.: *Смольков В. Г.* Бюрократизм //Социс. 1999. № 2. С. 42.

дарства и новые миллионы долларов переводят в зарубежные банки»[1].

В силу обозначенных и других причин в последнее десятилетие в российском обществе наблюдается быстрый рост преступности, которая носит в основном организованный характер, так как действует на основах четкой субординации, специализации и жесткой дисциплины. Ее чертами является планируемость, распределение преступных ролей, каждый субъект имеет свои интересы и специализацию. Огромные средства, добытые преступным путем, идут на подкуп чиновников различных правительственных структур: от поселка, города районного, областного, краевого, республиканского масштаба до столичных центров.

Естественно, что профилактику подобного рода правонарушений надо начинать с переориентации деятельности социальных институтов, чтобы они в большей степени удовлетворяли имеющиеся и возникающие социальные потребности, а также создавать новые социальные институты и трансформировать сами социальные потребности, постепенно менять общественное сознание.

11.2. Социальные организации

С социальными институтами тесно связаны социальные организации. *Социальная организация* — это в широком смысле любая организация в обществе; в узком смысле — социальная подсистема организации.

Термин «организация» (от франц. organisation, позднелат. organise — сообщаю, стройный вид, устраиваю) используется в нескольких значениях: *1)* как элемент социальной структуры общества; *2)* как вид деятельности какой-либо группы; *3)* как степень внутренней упорядоченности, согласованности функционирования элементов системы.

Организация как элемент социальной структуры

В социологии ведущим понятием является *элемент социальной структуры*. В этом плане социальная организация понимается как система отношений, объединяющих какое-то число таких элементов, например, индивидов (групп) для достижения определенной цели.

[1] *Кто* вернет украденные миллиарды? //Парламентская газета, 1999. № 105.

Понятие «организация» употребляют в экономике, биологии, кибернетике, многих других науках, а также в сферах деятельности, где действуют социальные группы и упорядочивается их деятельность. Реальность существования социальных групп проявляется в их деятельности, которая возможна в рамках социальной организации (в форме производственных, религиозных, национальных, научных организаций, политических партий, профессиональных союзов и т.д.). Социальная организация оформляет социальные группы в *коллектив*. Видный исследователь проблемы социальной организации *А. И. Пригожин* определяет ее как группу людей, совместно и координированно реализующую общую цель[1].

Группа людей в форме социальной организации получает институциональное оформление социальных различий, сформировавшихся в разных сферах жизнедеятельности людей. Каждый член группы имеет свою собственную позицию, отражающую его положение в системе разделения общественного труда. Например, организация предприятия включает представителей рабочих, инженерно-технических работников, разных профессий и возрастов. Она выполняет интегративную функцию со стороны социальной системы. Социальные организации имеют ряд основных черт.

1. Они создаются для реализации определенных целей, стремятся как можно быстрее и эффективнее достичь этой цели. Организации представляют собой одновременно средство и инструмент обеспечения функции объединения людей, регулирования их деятельности для достижения цели, которой нельзя достичь в одиночку.

2. Члены организации распределяются по иерархической лестнице соответственно ролям и статусам. Таким образом, социальная организация — это сложная система связанных между собой социальных позиций и ролей входящих в нее членов. Она дает возможность индивиду реализовать свои потребности и интересы в тех границах, которые устанавливаются социальным статусом человека, нормами и ценностями, принятыми в конкретной социальной организации.

3. Характерная черта организации, как считает А. И. Пригожин, возникает на основе разделения труда, его специализа-

---

[1] *Пригожин А. И.* Социология организации. — М., 1980. — С. 41.

ции по функциональному признаку. Организации строятся по вертикали и по горизонтали. В вертикальных структурах всегда имеются управляющая и управляемые подсистемы. Управляющая система координирует функционирование горизонтальных структур. Построение организации по вертикали обеспечивает достижение единства целей, придает организации эффективность и стабильность функционирования.

4. Характерная черта организации—управляющие подсистемы формируют свои механизмы и средства регулирования и контроля за деятельностью различных элементов организации.

В числе важнейших средств значительную роль играют *институциональные,* или *внутриорганизационные нормы,* которые создаются деятельностью институтов, обладающих особыми полномочиями. Эти институты проводят, реализуют нормативные требования в жизнь и для этого применяют свои санкции. Названные четыре фактора, по мнению А. И. Пригожина, детерминируют организационный порядок, систему относительно стабильных целей, связей и норм, регулирующих отношения и взаимодействия.

Организации различаются в соответствии с основными сферами жизнедеятельности общества. Большинство из них включают в себя несколько качественно различных подсистем. Так, в производственной организации, как правило, имеются техническая, экономическая, управленческая, социальная подсистемы. Отношения в социальной организации, их формы определяются функциональными особенностями конкретной организации, типом общества. Социальная организация объединяет своих членов общими интересами, целями, ценностями, нормами, поэтому предъявляет к своим членам двоякие требования: как безличный институт и как человеческая общность. В свою очередь, каждый индивид предъявляет к организации свои требования, такие, как защита его социального положения, обеспечение его профессионального и статусного роста, создание условий для развития его личности. Взаимодействие этих требований — один из важных источников развития организации. От их реализации зависит ее социальная эффективность.

Как правило, социальная организация — это *целостная* социальная система, состоящая из различных подсистем и их элементов. Целое всегда больше своих составляющих и качественно отличается от них. Поэтому всякая социальная органи-

зация характеризуется особым кооперативным эффектом, приростом дополнительной энергии, называемым *синергетикой*, а общая энергия организации превышает сумму индивидуальных усилий ее субъектов. Этот прирост, по мнению специалистов, образуется в результате того, что организация интегрирует усилия всех своих элементов (субъектов). Координация, одновременность усилий этих субъектов дает прирост энергии: элементы организации, включенные в ее систему, приобретают новое качество, превращаясь в частично специализированные, выполняющие более узкие функции, однонаправленные элементы, субъекты. Эта специализация действия элемента, индивида позволяет увеличить эффективность его функционирования, усилить отдачу, так как энергия концентрируется на одной цели — управляющая подсистема координирует действия людей.

Типология социальных организаций

Социологи-специалисты дают типологию социальных организаций, используя разные подходы и методы. Но наиболее распространенными типами организации являются формальные и неформальные. Главными критериями такого разделения служит степень формализации существующих в системах связей, статусов и норм.

Формальная организация, как правило, возникает в результате соответствующего административного, политического решения, в ее основе лежит разделение труда, ей присуща глубокая специализация, деятельность такой организации четко регламентирована, обусловлена юридическими нормами и т.д. Разделение труда выступает как система статусов — должностей, а каждая из них наделена определенными функциями. В такой организации строго упорядочиваются должностные статусы по сходству функциональных задач, создается иерархия: руководитель — подчиненные.

Для успешного функционирования формальной организации необходима деловая информация. Ее прохождение, принятие верного управленческого решения зависят от организации многосторонних связей, включая и обратную. Как правило, формальная организация безлична, рассчитана на индивидов, подготовленных для выполнения определенных функций. Между субъектами не предусматриваются никакие иные отношения, кроме служебных, регламентированных правилами внутреннего распорядка, приказами и т.д. Эти и другие документы,

указания администрации нормируют работу организации. В основе ее деятельности лежит принцип целесообразности.

Одним из первых ввел в социологию категорию формальной организации немецкий ученый *Макс Вебер*. Он же высказал верное предположение, что формальная организация, как правило, стремится превратиться в *бюрократическую* систему. Он довольно высоко оценивал роль бюрократии, утверждая, что без нее невозможен технический, технологический, организационный прогресс. Вебер сформулировал основные черты бюрократии идеального типа. Этот тип предполагает следующие свойства: управленческая деятельность совершается постоянно; существует потолок, сфера власти и компетенции на каждом уровне и для каждого субъекта в аппарате управления; вышестоящий руководитель осуществляет контроль за нижестоящим чиновником, который отделен от собственности на средства управления, а должность отделена от субъекта, выполняющего административные функции; управленческая работа становится особой профессией; существует система подготовки чиновников, управленческие функции документируются; в управлении главным является принцип безличности.

Вебер утверждал, что главное достоинство бюрократии — высокая хозяйственная и экономическая эффективность. Ее обеспечивают точность и быстрота в работе, знания и постоянство управленческого процесса, служебная тайна и субординация, единоначалие и экономичность, сведение к минимуму конфликтов и уважение профессионализма коллег. Таковы, по Веберу, главные достоинства бюрократического управления организацией.

Но уже в конце XIX и в начале XX вв. он высказал немало верных мыслей относительно опасности, которую несет в себе усиление бюрократии в формальных организациях, в обществе в целом. Вебер полагал, что бюрократия может превратиться в класс, если ее деятельность не будет жестко контролироваться государством. Среди главных недостатков бюрократии он называл игнорирование специфики конфликтных ситуаций, деятельность в жестко определенных рамках, по шаблону, т.е. отсутствие какого-либо творчества в работе, злоупотребление властью. Чтобы бороться с этими и другими негативными тенденциями в деятельности бюрократии, ученый предлагал, как отмечалось выше, систему контроля, гарантий, ограничиваю-

щих власть бюрократов. Одним из условий, порождающих всевластие бюрократии, по праву считается отсутствие полной информации об их деятельности. Это положение, безусловно, справедливо.

Точка зрения Вебера на роль бюрократии в формальной организации, в обществе подвергалась и подвергается основательной критике, хотя в последние десятилетия наблюдается своего рода ренессанс его идей, которые освобождаются от устаревших представлений, модернизируются. Например, разделяют власть бюрократа и власть специалиста: первому подчиняются в силу приказа, второму — в силу авторитета, признания его профессиональной подготовки, глубокого знания дела. Поэтому подчинение во втором случае добровольное, тогда как в первом — принудительное. Какому способу управления отдать предпочтение, какой стиль руководства эффективнее — вопрос далеко не праздный. В нынешнем обществе информационной цивилизации острой проблемой оказывается определение самостоятельности специалистов. Считают, что эта самостоятельность должна проявляться в оперативной формулировке целей, постановке задач, выборе способов деятельности, использовании знаний и контроле исполнения.

Проблема противоречия между бюрократической организацией управления и творческой работой, предполагающей восприимчивость ко всем новшествам — это вопрос выживаемости любой формальной организации в условиях рыночной экономики. Готовность организации признать и внедрить нововведение в немалой степени зависит от наличия в организации таких норм и правил, которые поощряют творческую деятельность. Даже в традиционных обществах существуют нормы, которые поощряют (материально и морально) творческую, конструктивную деятельность субъектов формальных организаций (например, кружки качества в Японии). Но всюду, в техногенных или традиционных обществах, всегда приходится преодолевать сопротивление бюрократии. Французский социолог *М. Крозье* отмечает, что характер сложившихся в бюрократической организации связей и отношений препятствует инновациям (иерархия служебных зависимостей, желание монопольно владеть информацией, решать судьбы вверенных субъектов, определять экономическую, социальную политику — слишком лакомый кусок, чтобы можно было легко от него отказаться). Наделен-

ный соответствующими полномочиями чиновник считает действия подчиненных правильными, если они соответствуют приказам, уставам, внутреннему распорядку организации, учреждения. Малейшее отступление от этих правил ведет к санкциям. Такой подход к оценке деятельности подчиненных не поощряет творчества, культивирует конформизм поведения, мышления, приучает жить по принципу: «Чего изволите? Как скажете, так и сделаю».

Американские исследователи *П. Блау* и *Т. Скотт* справедливо подметили, что бюрократия стремится к однотипности в организационных системах. Разнородность задач, функций и элементов организации создает возможности для внедрения новинок техники и технологии, большей оптимизации управления, но затрудняет руководство. Проведя эксперименты, собрав большой эмпирический материал, они доказали, что организации, выполняющие простые задачи, решают их лучше при иерархической структуре управления. А группы, решающие сложные проблемы, носящие комплексный характер, показывают лучшие результаты не при иерархической, а при горизонтальной структуре организации, когда организационные отношения более демократичны, менее заформализованы.

Бюрократия стремится к тому, чтобы вывести за скобки, исключить собственно личные интересы субъектов, занятых в сфере управления, перевести эти интересы во всеобщие интересы организации. Материальные интересы индивидов связаны не столько с задачами, целями организации, сколько с существованием конкретных подразделений организации, формами их существования, регламентации. В свое время Маркс говорил о существовании особого корпоративного интереса бюрократии в государстве. В таком случае цели формальной организации превращаются в средства поддержания ее устойчивости, материальных интересов правящей элиты.

В обществе параллельно с формальными возникают и функционируют *неформальные организации*. Они появляются не по приказу или решению администрации, а стихийно или сознательно для решения социальных потребностей. Неформальные организации — это спонтанно сложившаяся система социальных связей, взаимодействий. В них действуют свои, отличные от формальных структур нормы межличностного и межгруппового общения. Они возникают и действуют там, где формальные организации не выполняют каких-либо функций,

важных для общества. Неформальные организации, группы, объединения компенсируют недостатки формальных структур. Как правило, это самоорганизованные системы, создаваемые для реализации общих интересов субъектов организации.

Член неформальной организации более самостоятелен в достижении индивидуальных и групповых целей, располагает большей свободой в выборе формы поведения, взаимодействия с другими индивидами организации, группы. Это взаимодействие в большей степени зависит от личных привязанностей, симпатий. Отношения с другими субъектами не регламентированы приказами, установками руководства, предписаниями. Решения организационных, технических и других задач чаще всего отличаются творчеством, оригинальностью. Но в таких организациях или группах нет жесткого регламента, дисциплины, и подобная организация, группа менее устойчива, более пластична и подвержена изменениям. Ее структура и отношения в ней во многом зависят от складывающейся ситуации.

Таким образом, каждая из разновидностей организации имеет свои достоинства и недостатки. Современный менеджер, юрист, предприниматель должны иметь об этом ясное представление, чтобы умело использовать в практической работе их сильные стороны.

Вопросы для повторения

1. Объясните, что представляет собой «социальный институт».
2. Поясните термин «институционализация».
3. Назовите виды социальных институтов, их функции.
4. Под влиянием каких факторов изменяются социальные институты?
5. Объясните, что такое «социальная организация».
6. Назовите и охарактеризуйте основные черты организации. Какие виды организаций вы знаете?
7. Какую роль играет бюрократия в формальной организации?
8. Сравните формальную и неформальную организации, их преимущества и недостатки.

12

Социология труда и трудовых организаций

Трудовая деятельность всегда включена в определенные социально-экономические условия и осуществляется той или иной профессиональной группой, связана с социальными институтами, локализована во времени и пространстве, детерминирована определенными формами собственности, моральным и социально-психологическим климатом в трудовом коллективе. В этой главе рассматриваются социальные формы и условия труда, его характер (коллективный или индивидуальный труд) и проблемы мотивации.

12.1. Труд и его составляющие

Общественный труд представляет собой сложное образование, является предметом изучения целого ряда наук. В *социологии труда* выделяют несколько направлений анализа:

- социологию организаций, которая исследует иерархию и структуру управления производством, бизнесом и т.д.;
- социологию профессий, изучающую престижность тех или иных видов деятельности, ценностные ориентации, профессиональную пригодность и т.п.;
- трудовую деятельность как социальный процесс;
- социальные факторы повышения эффективности труда;
- влияние технологических и социальных условий на отношение к труду и т.д.

Безусловно, в одной сравнительно небольшой главе невозможно рассмотреть все аспекты поставленной проблемы.

С социально-экономической точки зрения труд представляет процесс целенаправленного воздействия людей на природу, в результате которого создаются потребительные стоимости, материальные и духовные блага. По мнению К. Маркса, это «процесс, в котором человек своей собственной деятельностью контролирует обмен веществ между собой и природой»[1]. Мож-

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч. Т. 23. — С. 188.

но привести высказывание Энгельса, которое сводится к тому, что труд — первое и основное условие всей человеческой жизни и притом в такой степени, что мы должны сказать: труд создал самого человека[1]. В данном случае труд рассматривается в качестве основной формы жизнедеятельности человеческого общества, главного условия его бытия. Труд исторически обусловил и способствовал выделению общества из природы, а человека из животного мира.

Обстоятельно исследовал проблемы труда английский ученый Г. Спенсер. Им глубоко проанализированы различные виды труда: сложный, свободный труд, становление и развитие капитала, деятельность рабочих союзов, организация и оплата труда при капиталистической кооперации и т.д. (рабов, крестьян, рабочих). За мизерное вознаграждение они работали по 12—15 часов в сутки, а наукой, искусством и т.д. могли заниматься только аристократы, дети богатых людей и т.п. Неслучайно во многих языках слова «труд» и «трудно», «работа» и «раб» имеют одинаковые корни, а, по определению Аристотеля, «раб — одушевленное орудие, а орудие — неодушевленный раб».

В разные исторические эпохи развития человечества труд выступает в различных формах, которые являются показателями развития общественных отношений.

За последние 150 — 200 лет существенно возросла роль науки, искусства и технического прогресса в жизни общества, особенно развитых стран. Изменилась и структура населения. В прошлом веке население Англии, Франции и Германии на 2/3 состояло из рабочих и крестьян, в настоящее время — всего на 1/3. Теперь основная часть населения — это врачи, инженеры, ученые, деятели культуры. Как показывают расчеты, именно они вносят наибольший вклад в увеличение национального богатства развитых стран.

Основные категории труда

Процесс труда включает: *1)* целесообразную деятельность человека, или сам труд; *2)* предмет труда, т.е. то, на что направлена эта деятельность; *3)* орудия производства, которыми человек воздействует на этот предмет.

Необходимо разделять два исходных понятия, которые сейчас мы слышим постоянно: *индивидуальный труд* и *индивидуаль-*

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч. Т. 20. — С. 486.

ная трудовая деятельность. Первое понятие означает индивидуальное рабочее место, обособленную трудовую зону со своим субъектом, кругом обязанностей и функциями — это элемент *технологического* разделения труда.

Индивидуальная трудовая деятельность — элемент *экономического* разделения труда. Это общественно-полезная деятельность граждан, основанная на личном труде отдельных субъектов и членов их семей. Основу такой деятельности составляют находящиеся в личной собственности средства труда, жилые здания и постройки, земля, производственные объекты, транспортные средства и т.д. Индивидуальная трудовая деятельность выступает элементом разделения труда внутри общества.

Важное значение имеет категория *«условия труда»*. Не вдаваясь в детали определения основных ее характеристик, отметим только, что условия труда могут быть нормальные и вредные. При *нормальных* условиях работа не наносит явного вреда здоровью человека. *Вредные* условия труда (работа в шахтах, у доменных или мартеновских печей, в некоторых цехах химического производства и т.д.) опасны для здоровья человека и нередко ставят под угрозу саму человеческую жизнь. Кроме того, условия труда разделяются социологами на *экстремальные, относительно нормальные* и *благоприятные.* Во многом они зависят от организации и содержания труда.

Под *организацией труда* обычно понимают форму, способы и порядок соединения живого и овеществленного труда (человек — оборудование, машины, инструмент). Организация труда основывается на таких ключевых элементах, как рабочее место, разделение труда и его кооперация, распределение работы и контроль. Последний элемент означает, что применяются экономические рычаги, социальные санкции и юридические нормы.

Содержательность труда

Содержание труда выражает его технико-функциональную сторону, а содержательность труда — *социально-психологическую.* Труд рассматривается человеком как творческий, содержательный, если построен по собственному плану. Подчинение чужой власти, воле — путь к психологическому или социальному отчуждению. Вот почему важно перед работником, сотрудником ставить цель, задачу и стремиться давать простор его фантазии в выборе путей, средств достижения этой цели, безусловно, деликатно контролируя его деятельность.

При организации труда на производстве, при управлении им, в бизнесе, юридической конторе большое значение имеют стимулирование и мотивация труда.

Стимулирование — это система материального и морального поощрения трудовых усилий, выраженного в прямой и косвенной форме, шаг от принудительного труда к *свободному*.

Мотивация труда — другой, более широкий шаг к свободному труду, побуждение к активной трудовой деятельности, основанное на удовлетворении важных человеческих потребностей (в самоутверждении, принадлежности к сильным личностям, активным бизнесменам и т.д.). Мотивы тесно связаны с ценностями и ценностными установками. Мотивы предполагают субъективную оценку того или иного факта, явления; они относительны. В основе ценностей лежит объективное признание чего-либо обществом в качестве непререкаемой нормы, ценности являются нравственными императивами.

Как справедливо утверждают авторы учебника «Социология труда»[1], основными элементами содержательности труда, если ее понимать как социально-психологическую структуру трудовой деятельности, являются:

- цель — осознанный образ предвосхищаемого результата, идеальный план действий;
- отношение к труду — в его основе лежит ощущение осмысленности труда и положенности цели как своей собственной, стремление переформировать окружающий мир по собственному плану;
- стимулы труда — внешние факторы, побуждающие к трудовой активности;
- мотивы труда — внутренние стимулы, потребность, осознаваемая как нечто важное;
- ценности и ценностные ориентации — этические императивы трудовой деятельности.

Трудовой коллектив как социальная общность и социальная организация

Трудовая деятельность, как уже отмечалось, может быть индивидуальной и групповой. *Групповая деятельность*, особенно на крупных предприятиях, в акционерных обществах, по форме не может быть никакой иной, кроме коллективной.

Трудовой коллектив — это социально-политическое и экономическое объединение людей, организованных для выполне-

[1] *Социология* труда. — М.: МГУ, 1993. — С. 146.

ния общественно-значимых и личностно ценных целей деятельности[1].

Трудовой коллектив — важнейшая характеристика общественного труда. Его необходимо рассматривать как социальную общность и как социальную организацию. Единство этих двух сторон трудового коллектива обусловлено жесткой регламентированностью действий, дисциплиной, системой санкций. В то же время человек обладает правом на труд и, выполняя предписанные функции, в сфере неформальных отношений действует по своему усмотрению.

На рис. 12.1 показаны место трудового коллектива в обществе и его структура.

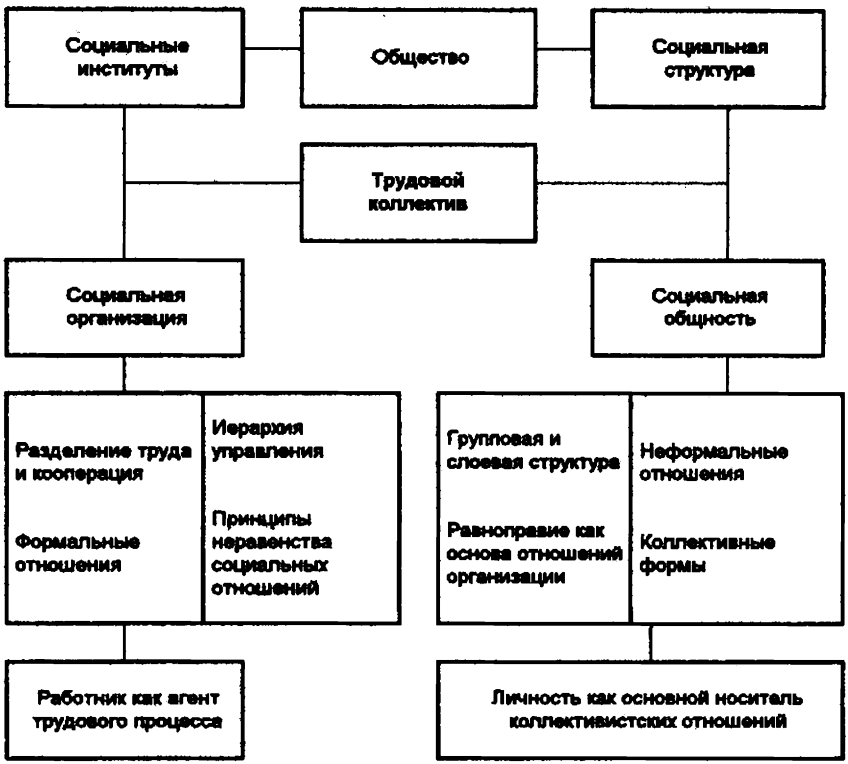

Рис. 12.1. Взаимоотношение трудового коллектива и общества

[1] *Кравченко А. И.* Трудовые организации: структура, функции, поведение. — М.: Наука, 1991. — С. 29.

Поэтому

трудовой коллектив — это жестко организованная форма деятельности и добровольная общность единомышленников, место, где происходит соединение различных интересов и одновременно их сталкивание.

Как социальная организация трудовой коллектив есть разновидность общественного института, а как социальная общность — элемент социальной структуры общества. В нем всегда имеются формальная и неформальная системы отношений: административно-правовая структура и структура малых групп со своими межличностными связями.

Административная организация опирается на должностную иерархию (совокупность прав и обязанностей работников) и на структуру власти.

Социальная структура коллектива — это прежде всего совокупность целевых и должностных групп, а также ячеек общественных организаций и отношений между ними. Эти группы объединены единством целей и различаются по производственным и социальным функциям при их реализации[1].

Поскольку в такую сложную систему входят самые различные элементы, между ними всегда возникают внутренние противоречия. Это естественное состояние функционирования и развития каждой трудовой организации. Важнейшая задача организации — разрешать эти противоречия, желательно не доводя их до конфликтов.

Как отмечалось, между социальной организацией трудового объединения и социальной структурой общества существует тесная взаимосвязь. Но трудовой коллектив входит еще и в территориальную общность людей (находится в поселке, городе и т.д.). Он связан с обществом непосредственно: его работники — это совокупность членов общества, объединенных целями совместной деятельности. Его состав различается по социальным свойствам, детерминированным этническими, демографическими, классовыми, профессиональными и другими характеристиками.

---

[1] *Кравченко А. И.* Трудовые организации: структура, функции, поведение. — М.: Наука, 1991.

12.2. Трудовая организация – трудовой коллектив

Классификация трудовых организаций

Выделяют *две* основные группы трудовых организаций:

- коллективы производственных отраслей: промышленности, строительства, сельского и лесного хозяйства, грузового транспорта по обслуживанию производства, материально-технического снабжения и т.д.;
- коллективы непроизводственных отраслей: здравоохранения, социального обеспечения, образования, культуры, науки и научного обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и связи по обслуживанию населения и непроизводственных отраслей, аппарата государственно-административных органов, органов управления, кооперативных, акционерных и общественных организаций, кредитования и страхования и т.д.

Конечно, такое деление носит во многом условный характер. В наши дни имеется немало трудовых организаций, носящих смешанный характер. В 1992 г. в первой группе работало до 70% всех трудящихся России. На 1 января 1997 г. в силу структурной перестройки в промышленности, роста безработицы в основных отраслях промышленного производства, перелива капиталов и рабочей силы в бизнес, торговлю и т.д. соотношение стало примерно 52 и 48%. Отток работников из госпредприятий, особенно из ВПК, в кооперативы (в большей степени в посредническо-распределительные), в совместные предприятия продолжается.

Помимо коллективов, занятых в народном хозяйстве, существуют еще учебные, армейские, спортивные и другие коллективы, а также коллективы по интересам (рыболовные, туристские, любителей чего-либо).

В жизни трудовых организаций страны происходят значительные перемены: идет передел собственности. По данным Госкомстата, на 1 января 1999 г. государству принадлежит около 15% собственности. Критерием определения статуса коллектива выступает *отношение к собственности*. Так считает большинство экономистов, социологов. В этой связи существует

несколько точек зрения на классификацию трудовых организаций. Приведем наиболее распространенную из них:

- трудовые организации на базе кооперативной, акционерной собственности;
- коллективы, в основе которых лежит общенародная, государственная собственность;
- коллективы, занятые трудом в частном секторе;
- трудовые коллективы совместных предприятий с иностранными фирмами;
- трудовые организации, использующие имущество профсоюзных и других общественных организаций;
- коллективы, занимающиеся подсобным хозяйством при промышленных и иных несельскохозяйственных предприятиях.

Полагаем, что перечисленные формы трудовых объединений не полностью отражают сложившуюся в России картину. Создаются объединения коллективов на договорной основе, куда входят производственные, научно-исследовательские, инженерно-внедренческие организации, высшие учебные заведения, научно-технические, творческие союзы и другие субъекты. Возникают новые формы экономической, научной, финансовой интеграции между субъектами различных государств. Они создаются на базе слияния международных капиталов. Возникают единые международные хозяйственные комплексы. Составляющие их части (по доле акций) остаются в собственности фирм отдельных стран, но действует такой комплекс как единое целое, например международные энергосистемы, машиностроительные и химические комплексы по добыче и обработке алмазов, добыче золота и нефти и т.д.

В последние годы расширяются мелкотоварное производство, индивидуальное предпринимательство и предприятия мелкогруппового труда. Укрепляется правовая основа их деятельности, идет пересмотр налоговой, кредитной, ценовой политики. В сельской местности появляется все больше промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции (колбасные цеха, консервные заводы и т.д.). Строятся предприятия, не связанные с аграрным производством (деревообрабатывающие, гончарные, швейные мастерские, цеха по изготовлению домашней утвари, глиняных и фаянсовых игру-

шек и т.д.), т.е. меняется структура агропромышленного комплекса.

Переход от планово-распределительной системы ведения хозяйства к рыночной для коллектива предприятия связан с серьезными изменениями принципов его деятельности, так как он становится самостоятельным субъектом на рынке труда, товаров и капитала, сам исследует спрос на соответствующие изделия (товар) и изучает предложения услуг и ресурсов. Поэтому необходимо соответствующее время для организации коллектива предприятия, адаптации его к новым условиям, иначе не избежать негативных экономических и социальных последствий. Решению этой и других проблем могли бы помочь долгосрочные планы социального развития.

Трудовой коллектив в современной России

В деятельности трудовых коллективов России в последние годы появилось много новых черт. Одна из них — присутствие в производственных организациях *гастарбайтеров*, т.е. иностранных рабочих. Это и представители южных стран (Турции, Сирии, Болгарии, Югославии), но более 57% — мигранты из стран СНГ. Почти 90% гастарбайтеров — это мужчины в основном в возрасте от 20 до 55 лет. Главная цель их приезда в Россию — заработать деньги, поэтому трудятся они с высокой степенью интенсивности, сверхурочно или в свободное от основной работы время. Условия быта в основном неудовлетворительные, так как предприятия не несут затрат на удовлетворение социальных нужд гастарбайтеров.

Наиболее заметна профессиональная группа строительных рабочих: маляры, штукатуры, плотники, столяры, каменщики, отделочники, плиточники, облицовщики. Эта группа превышает 30% всех гастарбайтеров. Вторая группа — металлообработчики: станочники, слесари, шлифовщики, штамповщики, формовщики, термисты и т.д. Третье место принадлежит работникам, обслуживающим силовые установки: мотористам, электрикам, электромонтерам.

В Москве, Московской области, Краснодарском крае наибольший удельный вес занимают представители строительных профессий (от 60 до 87%), в Ростовской области — шахтеры (82%). В промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и на транспорте занято 94,3% общей численности мигрантов.

Зарубежные мигранты привлекаются в первую очередь на работы, связанные с ручным или машинно-ручным трудом. Лишь у 25% труд механизирован или автоматизирован. Однако большинство (70%) не считают его тяжелым, так как у них нет возможности выбора. К тому же работают они при повышенной опасности труда, во вредных для здоровья условиях, сверхурочно, при большом нервном напряжении. Полностью удовлетворены заработками немногим более 16% мигрантов. У 1/3 опрошенных есть разногласия с администрацией предприятий и властями.

Но проходящие в России социально-экономические и политические перемены имеют и достоинства. Например, изменение форм собственности позволяет уменьшить чрезмерную концентрацию производства. К 1992 г. наша индустрия опережала все промышленно развитые страны по уровню концентрации рабочих; в машиностроении и металлообработке средняя численность персонала на предприятии в России превышала 1600 человек (для сравнения в Германии — 250). Крупные предприятия в России, будучи по существу монополистами, диктовали потребителю цены на свою продукцию. Конкуренция практически отсутствовала. Для сравнения в Японии мелкие и средние предприятия в частном и государственном секторах производят около 60% общего выпуска продукции. Как правило, высокоразвитые капиталистические страны имеют в госсобственности более 50% предприятий промышленности, что позволяет планировать их работу. Сейчас в России, к сожалению, наблюдается другая крайность: нет условий для планового управления экономикой, так как приватизировано около 85% бывших крупных государственных предприятий.

На трудовую деятельность коллективов (ее ритм, интенсивность, эффективность и т.п.) оказывают большое влияние многие факторы: географическая среда, ход годового времени, климат, т.е. многие объективные условия. Немаловажен и такой аспект, как социально-психологический и моральный климат в коллективе. Например, ритм труда, образ жизни трудового коллектива большого города резко отличается от образа жизни людей деревни. В сельскохозяйственном акционерном, кооперативном товариществе, артели, объединении люди работают и проживают часто в одном и том же месте. Они нередко

связаны кровно-родственными узами, у них крепче соседские взаимоотношения, преемственность поколений, относительно небольшой набор специальностей и профессий. Здесь слабее сказывается влияние формальной организации и большую роль играют неформальные структуры, эффективнее «работают» нравственные нормы, сильнее чувство родной земли. При схожести многих признаков коллектив, работающий в большом городе, имеет свои особенности, для него характерна социальная анонимность.

Трудовой коллектив, объединение может выступать в качестве большой группы, внутри которой формируются свои социально значимые ценностные нормы и установки, потребности и интересы. Вступая в трудовой коллектив, объединение, личность включается в новую систему социальных отношений, принимает особую ответственность перед коллективом и обществом. Происходит адаптация индивида к коллективным требованиям, принципам и нормам. Новичок вынужден принять те «правила игры», которые сложились в коллективе, как говорится, вписаться в него. В противном случае система (коллектив) чаще всего просто отторгает его.

Трудовой коллектив — субъект деятельности. Производственные отношения (самостоятельность, самофинансирование, распоряжение своими фондами и средствами и т.д.) чаще всего складываются помимо воли членов коллектива. Но регулирование, развитие, применение средств происходят благодаря сознательно-волевой деятельности участников производства. При активном отношении членов трудового объединения к средствам, условиям и результатам производства последние выступают как принадлежащие участникам производства. В этом случае трудовой коллектив становится субъектом производственных отношений. У членов коллектива тем крепче чувство хозяина, чем выше их трудовая и социальная активность, закрепленная в институте собственности и самоуправления. Институт собственности и самоуправления в отличие от управления одних людей другими при помощи государственного аппарата создает личную заинтересованность каждого работника в хозяйском отношении к использованию машин и оборудования, земли и энергоносителей и т.д.

Функции трудового коллектива

Труд в его широком понимании выполняет социоантропогенетическую функцию. А трудовая организация, коллектив — многофункциональное образование. Его основными функциями являются производственная, совладельческая, организационно-регулятивная, или управленческая, социальная, воспитательная и др.

Основная функция — *производственная*. Для того чтобы коллектив работал эффективно, важно создать нормальные условия труда и отдыха. Кроме того, это важное условие для воспроизводства рабочей силы. Реализация основной функции в свою очередь предопределяет последующую, тоже очень важную функцию — *совладельческую* (на средства производства). Быть совладельцем собственности на средства производства (государственной, акционерной, частной и т.д.) — дело ответственное и порой рискованное. Эта функция проявляется прежде всего в социальных отношениях в процессе трудовой деятельности. Коллектив, приватизировавший основные фонды предприятия (завода, фабрики, рудника, земли и построек, конторы и банка и т.д.), выступает как субъект регулирования условий своего развития. Иные формы деятельности трудовой организации возникают на частных совместных (российско-иностранных) предприятиях.

Производственная функция коллектива отражает в основном технико-экономическое содержание труда, совладельческая — его социально-экономический характер и выражается, в частности, в социальной структуре коллектива. В трудовой коллектив могут входить и владельцы предприятия, и наемные работники. Совладельческая функция на совместном и частном предприятии будет выражать место и роль коллектива в общественной организации труда, системе распределения произведенного продукта, способе его присвоения.

Степень реализации этой функции можно измерить с помощью таких показателей, как

- социальная организация трудового коллектива;
- система подбора, расстановки, обучения, социального, вертикального перемещения кадров;
- совершенствование отношения к труду;
- морально-психологический климат и др.

Трудовая деятельность человека имеет большое значение в процессе *формирования его личности*. Сфера влияния труда охватывает все важнейшие элементы структуры личности. Труд чаще всего становится организующим и координирующим центром психологических потребностей людей, средством, упорядочивающим их жизнь, регулирующим поведение, взаимоотношения с окружающей средой. Таким образом, основной функцией является производство материальных и духовных ценностей. В ее реализации коллектив выступает в первом лице. Что касается функции совладельца общенародной собственности на средства производства, то коллектив по иронии судьбы долгое время был только вторым лицом, так как главным распорядителем средств производства до последнего времени оставалось все-таки государство, а не предприятие. Даже колхозы не имели возможности полностью распоряжаться артельной продукцией. От имени государства, народа чиновники отраслевых министерств решали все вопросы, часто ставя свои узковедомственные интересы выше интересов не только трудовых коллективов, но и общенародных (например, переброска рек, вырубка лесов и т.п.). Отрицалось право предприятия и на обособленную часть средств производства, и на собственные доходы.

Реализация функции совладения средствами производства наиболее полно проявляется, когда работники вступают на путь аренды или приватизации предприятия. Арендные отношения предполагают, что арендаторы, производя материальную продукцию, оплачивают предприятию стоимость аренды и распоряжаются оставшимися после вычетов налогов средствами по своему усмотрению. Иные отношения собственности и организации производства существуют в старательских добывающих артелях, в акционерных предприятиях. В последних работники за вложенные личные средства получают процент от прибыли и становятся совладельцами капитала. Свои специфические особенности в отношении собственности имеются и в смешанных предприятиях, куда привлекается отечественный и зарубежный капиталы.

Важной функцией трудового коллектива, объединения является *управленческая*. Наиболее полно она реализуется через управление и самоуправление предприятием. Участие трудя-

щихся в организации производства — это осуществление властных функций.

На предприятии действуют различные общественные объединения трудящихся, в частности, советы трудовых коллективов (СТК). Как форма участия рабочих в управлении предприятием она зародилась в 1918—1920 гг. в Германии, была отменена в 30-х гг., а затем вновь восстановлена в 1945 г. В СССР советы трудовых коллективов появились в конце 80-х — начале 90-х годов.

Промышленная, а шире — трудовая демократия в лице СТК предполагала расширить границы реального влияния трудящихся на принятие управленческих решений. Им даже предоставлялось право вето на многие решения администрации, что было предусмотрено законом о государственном предприятии (объединении). Согласно этому закону, на предприятии должно произойти разделение властей: СТК выступает как заводской парламент, дирекция, администрация — как исполнительная власть. Как показала жизнь, полномочия и ответственность трудовых коллективов, не имеющих четких юридических рамок и гарантий, оказались очередным демократическим мифом. Ясные, всесторонне взвешенные законы, охраняющие интересы трудящихся, очень нужны сейчас, во время неразберихи, вседозволенности директорского корпуса; во время, когда появляется много новых форм организации предприятий.

«Три кита разрухи»

Именно так назвал свою большую аналитическую статью в «Независимой газете» старший сотрудник Института Гудзона, приглашенный ученый Высшей школы международных отношений университета Джона Хопкинса Дэвид Сэттер. В подзаголовке статьи он называет этих китов разрухи: уничтожение инфляцией сбережений граждан, «дикая» приватизация и криминализация. Они привели к тому, что сейчас в России правят бал страх, нужда и преступность[1].

Одну из главных причин разрухи сферы экономики России (и не только ее) Д. Сэттер видит в том, что реформаторы не обеспечили правовые и этические рамки процесса реформ. Американский ученый подчеркивает, что

> неуважение к закону (о чем мы говорили выше. — *Авт.*) со стороны реформаторов привело к серьезным последствиям.

[1] НГ-Политэкономия. 1997. № 1. С. 7.

Во-первых, они старались претворить реформы в жизнь как можно скорее.

... В то же время пренебрежение законом как таковым позволяло им смотреть сквозь пальцы на нарушения закона другими, пользовавшимися любыми способами проникновения в основное русло российской экономики[1].

В результате за годы реформ в экономике России произошли значительные (в большей части негативные) перемены: росла и продолжает расти безработица. Процесс этот далеко не однозначен. Одно дело, когда закрываются нерентабельные предприятия. И совсем другое, когда в целях приобретения лакомого куска, объявляют банкротами вполне конкурентоспособные предприятия различных форм собственности.

Искусственно сокращают удельный вес живого труда на единицу продукции. В силу тяжелого социально-экономического положения на рынке труда в России происходят сложные, порой взаимоисключающие процессы, молодежь, имеющая высшее образование, не может найти применения своим знаниям, сфера высококвалифицированного труда сокращается. А с другой стороны, сокращается естественный прирост трудовых ресурсов и т.п.

Разрешить этот сложный узел социально-экономических противоречий не просто. Одной из главных причин, мешающих России двигаться по пути социально-экономического прогресса, как считает ученый Н. Шмелев, является повальное воровство — сверху донизу. Он пишет, что разворовано, ушло на беспардонное обогащение «новых русских» и коррумпированных чиновников, на бегство капиталов за границу, по разным оценкам, — 300—350 млрд. долл.[2]

Н. Шмелев считает, что для оздоровления экономики России «треть промышленного потенциала необходимо закрыть за полной нежизнеспособностью..., еще примерно треть нуждается в радикальной и чрезвычайно дорогой модернизации»[3]. Далее он предлагает

найти полезное занятие примерно трети рабочей силы, ибо именно таким реально является нынешний потенциал безработицы, а для этого нужно создать мощный процветающий сектор

---

[1] *НГ-Политэкономия*. 1997. № 1. С. 7.

[2] См.: *Свободная мысль*. 1999. № 2. Н. Шмелев. Десять лет, которые перевернули мир. С. 75.

[3] Там же. С. 75.

мелкого и среднего частного предпринимательства, чего за более чем десять лет реформ сделать так и не удалось[1].

... если не произойдет ничего сверхестественного, Россия выйдет на уровень производства 1989 года... где-то в интервале между 2010 и 2015 годом[2].

Важно заметить, что разгромленные союзными войсками Германия и Япония решили подобные проблемы гораздо эффективнее. Но там на первом месте стояли общенародные, государственные интересы: прежде всего защита собственного производителя, система патернализма, ориентация на приобретение патентов и лицензий на передовые технологии, внедрение их в производство, создание новых рабочих мест, упор на патриотические чувства собственного народа и т.д.

России, безусловно, есть что перенять у этих стран, у современного социалистического Китая, который более полутора десятка лет добивается самых высоких темпов развития промышленности и сельского хозяйства. Важно развивать все предприятия, отдав предпочтение наиболее гибким. К последним относятся малые предприятия. Такой вид предпринимательства имеет свои особенности, одна из которых — своеобразный жизненный цикл, предопределенный более высокими, чем у крупных предприятий, издержками и ограниченностью ресурсами. Они особенно нуждаются в льготах (предусмот-ренных законами) на этапе становления. Государство может помочь стать им на ноги, используя для этого различные рычаги[3].

Другой немаловажный фактор стимулирования развития предприятий — обращение к *патриотическим чувствам* трудящихся.

Мы выше отмечали важность *мотивации труда*. Мотив может превратиться в цель жизни, в устойчивый подвижнический образ жизни, в действия человека, направленные на достижение не только личных или групповых, но и общественных целей. Мотивация может быть внутренней и внешней (см. рис. 12.2). *Внутренняя мотивация* прежде всего обусловливается интересом индивида к какому-либо виду работы, деятельности, ее значимостью, содержанием.

---

[1] См.: *Свободная* мысль. С. 75.

[2] Там же. С. 80.

[3] Более подробно об этом см.: *Социально*-гуманитарные знания. 1999. № 2. Ю.А. Ровенский. Лизинг для малого предпринимательства. С. 135—137.

Внешняя мотивация чаще всего выступает в двух формах: административной и экономической. Ее чаще называют *стимулированием*. Она может осуществляться различными методами: разъяснением, воспитанием, личным примером, системами поощрений и показаний в иерархии организации.

Мотивационная структура характеризует соотношение мотивов, определяющих поведение человека. Это отношение формируется под влиянием как генетических факторов, так и среды, в которой человек воспитывался и действовал.

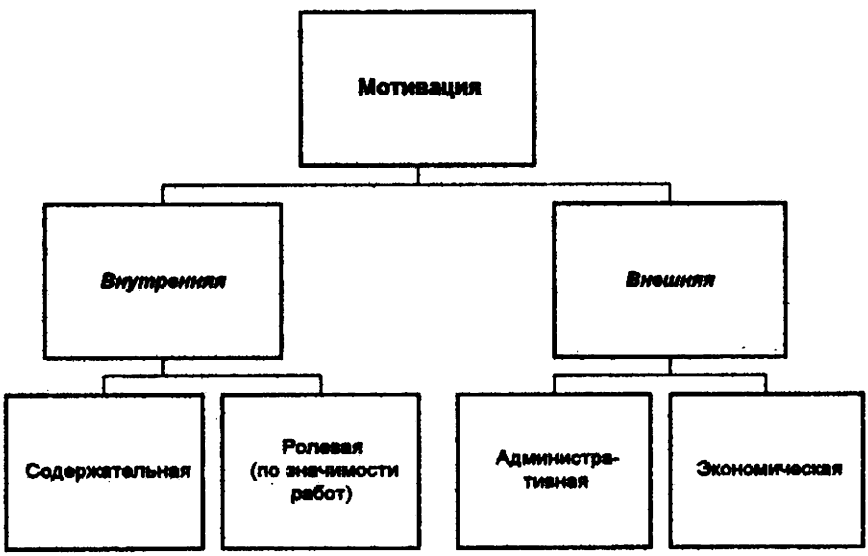

Рис. 12.2. Внутренняя и внешняя мотивация

В общем плане мотивы поведения человека можно разделить на эгоистические и альтруистические. Первые направлены на благосостояние индивида, вторые — семьи, коллектива и общества в целом.

Следующим рычагом стимулирования жизнедеятельности трудовых коллективов могут выступить *планы социального развития*. В проекте новых и реконструируемых предприятий необходимо закладывать такие мероприятия, которые обогащали бы содержание труда рабочих. Социальные показатели в планах развития трудовых коллективов должны не только нести ин-

формационную нагрузку, но и легко превращаться в управленческие решения.

Трудовой конфликт в коллективе

В организациях, учреждениях, в цехе или в отделах нередко возникают трудовые конфликты. Их причины самые разнообразные, но, как правило, его основой являются *противоречия*. Конфликтующие субъекты (их часто называют агентами конфликтов) ставят перед собой порой прямо противоположные цели, но мотивируют их самыми благородными порывами. К *агентам конфликтов* относятся индивиды или группы, стремящиеся удовлетворить прежде всего свои интересы и действующие, как правило, в первых рядах. Есть индивиды или группы, которые «изображают шум за сценой»: молчаливое большинство. Они вносят косвенный вклад в разжигание конфликта, не будучи замешанными в нем непосредственно. Но во время нарастания конфликта они могут оказаться на первых ролях; третий вид групп — те, кто заинтересован в разрешении конфликта.

Следует знать, что конфликт — это часто неэффективный путь разрешения возникающего противоречия, так как из-за сильных эмоций, вспыхивающих во время конфликта, замедляется и сужается мышление, включаются и работают более примитивные пласты психики. Но если выбора нет и конфликт — единственный доступный способ урегулировать противоречие, руководитель коллектива, организации должен войти в конфликт, чтобы управлять им, держать инициативу в своих руках. Тогда он может протекать по схеме рис. 12.3.

Вступая в конфликт, надо знать ответы на следующие вопросы:

- Желательно и возможно ли устранить противоречие вообще? Надо ли это делать (так как противоречие — двигатель развития организации)?
- Если устранить противоречие необходимо, то какие пути, средства решения этого вопроса наиболее экономичны и этичны?
- Как долго может длиться конфликт и хватит ли у вас сил для победы?
- Какими могут быть результаты конфликта?

Рис. 12.3

Кроме того, необходимо иметь ясное представление о силах конфликтующих субъектов, о союзниках, об отношении к конфликту со стороны других субъектов (бригад, коллективов, других смен, цехов, конкурентов, общественных организаций, государственных учреждений и т.д.).

Если конфликт неизбежен, надо, взяв под контроль свои чувства, определить его подлинные причины, локализовать его, стараться избегать чрезмерной концентрации на защите, держать инициативу в своих руках. Возможны четыре исхода конфликта:

1) *подчинение* требованиям (забастовщиков, стачечников и т.д.);
2) *компромисс;*
3) *сдача* позиций или бегство от конфликта;
4) *интеграция*, объединение усилий конфликтующих сторон в поисках разумного преодоления противоречий. В этом случае конфликт смягчается действием таких факторов, как:

- ориентация на кооперацию, сотрудничество и взаимопомощь как ценности уравнительного коллективизма;

- участие работников в коллективном принятии решений, что позволяет удерживать конфликт в допустимых границах;
- переплетение ролевых позиций, исключающее структурный источник конфликта[1].

Но надо помнить, что *уравниловка* обостряет неудовлетворенность тех, кто, считая всех равными, видит себя социально обделенным. Идеология уравниловки — одна из причин агрессивного поведения участников конфликтов. Другие причины: неадекватное отношение к конфликту со стороны администрации и со стороны трудового коллектива; отработанная методика улаживания конфликта, в результате чего деструктивные силы берут верх над конструктивными; порой необоснованное перекладывание на администрацию разрешения тех социальных проблем, которые надо решать совместными усилиями. Важно, чтобы обе конфликтующие стороны брали на себя и права, и обязанности, а главное — всегда умели найти причины конфликта, а не бороться с их последствиями.

На базе складывающихся в России рыночных отношений трудовые коллективы во многом утрачивают существовавшие нормы морали, особенно в сфере общения между руководителями и подчиненными, сослуживцами, товарищами по работе, разными коллективами и др. Формирование системы нормальных рыночных отношений предполагает и создание нормальной морально-психологической атмосферы, здоровой конкуренции, желания работать не только для собственного материального блага, но и с пользой для общества в целом.

Вопросы для повторения

1. Объясните, как вы понимаете социальную сущность труда.
2. Сравните понятия «содержание» и «содержательность» труда.
3. Перечислите виды трудовых организаций.
4. Назовите виды формальных и неформальных структур в трудовой организации.
5. В чем заключаются основные функции трудового коллектива?
6. Назовите причины конфликтов в трудовом коллективе и способы управления ими.

---

[1] См.: *Социология* труда //Под ред. Н. И. Дряхлова, А. И. Кравченко. — М.: МГУ, 1993. — С. 196.

13

Социология семьи

Социология семьи как специальная отрасль социологического знания берет свое начало в масштабных эмпирических исследованиях известных европейских ученых-статистиков Рилза и Ле Пле. В середине XIX в. они независимо друг от друга предпринимают попытку изучить влияние таких социальных факторов, как индустриализация, урбанизация, образование, религия, на формы семейного общежития, структуру семьи, экономические отношения в ней. С тех пор проблемы семьи и семейно-брачных отношений постоянно находятся в центре внимания социологии, поскольку семья представляет собой специфическое, во многом уникальное образование: малая группа и социальный институт одновременно.

13.1. Брак и семья – социальные институты

Семья и брак относятся к явлениям, интерес к которым всегда был устойчивым и массовым. Несмотря на всю изобретательность человека, огромное разнообразие политических, экономических и прочих организаций, практически в каждом обществе, начиная от примитивнейшего племени и кончая сложным социальным строем современного развитого государства, семья выступала и выступает как отчетливо выраженная социальная единица.

Семья — один из наиболее древних и значимых социальных институтов, но тем не менее нет оснований утверждать, что все другие социальные институты ведут свое происхождение от семьи и что все отношения подчинения, кооперации, солидарности строятся по образцу отношений между родителями и детьми, между супругами и между родственниками. Чем объяснить факт неизменного сохранения семьи в обществе? При всем разнообразии исходных позиций социологи сходятся в том, что семья и необходимость ее сохранения возникают из потребностей в физическом и духовном воспроизводстве населения.

В любом обществе семья имеет двойственный характер. С одной стороны, это социальный институт, с другой — малая группа, имеющая свои закономерности функционирования и развития. Отсюда ее зависимость от общественного строя, существующих экономических, политических, религиозных отношений и одновременно — относительная самостоятельность.

С институтом семьи тесно связан другой общественный институт — институт *брака* — санкционированная обществом, социально и личностно целесообразная, устойчивая форма половых отношений.

Семья — малая группа, основанная на кровно-родственных связях и регулирующая отношения между супругами, родителями и детьми, а также ближайшими родственниками. Отличительным признаком семьи является совместное ведение домашнего хозяйства.

Основу семьи составляет, как правило, *брачная пара*. Однако есть семьи, характеризующиеся совместным проживанием, общим ведением хозяйства, но юридически не оформленные. Количество таких семей в последнее время заметно увеличилось. Социологи вообще отмечают снижение желания и готовности населения к заключению брака, что особенно характерно для современных развитых стран[1]. Кроме того, есть и *неполные семьи*, где отсутствует один из родителей или родительское поколение по каким-либо причинам не присутствует вообще (например, когда дети живут с бабушками-дедушками без родителей).

Типы семьи Семьи в зависимости от представленности в них различных поколений бывают *нуклеарными* (родители и дети) и *расширенными* (супружеская пара, дети, родители кого-либо из супругов, другие родственники и пр.). Процессы индустриализации и урбанизации, широко развернувшиеся в современном мире, привели к преобладанию нуклеарной семьи.

Изменения в составе и структуре семьи нередко служат поводом для пессимистических выводов об ослаблении семейно-родственных связей. В «нормальных» условиях, по Конту, семья должна обеспечить подчинение детей родителям по при-

[1] См.: *Семья* на пороге третьего тысячелетия. — М., 1995; Im Blickpunkt: Familien heute. — Fr/M., 1996.

знаку возраста и женщин мужчинам по признаку пола. В настоящее время оба параметра существенно меняются. Молодежь все раньше покидает родительский дом, стремится жить самостоятельно и все чаще выбирает другую профессию, нежели профессия родителей. Эмансипация женщин тоже вносит свой вклад в разрушение иерархической организации семьи. В связи с этим по характеру распределения семейных обязанностей, по тому, как решается в семье вопрос о лидерстве, социологи выделяют на сегодняшний день *три* основных типа семьи[1].

1. *Традиционная* (или патриархальная) семья. Такой тип организации семьи предполагает существование под одной крышей минимум трех поколений, и роль лидера отводится старшему мужчине. Для традиционной семьи характерны: *а)* экономическая зависимость женщины от супруга; *б)* функционально четкое разделение сфер семейной жизни и закрепление мужских и женских обязанностей (муж — кормилец, жена — хозяйка); *в)* признание безусловного приоритета мужчины в вопросах семейного главенства.

2. *Неотрадиционная* семья. В ней сохраняются традиционные установки на мужское лидерство и разграничение мужских и женских семейных обязанностей, но в отличие от семей первого типа без достаточных на то объективных экономических оснований. Такой тип семьи социологи называют эксплуататорским, поскольку наряду с правом на равное с мужчиной участие в общественном труде женщина получает «исключительное» право на домашний труд.

3. *Эгалитарная* семья (семья равных). Для семьи такого типа характерны: *а)* справедливое, пропорциональное разделение домашних обязанностей между членами семьи, взаимозаменяемость супругов в решении бытовых проблем (так называемая «ролевая симметрия»); *б)* обсуждение основных проблем и совместное принятие важных для семьи решений; *в)* эмоциональная насыщенность отношений.

Существуют и *переходные* типы семей, в которых ролевые установки мужчин носят более традиционный характер, нежели их фактическое поведение, либо, наоборот, при демократиче-

---

[1] *Арутюнян М. Ю.* Распределение обязанностей в семье и отношения между супругами //Семья и социальная структура. — М., 1987.

ских ролевых установках мужчины мало участвуют в ведении домашнего хозяйства.

Таким образом, в современной семье не только трансформируются традиционные роли женщин в связи с их массовым участием в профессиональной деятельности, но и изменяются роли мужчин. Например, в западноевропейских странах уже не являются аномальными и из ряда вон выходящими случаи, когда мужчина берет отпуск по уходу за ребенком. Поэтому важно выяснить, как супруги воспринимают новую ситуацию, готовы ли они к перераспределению семейных обязанностей, от чего зависит лидерство в семье.

13.2. Важнейшие функции семьи

Семья всегда выполняет целый ряд функций, среди которых важнейшими являются репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-экономическая и рекреационная.

Репродуктивная функция

Это воспроизводство в детях численности родителей. Чтобы через 25—30 лет уровень населения в нашей стране не снизился, количество детей в каждой семье должно быть не менее двух. Статистика показывает, что для простого воспроизводства населения России необходимо, чтобы примерно 50% семей имело по двое детей и 50% — по трое. Но социально-демографическая ситуация в настоящее время вызывает большую озабоченность у многих специалистов. Для нее характерны снижение уровня рождаемости, старение населения, увеличение количества однодетных и бездетных семей, рост внебрачной рождаемости. По данным социологических исследований, из общего количества новорожденных в середине 80-х годов примерно третья часть родилась вне брака, а возрастная группа 16-17-летних матерей составляет почти половину[1]. Многие из этих детей пополняют контингенты детских домов, потому что родители попросту отказываются от каких бы то ни было обязательств по отношению к ним. Наряду с этим пятая часть супружеских пар вообще не желает иметь детей. Среди

[1] *Детность* семьи: вчера, сегодня, завтра. — М., 1986; Im Blickpunkt: Familien heute. — Fr/M., 1996.

мотивов ограничения числа детей или отказа от деторождения в 80-х годах преобладали следующие: не с кем оставить ребенка, необходимо дать хорошее воспитание уже имеющимся детям, стесненные жилищные условия, материальные затруднения, перегрузка домашним хозяйством, желание «пожить для себя»[1].

В 90-х годах происходят существенные изменения в мотивации ограничения рождаемости: на первый план выходят материально-экономические причины и появляется такой мотив, как неуверенность в завтрашнем дне. Процесс уменьшения числа детей в семье «стимулируется» и ростом разводов (или их угрозой).

Исследования показывают, что не только конфликтующие, но и сравнительно благополучные в плане стабильности пары нередко не решаются заводить второго, третьего, а подчас даже одного ребенка, опасаясь, что их брак будет столь же непрочен, как и многие другие. Наблюдаются непропорционально большие различия между рождаемостью в разных регионах страны и у разных групп населения. Наиболее низкая рождаемость в крупных городах. У женщин с высшим образованием показатель рождаемости почти в три раза ниже, чем у женщин с начальным образованием. Примерно во столько же раз превышает среднюю норму рождаемости число детей у психически больных и умственно отсталых лиц[2].

Сложившаяся ситуация чревата по меньшей мере двумя опасностями. Первая состоит в том, что ряд регионов оказался перед чертой, за которой может начаться депопуляция. Вторая опасность — возрастание у населения патологического груза, врожденной умственной отсталости и тяжелых наследственных заболеваний.

Вместе с тем надежды на рост рождаемости при сохранении существующего положения, когда подавляющее большинство женщин вне зависимости от числа воспитываемых детей, от своего отношения к профессиональной деятельности и материнству должны работать,— всего лишь прекраснодушная утопия. Если к этому прибавить угрозу безработицы (а в нашей стране безработица уже имеет ярко выраженное женское лицо),

---

[1] *Исследования* по качеству брака. — Тарту, 1982.

[2] *Численность* и состав населения СССР. — М., 1984.

рост цен на товары детского ассортимента, никак не соотносимый с размерами дотаций на детей, уровень и качество бесплатного медицинского обслуживания и постепенный перевод его на платную основу, то перспективы становятся почти катастрофическими. Социологические исследования по демографической проблематике обнаруживают устойчивую тенденцию: идеальное количество детей всегда выше желаемого, желаемое — выше фактического. При этом с увеличением возраста опрашиваемых эти показатели изменяются в сторону уменьшения.

Таким образом, семьи, обладающие оптимальными возможностями в области воспроизводства и воспитания нового поколения, почти до предела ограничивают свою репродуктивную функцию. Особенно заметен этот процесс в крупных городах. При сходстве основных тенденций репродуктивного поведения населения (снижение рождаемости, уменьшение числа многодетных и увеличение числа бездетных семей) социологи отмечают и некоторые различия между странами. Так, в Германии в отличие от России нет тенденции к увеличению удельного веса семей с одним ребенком.

Воспитательная функция

С репродуктивной функцией тесно связана другая функция семьи — воспитательная. Давно известно, что для нормального, полноценного развития ребенка семья жизненно необходима, и ее нельзя заменить никакими другими институтами или общественными учреждениями. Психологи и педагоги отмечают, что если с рождения до трех лет ребенок лишен достаточного количества внимания, заботы, тепла, непосредственного эмоционального контакта со взрослыми и прежде всего с матерью, то естественное протекание формирования многих социально значимых качеств детей нарушается, растягивается на продолжительное время, а в некоторых случаях блокируется полностью, становится невосполнимым.

Существенное влияние на формирование личности ребенка оказывает и атмосфера внутри семьи. Установлено, что пьянство родителей является одной из важнейших причин негативных отклонений в поведении детей и детской преступности. По некоторым данным, у несовершеннолетних правонарушителей более чем в 80% случаев пьянствовали один или оба родителя. Большинство фактов детского аморализма и преступности подростков связано с употреблением спиртного. Особую озабочен-

ность вызывает растущий алкоголизм женщин. При этом наблюдается весьма тревожный симптом: темпы роста женского алкоголизма в полтора-два раза превышают темпы роста мужского алкоголизма.

Многие факторы падения воспитательной роли семьи тесно связаны с происходящими в ней серьезными переменами. Переход от семьи традиционного типа к современной, основанной на равенстве супругов, привел к утрате непререкаемого авторитета мужчины и снижению согласованности воспитательных воздействий родителей (показательно, что большинство подростков воспринимают отца и мать автономно, изолированно, для них родители как единое целое будто бы не существуют). В современной семье нередки разные, а то и взаимоисключающие понятия матери и отца о воспитании, о том, как надо жить вообще.

Социологи выделяют несколько достаточно устойчивых *стереотипов семейного воспитания.*

1. *Детоцентризм,* т.е. всепрощенческое отношение к детям, ложно понимаемая любовь к ним. В таких семьях дети вырастают избалованными, не приемлют разумных запретов и обязанностей, в том числе и долга перед родителями. Как правило, их полностью обслуживают старшие члены семьи. Подобная тенденция наиболее характерна для тех семей, в которых растет один ребенок и (или) воспитание возложено на бабушек и дедушек, оберегающих своих внуков от жизненных трудностей. В результате вырастают эгоцентричные, инфантильные молодые люди, не умеющие и не желающие брать ответственность на себя.

2. *Профессионализм,* т.е. тенденция своеобразного отказа родителей от воспитания детей под предлогом того, что этим должны заниматься педагоги, воспитатели-профессионалы в детских садах и школах. Такие родители считают своим долгом прежде всего материально обеспечить своих детей. К «воспитательным» воздействиям они прибегают обычно лишь тогда, когда ребенок провинился или «мешает» им. Чаще всего их воспитательные воздействия имеют форму строгого запрета, брани и даже телесных наказаний. Таким образом, родители и дети оказываются выключенными из жизни друг друга, уровень доверительности в их общении минимален, круг совместно обсуждаемых проблем крайне узок. В силу этого у ребенка в та-

кой семье отсутствует опыт диалога со взрослыми, слабо развита потребность во взаимодействии со старшими, что впоследствии может осложнить его социальные контакты.

3. *Прагматизм*, т.е. воспитание, цель которого — выработка у детей «практичности», умения «ловко устраивать свои дела», ориентации прежде всего на получение непосредственной материальной выгоды. Очевидно, что существует опасность усиления прагматической тенденции в воспитании при переходе к рыночным отношениям, когда именно утилитаристское поведение расценивается на уровне обыденного сознания как наиболее адекватное новым условиям, как стратегия выживания.

В семье главным образом воспитываются дети. Но этим далеко не исчерпывается ее воспитательная роль. Семья оказывает огромное влияние на развитие личности каждого ее члена, расширяя или, наоборот, ограничивая пространство для самореализации не только детей, но и взрослых.

Хозяйственно-экономическая функция

Эта функция семьи охватывает различные аспекты семейных отношений: ведение домашнего хозяйства, составление и использование семейного бюджета, организацию семейного потребления, проблему распределения домашнего труда, поддержку и опеку над престарелыми и инвалидами и т.д. В нашей стране, где невысок уровень механизации в быту, труднодоступна сеть бытовых услуг, бытовые проблемы ложатся в первую очередь на плечи женщин, усугубляя и без того нелегкий конфликт ролей — противоречия между профессиональной деятельностью женщины и ее семейными обязанностями, между ролью жены, матери и труженицы. Однако массовые опросы показывают, что лишь небольшой процент женщин (5%) выбирает в качестве наиболее привлекательного образ жизни семейной неработающей женщины, посвятившей себя исключительно заботе о детях и муже. Уравнивание себя с мужчинами в отношении к работе, продолжительности рабочего времени и размеров отпусков допускает всего 1% опрошенных женщин. Между тем более половины считают, что рабочее время женщин могло бы быть короче, чем у мужчин, а ежегодный отпуск — длиннее[1].

---

[1] *Груздева Е. Б., Чертихина Э. С.* Положение женщины в обществе: конфликт ролей //Общество в разных измерениях. — М., 1990. — С. 162—163.

Однако учитывая существующее положение дел, сознавая, что государство не способно предоставить женщинам выбор предпочтительного для них образа жизни, единственный реальный вариант решения проблемы двойной занятости женщин — перераспределение семейно-бытовых обязанностей.

Рекреационная функция

Эта функция семьи приобретает все большее значение в наше время. В условиях убыстряющегося ритма жизни, роста всякого рода социальных и психологических нагрузок, увеличения количества стрессовых ситуаций семья принимает на себя особую терапевтическую роль. Она должна стать «оазисом» спокойствия, уверенности, создавать столь важное для человека чувство безопасности и психологического комфорта, обеспечивать эмоциональную поддержку и сохранение общего жизненного тонуса. Рекреационная функция включает в себя и духовно-эстетические моменты, в том числе организацию семейного досуга и отдыха. Рекреационные аспекты семейной жизни теснейшим образом связаны с культурой семейных отношений, а это, как никогда ранее, влияет на жизнедеятельность семьи вообще, на ее стабильность и в конечном счете на само существование брачной пары.

Понятно, что все функции семьи тесно взаимосвязаны, но их соотношение и удельный вес могут быть различными.

13.3. Тенденции развития семейно-брачных отношений

Исследование проблем, связанных с семьей, приобретает все большее значение как в теоретическом, так и в практическом, жизненном плане. Известно, что *нестабильность брака и семьи*, проявляющаяся в росте числа разводов, характерна практически для всех развитых стран мира. Это объясняется влиянием урбанизации и вызванной ею интенсивной миграцией населения, эмансипацией женщин, научно-технической революцией, причинами социально-экономического, культурного, этнического, религиозного характера.

В настоящее время институт семьи переживает трудные времена. Отпали многие факторы, стабилизирующие семью из-

вне: экономическая зависимость женщины от супруга, юридический, религиозный, моральный запрет или осуждение разводов. В этих условиях определяющее значение для стабильности брака приобретают внутренние факторы, присущие семье. Многочисленные социологические исследования показывают: в основе развода в подавляющем большинстве случаев лежит *конфликт* между супругами, достигший такой степени, что разрешить его можно только путем расторжения брака.

Конфликт в семье

Выделяются несколько уровней супружеских взаимоотношений, на которых могут происходить конфликты.

1. *Психофизиологический* — дисгармония проявляется в нарушении сексуальной жизни. В целом явление это встречается довольно часто, однако как основную причину решения о разводе его отмечают лишь немногие.

2. *Психологический* — в семье создается нездоровый климат, проявляющийся в постоянных ссорах, взаимных придирках, раздражительности, которая зачастую вымещается на детях.

3. *Социально-ролевой* — симптомы нарушения стабильности этого уровня — неправильное, неравномерное распределение семейно-бытовой нагрузки, хаотичность семейного уклада.

4. *Социокультурный* (*духовный*) — конфликты приобретают форму непонимания супругами друг друга, неуважения, отсутствия интереса или неудовлетворенности общением с партнером, неприятия его жизненных ценностей, идеалов.

Причины, вызвавшие конфликт на том или ином уровне, могут быть самыми разнообразными. Но по времени возникновения их можно разделить на две большие группы. Это причины, возникшие непосредственно *во время брака*, во время совместной жизни и общего ведения хозяйства, и причины, которые объективно существовали до момента создания семьи.

Факторы риска

Группу причин, объективно существовавших до момента создания семьи, называют *факторами риска*, так как наличие их в период добрачного знакомства уже таит в себе опасность будущего развода.

Факторы риска связаны как с личностью человека, его происхождением, воспитанием, так и с условиями заключения брака. К факторам риска относятся:

- большая разница в образовании и в возрасте между супругами (особенно если женщина намного старше);

- склонность к алкоголизму одного из супругов;
- легкомысленное отношение к браку, семье вообще;
- слишком ранний возраст вступления в брак;
- вероятность скорого рождения ребенка;
- слишком малый срок знакомства;
- резкое несогласие родителей на заключение брака;
- брак по принуждению, без взаимного согласия.

Эти факторы дают о себе знать буквально в первые годы совместной жизни и во многом обусловливают то обстоятельство, что более трети разводов приходится на семьи, имеющие стаж совместной жизни от одного до трех лет.

Результаты опросов показывают, что значительная часть молодых людей (около 1/3) вступали в брак на основе мотивов, лежащих вне семейной сферы: желание уйти из родительского дома, совершить ответственный самостоятельный шаг, отомстить кому-либо или просто за компанию с другом[1]. Естественно, что такое поверхностное, несерьезное отношение к браку, отсутствие соответствующей мотивации приводят к тому, что перед супругами не встают задачи самоопределения семьи, выяснения супружеских ролей, внутрисемейного статуса каждого из них, их общих целей.

Каждый седьмой брак, заключенный в первой половине 80-х годов, — это брак между супругами, возраст каждого из которых не превышает 20 лет. В данном случае проявляется чаще всего психологическая неготовность к браку. Молодые семьи, как правило, не отделены от родителей и материально целиком от них зависят. В подобной ситуации встают такие проблемы, как обеспечение самостоятельности молодой семьи, лидерства в ней (зачастую на эту роль претендует кто-либо из родителей супругов), а также проблема взаимоотношений между членами молодой семьи и живущими с ними родителями, которые могут сложиться неблагоприятно и осложнить неизбежные в этом случае супружеские конфликты.

В России средний возраст впервые вступающих в брак вообще ниже, чем в Европе и США, и составляет 21,7 года для женщин и 23 — для мужчин. В Западной Европе соответствующие показатели — 25,7 и 28,4. Это связано в первую оче-

---

[1] *Камаева О. П., Кузнецова М. П., Шабанова О. А.* Факторы дестабилизации брака. — Свердловск, 1984.

редь со спецификой западной системы образования. Причем тенденция к повышению возраста вступления в брак (так называемое взросление браков) у нас пока не наблюдается[1].

Среди причин разводов встречается такая, как разочарование в партнере и утрата на основе этого первоначального чувства любви. Эта опасность подстерегает в первую очередь тех супругов, срок знакомства которых до свадьбы был непродолжителен (от трех до шести месяцев).

Таким образом, мы видим, что ряд факторов, отрицательно влияющих на прочность брака, может быть выделен еще до создания семейного очага.

Причины разводов Однако большая часть разводов происходит, разумеется, из-за причин, возникающих (складывающихся) непосредственно в результате совместной жизни.

Наибольшее число расторгнутых браков приходится на возраст 25—30 лет, когда супруги становятся достаточно самостоятельными в материальном плане, успели неплохо узнать недостатки друг друга и убедиться в невозможности жить вместе. В то же время они достаточно молоды, чтобы создать новую полноценную семью и иметь детей. Также большое количество разводов приходится на возраст около 40 лет. Это связано с тем, что дети выросли и нет необходимости сохранять семью ради них, а у одного из супругов фактически имеется другая семья.

Максимальная доля разводов падает на первые пять лет супружеской жизни. Наличие в семье детей прямым образом влияет на прочность брака. В многодетных семьях, где количество детей более трех, процент разводов много ниже среднего уровня.

При разводе как ведущие указываются три группы причин.

1. *Бытовые* (жилищные условия, неумение или нежелание одного из супругов вести домашнее хозяйство, материальная необеспеченность, вынужденное раздельное проживание).

2. *Межличностные конфликты* (утрата чувства любви и привязанности, грубость, разные взгляды на жизнь, болезнь одного из супругов, ревность, мнительность). В этом блоке главным

[1] См.: *Семья* на пороге третьего тысячелетия. — М., 1995. — С. 23; Im Blickpunkt: Familien heute. — Fr/M., 1996. S. 156.

фактором являются грубость и неуважение супругов друг к другу. Для женщин — инициаторов развода эти причины чаще оказываются связанными с алкоголизмом супруга, откуда и проистекают грубость, побои, оскорбления, угрозы и т.д. Для мужчин же, как правило, грубость жены имеет принципиально другое содержание. Это прежде всего неуважение к мужу, неверие в его способности, нежелание считаться с его интересами, пренебрежение к производственным (профессиональным) успехам и неудачам, попреки, мелочная опека, нелюбовь к друзьям мужа и пр. С этим тесно смыкается такой фактор, как различие взглядов на жизнь — так называемое несходство характеров. Оно имеет гораздо большее значение для мужчин, чем для женщин.

3. *Внешние факторы* (измена, появление новой семьи или нового чувства у инициатора развода, вмешательство родителей и других лиц).

Конечно, все три группы факторов тесно переплетаются. Так, измена может быть следствием невнимания, грубости, а грубость — результатом хозяйственных неурядиц и т.п.

Разные люди по-разному переживают распад своей семьи. По оценкам многих российских и зарубежных социологов, весьма распространенными последствиями разводов являются снижение трудовой активности, высокая вероятность нервных стрессов, психических расстройств. Для общества особенно тягостно, что ослабляется влияние родителей на воспитание детей и дети становятся предметом серьезных конфликтов между разводящимися супругами, причем зачастую такие конфликты выходят далеко за рамки предразводной и разводной стадий и продолжаются в течение многих лет.

Итак, нестабильность брака создает острые проблемы как для тех, кто хочет создать семью, так и для тех, чья семья оказалась разрушенной. Вместе с тем развод нельзя рассматривать как всецело отрицательное явление, так как *свобода расторжения брака* — одно из средств обеспечения социальной справедливости в семейно-брачных отношениях, средство сохранения их моральных устоев. Принципиально неверны как злоупотребление свободой развода, так и огульно негативный подход к разводам независимо от индивидуальной ситуации.

Вместе с тем существенную роль в профилактике разводов могут сыграть службы семьи (об эффективности их работы в

Москве говорит тот факт, что 2/3 супружеских пар, бывших на грани развода и обратившихся к специалистам, изменили свое решение и сумели урегулировать семейные отношения), улучшение организации бытового обслуживания, решение жилищной проблемы.

Подведем итоги. Можно выделить три основные «горячие точки» в современных семейно-брачных отношениях: *1)* проблема стабильности семьи, *2)* проблема рождаемости и *3)* проблема напряженности в сфере быта. Но даже высокий уровень разводов не означает распада брака как института и кризиса семьи вообще. Напротив, семья признается безусловной ценностью всеми возрастными категориями. Речь идет только о качестве семейных отношений, к которым люди предъявляют все более высокие требования.

Вопросы для повторения

1. В чем заключается двойственность природы семьи?
2. Что представляют собой семья и брак как социальные институты?
3. Какие критерии используются в социологии для классификации типов семей?
4. Каковы основные функции семьи? Как они изменяются в последнее время?
5. Какие факторы влияют на стабильность (нестабильность) брака?
6. Какие тенденции развития семейно-брачных отношений характерны для современного общества?

14

Социология личности

Любая социологическая теория всегда предлагает свой вариант ответа на вопрос о том, как строятся отношения между личностью и обществом, каковы закономерности поведения личности и чем они определяются. Поэтому каждая школа в социологии либо создает свою объяснительную модель личности, либо явно или неявно пользуется уже существующими моделями. Отсутствие единства в понимании того, что есть личность, — характерная черта современной социологии.

С древнейших времен человек задумывался над вопросом о своей природе, о том, что он собой представляет, какое место занимает в мире, каковы границы его возможностей, способен ли он стать господином своей судьбы или обречен быть ее слепым орудием. Сегодня проблема человека находится в центре внимания многих наук, составляет основу и предмет междисциплинарных исследований.

В повседневном и научном языке очень часто встречаются термины «человек», «индивид», «индивидуальность», «личность». Обозначают ли они один и тот же феномен или между ними есть какие-то различия? Чаще всего эти слова употребляются как синонимы, но если подходить строго к определению этих понятий, то можно обнаружить существенные смысловые оттенки.

- *Человек* — понятие самое общее, родовое, ведущее свое происхождение с момента выделения homo sapiens.
- *Индивид* понимается как отдельный, конкретный человек, как единичный представитель человеческого рода и его «первокирпичик» (от лат. individ — неделимый, конечный).
- *Индивидуальность* можно определить как совокупность черт, отличающих одного индивида от другого, причем различия проводятся на самых разных уровнях — биохимическом, нейрофизиологическом, психологическом, социальном и др.
- Понятие *личность* вводится для выделения, подчеркивания неприродной (надприродной, социальной) сущности человека и индивида, т.е. акцент делается на социальном начале.

В своем первоначальном значении личность — это маска, роль, исполнявшаяся актером в греческом театре. Для древних

греков личность вне общины, вне полиса не существовала. В христианстве личность понималась как особая сущность, как синоним нематериальной души, а эпоха Ренессанса выдвигает на передний план самосознание, и личность практически отождествляется с понятием «Я».

Многомерная, сложноорганизованная природа человека, широта и многообразие его социальных связей и отношений определяют множество теоретических подходов и позиций в понимании этого феномена, множество различных моделей, образов человека в современной социологии. Один из них — *образ человека как совокупность социальных ролей.*

14.1. Концепции личностей

Ролевая концепция

Ролевая концепция личности возникла в американской социальной психологии в 30-х годах XX в. (*Дж. Мид*) и получила широкое распространение в различных социологических течениях, прежде всего в структурно-функциональном анализе. *Т. Парсонс* и его последователи рассматривают личность как функцию от того множества социальных ролей, которые присущи любому индивиду в том или ином обществе.

Социальная роль — это модель поведения, объективно заданная социальной позицией личности в системе общественных и межличностных отношений.

Социальная роль распадается на *ролевые ожидания* — то, чего согласно «правилам игры» ждут от той или иной роли, и на *ролевое поведение* — то, что человек реально выполняет в рамках своей роли. Всякий раз, беря на себя ту или иную роль, человек более или менее четко представляет связанные с ней права и обязанности, приблизительно знает схему и последовательность действий и строит свое поведение в соответствии с ожиданиями окружающих. Общество при этом следит, чтобы все делалось «как надо». Для этого существует целая система *социального контроля* — от общественного мнения до правоохранительных органов — и соответствующая ей система *социальных санкций* — от порицания, осуждения до насильственного пресечения.

Границы ролевого поведения достаточно жестки, поскольку смешение разных функций или неадекватное их исполнение

может привести к нарушению равновесия всей социальной системы. Но эти границы не абсолютны: роль задает общую направленность и цель действий, а стиль их выполнения — фактор вариативный. Например, роль директора фирмы предполагает реализацию функции руководства, управления, и ее нельзя смешивать с функцией подчинения или заменять ею. Но руководство может осуществляться различными методами: авторитарными, демократическими, попустительскими, и в этом плане роль директора фирмы не накладывает никаких ограничений.

Один и тот же человек выполняет множество ролей, которые могут противоречить, не согласовываться друг с другом, что приводит к возникновению *ролевого конфликта*. Примером тому может служить часто описываемый в социологии конфликт между профессиональной и семейной ролью женщины.

Помимо ролей, несущих непосредственную общественную нагрузку, имеющих смысл и значение для социальной системы в целом, существуют и личные отношения людей друг с другом, в которых человек также занимает определенное место и в соответствии с ним выполняет какие-то функции. Этот слой отношений описывается понятием *межличностная роль*. Как и социальные роли, межличностные роли тоже могут быть различными и даже совершенно противоположными в разных малых группах: друг, враг, доверенное лицо и т.д. Зачастую человек вынужден учитывать в своем поведении эту разнообразную палитру ожиданий, предъявляемых к нему, ориентироваться не на одну, а на несколько групп сразу.

Роль может пониматься как объективно, с точки зрения ее общественного значения, так и субъективно, преломляясь в сознании индивида и по-своему истолковываясь им. По Парсонсу, точкой отсчета должны быть не личностные смыслы, а именно социальные потребности в отношении той или иной роли. Так, в индивидуальных установках современной женщины роль жены (матери) может не иметь слишком большого значения и ценности, но в глазах общества эта роль несет огромную функциональную нагрузку. С точки зрения социума, отклонение, уход от ролевых нормативов представляет собой аномалию. Поэтому глубокое усвоение правил ролевого поведения облегчает существование личности в обществе, понижает степень ее конфликтности, служит основанием уверенного и стабильного самочувствия.

Социальные роли различаются по степени их важности для нормального функционирования всего общественного организма. Это связано с местом той или иной группы и соответственно ее членов в социальной структуре, с их значимостью для поддержания ее стабильности. Интегративным показателем положения социальной группы и отдельной личности в системе общественных отношений является *социальный статус*. В любом обществе и в любой сфере общественной жизни — производственной, правовой, потребительской и других — существует пирамида статусов, определяющая и закрепляющая социальное неравенство.

Теория ролей хорошо описывает адаптационную сторону процесса социализации личности. Но эту схему нельзя принять за единственную и исчерпывающую, поскольку она оставляет в тени активное, творческое личностное начало.

Концепция личности Фрейда

Другой образ личности возник под влиянием идей австрийского психиатра и психолога *З. Фрейда* (1856—1936), рассматривавшего человека как систему нужд, а общество — как систему запретов, табу. *Бессознательные* (в первую очередь сексуальные) *стремления* личности образуют ее потенциал и основной источник активности, задают мотивацию ее действий. В силу невозможности удовлетворения инстинктивных потребностей в их естественно-природной форме из-за социальных нормативных ограничений человек вынужден постоянно искать компромисс между глубинным влечением и общественно приемлемой формой его реализации.

Модель личности, созданная Фрейдом, представляет собой трехуровневое образование: низший слой (*Оно*, или *Ид*), представленный бессознательными импульсами и «родовыми воспоминаниями», средний слой (*Я*, или *Эго*) и верхний слой (*Сверх-Я*, или *Супер-Эго*) — нормы общества, воспринятые человеком. Наиболее жесткие, агрессивные и воинственные слои — *Оно* и *Сверх-Я*. Они с обеих сторон «атакуют» психику человека, порождая невротический тип поведения. Это модель личности, постоянно обороняющейся от общественного давления и находящейся в конфликте с социальным окружением. Поскольку по мере развития общества верхний слой (*Супер-Эго*) неизбежно увеличивается, становится более массивным и тяжелым, то и вся человеческая история рассматривается Фрейдом как история нарастающего психоза.

Поведенческая концепция

Еще один образ личности — личность как система реакций на различные стимулы (*Б. Скиннер, Дж. Хоманс, К.-Д. Опп*). В соответствии с этой концепцией поведение каждого человека обусловливается и контролируется социальной средой через язык, обычаи, социальные институты, средства массовой информации и т.д. Взаимодействуя с другими людьми, человек в любой социальной группе «блюдет» свой интерес: если его поведение поощряется, положительно стимулируется, то и он будет лоялен, доброжелателен по отношению к окружающим и к социальной системе в целом; если же он не получает признания со стороны общества, то будет вести себя скорее всего агрессивно, дезорганизующе. Но каждый человек стремится избегать наказаний и получать поощрения и в этом плане однозначно реагирует на внешние стимулы и социальные приказы.

Иными словами, рассматривая проблему личности, анализируя, почему человек определенным образом реагирует на ту или иную ситуацию, поведенческая социология главную роль отводит *системе стимулов*, *«подкреплений»*, проводя прямую аналогию между поведением человека и животных. Отсюда и изменения личностного поведения выводятся из процесса научения, понимаемого как стимуляция «хороших», т.е. желаемых, действий.

В качестве стимулов может использоваться любое «благо»: знание, власть, комфорт, уважение, слава, деньги, доброжелательное отношение властей и т.п., но обязательно социальное по своему источнику, которым владеет и распоряжается общество. Чем более ценно для человека вознаграждение, тем чаще он будет демонстрировать соответствующее поведение. В то же время чем чаще в недавнем прошлом человек испытывал вознаграждающие воздействия со стороны других, тем менее ценным становится для него каждое аналогичное последующее действие. При переносе этого принципа на уровень межличностных отношений делается вывод, что добровольное взаимодействие между партнерами существует лишь до тех пор, пока каждый из них считает, что он в выигрыше, т.е. что его «вклад» в ситуацию меньше, чем получаемая им выгода или вознаграждение.

Деятельностный подход

В рамках *культурно-исторической школы Л.С. Выготского* (1896—1934) сложилось понимание человека как деятельного существа, преследующего свои цели, задачи, чье поведение и поступ-

ки невозможно объяснить только с точки зрения рациональности. В основе личности лежит богатство связей человека с миром, проявляющееся в предметной деятельности, общении, познании. Центральной категорией анализа, дающей ключ к пониманию личности, является категория *«деятельность»*.

Деятельность рассматривается при этом в структурном и функциональном аспектах. *Структурный* аспект предполагает выяснение строения самой деятельности и определение составляющих ее элементов. *Функциональный* аспект концентрирует внимание на том, как, каким образом осуществляется деятельность.

Итак, изучение личности опосредуется изучением ее деятельности и по сути сводится к

- определению системообразующего звена, доминантного вида деятельности (профессиональная, познавательная, развлекательная и т.д.);
- выяснению принципа осуществления деятельности — вынужденная или свободная, отчужденная или неотчужденная;
- изучению характера связи между различными видами деятельности (гармоничный или дисгармоничный), степени их иерархизированности;
- исследованию уровня осуществления каждого из видов деятельности.

Ни один из приведенных вариантов понимания личности не исчерпывает этого феномена целиком, каждый из них рассматривает отдельные ее проявления, возводя их в ранг наиболее важных, основополагающих. Очевидно, что создание социологической объяснительной модели личности — дело будущего.

> Сегодня в социологии понятие *личность* употребляется, как правило, в двух значениях: *а)* для обозначения индивида как субъекта отношений и сознательной деятельности; *б)* для обозначения устойчивой системы социально значимых черт, характеризующих индивида как члена общества.

14.2. Социализация личности

Социологию интересует в первую очередь типическое и в этом плане надындивидуальное — в личности, объясняемое как

следствие неоднозначного взаимовлияния общества и человека. Поэтому одна из основополагающих проблем социологии личности — изучение процесса *социализации*, т.е. исследование широкого круга вопросов, связанных с тем, как и благодаря чему человек становится деятельным общественным субъектом.

Многочисленные сравнительные исследования, проведенные социологами и этнографами в XX в., показали, что не только социальные привычки, обычаи, традиции, но даже темперамент и специфика поведения полов являются продуктом социализации. Так, сами качества *маскулинности* (мужественности) и *феминности* (женственности) не являются, как это долго считалось, только «естественными», т.е. природно-биологически обусловленными (твердый, сильный мужчина и мягкая, слабая, преданная женщина). Они формируются доминирующими в том или ином обществе взглядами на образ мужчины и женщины. Так, в одном из африканских племен существует «обратное» распределение половых ролей: женщины несут в себе активное, деятельное, предметно-ориентированное начало, занимаются примитивным производством и являются кормилицами семьи, а мужчины выполняют легкие вспомогательные работы: шьют одежду, делают украшения, убирают жилище и вообще занимают пассивное, подчиненное положение[1].

История возникновения термина «социализация» связана с «недоразумением», вернее, с неточностью при переводе с немецкого на английский. Тем не менее новое слово прижилось и аккумулировало классическую социологическую проблематику. Понятие «социализация» шире традиционных понятий «образование» и «воспитание». Образование предполагает передачу определенной суммы знаний. Воспитание понимается как система целенаправленных, сознательно спланированных действий, цель которых — формирование у ребенка определенных личностных качеств и навыков поведения.

> *Социализация* включает и образование, и воспитание, и сверх того всю совокупность стихийных, никем не запланированных воздействий, оказывающих влияние на становление личности, на процесс ассимиляции индивидов в социальные группы.

Существуют два основных подхода в определении сущности процесса социализации: *1)* социализация — это своеобразный

[1] См.: *Мид М.* Культура и мир детства. — М., 1988.

вид дрессировки, это «улица с односторонним движением», когда активной стороной является общество, а сам человек — пассивный объект его разнообразных воздействий; *2)* с этим подходом согласны в настоящее время подавляющее большинство социологов — он основан на парадигме взаимодействия и подчеркивает не только активность, проявляемую со стороны общества (так называемых агентов социализации), но и активность, избирательность отдельного индивида.

При этом социализация рассматривается как процесс, который продолжается в течение всей жизни человека. Принято выделять *первичную* социализацию, охватывающую период детства, и *вторичную* социализацию, занимающую более длительный временной промежуток и включающую в себя также зрелый и преклонный возраст.

14.3. Социальная типология личности

Каждое общество заинтересовано в определенном, наилучшим образом соответствующем ему типе личности и потому предъявляет свои требования к формированию социального характера. Это находит свое воплощение в системе образования и воспитания, в средствах массовой информации и т.д. Процесс формирования личности труден и многократно опосредован. На основе одинакового объективного положения, но вследствие разного субъективно-оценочного отношения к нему могут складываться различные типы личности.

Социальное поведение можно оценивать количественно — по уровню социальной активности людей — и качественно — по характеру и направленности этой активности, которая может быть созидательной и разрушительной, сознательной и стихийной и пр. И то и другое зависит, во-первых, от социальной структуры общества, во-вторых, от его нормативной культуры и ценностных ориентаций, включая нормативный канон человека, представления о том, каким он должен или не должен быть, в-третьих, от установок, стиля мышления и самосознания отдельных индивидов.

Социальный тип личности — продукт сложного переплетения историко-культурных и социально-экономических условий жизнедеятельности людей. В социологии предлагаются различ-

ные варианты социальной типологии личности. Так, М. Вебер за основу типизации берет специфику социального действия, более конкретно — степень его рациональности, К. Маркс — формационную и классовую принадлежность.

Для *Э. Фромма* (1900—1980) социальный тип личности как господствующий тип характера — это форма связи индивида и социума, «ядро структуры характера, которое присуще большинству членов одной и той же культуры, в отличие от индивидуального характера, который различен у людей той же самой культуры»[1]. Значение социального характера, считает Фромм, состоит в том, что он позволяет наиболее эффективно приспособиться к требованиям общества и обрести чувство безопасности и защищенности. Анализируя историю человечества, Э. Фромм выделяет несколько типов социального характера: *рецептивный (пассивный), эксплуататорский, накопительский и рыночный.*

Типы личности

В современной социологии получило широкое распространение выделение типов личности в зависимости от их ценностных ориентаций.

1. *Традиционалисты* ориентированы в основном на ценности долга, порядка, дисциплины, законопослушания, а выраженность таких качеств, как креативность, стремление к самореализации, самостоятельность, у этого типа личности весьма низкая.

2. У *идеалистов*, наоборот, сильно выражены критическое отношение к традиционным нормам, независимость и пренебрежение авторитетами, установки на саморазвитие во что бы то ни стало.

3. Для *фрустрированного* типа личности характерны низкая самооценка, угнетенное, подавленное самочувствие, ощущение себя как бы выброшенным из потока жизни.

4. *Реалисты* сочетают в себе стремление к самореализации с развитым чувством долга и ответственности, здоровый скептицизм с самодисциплиной и самоконтролем.

5. *Гедонистические материалисты* ориентированы в первую очередь на получение удовольствий «здесь и сейчас», и эта погоня за «наслаждениями жизни» приобретает прежде всего форму удовлетворения потребительских желаний[2].

---

[1] *Fromm E.* The Sane Society. — L., 1959. P. 78.

[2] *Klages H.* Wertorientierungen im Wandel. Rückblick, Gegenwartsanalyse, Prognose. — Fr/M., 1984.

В социологии принято выделять также модальный, идеальный и базисный типы личности. *Модальный* тип личности — тот, который реально преобладает в данном обществе. *Идеальный* тип личности не привязан к конкретным условиям. Это тип личности как пожелание на будущее, например всесторонне и гармонично развитая личность у К. Маркса или новый Человек Э. Фромма. *Базисный* тип личности — тот, который наилучшим образом отвечает потребностям современного этапа общественного развития. Иными словами,

социальный тип личности — это отражение того, как общественная система влияет на ценностные ориентации человека и через них — на его реальное поведение.

Общественные отношения и личностные качества

Исследования западных социологов показали, что специфика отношений в различных сферах общественной жизни стимулирует проявление определенных личностных качеств и типов поведения. Так, рыночные отношения способствуют развитию прагматизма, хитрости, расчетливости, отношения в сфере производства формируют эгоизм, карьеризм и вынужденную кооперацию (ее называют «тем не менее кооперация»), а сфера семейной и личной жизни — эмоциональность, сердечность, привязанность, поиск гармонии любой ценой.

В то же время хорошо известен в социологии и обратный механизм — влияние личностных качеств на возникновение и развитие общественных (в том числе экономических) отношений определенного типа. М. Вебер в свое время убедительно показал, что именно изменения в сфере сознания, перестройка ценностных ориентаций и отношения к труду дали толчок к возникновению капитализма. Следовательно, комплекс определенных личностных качеств может ускорять общественное развитие в том или ином направлении, а может, наоборот, препятствовать ему или делать его вообще невозможным.

Социологи и психологи выделяют ряд довольно устойчивых поведенческих стереотипов, личностных комплексов, сформированных социалистической системой. Это эффект «выученной беспомощности», «пролонгированный инфантилизм», двоемыслие и широкая практика двойных стандартов, «паразитическая новация»[1].

---

[1] См.: *Левада Ю. М.* Советский простой человек. — М., 1993; *Ольшанский Д.* Социальная психология винтиков //Вопросы философии. 1989. № 4; *Штомпка П.* Социология социальных изменений. — М., 1996.

Психологическое ощущение собственного бессилия и беспомощности — закономерный результат такого устройства общественной системы, в которой отдельному человеку отведена роль пресловутого винтика. Социальные психологи установили, что в условиях тоталитарных или близких к ним режимов, в строго контролируемом и регламентируемом распорядке жизни рано или поздно вырабатывается эффект *выученной беспомощности*. Суть этого эффекта состоит в том, что человек, неоднократно убеждавшийся в неподконтрольности ситуации, в невозможности изменить своими действиями размеренный ход событий, вообще отказывается от поиска. Неотъемлемыми чертами характера становятся послушание и исполнительность. Личность чувствует себя более свободной в ситуации, когда решение не вырабатывается, не находится ею самою, а задается извне, навязывается авторитетом или властными структурами, а она является лишь исполнителем и проводником их воли.

Опыт психотерапевтической работы у нас в стране показал, что часто ощущение бессилия характеризует на самом деле не столько личную и социальную ситуацию человека, сколько его восприятие этой ситуации. Большинство людей недооценивают те, пусть и небольшие, возможности изменения собственной жизни или ситуации вокруг них, которые у них реально имеются. Человек уже сам стремится избежать жизненных перемен, так как перемены связаны с неизвестностью, вынуждают брать ответственность на себя, требуют поиска.

14.4. Личность и общество в переходный период

С эффектом выученной беспомощности связан и так называемый *пролонгированный инфантилизм* (т.е. затянувшееся детство), который проявляется прежде всего в боязни ответственности и в бегстве от нее, в стремлении переложить ее на другого, передать как эстафетную палочку. Неизбежным следствием таких жизненных установок являются громкие требования социальной защиты и надежды не на собственные силы, а на помощь со стороны государства.

Оборотной стороной двух этих комплексов: выученной беспомощности и пролонгированного инфантилизма — выступает

паразитическая новация. Как тип поведения паразитическая новация основана на стремлении «перехитрить государство» и обдурить систему», т.е. достигать своих целей вопреки, а не благодаря системе. Такое поведение является своеобразным способом восстановления социальной справедливости путем «мести» властям, постоянно обманывающим население, и незаконной, но все-таки компенсацией за понесенные потери или за неосуществившиеся возможности — реальные или гипотетические.

Самая общая характеристика современного российского общества — это ценностная и практическая переориентация: в области экономики — от планового хозяйства с единой государственной формой собственности к рыночным отношениям, в области политики — от авторитаризма к демократии, в духовной области — от приоритета классовых ценностей к ценностям общечеловеческим. Период, в котором мы сейчас находимся, принято называть переходным. Это особое и качественно самостоятельное состояние социальной системы, которое отличается нестабильностью, кризисными явлениями, слабой управляемостью, снижением эффективности социального регулирования, возникновением разного рода альтернативных структур.

Постоянное нарушение баланса интересов создает у индивида ощущение, что его социальная защищенность уменьшается, и на первый план выходят *три* реакции человека на такое нарушение. Первая — усиление ориентации на индивидуальную вертикальную мобильность, на индивидуальное выживание («каждый сам за себя, один Бог за всех»). Вторая — усиление так называемого группового эгоизма, т.е. попыток защищать индивидуальные интересы через интересы групповые, причем любыми средствами: от неформальных до насильственных, криминальных. Третья — усиление стихийного процесса социального сравнения, в результате чего возникают особенно агрессивные типы поведения. В их основе лежит не столько абсолютное ухудшение собственного положения, сколько оцениваемое как несправедливое, незаслуженное улучшение положения других[1].

---

[1] См.: *Наумова Н. Ф.* Жизненная стратегия человека в переходном обществе //Социологический журнал. 1995. № 2.

Стремительно изменившаяся ситуация в нашей стране ставит перед человеком задачи, к решению которых его не готовили ни сложившаяся система воспитания, ни весь опыт прежней жизни. Он может успешно функционировать в ней, лишь обладая определенными личностными чертами и поведенческими навыками, среди которых в первую очередь следует выделить деловитость, энергичность, активность, способность к построению альтернатив жизненного выбора и готовность к наибольшему числу вариантов развития событий, когнитивный плюрализм, ответственность, профессионализм и компетентность. Недостаточная выраженность этих черт обеспечивала стабильность прежней системы и породила те социальные деформации, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

Вопросы для повторения

1. Сравните понятия «человек», «индивид», «личность».
2. Охарактеризуйте основные социологические теории личности.
3. Какие противоречия вы видите в ролевой концепции личности?
4. Чем, по Фрейду, определяется внутренний конфликт личности? Существуют ли способы его преодоления?
5. Объясните суть процесса социализации.
6. Что такое социальный тип личности? Какие варианты социальной типологии личности существуют в современной социологии?
7. Как специфика переходного периода отражается на уровне индивидуального и группового сознания и поведения?

15
Социология города и деревни

Вся социальная деятельность людей осуществляется в пределах определенных социально-территориальных общностей. Они (общности) — важные условия и формы жизнедеятельности индивидов. Социально-территориальные общности обладают систематизирующими признаками, такими, как устойчивые экономические, социальные, политические, духовно-идеологические и экономические связи и отношения. Эти признаки выделяют социально-территориальную общность как самостоятельную систему пространственной организации жизнедеятельности людей.

15.1. Социология расселения

Главное в социологической теории расселения — выявление общественной сущности различных типов поселения.

Такой подход означает:

- раскрытие общественной обусловленности возникновения расселения, его функционирования и развития;
- определение его функций, роли в обществе;
- установление изменений этой роли в связи с переходом от одной формации к другой;
- выяснение влияния расселения, а также социальной, производственной деятельности людей на окружающую среду.

Социология расселения — область социологического знания, которая изучает генезис (происхождение, процесс образования), сущность и общие закономерности развития и функционирования города и деревни как целостных систем.

Среди социологических теорий среднего уровня (специальных социологических теорий) проблемы изучения города и деревни по праву занимают ведущее место. Социология города и деревни имеет много общих моментов. Важнейшими из них

являются разработка основных методологических принципов исследования города и деревни как целостных систем.

В круг проблем социологии города и деревни входят:

- определение их места в обществе и системах расселения;
- основные причины появления и факторы, влияющие на их функционирование и развитие;
- социальная структура населения;
- особенности городского и сельского образов жизни;
- связь с окружающей географической средой;
- городское и сельское управление и проблемы возрождения традиций самоуправления;
- социальные факторы и следствия миграции населения (село — город, город — село) и др.

При изучении города и деревни социологи чаще всего исходят из того, что функционирование и развитие территориальной общности людей детерминировано природной и материально-вещественной средой. Специальные социологические теории города и деревни рассматривают города и села как единицы, ячейки социального организма, часть конкретно-исторического общества. В них воспроизводятся целостные общественные структуры, представлены элементы и отношения всей системы конкретного социального организма (государства, группы стран). В городе и деревне существуют производительные силы и производственные отношения, технологические и организационно-управленческие структуры, классы и социальные слои, социальные и идеологически-духовные отношения, своя культурно-нравственная среда и атмосфера.

При исследовании социально-территориальных общностей мы находим множество сходных проблем. Но специфика функционирования города и деревни — важнейших социальных систем — такова, что они требуют отдельного изучения.

В нашей стране давно сложились крупные школы социологов, экономистов, занимающихся проблемами города и деревни. Например, известны школы социологов во главе с профессором *Н. А. Аитовым* (планирование социального развития города) *О. И. Шкаратаном* (социальная структура городского населения, социальное воспроизводство городских территориальных общностей). Среди научных школ социологии деревни наиболее популярна (благодаря оригинальным методикам и

многовариантности подходов) московская школа социологов, возглавляемая профессором *В. И. Староверовым*. Проблематику развития колхозного строя исследовала школа *П. И. Симуша*, социальную структуру села изучает школа профессора *Ю. В. Арутюняна*. Вопросы сельских поселений (теория неперспективных деревень), миграции населения, трудовых ресурсов села (не люди, а ресурсы), образа жизни сельского населения анализировали *Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина* и др.

Изучение проблем жизни города и села имеет давнюю историю. На Западе первые основополагающие публикации по проблемам социологии города появились в начале XX в., например книга *М. Вебера* «Город», в которой автор доказывает, что город способствует развитию индивидуальных черт личности и является, таким образом, инструментом исторических изменений. Известны также работы западного социолога *Г. Зиммеля*, раскрывшего социально-психологические аспекты городской жизни, функциональный характер городских контактов.

Лидеры другой волны социологов-«горожан» *Р. Парк, Э. Берджесс, Д. Вирт*, создатели школы *«человеческой экологии»*, исследовали влияние размеров городов, архитектуры и т.д. на преступность. Сейчас в западной социологии изучается влияние новых технологий (следствие технологической революции) на городское и региональное развитие. Как видно из приведенного схематичного перечня, многие проблемы социологии города, исследуемые на Западе, имеют большое практическое и теоретическое значение и для российских ученых и практиков.

Примерно то же самое можно сказать и о западной социологии деревни. Она изучает проблемы социальных и экологических последствий внедрения новых технологий в сельском хозяйстве (например, *А. Андерсон, С. Бруннер* и др.). Это направление сейчас все более выступает на передний план.

Первые постоянные поселения людей возникли вместе со становлением земледелия. Расселение человечества, обустройство им своей жизни следует рассматривать как закономерный результат естественно-исторического процесса. Расселение тесно связано с потребностями и объективными интересами людей. В наши дни в большей степени социально-экономические, а не географические, факторы обусловливают ту или иную географию расселения. Когда поселение существует как постоянное место жительства, то имеется и механизм закрепления

человека за этим поселением: работа, семья, прописка и т.д. По мере развития человечества влияние одних элементов данного механизма ослабевает, других — усиливается.

15.2. Специфика функционирования города

Отделение города от деревни основывается на изменениях в производстве и имеет собственное содержание. Промышленные виды труда иным образом связаны с природой, чем сельское хозяйство. Природа не является непосредственным предметом труда, а ремесленный труд может существовать там, где есть рынок. С процессом отделения города от деревни связано и разделение труда на материальный и духовный (физический и умственный).

Город более автономен, обладает большей возможностью выбора места возникновения, ибо природные факторы оказывают на него меньшее влияние. Город более интенсивно осваивает территорию, так как городское производство само создает предпосылки для своего функционирования. Оно концентрирует производственный процесс на ограниченной территории.

Однако город — это не только новые виды труда, но и качественно новые формы объединения людей, объединение не на основе кровных уз, а на базе общественных отношений, т.е. связей, созданных не природой, а самими людьми, обществом. Город становится формой преодоления ведущей роли природы в развитии человечества, «элементом», созданным обществом. В деревне же сохраняется преобладание природного начала.

Образование города обусловлено эволюцией форм собственности; возникают качественно новые формы связи работников со средствами производства, т.е. появляется работающий собственник — ремесленник. Различные формы собственности выступают важным и обязательным фактором эволюции как самого производства, так и расселения людей.

Поселение является формой включения индивида в общественную жизнь, средой его социализации. Оно формирует у него определенные социальные качества. Любой тип поселения — это непосредственная среда жизнедеятельности человека. В

данном плане социальная функция поселения выражает его место в границах общества как целостной системы.

Экономисты, демографы, политологи и социологи утверждают, что в Москве обращается более 70% всего финансового капитала страны, в основном он носит ростовщический характер. Поступают деньги из разных источников (Москва превратилась во «вселенский базар» за счет огромного импорта, и «с этого базара» идут миллиардные выручки; «питают» ее и миллиарды рублей, пересылаемые из регионов в виде налогов). Вот почему, вопреки тенденциям, проявляющимся в других регионах страны, Москва, как насос, втягивает в себя ежегодно десятки, сотни тысяч новоселов со всех концов России.

Условия, в которых человек трудится, удовлетворяет свои естественные потребности (в еде, жилье, образовании, культуре и т.д.), определяют меру возможностей в конкретном месте поселения — это реальные условия, детерминированные профилем поселения, его численностью, административным статусом. Неоднородность условий жизни порождает социально-территориальные различия.

Город или деревня как непосредственная среда жизнедеятельности человека в широком смысле реализует важнейшую интегрирующую функцию — *функцию социального развития человека*, населения. В отличие от предприятия поселение опосредует почти все сферы жизни и деятельности человека — общественной жизни, культуры, образования, быта и т.д.

Закрепление людей за поселениями разного типа, с различным «набором» социально-экономических условий жизнедеятельности превращает их в специфическое социальное образование: *общность по поселению*. Такие специфические общности можно легко обнаружить на Крайнем Севере и в Уссурийской тайге, в городах-мегаполисах, на прибалтийских и западноукраинских хуторах, в большом среднеазиатском городе и в кишлаке. Эти общности имеют прежде всего общий интерес. В силу социально-экономических различий в условиях жизнедеятельности того или иного типа поселения общий интерес жителей деревни будет отличен от общего интереса жителей районного, областного, краевого центра. Отсюда общности по поселению — это носители социальных отношений, проявляющихся в территориальном срезе общественного целого, т.е в срезе социальной структуры общества в территориальном плане. Это —

первичное звено социально-территориальной структуры общества.

Социально-территориальная общность — родовое понятие, социологическая категория, отражающая связь между объективными условиями жизнедеятельности и социальным развитием.

Урбанизация и мегаполисы

Урбанизация — исторически неизбежный этап расселения среды обитания человека. Ее признаки — концентрация производства и населения, социально-территориальные различия города и деревни, наращивание искусственной сферы. Указанные признаки являются общими для всех формаций. Они отражают воздействие общественного производства на территориальную организацию общества. Развитие производительных сил и производственных отношений оказывает большое влияние на формы и эволюцию урбанизации общества. Процесс урбанизации будет продолжаться еще длительное время. Но в наше время он претерпевает существенные изменения, его темпы постепенно снижаются. Сейчас они гораздо ниже чем до 70-х годов. Для этого времени было характерно перемещение огромных масс населения из деревни в город, их высокая концентрация в крупных и крупнейших городских поселениях, где образовался целый маргинальный слой так называемых лимитчиков. В итоге деревня обезлюдела, а малые города оказались вне главного направления урбанизации. Так, в 1939 г. на малые города и поселки приходился 41% городского населения, а в 1996 г. — только 26%.

Крупнейшие города продолжают расти. Прогноз (при сохранении нынешних темпов их роста) показывает, что к 2000 г. число городов-миллионеров увеличится до 30 (в них будет проживать до 28% жителей страны, в городах с численностью, близкой к миллиону, — до 40%). Это обусловлено принципиальными техническими сдвигами и структурной перестройкой экономики. Переход к новым технологиям приводит к превращению городов-миллионеров в мегаполисы. В них выгоднее организовывать производство, торговлю, создавать научные, культурные, образовательные комплексы и т.п. В них выше общественная производительность труда. Мегаполисы будут расти и развиваться до тех пор и до того предела, который окажется обусловлен опять-таки общественной производительностью труда.

Пока же рост городов требует установления жестких ограничений на выброс газов, твердых частиц, стоков промышленных и коммунальных отходов и т.п. Например, бурный бесконтрольный рост Токио, резкое увеличение числа автомобилей в нем привели к многочасовым автомобильным пробкам. Теперь свои автомобили японцы снабжают портативными туалетами[1].

Жизнь в мегаполисах необратимо изменяет человека, его восприятие природы и его психику. Это может оказаться опасным для будущего человечества. Условия жизни в крупных городах во многом противоречат генетической приспособляемости человека. На заре антропогенеза люди существовали либо большими семьями, либо небольшими общинами: каждый был на виду. Они жили в условиях не конкуренции, а взаимопомощи. Все это создало определенный психологический стереотип и тот психический настрой, который служил источником психического здоровья, развивал чувство единения людей с природой. Такой образ жизни сохранялся не менее двух миллионов лет[2].

Теперь огромные массы людей живут вдали от природы, в квартирах — каменных гнездах; несмотря на давку в общественном транспорте каждый человек социально анонимен. Индивид борется с городской реальностью, так как она порождает то, что человеку биологически не свойственно. Пьянство, наркомания, хулиганство и т.п. — своего рода злобный протест, рождающий преступления.

Мегаполисы — одно из проявлений общепланетарного кризиса. Преодолеть его можно только в рамках новой цивилизации, новой структуры социальных отношений и ценностей. Но идти по пути непродуманной социальной инженерии — дело рискованное. Нужны взвешенные меры. В их числе усвоение аксиомы: *человек — элемент биосферы, и он может развиваться только в развивающейся биосфере.* Это принцип коэволюции человека и биосферы[3]. На пороге третьего тысячелетия людям надо учиться жить на Земле, чтобы природа и общество могли совместно развиваться. Человек должен вписывать создаваемые им искусственные явления в биосферу, чтобы они развивали ее. Этот новый кругооборот веществ должен быть согласован с

---

[1] См.: *Моисеев Н.* Мегаполисы //Свободная мысль. 1997. № 3.
[2] Там же.
[3] Там же.

возможностями природы и содействовать ее развитию и стабильности.

Отсюда вытекают многие требования к созданию мегаполисов: принципы жилой застройки, планирование и размещение промышленных предприятий, расширение парковых зон, доступность и легкость контактов с природной зоной и т.п. Реализация этого принципа (природной рациональности) потребует двух трудных, но крайне важных мероприятий.

1. Необходимо разработать перспективную схему мегаполиса, в основу которой может лечь принцип природной рациональности. Но этот принцип будет противоречить частным интересам отдельных граждан и групп лиц (прежде всего тех, кто организует производственную и коммерческую деятельность), которые окажут его реализации решительное противодействие.

2. Мегаполисом должна управлять сильная, грамотная власть, способная довести задуманное развитие города до логического конца, справившись с любым эгоизмом и преодолев любую коррупцию.

Итак, развитие производительных сил общества нуждается в нормативном ограничении. За реализацию принципа природной рациональности отвечает государство, поэтому его роль должна расти. Рядовой горожанин тоже в ответе за жизнь в городе. Он должен постоянно учиться жить в мегаполисах, не разрушая собственного будущего.

15.3. Проблемы развития деревни

Специфические функции деревни

Во многом функции города и деревни схожи, но у каждого типа поселения есть свои специфические функции. К числу важнейших функций деревни относят *пространственно-коммуникационную*. В наши дни интерес к этой функции обостряется. Ее необходимо знать с точки зрения выявления дальнейших возможностей освоения территории страны и оценки роли сельских поселений в решении продовольственной задачи. Создание надежной инфраструктуры (сети железных, автомобильных дорог, строительство аэродромов и взлетных полос и т.д.) при решении перевода сельского хозяйства на фермерский путь развития имеет первостепенное значение.

Следующий важный аспект, тесно связанный с данной функцией, — проблема удовлетворения духовных запросов, «утоления» информационного голода жителей села. Имеется в виду не только потребление средств массовой информации — телевидения, радио, газет. Вопрос стоит гораздо шире. Дело в том, что резко увеличилась активность потребления и производства духовных ценностей на базе нового более высокого образовательного уровня населения и новых духовных потребностей.

В течение уже 100 лет деревня выполняет *донорскую* функцию. Из села черпается ресурсов больше, чем отдается взамен. Причина — в устойчивой миграции из деревни в город. Расходы на воспитание, учебу, профессиональную подготовку в большей степени несло село, а доход от реализации трудового потенциала людей, уехавших в город, доставался последнему.

Город всегда притягивал к себе население деревень, хуторов, сел, небольших городов, что обусловлено развитием промышленности, более широким выбором сфер приложения труда, уровнем благоустройства, набором коммунальных и культурных услуг и т.п. Все это сформировало основное направление миграционных потоков населения СССР: отток сельского населения в город. С середины 20-х и до середины 80-х годов городское население увеличилось на 80 млн. человек. В современных крупных городах России доля мигрантов составляет 2/3 городского населения. Так была решена проблема обеспечения рабочей силой городов. Но решалась она за счет «вытягивания» ресурсов, лучшей рабочей силы из деревни.

В середине 80-х годов наметилась некоторая стабилизация: безвозвратная миграция сельского населения заметно сократилась (стала преобладать сезонная, маятниковая миграция и эпизодические виды перемещений).

С 90-х годов возрос миграционный поток город — деревня, город — село. Это связано с ухудшением жизни населения в городах, особенно неработающих пенсионеров, значительным удорожанием стоимости проездов на железнодорожном, автомобильном транспорте и другими причинами. Те, у кого оставались корни в селе, переехали поближе к земле-кормилице. Так, Санкт-Петербург (Ленинград) к 1994 г. «потерял» более 200 тыс. своих жителей и число их впервые за последние 15 лет стало меньше 5 млн. человек.

Эта тенденция не коснулась Москвы, в которой ориентировочно проживает более 11 млн. человек.

В последние годы усилился приток мигрантов в село из районов Крайнего Севера, от Мурманска до Анадыря, а также из стран ближнего зарубежья и горячих точек России.

Село все более и более стареет. Так, доля трудоспособных людей, родившихся в селе, не превышает 20%. Половина мигрантов, приехавших в село, — пенсионеры, недостаточно подготовленные и не способные к производительному интенсивному труду.

Отношения, складывающиеся в сельской местности в современной России, довольно специфичны. Центральными субъектами российских крестьянских обществ были и остаются, с одной стороны, крупные коллективные хозяйства и, с другой — семейные крестьянские дворы. Сегодняшние реалии крестьянской жизни уходят своими корнями в уже ставшие историей 20—30-е годы. В 30-е — 50-е годы колхоз был «филиалом» крестьянского двора. Предвоенный, а особенно послевоенный крестьянский двор медленно, но сознательно начал избегать привычной самоэксплуатации и принимать новые колхозные правила игры: не особенно напрягаться и выкладываться. Коллективное хозяйство стало все больше напоминать сообщество функционеров, работающих не по собственному плану, а по бригадирскому наряду. Подобная практика снимала с человека часть забот, связанных с необходимостью самостоятельного выживания.

Радикальное изменение отношений основных субъектов крестьянского общества явилось результатом «тихой коллективизации» конца 50-х — начала 60-х годов, когда в результате хрущевских реформ (ликвидация МТС, повсеместное выращивание кукурузы) произошло укрупнение коллективных хозяйств, а в конце 60-х — начале 70-х годов началась массовая ликвидация «неперспективных» деревень. Жители этих деревень, по мысли академика Т. Заславской, — идеолога «неперспективок» — должны были переехать в крупные коллективные хозяйства. Но, насильно оторванные от родных мест, селяне чаще всего направлялись в крупные города России и в ее мегаполисы. И впервые зазвучало полупрезрительное «лимита». Тихая коллективизация, неперспективщина имели не менее трагические последствия, чем первая «громкая коллекти-

Теряя свое экономическое значение, крестьянский двор на фоне укрупнившихся колхозов и совхозов начал резко «впитывать» в себя все то, что «плохо лежало» в колхозе или совхозе, становясь «хозяином» производимого коллективно колхозно-совхозного добра. Крестьянин в основном занимался не поисками собственной ниши в новой хозяйственной ситуации, а систематическим и сознательным дележом финансово-ресурсного потенциала колхоза, совхоза, который стал рассматриваться большинством крестьян как «инфраструктура» личного подворья.

Сейчас двор и колхоз, по мнению В. Г. Виноградского, — взаимные «фильтры», взаимные «угодья», между которыми происходят ежедневная борьба и сотрудничество[1]. С определенной долей осторожности можно утверждать, что такое сотрудничество сохраняется и между коллективным хозяйством и фермерскими подворьями. Идет отбор различных возможностей и правил социально-экономического выживания крестьянства. Колхоз, акционерное общество сейчас нередко выступают по отношению к крестьянину как жесточайший эксплуататор его труда. Это проявляется, в частности, в форме невыдачи мизерной зарплаты (от 40 до 120 руб. в месяц).

В борьбе субъектов из числа нынешнего крестьянства инициатива остается за двором, фермером, они более решительны и разворотливы. Связь между колхозом, акционерным обществом и крестьянским двором становится все слабее и более односторонее: двор стремится как можно больше взять и как можно меньше дать колхозу или акционерному обществу. Сами крестьяне испытывают сильный психологический дискомфорт от двойной жизни: для себя и для колхоза. Сегодня двор становится своим собственным центром, стремится занять в обществе большее место, по возможности не зависимое от власти.

Другая специфическая черта экономических, социальных и иных отношений, складывающихся в сельской местности, — курс не на укрепление производственной базы и совершенствование экономического механизма стимулирования развития производства, а на поспешное изменение форм собственности и организации хозяйств. В рай аграрного изобилия решили въехать на фермерских парцеллах,[2] на примитивной технике и

---

[1] См.: *Виноградский В. Г.* Крестьянские сообщества сегодня //Социс. 1996. № 6.
[2] Парцелла (от лат.) — маленькое крестьянское хозяйство.

технологии. А фермерский путь развития сельского хозяйства, работа на небольших площадях, при нынешнем огромном диспаритете цен, непродуманной налоговой политике, высоких процентах за кредиты — это тупиковый путь. Это подтверждается тем, что, владея 6% пахотных российских земель, фермеры производят 1% сельскохозяйственной продукции. Из 280 тыс. фермерских хозяйств за последние пять лет развалились более 62 тыс. За эти же пять лет из оборота выведено почти 30 млн. га сельхозугодий.

Беды российских черноземов

Черноземье — это обширный ареал, состоящий из пяти областей: Воронежской, Липецкой, Белгородской, Курской и Тамбовской. Эти области по праву считаются кормилицами всей России. Они дают стране 70—80% сельхозпродукции, а с учетом импорта продовольствия черноземные области поставляют 30% сельхозпродукции.

Но российские почвы все больше и больше теряют гумус — ценный, кормящий слой земли, основу плодородия. Главная задача сейчас — попытаться найти экологическое соответствие между пашней, лугом, водой и лесом[1].

В настоящее время в России от 70 до 90% сельхозугодий составляют пашни, а это — колоссальный экологический перегиб. Великий русский ученый Василий Докучаев, автор книги «Русский чернозем», по материалам которой он защитил докторскую диссертацию, полагал, норма под пашни — 50—60% сельхозугодий, остальное должно быть занято лесами и лугами.

Самая большая площадь черноземной пашни находится в Воронежской области. В конце 80-х годов пашня составляла там 3,2 млн. га, а за годы реформ она сократилась до 2,8 млн. га. Почти 0,5 млн. га — это брошенные земли, «дикое поле», зарастающее сорняками. За 100 лет среднее содержание гумуса в почвах области резко сократилось — от 7—8% до 5,64%. Земли обезображены оврагами, идет эрозия почвы.

Проблема большинства крупных хозяйств — отдаленность кормов от животноводческих ферм. Нигде в мире этого нет. Одна из причин роста цен на сельхозпродукцию состоит в больших затратах на ее перевозки. В общественном и частном

---

[1] См.: *Манжос П.* Черный век российских черноземов //Независимая газета. 1999, 1 июня.

секторе производство продукции животноводчества стало убыточным. Увеличив клин бобовых культур многолетних трав, можно за один год обеспечить землю необходимым азотом, затормозить эрозию почв и приблизить кормовую базу к животноводческим фермам, в итоге снизить затраты на сельхозпродукцию.

Убыточно на Черноземье выращивать ячмень и сахарную свеклу. Диспаритет цен привел к тому, что многие сахарные заводы перестали платить за сырье производителям свеклы. Сейчас в Воронежской области под свеклой занято 125 тыс. га вместо 250 тыс. в 80-х годах. В результате непродуманных действий фермеров (посевы подсолнечника на одних и тех же площадях привели к заражению его различными видами вредной фитофторы) наметился устойчивый рост цен на растительное масло.

Возникла необходимость изменения севооборота: залужение неугодий и малопродуктивных земель, высевание кормовых многолетних трав, насаждение лесозащитных полос.

В 1998 г. сельское хозяйство России понесло убытков больше, чем в 1997 г., на 10 млрд. руб. 92% всех акционерных обществ, коллективных и государственных хозяйств, а также фермерских — убыточно.

Причин здесь несколько. Главная из них — политика правительства по отношению к этой важнейшей сфере народного хозяйства. Во всех странах мира, занимающих лидирующие позиции в сфере сельскохозяйственного производства, эта отрасль дотируется. Размеры дотаций составляют от 30 до 60% и более от общего объема производимой продукции. В России сегодня все делается с точностью до наоборот. В сельское хозяйство отчисляется 2,2% от ежегодного ВВП. Ножницы цен на сельскохозяйственную продукцию и изделия промышленности колеблются от 1 : 3 до 1 : 10. Если в 1985 г. крестьянин, продав литр молока, мог купить три литра горючего, то сейчас ему надо продать три литра молока, чтобы купить один литр горючего. В 1985 г. крестьянское хозяйство могло, реализовав 150 т пшеницы, купить комбайн «Дон». В 1998 г. за эту сумму хозяйство могло купить только колесо от комбайна. По данным Центра по ценообразованию и экономическому анализу, уровень закупочных цен на молоко и уровень розничной цены на него соотносится как 1 4. Эту четырехкратную «накрутку» стоимости дают посредники и стоящие за ними заинтересован-

ные лица, в руках которых находятся не только рынки Москвы, но и рынки большинства областных, краевых центров и даже средних и малых городов. Кроме того, жители хуторов, деревень, сел несут большие убытки от бездорожья, от отсутствия машин, механизмов по переработке произведенной сельскохозяйственной продукции, от отсутствия хранилищ, оборудованных современной техникой. По этим и ряду других причин в сельском хозяйстве, как и в строительстве, промышленности, на протяжении последних семи лет наблюдается устойчивое сокращение объема производственной продукции. Снижение налогов на добавочную стоимость, прибыль, безусловно, облегчит бремя, которое несет российское крестьянство, но это — только полумера.

Из-за громадной разницы цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию (по данным академика В. Боева) в 8—15 раз по сравнению с 1991 г. уменьшились закупки техники, удобрений, ядохимикатов. Заморожены огромные капитальные вложения. Из аграрного сектора в другие сферы экономики перекачиваются большие средства за счет полузаконной и даже незаконной торговли землей, недвижимостью и т.п. По оценкам экспертов, из деревни за минувшие пять лет изъято более 30 трлн. неденоминированных рублей.

Деградация и разорение деревни в 1998 г. набрали еще большую силу, чем в предыдущем году. За последние 7 лет из оборота выведено 30 млн. га сельскохозяйственных угодий, в том числе около 10 млн. га — в Центрально-Черноземной и Нечерноземной зонах России. Посевы зерновых, включая все сферы хозяйствования: колхозы, совхозы, акционерные общества, фермерские хозяйства, — уменьшились за эти 7 лет на 14 млн. га. Производство зерна на душу населения в 1998 г. составило 376 кг, а голод наступает при душевом производстве зерна менее 350 кг. Положение в сельском хозяйстве настолько критическое, что Россия утратила продовольственную безопасность и может оказаться перед реальной угрозой голода.

Деревня-падчерица

Сейчас в деревне идут мучительные процессы, связанные с переменой форм собственности, приспособлением к налогам, кредитам, диспаритету цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности. Отсюда падение сельскохозяйственного производства, чем умело пользуются политики западных стран.

Как утверждает статистика, наиболее обездоленным оказалось крестьянство. Оплата труда в целом по сельскому хозяйству составляет менее 2/5 от средней по стране и до 90—95% от уровня прожиточного минимума. Если учесть значительно большую дифференциацию доходов по стране — 15 : 1, а в деревне — 50 1, то становится очевидной волнующая бедственность крестьянства. Смертность среди крестьянства вдвое превышает уровень рождаемости.

Смена экономического и политического курса в России пока не принесла деревне сколько-нибудь заметного облегчения, хотя сельские жители более восприимчивы к введению рыночных отношений. У многих из них сохранилось чувство собственника произведенной продукции. По данным статистики, 98% семей работников кооперативных, акционерных хозяйств имеют личное подсобное хозяйство, в то время как среди семей рабочих, служащих, проживающих в сельской местности, подсобное хозяйство имеют 75%. Сохранению психологии рынка содействует продажа части произведенной продукции в негосударственном секторе: цены на продукцию диктует спрос. Сельское хозяйство практически не монополизировано, а это немаловажный фактор для перехода к рынку. Смягчает переход к новым отношениям в деревне самообеспеченность продукцией с личных подворий, увеличение натуральной формы оплаты труда, возможность приобретать и продавать продукцию непосредственно акционерным обществам, фермерам и т.д. Однако на практике сельское население оказалось наименее защищенным с точки зрения оплаты труда, получения социально значимых услуг (здравоохранения, образования, коммунальных услуг и т.д.). Как реакцию на эти явления можно наблюдать групповой эгоизм. Конечно, он характерен не только для сельских, но и для промышленных предприятий (взвинчивание цен на продукцию, уничтожение произведенной продукции, повышение налогов и процентов за полученные кредиты и т.п.). Эти и другие меры приводят к переливу денежных средств, чаще из сельского хозяйства в другие отрасли экономики. Это значительно снижает возможности социального развития деревни.

Остановимся еще на одной реальности сегодняшнего дня. Шагом не к рынку, а от него считают серьезные экономисты такую форму, как прямой продуктообмен между городом и де-

ревней, практикуемый многими коллективами промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Деньги исключаются из процесса купли-продажи еще и по той простой причине, что их часто не платят ни рабочим промышленности, ни работникам села. Государство должно принять самое активное участие в создании равноправных экономических отношений между городом и деревней, их сбалансированном развитии, поддержании экономически обоснованной дифференциации в доходах населения города и села. То же относится и к формированию единой производственной, социальной и коммунальной инфраструктуры. Становление новых форм хозяйствования на селе невозможно без государственной поддержки (не в смысле ломки существующих форм, а в смысле обеспеченности акционерных обществ, а особенно фермеров, принципиально новой техникой: мини-тракторами, мотокосилками, установками для приготовления кормов и т.д.).

Особого внимания требует агропромышленный комплекс. Агропромышленная интеграции обусловливает новые подходы к пространственной организации всех звеньев данного комплекса. Совершенно новый акцент дает этому такое направление в сельском хозяйстве, как аренда, приобретение земли, фермеризация сельского хозяйства. Важно не «устранение деревни», а ее социальное обустройство, качественное преобразование сельского расселения, установление более тесных, интенсивных социальных связей между городскими и сельскими поселениями и т.д.

15.4. Система расселения[1]

Система расселения имеет своеобразную структуру.

1. *Внутрихозяйственные системы расселения.* Объективной основой самого низового уровня расселения служили колхозы и совхозы. Сейчас на территории страны около 42 тыс. внутрихозяйственных систем, объединяющих более 350 тыс. поселений сельскохозяйственного профиля.

[1] В этом параграфе использованы материалы из работ профессора *В. И. Староверова.*

2. *Межхозяйственные системы расселения.* Они имеются в ряде регионов республик и функционируют либо в качестве дополняющих районные системы, либо на базе более доступного городского или пристанционного сельско-городского поселения. Межхозяйственные системы основаны на межселенных производственно-технологических связях. На Дальнем Востоке, например, эти системы более развиты, чем районные.

3. *Районные системы расселения.* Это наиболее распространенный уровень систем расселения. Они выполняют функции взаимодействия сельской и городской сфер жизнедеятельности, административно-политические функции деревни, а также функции обслуживания сельского населения (коммунальное, торгово-бытовое, культурное, медицинское и т.п.). Кроме того, они реализуют производственно-технологические, планово-управленческие решения районного звена аграрного сектора страны.

4. *Межрайонные системы расселения.* На территории страны их насчитывается около 450. Центрами являются 64 малых, 290 средних и 85 больших города. В центрах межрайонных систем обслуживается население нескольких районов. Сюда едут с заказами, за покупками, т.е. удовлетворяют те потребности, которые невозможно удовлетворить в районе. В межрайонных центрах, как правило, сосредоточиваются учебные заведения по подготовке массовых профессий: педагогические, сельскохозяйственные, медицинские, торговые и т.д.

5. *Областные системы расселения.* По степени социально-культурной насыщенности развития межселенных связей они находятся в различных стадиях зрелости. В таких системах велика роль социально-культурных, административных и хозяйственных функций. Они определяют устойчивость этих систем. Для них основное значение имеет демографическая ситуация. Так, при численности населения области до 1 млн. человек количество жителей областного центра не должно превышать 500 тыс.

6. *Межобластные системы расселения.* Таких систем в России около 20. Характер функционирования этих систем изучен недостаточно. В них имеются социально-культурные институты, научные учреждения, университеты, есть театры, цирки, музеи, универсальные магазины и т.п.

7. *Национальные системы расселения.* В связи с динамическими процессами, протекающими в стране, число национальных систем расселения меняется. Претерпевают изменения и их функциональные связи и отношения.

8. *Региональные системы расселения.* Ученые выделяют 12 регионов: Центр Русской земли — Нечерноземье, крупнейшие регионы — Волго-Вятский, Северо-Западный, Поволжский и др.

Необходимо отметить, что в социологии города и деревни существует еще одна категория, занимающая особое место, — *агломерация* — система городских и сельских поселений. Как правило, она образуется на базе использования природных ресурсов. Город — центр в структуре агломерации — нередко формируется в процессе взаимного развития городов. Агломерации — самые развитые системы поселения, основанные на связях, образовании и отдыхе населения в суточно-недельном цикле его жизнедеятельности. Они связывают предприятия различных отраслей, органы управления, научные коллективы, в них более эффективно можно решать вопросы повышения квалификации или переквалификации трудящихся, их образования. Но управлять агломерациями непросто: как правило, они несбалансированны по месту жительства и труда, в них нерационально используется окружающая среда, градостроительные структуры формируются стихийно, с большим ущербом для окружающей среды, огромны затраты времени людей на дорогу к месту работы и обратно и т.д.

Современная техника, промышленность города и деревни наносят огромный ущерб природе, всем ее элементам — воздуху, земле, воде. В конце XX в. человек ежегодно забирает у планеты 300 млрд. т сырья; ежегодно в почву вносится около 500 млн. т минеральных удобрений и 3 млн. т ядохимикатов. Третья часть из них смывается в водоемы и попадает в атмосферу. За минувшие полтора века в природную среду попало 6,5 млрд. т железа, свинца и кадмия. Безусловно, путь к решению экологической проблемы лежит через создание безотходных технологий, так как сейчас подавляющая часть добытого сырья (около 90%) выбрасывается. В современную эпоху необходимо решить эту острейшую социально-экологическую проблему, гармонизировать отношения между городом, деревней и

природой. Иначе эта гармонизация отношений просто не потребуется.

Итак, в настоящей главе рассмотрены основные вопросы социологии поселения. За рамками темы остались многие ее аспекты, например, перспективы развития деревни, дифференциация условий жизни в городе и деревне в связи с реформами общества, управление миграцией и расселением, образ жизни жителей города и деревни. Эти и другие вопросы еще ждут своего исследования.

Вопросы для повторения

1. Назовите причины, обусловившие типы поселений.
2. Перечислите функции города и деревни.
3. Чем обусловлена миграция деревня — город и город—деревня? Какая миграция преобладает в настоящее время?
4. Кто более восприимчив к рынку: жители города или села?
5. Назовите проблемы больших городов и пути их решения.

16

Общественное мнение: механизм формирования, функции, проблемы изучения

Словосочетание «общественное мнение» давно у нас на слуху. На него очень часто ссылаются политические деятели, журналисты, парламентарии, даже старушки, представляющие общественность жилого дома. Однако в социологии вряд ли найдется другая категория, содержание которой было бы столь размыто, сложно и вызывало бы такие горячие споры.

16.1. Феномен общественного мнения

Феномен *«общественное мнение»* принадлежит к числу таких социальных явлений, которые привлекают внимание мыслителей с давних времен. Сила общественного мнения, его активное воздействие на деятельность субъектов исторического процесса признавались всегда.

Н. Макиавелли в своем произведении «Государь» особо указывал на исключительную важность этого феномена. В том смысле, в каком данная категория употребляется нами, она встречается у английского государственного деятеля и писателя Джона Солсбери. Происхождение этого словосочетания — англосаксонское. И появилось оно в Англии во второй половине XII в., а точнее в речи Солсбери в 1159 г. Из Англии этот термин пришел в другие страны, а в конце XVIII в. стал общепринятым.

Структурные элементы общественного мнения

Не обошел этот феномен своим вниманием и великий философ *Г. Ф. Гегель*. Он выделил в нем целый ряд структурных элементов: первый — условия существования общественного мнения, второй — объект (содержание) общественного мнения, третий — носитель общественного мнения, четвертый — характер суждения, выступающего в качестве об-

щественного мнения, пятый — соотношение «всеобщего» и «особенного» мнений, сочетание и противоположность в общественном мнении истины и лжи.

Общественное мнение отражает реальное состояние общественного сознания, интересы, настроения и чувства классов и социальных групп общества. В общественном мнении проявляется конкретное состояние общественного сознания в тот или иной исторический отрезок времени. Оно концентрирует внимание на определенных сторонах, процессах бытия. Содержание общественного мнения — показатель глубины отражения, познания этих процессов, выражения их оценки с точки зрения интересов социальной группы, класса, народа в целом.

Общественное мнение и общественное сознание находятся в сложных связях и отношениях. *Общественное сознание*, как считают многие ученые, — это совокупность теорий, идей, взглядов, отражающих реальное общественное бытие, исторический процесс. Они порождены определенными материальными условиями жизни людей. Структура общественного сознания чрезвычайно сложна. В нем выделяют несколько *форм*. Чаще всего в качестве таких форм выступают политические идеи, правосознание, мораль, наука, искусство, религия, философия, экология и экономика и т.д. Эти формы отличаются друг от друга способом отражения действительности, особенностями своего развития и т.д. но прежде всего своим предметом. Каждая форма сознания отражает определенную сторону действительности: мораль, например, имеет дело с нормами поведения человека в обществе, принципами, регулирующими его, наука рассматривает законы природы и общества, политическая идеология имеет дело с политическими отношениями (государственными, классовыми, национальными и т.д.).

Общественное мнение невозможно отождествить ни с одной из форм общественного сознания. Предмет общественного мнения невозможно «втиснуть» в рамки какой-либо одной формы, так как общественное мнение может быть сформулировано по вопросам политики или права, морали или искусства, религии или науки и т.д. Таким образом,

общественное мнение — это отношение социальных общностей к проблемам общественной жизни, проявляющееся сначала в эмоциях и суждениях, а затем и в действиях. Отличается

относительной распространенностью, интенсивностью, достоверностью и стабильностью.

Эти его качества во многом зависят от объекта и субъекта общественного мнения. *Объектом общественного мнения* являются конкретные явления или темы, по которым высказывается или может быть высказана точка зрения индивида, группы или более широкой общественности. Бесконечное многообразие событий, фактов, явлений общественной жизни, т.е. исторический процесс развития общества, порождает и многообразие человеческих суждений. В итоге общественное мнение по своему содержанию оказывается таким же сложным, как и сама жизнь. Объектом этого феномена являются и процесс материального производства, и события, совершающиеся в сфере духовной жизни общества, и поведение болельщиков на стадионе, публики в театре, политических лидеров и т.д.

Исследование объекта общественного мнения, как считает профессор Б. А. Грушин, следует вести с таких позиций:

- анализ общей способности суждения общественного мнения с точки зрения специфики отражения в нем действительности;
- выделение некоторых критериев, прежде всего формальных в силу которых то или иное явление независимо от его конкретного содержания становится объектом общественного мнения[1].

Факторы детерминации общественного мнения

Когда же возникает общественное мнение? Какие факторы детерминируют его появление и функционирование? Как утверждает большинство ученых, занимающихся исследованием этого феномена, таких факторов несколько, но важнейшими являются *социальные интересы людей.*

Общественное мнение формируется там и тогда, где и когда на обсуждение народа ставится проблема, имеющая важное практическое значение, затрагивающая, существенные интересы людей (экономические, политические, духовные). Таково п е р в о е условие формирования общественного мнения.

Не вызовет больших дискуссий давно известный факт типа «Лошади едят овес.» или «Волга впадает в Каспийское море.»,

[1] *Грушин Б. А.* Мнения о мире и мир мнений. — М.: Политиздат, 1967. — С. 99—100.

или сообщение о том, что «я только что пришел из театра», а дважды два — четыре. Мы просто констатируем очевидное. Подобное положение вещей можно наблюдать и в сфере общественного сознания. Общественное мнение чаще всего касается вопросов, связанных с политикой, экономикой, правом, моралью или искусством, где больше спорного и затрагивающего интересы людей. Предметом рассмотрения общественности чаще всего выступают те формы общественного сознания, те вопросы, которые предполагают различия в оценках, характеристиках, т.е. заключают в себе момент дискуссионности. Это в т о р о е условие появления общественного мнения. Данная проблема или вопрос должны носить дискуссионный характер. Даже типично метафизический подход к обсуждаемой проблеме по принципу «да или нет» порождает различные варианты ответов или путей достижения цели.

Кроме того, нельзя забывать и о т р е т ь е м условии формирования общественного мнения — уровне компетентности. Если человек незнаком с каким-либо обсуждаемым вопросом, то на просьбу высказать мнение чаще всего отвечает: «Я не знаю». Но возможен и такой вариант, когда человеку просто не хватает знаний для спора, обсуждения вопроса.

Механизм формирования общественного мнения изучен еще слабо. Безусловно то, что выработка общих мнений предполагает борьбу индивидуальных. Если же общее мнение сформировалось по общезначимым, актуальным и типичным для данного общества вопросам, то оно, приобретая инвариантные черты, выступает как общее мнение, ибо является выражением социального целого. Но дело не только в масштабе проблем, по которым формируется общественное мнение, но и в том, как, с каких позиций вырабатывается сначала коллективное, групповое, а затем межгрупповое суждение, отношение к тем или иным социальным проблемам.

Сущность и содержание общественного мнения

Еще одна очень важная сторона анализируемого вопроса — сущность и содержание общественного мнения. По этому поводу можно сделать следующие предположения:

1) общественное мнение есть конкретный вывод определенной общности людей по тем или иным проблемам, своего рода итог мыслительной деятельности людей;

2) критериями отбора при формировании общественного мнения служат общественные интересы и потребности. Только те явления или факты общественной жизни становятся его объектами, которые приковывают к себе внимание, вызывают потребность в выработке по ним общего суждения;

3) массовые суждения людей обладают различной степенью объективности (истинности). Это объясняется тем, что мнения могут формироваться на основе как научных знаний, так и ложных взглядов и ошибочных представлений. В случае недостатка объективной информации люди компенсируют ее слухами, интуицией и т.д. Общественное мнение, не имеющее в своей основе твердого научного фундамента, может быть ошибочным. Суждение научной критики нередко заменяется предрассудками, выдаваемыми за общественное мнение;

4) общественное мнение выступает в качестве специфической побудительной силы, регулирующей поведение людей, их практическую деятельность. Выступая в качестве регулирующей силы, он относится к активной, т.е. овладевшей массами, части общественного сознания. Общественное мнение в этом случае не только отражает определенный уровень знаний людей по тому или иному вопросу, но и фиксирует их активное отношение к объекту мнения, образуя подобие сплава рационального, эмоционального и волевого компонентов. Этот феномен существует в сознании людей и выражается публично, выступая, в свою очередь, как мощное средство общественного воздействия;

5) общественное мнение представляет собой специфический продукт взаимодействия людей, своего рода соединение мнений, нивелированных, измененных, образовавших новое качество, не сводимое к простой сумме индивидуальных мнений.

Образование общественного мнения подчиняется правилу нелинейного сложения (отдельное мнение может стать общим, некоторые вообще не войдут в общее мнение и т.д.).

При решении проблемы субъекта общественного мнения необходимо различать понятия *субъект* и *выразитель общественного мнения*. В качестве выразителя могут выступать отдельные лица, группы людей. Что касается субъекта общественного мнения, то в данном качестве выступают общество в целом, народ, партия, международная общественность и т.п. Средства массовой информации — газеты, радио, телевидение — могучие рычаги формирования и выражения общественного мнения.

Итак,

не любое групповое, коллективное мнение становится или является *общественным*, а лишь то, что соответствует критериям — социальный интерес, дискуссионность, компетентность. А его *выразители* — классы, социальные слои, содружество классов, народ.

Значит, мнение можно классифицировать как:

- индивидуальное;
- групповое, или общее;
- мнение общественности, или общественное.

Общественное мнение не может существовать вне системы экономических, социально-политических, идейно-нравственных отношений. Оценочные суждения, содержащиеся в этом феномене, имеют социальный характер. Еще Г. В. Плеханов в «Очерках по истории материализма» писал, что общественное мнение имеет свои корни в социальной среде и в конечном счете в экономических отношениях; это не противоречит тому, что всякое данное «общественное мнение» начинает стареть, как только начинает стареть вызывающий его способ производства»[1].

Общественное мнение в современной России

Общественным мнением постоянно манипулируют различные политические субъекты. Политики, желая добиться своих целей, выдать свои узкопартийные, социальные интересы за интересы широких народных масс, как правило, опираются на «своих» исследователей общественного мнения.

В России действуют более двух десятков центров изучения общественного мнения. Но на виду и на слуху миллионов людей (телезрителей, радиослушателей, читателей массовых печатных изданий) практически шесть: Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонд «Общественное мнение», Аналитический центр по общей политике Администрации Президента. Vox Populi Б. Грушина, Центр А. Киссельмана (Санкт-Петербург), Институт прикладного системного анализа. Это не значит, что другие научные подразделения, особенно в регионах, плохо знают проблему, некачественно ее исследуют. Скорее наоборот. Но, как показывает практика, наибольший интерес средств массовой информации и политиков вызывает продукция именно названных центров. Дело в

[1] *Плеханов Г.В.* Избр. философ. произв. Т. 2. — М., 1956. — С. 178.

том, что эти центры охотно выполняют социальный заказ политических лидеров, а региональные подразделения, как это ни парадоксально, дают более объективную информацию, находясь в стороне от столичных политических игр и баталий. Сошлемся на факты, сравнительно недавно являвшиеся объектом внимания специалистов по изучению общественного мнения, в том числе широких теле- и радиоаудиторий, читателей наиболее тиражных газет. Начиная с 1993 г. средства массовой информации (особенно электронные) во время подготовки к выборам в Госдуму регулярно публиковали, транслировали различные прогнозы, рейтинги популярности партий, движений, их лидеров. По данным опросов общественного мнения, накануне голосования в 1996 г. социологи отдавали пальму первенства поочередно то партии «Демократический выбор России», то движению «Наш дом Россия», то «Яблоку». А в итоге победу одержали коммунисты и аграрии. В чем дело? Уровень профессиональной квалификации столичных социологов стал так низок, что они не могли подготовить точный прогноз? Нет. Мы имеем дело с обыкновенной *манипуляцией* общественным мнением. Рейтинги популярности лидеров строились и строятся на чрезвычайно субъективных показателях, на априорных мифологемах, а поэтому не отражают реального положения дел.

Достоверность социологической информации во многом зависит от политических воззрений ученого, его зависимости от заказчика. Российская печать полна фактов, свидетельствующих о такой зависимости многих, социологических центров, особенно при опросах общественного мнения во время избирательных компаний. Этим, во многом, объясняется потеря доверия к опросам и к самой социологии в обществе. И заявления таких известных ученых, как В. А. Ядов, «что надежность исследований» не зависит от политической ориентации или участия в политических движениях, есть лишь желание сделать очевидное невероятным[1].

Вот лишь один из примеров. Ежемесячно «Независимая газета» публикует рейтинги влиятельности политических деятелей России, Украины, Белоруссии, Молдовы и т.д. Оценки влияния выводятся на основе усреднения оценок, выставляемых со зна-

[1] См.: Интервью *В. А. Ядова* корреспонденту «Информационного бюро обмена с Восточной Европой» //Социс. 1996. № 12.

ком «+» или со знаком «—» пятьюдесятью экспертами. Механика выведения оценки видна невооруженным глазом: все дело в подборе экспертов. Иногда публикуются списки иных экспертов, правда, не совсем полные.

Этот и другие примеры показывают необходимость введения общественного контроля за достоверностью результатов изучения общественного мнения и ответственности средств массовой информации за распространение заведомо ложной информации.

Методы ведения опросов потенциальных избирателей (электората) бывают часто некорректны. Теле- и радиоопросы при определенных обстоятельствах — средства самообмана, обмана, подтасовки и т.д. Ответы по телефону не отражают мнения всего населения России, владельцы квартирных телефонов — это больше интеллигентствующий электорат, нежели представители рабочих и крестьян. Далее, мнение москвичей далеко не всегда совпадает с мнением населения российской глубинки.

Слабым местом в методике опросов являются вольные или невольные ошибки в выборке, из которой исключаются «нежелательные» социальные группы — пенсионеры, рабочие, жители малых городов и сельской местности. Пренебрежение интересами и мнениями этих крупнейших социальных групп России сказалось на достоверности многих прогнозов.

Среди высказываний общественности встречаются суждения истинные и ложные. Но всегда ли можно таким образом оценивать те или иные суждения? Как известно, это — метафизический подход к оценке любых явлений, в том числе и общественного мнения. Как правило, между истиной и ложью находится целый ряд степеней истинности и ложности. Совершенно верное при обсуждении, анализе одних вопросов общественное мнение может быть иллюзорным или ошибочным при обсуждении других. Происходит это потому, что различные группы людей при анализе и оценке одного и того же вопроса чаще всего занимают различные, а порой прямо противоположные позиции. Из противоположных (высказанных) точек зрения правдивой, верной бывает одна или ни одной. Но главными факторами, от которых зависит степень истинности или ложности общественного мнения, являются социальная обусловленность процесса его формирования, компетентность и

социальная установка его источников (в том числе телевидения, радио, прессы и т.д.) и субъектов. Эти факторы, взаимодействуя друг с другом, детерминируют существование многозначного (истинно-ложного) общественного мнения.

Факты манипуляции этим феноменом позволяют некоторым социологам утверждать, что общественного мнения не существует по крайней мере в том виде, в каком его представляют все, кто заинтересован в его существовании. Например, с точки зрения французского ученого *П. Бурдье*, есть мнения сформированные или мобилизованные; есть группы давления, работающие на защиту чьих-то интересов. Все это — одна сторона проблемы; другая ее сторона — предрасположенность, готовность электората отдать предпочтение какому-либо субъекту, нужен только внешний толчок.

> Общественное мнение в том значении, какое скрыто, ему придается теми, кто занимается опросами, или теми, кто использует их результаты, только это, уточняю, общественное мнение не существует.[1]

Такая точка зрения обусловлена фактами манипуляции общественным мнением. Однако манипуляции имеют свои границы, каковыми являются противоречия между интересами классов, социальных групп, политической элиты и людей наемного труда. Такое противоборство может иметь разные формы. Выступления шахтеров Кузбасса, Ростова, недовольных политикой правительства, продемонстрировали достаточно активную форму протеста против манипулирования их сознанием. В противоборстве мнений различных социальных групп, классов рождается и функционирует общенациональное мнение.

Обычно говорят: глас народа — глас Божий. Но это далеко не всегда справедливо. Массы, народ под воздействием средств массовой информации могут заблуждаться в том или ином случае, особенно когда им преподносится полуправда, а их коренные, главные интересы подменяются сиюминутными, порой искусственно навязанными.

Общественное мнение проявляется тем ярче и активнее, бывает тем действеннее, чем вернее, точнее выбрана и сформу-

---

[1] *Бурдье П.* Социология политики //Социологос. 1993. — С. 177.

лирована задача, которую предстоит решить, чем глубже и полнее разъяснены цели и средства их достижения. Оно — чуткий барометр, его показания говорят о глубинных процессах, протекающих в сознании масс. Эти процессы первоначально могут быть едва заметны или только нарождаться. Без умелого улавливания, глубокого анализа нарождающихся в обществе тенденций и их отражения в общественном мнении невозможна никакая мало-мальски серьезная политика.

16.2. Функции общественного мнения

Функции общественного мнения различаются в зависимости от характера взаимодействия мнения тех или иных социальных институтов и отдельных лиц, в первую очередь от характера воздействия первых на вторых, от содержания высказываемого мнения, от его формы[1]. Для общественного мнения характерны следующие функции: экспрессивная (в более узком смысле контрольная), консультативная, директивная.

1. *Экспрессивная функция* — самая широкая по своему значению. Общественное мнение всегда занимает определенную позицию по отношению к любым фактам и событиям в жизни общества, действиям различных институтов, лидеров государства. Эта особенность придает данному феномену характер силы, стоящей над институтами власти, оценивающей и контролирующей деятельность институтов и лидеров партий, государства.

Таким образом, объективным содержанием общественного мнения государственные институты, их лидеры ставятся в положение контролируемых. Обладая только одной моральной властью, общественное мнение бывает весьма эффективным своим результатам. Этот эффект будет, безусловно, выше, если он подкрепляется разнообразными формами контроля со стороны широких масс населения.

2. *Консультативная функция* — общественное мнение дает советы относительно способов разрешения тех или иных социальных, экономических, политических, идеологических, межгосударственных проблем. Это мнение будет справедливым, если,

---

[1] См.: *Грушин Б. А.* Мнение о мире и мир мнений. — М.: Политиздат, 1967. — С. 87.

конечно, институты власти заинтересованы в таких советах. Прислушиваясь к этим советам, политические лидеры, группы, кланы вынуждены корректировать решения, методы управления.

3. *Директивная функция* общественного мнения проявляется в том, что общественность выносит решения по тем или иным проблемам социальной жизни, имеющие императивный характер, например, волеизъявление народа во время выборов, референдумов. Народ в данных случаях не только дает мандат доверия тому или иному лидеру, но и высказывает свое мнение. Императивные высказывания занимают в политике весьма значительное место.

В зависимости от содержания суждений, сформированных общественностью, мнение может быть оценочным, аналитическим, конструктивным и регулятивным.

Оценочное мнение выражает отношение к тем или иным проблемам или фактам. В нем больше эмоций, чем аналитических выводов, умозаключений.

Аналитическое и *конструктивное* общественное мнение тесно связаны между собой: принятие какого-либо решения требует глубокого и всестороннего анализа, для чего необходимы элементы теоретического мышления, а порой и напряженной работы мысли. Но по своему содержанию аналитическое и конструктивное мнения не совпадают.

Смысл *регулятивного* общественного мнения состоит в том, что оно вырабатывает и внедряет определенные нормы общественных отношений и оперирует целым сводом не писанных законом норм, принципов, традиций, обычаев, нравов и т.д. Обычно оно реализует тот кодекс правил, который закреплен в нравственном сознании людей, групп, коллективов. Общественное мнение может также выступать в форме *позитивных* или *негативных суждений*.

Изучение общественного мнения социологическими методами позволяет уловить (при объективном анализе) малейшие его оттенки, тенденции его изменения, уточнить количественное соотношение между различными его оценками, узнать реальную расстановку политических сил. Применять методы социологического анализа можно и при изучении поступающих в различные государственные и общественные организации писем от населения.

Анализ общественного мнения

Анализ общественного мнения имеет не только большое практическое, но и теоретическое значение, способствует развитию наук об обществе. Социология, юридические и политические науки, экономические и этические теории не могут обойтись без такого анализа, пытаясь найти ответы на вопросы типа: «Чего хочет читатель, радиослушатель и т.д.?», «Что по тому или иному поводу думает народ?» и т.п. Верный ответ на подобные вопросы помогает увязывать научную работу с жизнью, теорию с практикой, гарантирует от ошибок в обобщениях, оценках. Серьезные выводы возможны на основе точной, разносторонней, объективной и многократно проверенной информации об общественном мнении.

На протяжении последних лет в России изучались проблемы формирования нравственного и политического сознания, проявления его в виде общественного мнения. Был проведен ряд исследований в Тульской, Калужской областях, в Москве, в одном из малых городов Красноярского края. В общей сложности было опрошено свыше 2000 респондентов. Из них более 40% составляли рабочие малых городов и поселков городского типа, а также крупных городов (Тула, Калуга) и мегаполиса (Москва). Около 40% опрошенных — служащие и инженерно-технические работники, почти 10% — пенсионеры, остальные — учащиеся, студенты, домохозяйки, 55% опрошенных — мужчины.

Как показал опрос, на изменение динамики общественного мнения и социальных ожиданий большое влияние оказывают несколько взаимосвязанных факторов. К ним относится нарастающее разочарование в реформах, особенно в экономической и социальной сферах. Отсюда — усиление пессимизма и неуверенности в завтрашнем дне. В начале 1991 г. тревогу за свое будущее испытывали почти 40% опрошенных. В конце 1994 г. эти опасения разделяли уже почти 60%, а в конце 1996 г. — 80% респондентов. Сегодня число надеющихся на улучшение жизни в условиях перехода к рыночной экономике не составляет и 20% опрошенных. Лишь немногим более 20% респондентов считают, что экономическая ситуация начнет улучшаться через год, 10% высказывают мнение, что улучшение произойдет через три—пять лет, а наибольшая часть опрошенных (65%) уверена, что для радикального улучшения экономической

ситуации потребуется не менее десяти лет. Более трети опрошенных считают, что положение в стране чревато социальными взрывами.

Мировое общественное мнение

Необходимо обозначить еще одну сторону рассматриваемого феномена. По проблемам, волнующим все население земного шара, может формироваться *мировое общественное мнение*, являющееся мощным фактором общественно-политической жизни современного человечества. Например, существует четко сформированное общественное мнение в отношении таких глобальных общечеловеческих проблем, как предотвращение экологической катастрофы, термоядерной, химической или биологической войны и т.д.

Сегодня надо говорить о формировании сознания широких масс, формой проявления которого и служит мировое общественное мнение, имеющее новую качественную определенность — *демократический* характер. Платформой этого движения, к которому примыкают люди разных социальных слоев, вероисповедания, цвета кожи, должно быть сохранение колыбели человечества — Земли. Число сторонников сохранения жизни на Земле велико. По данным Института Гэллапа, каждые восемь из десяти опрошенных — горячие сторонники этой идеи.

Становление мирового общественного мнения — необходимое условие коренных социальных преобразований, изменения отношений между высокоразвитыми и развивающимися странами. Это мнение носит по сути социально-политический характер, так как именно такой характер имеют чаще всего сами мировые проблемы, являющиеся предметом мирового общественного мнения.

Итак, *общественное мнение* — это состояние массового сознания, заключающее в себе скрытое или явное отношение различных социальных общностей к проблемам, событиям, фактам действительности. Оно выступает в экспрессивной, контрольной, консультативной и директивной функциях. В зависимости от содержания высказываний этот феномен выражается в оценочных, аналитических и конструктивных суждениях. В зависимости от знака высказываний — в позитивных или негативных вариантах.

В поле зрения общественного мнения попадают лишь те проблемы, события, которые вызывают общественный интерес,

отличаются актуальностью и дискуссионностью. В качестве субъекта общественного мнения выступают классы, группы, слои населения. По своей структуре этот феномен может быть монистичным и плюралистичным. Формирование общественного мнения может быть стихийным и сознательным. Оно может содержать в себе правильные и иллюзорные представления о действительности. Набирает силу и мировое общественное мнение, предметом которого являются глобальные вопросы сохранения жизни на Земле.

Вопросы для повторения

1. Какое содержание вкладывается в понятие «общественное мнение»?
2. Как соотносятся категории «общественное мнение» и «общественное сознание»?
3. Каковы условия формирования общественного мнения?
4. Каковы границы манипуляции общественным мнением?
5. Перечислите функции общественного мнения.
6. В каких случаях формируется мировое общественное мнение?

17
Социология свободного времени

Социология свободного времени и культурного досуга — важное направление исследований условий жизни общества. В сфере свободного времени происходит не только восстановление способности индивида к производительному труду, но и развитие духовно-нравственных качеств личности, воспитание подрастающего поколения, его социализация, осуществляется ряд других социально важных функций.

17.1. Структура и классификация свободного времени

В системе социологического знания существуют понятия необходимого и свободного времени. *Необходимое время* определяет границы пространства внешней необходимости. Оно жестко детерминировано.

Свободное время — это часть внерабочего времени, остающегося у человека за вычетом необходимых затрат времени для свободного развития личности. Свободное время более пластично.

Классификация академика Струмилина

В отечественной социологии деление на необходимое и свободное время в рамках всего бюджета времени было введено в 20-е годы академиком *С. Г. Струмилиным*. Выберем из его классификации бюджета времени показатели только свободного времени:

- физическое развитие: физкультура и спорт, прогулки, туризм;
- культурная самодеятельность: общественные обязанности, учеба, посещение лекций, музеев, чтение книг, газет, художественная самодеятельность;

- культурный отдых: кино, театр и прочие зрелища, домашние игры, шахматы, шашки и др.;
- прочие развлечения: прием гостей и хождение в гости, прочие потери времени;
- бездеятельный отдых и прочее[1].

Все затраты времени — необходимого и свободного — для общества и для личности очень важны. Но затраты свободного времени имеют качественно иной характер: они обусловлены не нуждой и внешними обстоятельствами, а *внутренними, осознанными* потребностями развития личности. Деятельность человека в свободное время направлена на непосредственное формирование индивидуальности человека, т.е. на то, что делает его личностью. Свободное время, как правило, направлено на развитие творческих способностей и задатков, повышение культурного уровня, на эстетическое, нравственное, физическое совершенствование человека. По мере роста производительных сил общества сокращаются границы необходимого и расширяется сфера свободного времени. В этом проявляется *закон экономии общественного времени.*

По данным С. Г. Струмилина, в структуре буднего дня в 1924 г. у городских рабочих СССР необходимое время составляло у мужчин 85,3%, у женщин — 92,4%. Соответственно свободное время у мужчин занимало 14,7% и у женщин — 7,6% суточного фонда времени. В 1963 г., по данным ЦСУ РСФСР, в структуре буднего дня необходимое время у мужчин составляло 82,2%, а у женщин — 90,4%, а свободное время — 16,8% и 9,6% соответственно. К середине 80-х годов свободное время, по данным отечественных социологов, у мужчин составляло около 20%, у женщин — около 15%. Если же расчеты производились исходя из годового фонда, то сдвиги в приросте свободного времени были более значимыми.

Достаточное наличие и рациональное использование свободного времени для повышения образования, культурного уровня, овладения наукой, участия в социальной деятельности обусловливают реальную возможность расширенного воспроизводства как рабочей силы, так и духовных сил общества.

Следует оговориться, что методика расчета фондов необходимого и свободного времени у различных социологических

---

[1] См.: *Струмилин С. Г.* Проблемы социализма и коммунизма в СССР. — М., 1961.

направлений и школ весьма различна. В некоторых концепциях свободное время резко противопоставляется труду, в его определении абсолютизируется элемент свободы. Свободное время рафинируется, очищается от всяких обязанностей: профессиональных, общественных, семейных.

Важно отметить, что в исследованиях проблемы свободного времени сложились два основных подхода: экономический и социологический.

Социологический подход к изучению свободного времени

Социологический подход требует методологического обоснования, в котором далеко не последнее место занимает определение круга постановочных вопросов. Их мы и попытаемся обрисовать.

На наш взгляд, свободное время должно рассматриваться как социальный феномен, представляющий собой необходимое условие расширенного духовного воспроизводства личности.

Социологический подход включает *четыре* основных направления изучения феномена свободного времени.

1. Рассмотрение комплекса материальных и организационных условий увеличения массы свободного времени.

2. Исследование объективных факторов его реализации (наличие театров, клубов, библиотек, спортплощадок и т.д.). Здесь главное — исследование содержания работы институтов управления свободным временем.

3. Изучение субъективных факторов использования свободного времени (интересы, желания, стремления, ориентации различных социальных и демографических групп). Особенность этого направления — в выяснении отношения личности к тому или иному виду деятельности (или их совокупности) в свободное время.

4. Разработка плановых и прогностических моделей бюджетов свободного времени различных социально-демографических групп в разных социально-территориальных общностях (предприятии, поселении, в частности, городе или селе, области, регионе, стране в целом) для целей социального планирования и прогнозирования.

Представляется, что регулирование свободного времени наиболее целесообразно в рамках социального планирования и прогнозирования на уровне как региона, так и отдельных предприятий. В связи с этим можно отметить, что величина,

структура и содержание свободного времени могут и должны быть в числе показателей измерения уровня социальной организации предприятия, поселка, города и т.д.

Всестороннее развитие личности требует не дифференцированного, а интегрированного учета воздействия указанных условий. Поэтому речь следует вести о культурно-техническом уровне трудящихся как сводном социально-экономическом показателе. В нем в известной мере сконцентрированы две глобальные проблемы. Это, с одной стороны, человек и эффективность производства, а с другой — человек и его духовное совершенство. Успешное решение этих двух проблем реально возможно лишь через преломление во времени, точнее — через совершенствование личности за счет разнообразных видов деятельности в свободное время.

Свободное время состоит из двух частей. Одна часть — это время, расходуемое на необходимую общественную, творческую и иную деятельность (повышение квалификации, учеба, занятия с детьми и т.п.). Другая часть — это собственно досуг (любительский труд, потребление духовных благ, занятия физической культурой, спортом, встречи с родственниками, друзьями, пассивный отдых и др.).

Социологи, осмысливая проблемы рационального использования свободного времени, взаимосвязи личного и общественного, ввели термин *культура свободного времени* и тем самым весьма точно подчеркнули уровень его освоения и перспективы развития. Культура свободного времени — понятие далеко не однозначное. Оно определяется во многом материально-технической базой культуры.

Отличительная черта города и городского образа жизни — достаточное число разнообразных социальных институтов образования и культуры. Каждый город — это определенный тип «культурной среды», где в окружении материальных, вещественных предметов, являющихся достижением определенного уровня культуры предшествовавших поколений, живет и развивается человек. Кроме того, это социальные институты различных уровней организации. Важное значение для характеристики культуры городов имеет социальный состав населения, так как он предопределяет степень образования, круг интересов и систему ценностных ориентаций в данной области. Неравномерность культурного развития трудящихся, проживающих в

различных населенных пунктах, связана не только с наличием культурных учреждений, но и со степенью развития духовных потребностей самого человека. Важны не только доступность ценностей культуры, но и потребность в их освоении.

Общественно-организованное и индивидуально-организованное свободное время

В сфере свободного времени, как и в сфере необходимого, существует деление на *общественно-организованное* и *индивидуально-организованное*. Такое разделение бюджета времени нужно для того, чтобы найти пути, средства, способы защиты наиболее обездоленных групп населения, улучшения их материального благосостояния и роста культурного уровня с целью решения проблем строительства социальной инфраструктуры. Важно также знать, с кем проводит время человек: один, с членами семьи, в компании, в большом коллективе. Это позволит изучить ценностные ориентации человека, его установки, поможет сформировать рациональные подходы организации свободного времени, активного отдыха и времяпрепровождения.

Здесь мы касаемся сложнейшей проблемы определения критерия рациональности в организации свободного времени. *Критерием рациональности видов деятельности и затрат внерабочего времени* социологи считают степень их соответствия всестороннему и гармоническому развитию личности. В макроструктуре внерабочего времени наиболее рационально свободное время, которое идет на удовлетворение духовных, интеллектуальных и социальных потребностей людей. Наименее рациональны затраты внерабочего времени, связанные с поездками, работой в домашнем и подсобном хозяйстве. Затраты времени на домашний труд и труд в подсобном хозяйстве, на передвижение к месту работы и обратно малоэффективны с общественной точки зрения. В 1996 г. они составляли в среднем 25—30% недельного фонда внерабочего времени, а в 1999 г. — до 35%.

Все процессы труда, быта, отдыха населения совершаются в конкретных условиях, определенных рамках материальной структуры — природных, искусственно созданных (городов, сел, деревень, хуторов). На них влияет пространственная организация (схема расселения, размещения отдельных элементов застройки — магазинов, культурных, спортивных учреждений и т.д.). Каждый процесс жизнедеятельности, как правило, со-

стоит из отдельных операций, которые совершаются в различных помещениях. Поэтому расположение зданий, планировка отдельного помещения, комплекса сооружений, их величина, форма и т.д. могут экономить время человека или, наоборот, способствовать его нерациональному расходованию.

Большинство социологов рассматривают использование свободного времени в двух аспектах: как физическую деятельность, связанную с физическим развитием, и как духовную, направленную на духовное развитие человека. При этом одна и та же деятельность может быть квалифицирована и как *активная*, и как *пассивная*: это зависит от точки зрения ее рассмотрения. Как оценить чтение газеты, журнала, книги, просмотр остросюжетного фильма по телевидению? Духовно — это активная форма восприятия, физически — пассивная. И наоборот, занятия спортом — активная физическая деятельность и пассивная духовная. К активному свободному времени чаще относят виды деятельности, носящие созидательное начало, а к пассивному — потребительское.

17.2. Свободное время в жизни общества

Свободное время и социальное развитие субъекта

Рационально использованное свободное время превращает человека в «иного», более социально развитого субъекта. Совокупность таких субъектов — основа для качественных изменений социальной структуры общества. В обществе сейчас идет достаточно активный процесс дифференциации социальной структуры, формирование новых социальных групп и слоев: предпринимателей, арендаторов, менеджеров, посредников, инженерно-технических работников нового типа и др. Отсюда понятно, что вхождение личности во вновь родившиеся, нарождающиеся социальные слои и группы связано с изменением социальных показателей, в том числе показателя использования рабочего и свободного времени.

Реальный *социальный рост человека* происходит в связи с изменением, точнее, повышением его культурно-технической грамотности. Эти элементы есть не что иное, как показатели,

индикаторы социального продвижения. Повышение показателей культурно-технической грамотности работников, как правило, способствует переходу их к более сложным социально-экономическим видам трудовой деятельности и, следовательно, обусловливает в значительной степени социальное продвижение.

Изменение показателей социального статуса теснейшим образом связано со свободным временем и определяется наличным фондом, сложившейся структурой и содержанием (набором видов деятельности) свободного времени. К середине 80-х годов бюджет времени населения страны был наиболее оптимальным. Свободное время у мужчин по сравнению с 1924 г. выросло на 25%, у женщин — почти на 50%.

Однако было бы неправильно (с точки зрения теории и практики) сводить роль свободного времени в процессе развития индивида только к количеству. В данном случае количество переходит в *новое качество*. Так, затраты времени на учебу в 1924 г. составляли у мужчин 168 ч, а у женщин — 87 ч в год. В середине 80-х годов эти затраты превышали 350 ч у мужчин и 240 ч у женщин. Но в 1924 г. затраты были связаны в основном с ликвидацией неграмотности, а в 80-х годах — с повышением квалификации, получением высшего и среднего специального образования, освоением новых технологий, профессиональных навыков. Это совершенно иное качество. Это тот «лифт», который способен перенести и чаще всего переносит человека на более высокий уровень социальной структуры.

Вместе с тем использование свободного времени в поселениях различных типов может способствовать или препятствовать социальному продвижению. Кроме того, его использование членами различных социально-демографических групп ускоряет или, напротив, тормозит их социальное продвижение.

Социальное движение работников связано с целым рядом проблем, носящих сложный, комплексный характер. Они затрагивают широкий круг вопросов, связанных с экономическим профилем изучаемого региона, уровнем и комплексностью его развития, ориентацией населения, влиянием окружающей среды на тот или ной вид трудовой деятельности, последующим трудоустройством в соответствии с возросшими личностными ориентациями.

Успешное решение указанных проблем имеет социальные и экономические последствия: *1)* значительно улучшается ком-

плектование трудовых ресурсов высококвалифицированными кадрами, что способствует ускорению темпов научно-технического прогресса и обеспечивает рост производительности труда; *2)* создаются реальные предпосылки полного сочетания потребностей личности и общества, совершенствуется социальная структура населения, наращивается социальный потенциал, идет процесс стирания различий между умственным и физическим трудом.

Для стимулирования данного процесса важно знать структуру свободного времени различных социальных групп. Знание фонда и структуры свободного времени рабочих и инженерно-технических работников, мужчин и женщин, различных возрастных групп населения, учет их интересов и ориентаций на различные виды деятельности в свободное время, целенаправленное воспитание прогрессивных тенденций в использовании свободного времени для отдыха, развития и пользования своими правами выступают как необходимая предпосылка достижения более полного социального равенства.

Бюджет времени У рабочих и ИТР рабочее время составляет 8 ч; время, связанное с домашним трудом, равно 2,67 ч у рабочих и 2,56 ч у ИТР; время, связанное с удовлетворением естественных потребностей 8,8 и 8,44 ч соответственно; свободное время — 3,68 ч у рабочих и 3,82 ч у ИТР.

По данным выборочных исследований, в 1990 г. в суточном фонде времени доля рабочего времени и времени, связанного с производством, составляла примерно 37,5%, доля времени на удовлетворение физиологических потребностей — 41,6%, доля времени, затрачиваемого на различные домашние дела, — 8,4%, доля же свободного времени, которое человек использует для повышения своего культурного, духовного, эстетического уровня, — всего 12,5%, т.е. лишь 1/8 всего суточного фонда времени.

Анализ распределения свободного времени между мужчинами и женщинами, между горожанами и селянами показывает, что у женщин остается намного меньше времени для досуга, чем у мужчин, как в рабочие, так и в выходные дни, особенно в сельской местности. Следовательно, меньше времени остается для совершенствования личности.

Однозначно решить проблему более рационального использования бюджета времени невозможно, особенно в наше вре-

мя, когда происходит ломка старых устоев в обществе и зарождение новых. Это многофакторная проблема.

1. Чтобы увеличить долю свободного времени в суточном фонде, необходимо уменьшить долю необходимых затрат времени, т.е. решить проблемы «марафонов по магазинам» в поисках более дешевых и качественных продуктов питания, передвижения к месту работы и обратно. В городах, где социальная инфраструктура более развита, у людей остается больше свободного времени, которое они тратят (по своему усмотрению) на активный и пассивный отдых.

2. Сейчас, когда резко снизился жизненный уровень населения, рядовому гражданину, человеку все труднее становится повышать свой культурный и духовный уровень, совершенствоваться, развиваться как гармоничной личности. Немалую роль играет в этом и падение нравов как следствие обрушившейся на нас с экранов, со страниц книг и газет лавины ужасов, порнографии и скандалов.

Различия в проведении свободного времени обусловлены еще и географическими особенностями, т.е. тем, что отличает один регион от другого: природные условия, климат, специализация в развитии производительных сил и т.д. В силу пространственных различий объекты управления свободным временем приобретают специфические особенности. Изучение данных особенностей — одно из важнейших условий управления свободным временем.

На суточное распределение времени большое влияние оказывает материальное обеспечение жителей города и деревни. По данным социологических исследований, проведенных в конце 1995 г. в Пскове группой ученых Института социологии РАН, свое материальное обеспечение работающие жители Пскова оценивают очень низко: его индекс составил 2,26 (в 1986 г. — 3,26) из 5 баллов. Весьма низко оценили псковитяне торговое обслуживание — его индекс равен 2,82, индекс бытового обслуживания — 2,42 балла (в 1986 г. — 3,08). Невысоко были оценены возможности проведения свободного времени. Так, индекс возможностей для развлечений и отдыха составил 2,45, занятий физкультурой и спотом — 2,55, культурного обслуживания — 2,5 (в 1986 г. — 3,23), общения — 3,20 (в 1986 г. — 3,42). Все 16 показателей, характеризующих различные сто-

роны жизни, зафиксированные в обследовании 1995 г., ниже, чем в 1986 г.[1]

Ухудшение жизни горожан (Псков — типичный российский город с развитой промышленностью, сферой культуры и быта, по структуре занятости и уровню жизни населения не отличается от других провинциальных российских городов) в обозримой перспективе будет отрицательно сказываться на количестве свободного времени и его использовании. Особенно это касается студентов, безработных, служащих, не имеющих специального образования, работников науки, здравоохранения, педагогов. Существенное снижение жизненного уровня обусловило необходимость поиска дополнительных источников существования, что повлияло на их деятельность в сфере домашнего хозяйства.

У 40% жителей Пскова (как мужчин, так и женщин) возросли затраты времени на работу по дому (приготовление пищи, уборка, стирка, починка, шитье, вязание, занятия с детьми, все виды ремонта своими силами, работы в саду, огороде и т.п.). Эта тенденция полностью совпадает с данными, полученными в ходе исследования бюджета времени рабочих и служащих, проведенного в Москве в 1995 г.: 2/3 респондентов-москвичей указали, что перестали пользоваться услугами предприятий бытового обслуживания или делают это значительно реже чем в 1994 г. Причин несколько, но в первую очередь — значительно возросшие цены на услуги прачечных, химчисток, парикмахерских и т.п. Большой процент опрошенных (72%) «производят» услуги для самих себя.

Земельные участки, которые имеют более 70% опрошенных, а 12% пользуются участками родственников, дают необходимые продукты питания, «съедая» большую часть свободного времени. О том, насколько интенсивно трудятся на земле горожане, свидетельствует тот факт, что даже в зимний период 18% респондентов выполняют какие-то виды работ на своих участках каждую субботу и воскресенье, а 32% — несколько раз в месяц. Кроме того, среди работающих жителей Пскова и Москвы, имеющих участок земли, подрабатывают в других местах еще более 24%. По сравнению с 1986 г. произошло почти пятикрат-

[1] См.: *Патрушев В., Караханова Т., Темницкий А.* Псков в 1986 и 1995 году //Социологический журнал. 1996. № 1—2. — С. 162.

ное увеличение числа людей, имеющих дополнительную работу[1]. Земельный надел выполняет сегодня для семьи функции источника дополнительного дохода, оздоровительного учреждения, спортивного зала или стадиона, полигона для любительского вида деятельности и т.д.

17.3. Факторы, влияющие на свободное время

По расчетам автора, в 1999 г. в суточном фонде времени россиянина доля рабочего времени, связанного с непосредственным трудовым процессом, составляет в среднем более 41,5%; доля времени на удовлетворение физиологических потребностей осталась приблизительно такой же — 42,1%; доля времени, затрачиваемая на различные домашние дела, превысила 12%; доля же свободного времени, которое человек использует для повышения своего культурного, духовного уровня, уменьшилась до 8%. Досуг стал занимать менее 1/10 всего суточного фонда времени. Кроме того, произошли резкие перемены в качестве использования досуга.

Структура свободного времени среднестатистического россиянина за последние годы продолжает ухудшаться, так как все большее число трудоспособного населения включается в поиски заработка. Особенно сильно подтолкнул жителей средних и малых городов к активному поиску дополнительных средств к существованию августовский кризис 1998 г. К сожалению, данные официальной статистики и самооценки респондентов своих расходов значительно расходятся. Например, в 1997 г. в Петербурге статистически рассчитанный прожиточный минимум составлял около 450 тыс. руб. Сами же петербуржцы оценили прожиточный минимум в 538 тыс. руб.[2]

Кризис 1998 г. особенно ударил по самым бедным: нетрудоспособным, инвалидам, больным и т.д. Если им позволяет физическое состояние, то они свое «свободное время» занимают поиском элементарного пропитания: попрошайничеством, сбо-

---

[1] См.: *Патрушев В., Караханова Т., Темницкий А.* Псков в 1986 и 1995 году //Социологический журнал. 1996. № 1–2. — С. 165–166.

[2] См.: *Протасенко Т.* Как мы живем через год после выборов губернатора //Невское время. 1997. 28 июня. — С. 3.

ром пустых бутылок, поиском на помойках остатков пищи и мало-мальски сносной одежды. Более сильные «новые бедные» ищут вторую или третью работу, не надеясь на социальную помощь, социальную поддержку и социальную защиту. Это прежде всего семьи работников бюджетных сфер, отраслей народного хозяйства, имеющих двух или более детей, представители ряда других профессий, не имеющих возможности обеспечить семьи необходимыми жизненными средствами за счет традиционной для них деятельности, а также семьи, оказавшиеся на краю финансовой пропасти из-за систематической задержки в оплате труда. В основном это люди работающие, старше 28 лет, имеющие высшее или среднее специальное образование. По данным социологов, из общего числа семей с тремя и более детьми 70% являются бедными, а с четырьмя и более — свыше 90%[1]. По данным различных научных центров, оценки доли бедных в составе населения колеблются от 50 до 80%[2]. Доля заработной платы в структуре денежных доходов россиян составляет около 40%, что значительно меньше, чем в развитых странах, где она составляет около 60%. А в структуре расходов на питание в суммарном доходе бедных семей составляет 72–73%[3].

Проблема бедности, во многом определяющая структуру рабочего и свободного времени, возникает в результате нарушения объективно обусловленных пропорций социального воспроизводства:

- *пропорций деятельности* (соотношения занятого и незанятого в общественном производстве населения);
- *пропорций состояния* (дифференциация населения по уровню обеспеченности материальными, духовными и социальными благами, соотношение между элементами благосостояния и фазами его воспроизводства);
- *пропорций отношений* (человек — общество — природа, человек — социальная группа — класс — общество).

В их основе лежит ключевая пропорция между производительной и потребительной силой общества, выражением которой является *соотношение рабочего и свободного времени*[4].

Необходимо отметить еще один важный феномен бедности: ее связь с социальными формами отчуждения человека от че-

---

[1] *Силласте Г.* Почему погиб закон о насилии в семье //Круг жизни. 1999. № 10.
[2] *Невское* время. 1998. 13 февраля.
[3] *Социс.* 1999. № 1. — С. 51.
[4] Там же. С. 54.

ловека, от предпосылок и результатов труда, с существенным ограничением потребления материальных и духовных благ. Человеку, отработавшему в двух-трех местах, или от восхода и до захода солнца — на дачном участке, на ферме — подчас становится не мил даже белый свет, собственные родные и близкие — жена, дети, а не только политическая борьба, партии, их союзы, партийные уставы и программы, цели и задачи, митинги и демонстрации и т.п.

Мы вкратце говорили о значительном ухудшении качества свободного времени, качества времяпровождения. Есть необходимость особо отметить тревожную тенденцию — рост потребления алкоголя, наркотиков. По данным академика Ф.Г. Углова, потребление алкоголя в России за минувшие 13 лет возросло более чем в два раза: с 8 л спирта до 17—18 л в год на одного человека. Почти 30% детей, подростков, юношей знакомы или регулярно потребляют наркотики или заменяющие их вещества. Кроме того, нищета, алкоголизация населения и др. порождают жестокость, порой совершенно немотивированную. Идет *криминализация российской семьи*. Россия по уровню жизни в 1998 г. сравнялась с Анголой и Коста-Рикой, занимающими 73—74-е место в мире[1].

Фонд и структуру внерабочего и свободного времени обусловливают общие (неспецифические) и специфические факторы.

К *общим* относятся такие, как состав населения по полу и возрасту, размер семьи, уровень доходов на одного члена семьи, размеры жилой площади, объем и качество коммунальных услуг, оказываемых населению, образование и т.д. Например, относительно высокий процент молодых специалистов и малосемейных граждан населения Севера повышают фонд свободного времени, а более высокий уровень доходов населения увеличивает свободное время и долю его затрат на культурный досуг и развлечения. Безусловно, для реализации данной тенденции необходима соответствующая материальная база.

Другая группа факторов — *специфические* — в решающей степени влияет на фонд, макро- и микроструктуру внерабочего и свободного времени. Это влияние испытывают даже бюджеты времени социально и демографически однородных групп населения. К таким факторам прежде всего относятся *природно-климатические условия*, проживание в городе или сельской ме-

[1] См.: *Круг* жизни. 1999. № 10. — С. 6.

стности, некоторые национальные особенности уклада жизни населения. Например, имеются свои, особые закономерности расселения в местах освоения районов Тюмени, Якутии, Красноярского края и Магаданской области, а также в Таджикистане, Узбекистане, на Северном Кавказе и т.д. И когда на Север приезжает человек из южных мест, у него неизбежно меняется подход к использованию свободного времени, на его психическое состояние оказывает большое влияние годовой ход времени, климат, особенности ритма жизни, однообразие внешних впечатлений, отсутствие привычных условий для учебы, самообразования, отдыха, развлечений. Минимум внешних впечатлений, долгое пребывание в кругу одних и тех же людей (часто по два-три года и более) нередко вызывают апатию, сужают круг социальных интересов, нарушают межличностные контакты и в конечном итоге приводят к снижению трудовой, социальной активности.

Культурная среда, в которой вращается человек, предопределяет его контакты. Чем шире представлена социальная и социально-профессиональная структура в поселении, тем более разнообразна его культурная среда. Там, где преимущественно развиваются одна-две отрасли (монокультура, например, хлопок), межличностные контакты беднее. Таким образом, культурная среда является той призмой, через которую воздействует на личность общая социальная среда, экономические общественные отношения, духовная жизнь общества. И поселение выступает в данном случае как социальная организация: с ним во многом связан жизненный путь человека, а для молодого человека — его становление. Жизненные идеалы находятся в прямой или косвенной зависимости от культурной и социальной атмосферы, сложившейся в данном поселении.

Высокая занятость человека многими видами культурной деятельности говорит о широте его кругозора, географии общения, включенности в различные виды общности. Но само по себе количество избранных в часы досуга занятий еще не является доказательством развития духовных потребностей. Только в том случае, если какой-то вид деятельности повторяется устойчиво, т.е. у человека выработалась потребность, привычка к позитивному виду занятий, можно говорить о *социально-полезной избирательности*.

Учет общих и специфических факторов очень важен для построения региональной модели системы материальных, органи-

зационных и личностных факторов, способствующих или препятствующих оптимальному использованию свободного времени, выбору видов социальной деятельности человека, нравственному формированию индивида. Эта работа должна строиться по-своему в каждом регионе исходя из структуры бюджета времени. Например, горожане Молдовы при опросе на первое место поставили культурные потребности, на второе — общение, преимущественно семейное, на третье — физическое совершенствование личности, на четвертое — пассивный отдых, на пятое — более возвышенную деятельность. Последнее место в структуре свободного времени занимают любительские занятия.

Велики затраты времени на бездеятельный отдых, особенно у молодежи. С преодолением 30-летнего возрастного барьера как у мужчин, так и у женщин подобные затраты уменьшаются, хотя общие затраты времени на бездеятельный отдых выше затрат времени на общественную работу, физкультуру и спорт вместе взятые. Но эта количественная сторона не раскрывает существа происходящего социального явления. Бездеятельный отдых — форма реализации социально и гигиенически неоправданных затрат времени отдыха, зачастую связанных с различными асоциальными эксцессами (алкоголизмом, противоправным поведением, правонарушениями).

Из всего сказанного следует, что реализация экономической реформы, переход к новым экономическим и другим общественным отношениям со всей необходимостью ставят вопрос рационального использования свободного времени на уровне каждой личности, семьи, а также широких общностей и организаций.

Вопросы для повторения

1. Какие виды времени обозначены в системе социологического знания?
2. Объясните отличия социологического и экономического подходов к изучению времени.
3. Назовите составные части свободного времени.
4. Какие виды деятельности человека в свободное время вы могли бы отметить?
5. От чего зависит качество использования свободного времени?
6. Какие факторы обусловливают фонд и структуру внерабочего и свободного времени?

18

Социология конфликта

Проблема конфликта — одна из актуальных в социологии. Она охватывает широкий круг вопросов, среди которых определение понятия конфликт, его природы как общественного явления, причин возникновения, возможностей разрешения конфликта, а также типология, классификация конфликтов, выявление их роли в общественной жизни и т.д.

18.1. Конфликт и различные подходы к его изучению

Прежде чем перейти к непосредственному изложению проблемы, дадим определение понятия «конфликт».

Конфликт — это столкновение противоположных целей, позиций, мнений, взглядов оппонентов как субъектов взаимодействия. Конфликт всегда связан с субъективным осознанием людьми противоречивости своих интересов как членов тех или иных социальных групп.

Обостренные противоречия порождают открытые или закрытые конфликты, если они глубоко переживаются людьми, осознаются как несовместимость их интересов.

Противоречия пронизывают все сферы жизни общества: экономическую, политическую, социальную, духовную. Одновременное обострение всех названных видов противоречий создает *зоны кризиса*. Проявлением кризиса общества служит резкий подъем социальной напряженности, которая нередко перерастает в конфликт.

Социологи марксистской и немарксистской ориентации отмечают, что конфликт есть *временное* состояние общества, которое можно преодолеть рациональными средствами. Большинство социологов склонны считать, что существование общества без конфликтов невозможно. Ибо конфликт — неотъемлемая часть бытия, источник происходящих в обществе изменений. Конфликт делает социальные отношения более мо-

бильными. Привычные нормы поведения и деятельности индивидов, ранее удовлетворявшие их, с удивительной решимостью отбрасываются и порой без всякого сожаления. Под воздействием конфликтов общество может преобразовываться. Чем сильнее конфликт, тем заметнее его влияние на течение социальных процессов и темпы их осуществления.

Истоки исследования проблемы конфликта восходят к глубокой древности. Еще китайские философы в VII—VI вв. до н.э. видели источник развития природы и общества в борьбе противоположностей. Мыслители Древней Греции создали учение о противоположностях и их роли в возникновении вещей.

Большое внимание исследованию конфликтов уделил итальянский мыслитель, государственный деятель *Н. Макиавелли*. В работах, посвященных римской истории, он рассматривает конфликты разного уровня и отмечает их положительную роль в общественном развитии.

Однако как социальное явление конфликт был впервые рассмотрен *А. Смитом*. В работе «Исследования о природе и причинах богатства народов» он писал, что в основе конфликта лежит деление общества на классы и экономическое соперничество между ними. Противоречия рассматривались им как движущие силы развития общества.

Большой вклад в осмысление социальных конфликтов внес *Гегель*. В «Философии права» одну из причин этих конфликтов он видел в социальной поляризации между накоплением богатства «в руках немногих» и ужасающей бедностью[1].

Уже в прошлом веке многие мыслители исходили из того, что конфликт — это реальность, неизбежное явление в истории человеческого общества и стимул социального развития. Этих взглядов придерживались немецкий социолог *М. Вебер*, австрийский социолог *Л. Гумплович* и др. С позиций исторического материализма рассматривали социальный конфликт *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, считающие, что конфликты порождаются социальным (имущественным) неравенством и проявляются в классовой борьбе. Именно классовая борьба не только неизбежна, но и необходима для обнаружения и разрешения противоречий капиталистического строя.

Критики марксизма отмечают, что проблема конфликта в марксизме не получила всестороннего обоснования, так как

---

[1] *Гегель Г.* Философия права. — М.: Мысль, 1990. — С. 437.

конфликты рассматривались этим учением только как столкновение между антагонистическими классами. К тому же в марксистской концепции абсолютизировались экономические отношения, считавшиеся главной причиной конфликта между классами и другими социальными группами.

Были и иные объяснения конфликта. Так, немецкий социолог *Г. Зиммель* определял конфликт не только как одну из форм разногласий, но и как социализирующую силу, способную объединить противоборствующие взаимосвязанные стороны. Он считал, что «конфликт очищает воздух».

Бесконфликтная модель общества

Свое дальнейшее теоретическое обоснование проблема конфликта получила в XX в. При этом теория конфликта противостоит теории структурно-функционального анализа общества.

Представители функционального анализа конфликтам отводили только негативную роль. Они придерживаются равновесной, бесконфликтной модели общества. Согласно взглядам сторонников этого направления общество представляет собой систему, жизнедеятельность и единство которой обеспечиваются благодаря функциональному взаимодействию ее составных элементов, таких, как государство, политические партии, промышленные объединения, профсоюзы, церковь, семья и т.д.

Исходя из идеи единства общества как предпосылки его равновесия и стабильности функционалисты называют в качестве решающего средства, обеспечивающего социальное единство, наличие у членов общества единых ценностей. Это могут быть правовые установки, нравственные нормы, религиозные заповеди. Данные ценности составляют основу жизни общества и определяют практическую деятельность как индивидов, так и социальных групп и организаций. Это, естественно, односторонний и узкий подход к рассмотрению происходящих в обществе явлений.

В середине XX в. в социологии оформилось направление, которое всесторонне и глубоко исследует проблему социальных конфликтов. Стали появляться работы, посвященные разработке собственно теории социального конфликта. Конфликты рассматривались как явления, органически присущие жизни общества. Наиболее известными исследователями этого направления являются *Р. Дарендорф, Л. Козер, К. Э. Боулдинг* и др.

Теория «конфликтной модели общества»

Немецкий социолог либеральной ориентации *Ральф Дарендорф* создал теорию «конфликтной модели общества» исходя из того, что любое общество постоянно подвержено социальным изменениям и вследствие этого испытывает социальный конфликт в каждый момент. Он рассмотрел причины формирования и этапы развития социальных конфликтов, в основе которых видел конфликт интересов.

Любое общество, по его мнению, опирается на принуждение его членов другими. Для субъектов общества изначально характерно неравенство социальных позиций (например, в распределении собственности и власти), а отсюда и различие их интересов и устремлений, что вызывает взаимные трения и антагонизмы. Дарендорф приходит к выводу, что социальное неравенство и порожденные им противоречия, безусловно, создают социальную напряженность и конфликтные ситуации. Именно *интересы субъектов* непосредственно влияют на формирование конфликта. Поэтому, чтобы понять природу конфликта, необходимо прежде всего понять природу интереса и способы его осознания субъектами конфликта. И здесь Р. Дарендорф выделяет объективные (латентные) и субъективные (явные) интересы. Они, по его мнению, обнаруживаются уже на первом этапе проявления конфликта, когда вырисовываются «обе стороны» конфликта... Но эти стороны пока не являются в буквальном смысле социальной группой, не консолидировались в нее. Поэтому Дарендорф называет их *квазигруппами*. В то же время в каждой из этих групп происходит формирование неких общих интересов и психологической направленности на их защиту. Все это характеризует п е р в ы й этап развития конфликта.

В т о р о й этап развития конфликта состоит, по Дарендорфу, в непосредственном осознании латентных, т.е. скрытных, глубинных интересов субъектов и тем самым в организации квазигрупп в *фактические группировки*, организации групп интересов[1].

Т р е т и й этап заключается в непосредственных столкновениях тех или иных «идентичных» групп (например, классов, наций, политических организаций, малых групп и т.д.). Если идентичность отсутствует, то конфликты неполные, т.е. до

[1] См.: *Дарендорф Р.* Элементы теории социального конфликта //Социологические исследования. 1994. № 5. — С. 142.

конца не сформировались. Дарендорф утверждает: «в целом каждый конфликт достигает своей окончательной формы лишь тогда, когда участвующие элементы... идентичны»[1].

По мнению Р. Дарендорфа, в основе социальных конфликтов лежат и политические факторы: борьба за власть, престиж, авторитет. Конфликты могут возникать в любом сообществе, где есть господствующие и подчиненные. Неравенство социальных позиций означает неодинаковый доступ к ресурсам развития индивидов, социальных групп или сообществ людей. А отсюда и неравенство их положения, и противоречивость интересов. Неравенство социальных позиций отражено в самой власти, которая позволяет одной группе людей распоряжаться результатами деятельности других групп.

Борьба за обладание и распоряжение ресурсами, за лидерство, власть и престиж делают социальные конфликты неизбежными. Конфликт воспринимается не как благо, а как неизбежный способ разрешения противоречий.

Дарендорф утверждает, что конфликты — это всепронизывающие компоненты общественной жизни. Их невозможно устранить только потому, что мы их не желаем, с ними надо считаться как с реальностью. Конфликты — источники инноваций и социальных перемен. Они не позволяют застаиваться обществу, так как постоянно создают социальное и психологическое напряжение. Согласно Дарендорфу, подавление и «отмена» конфликтов ведет к их обострению. Поэтому задача состоит в том, чтобы уметь контролировать конфликт: он должен быть легализирован, институционализирован, развиваться и разрешаться на основе существующих в обществе правил.

Теория позитивно-функционального конфликта

Американский социолог *Льюис Козер* в работах «Функции социальных конфликтов», «Продолжение исследования социального конфликта» и других обосновывает свою теорию позитивно-функционального конфликта. Под *социальным конфликтом* он понимает

> борьбу за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы, борьбу, в которой целями противников являются нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение противника[2].

---

[1] См.: *Дарендорф Р.* Элементы теории социального конфликта. С. 143.

[2] *Нечипоренко Л. А.* Буржуазная «социология» конфликта. — М.: Политиздат, 1982. — С. 39.

Л. Козер подчеркивает, что любому обществу присущи неизбежное социальное неравенство и вечная психологическая неудовлетворенность членов общества, порождающие напряженность между индивидами и другими социальными группами. Эта напряженность нередко разрешается через разного рода конфликты. Исходя из состояния общества Козер дает классификацию социальных конфликтов. Он отмечает, что в закрытых обществах социальные конфликты могут разрушать социальные связи, разделять его на враждебные группы, приводить к революции. В открытых же обществах конфликтам дается выход, что смягчает напряженность. Они могут нести в себе позитивный потенциал, способствуя развитию общества.

Общая теория конфликта

Американский социолог *Кеннет Эдвард Боулдинг* в работе «Конфликт и защита: общая теория» констатирует, что в современных обществах возможно и необходимо регулирование социальных конфликтов. Боулдинг считает, что конфликт неотделим от общественной жизни. Представление о сущности социальных конфликтов позволяет обществу контролировать их и управлять ими, предвидеть их последствия. По мнению Боулдинга, конфликт — это *ситуация*, в которой стороны понимают несовместимость своих позиций и стремятся опередить противника своими действиями. Конфликт выступает как вид социального взаимодействия, при котором стороны осознают свое противостояние и свое отношение к нему. И тогда они сознательно организуются, вырабатывают стратегию и тактику борьбы. Но все это не исключает того, что конфликты можно и нужно преодолевать или ограничивать.

Источники конфликтов

В целом зарубежные социологи далеко продвинулись в изучении социальных конфликтов. В исследованиях же советских ученых прежде всего подчеркивалась материально-экономическая и классовая природа конфликта. Это была марксистская концепция и сводилась она к анализу столкновений между антагонистическими классами — упрощенный подход к изучению проблемы. И поскольку считалось, что в социалистическом обществе отсутствовали антагонистические классы, значит, отсутствовали и конфликты. Поэтому исследования по этой проблеме почти не велись.

Только в последнее десятилетие эта тема стала освещаться в статьях, публикуемых например, в журналах «Конфликты и

консенсус», «Социологические исследования» и др. Появились монографические исследования, проводятся круглые столы, посвященные проблеме социальных конфликтов в условиях переходного периода.

Признано, что общество сохраняется как целое, *благодаря* постоянному разрешению присущих ему внутренних конфликтов. Выше уже говорилось о конфликтах, порождаемых неодинаковым положением людей по отношению к власти. Другими словами, когда одни, находясь у власти, управляют и командуют, другие вынуждены подчиняться и исполнять издаваемые указы, директивы, распоряжения.

Причиной социального конфликта может оказаться *несовпадение интересов и целей* соответствующих социальных групп. На наличие этой причины указывали Э. Дюркгейм и Т. Парсонс.

Причиной социального конфликта может стать *несовпадение индивидуальных и общественных ценностей.* У каждого индивида и социальной группы имеется определенный набор ценностных ориентаций относительно наиболее значимых сторон социальной жизни. Но при удовлетворении потребностей одних групп возникают препятствия, создаваемые другими группами. При этом появляются противоположные ценностные ориентации, которые и могут стать причиной конфликта. Например, разное отношение к собственности: одни считают, что собственность должна быть коллективной, другие выступают за частную собственность, третьи стремятся к кооперативной. При наличии определенных условий сторонники разных форм собственности могут вступить в конфликт между собой.

Не менее важным источником конфликтов является *социальное неравенство.* Специалисты в области социологии конфликта отмечают, что социальные позиции людей и характер их притязаний зависят от их доступа к распределению ценностей (доходов, знаний, информации, элементов культуры и т.д.). Стремление к всеобщему равенству, как показала история, не может рассматриваться как благо, ибо приводит к уравниловке, к угасанию для многих стимулов творческой деятельности и инициативы. Справедливости ради следует отметить, что невозможно удовлетворить потребности и интересы всех желающих. Поэтому неравенство, в том числе социальное, *неустранимо.* Оно существует повсеместно и нередко имеет положительное значение, ибо способствует проявлению состоя-

тельности, стимулирует жизненную энергию людей. Конфликт же возникает при такой степени неравенства, когда оно расценивается одной из социальных групп как весьма значительное, препятствующее удовлетворению ее потребностей. Возникающая при этом социальная напряженность приводит к социальным конфликтам.

18.2. Функции и классификация социальных конфликтов

Позитивные и негативные функции конфликтов

В существующей литературе высказываются две точки зрения: одна — о вреде социального конфликта, другая — о его пользе. Речь идет о позитивных и негативных функциях конфликтов.

Рассматривая роль конфликта как неизбежного явления развития общества, можно выделить одну из его функций, которая состоит в *разрядке психологической напряженности* в отношениях противоборствующих сторон. Существование, так сказать, выходных клапанов и отводных каналов помогает взаимной адаптации индивидов, стимулирует положительные изменения.

Другой позитивной функцией конфликта является *коммуникативно-связующая*. Через эту функцию участники конфликта осознают свои и противостоящие им интересы, выявляют общие проблемы, приспосабливаются друг к другу.

Еще одна позитивная функция конфликта, вытекающая из предыдущих, проявляется в том, что конфликт способен играть *консолидирующую роль* в обществе и даже быть движущей силой социальных изменений. Это происходит тогда, когда в ходе разрешения конфликта люди по-новому воспринимают друг друга и у них появляется интерес к сотрудничеству, выявляются возможности для этого.

Однако социальные конфликты нередко носят негативный, разрушительный характер. Они могут дестабилизировать отношения в социальных системах, разрушать социальные общности и групповое единство. Так, забастовки могут нанести серьезный урон предприятиям и обществу, ибо экономический

ущерб от остановок предприятий может стать фактором разбалансированности экономики. Национальные конфликты нарушают отношения между нациями. Но какие бы ни существовали точки зрения относительно функций социальных конфликтов, можно утверждать, что они являются необходимыми элементами развития общества, без них не может быть движения вперед.

Классификация и типология конфликтов

Конфликтов в обществе великое множество. Они различаются масштабом, типом, составом участников, причинами, целями и последствиями. Их стараются классифицировать по сферам жизни, например, конфликты в области экономики, в национальных отношениях, в социальной сфере и т.д.

Конфликты можно классифицировать и в *зависимости от субъектов* и *зон разногласий*. Такая классификация может быть выражена следующим образом[1].

Личностный конфликт — включает конфликты, происходящие внутри личности, на уровне индивидуального сознания.

Межличностный конфликт — разногласия между двумя или более людьми одной или нескольких групп. Они противостоят друг другу, но к ним могут подключаться отдельные личности, не образующие группы.

Межгрупповой конфликт — конфликт между социальными группами и социальными общностями людей с противоположными интересами. Это самый распространенный конфликт.

Конфликт принадлежности — когда индивиды имеют как бы двойную принадлежность. Например, конфликтующие образуют группу внутри какой-то большой группы или индивид входит одновременно в две конкурирующие группы, преследующие одну цель.

Конфликт с внешней средой — индивиды, составляющие группу, испытывают давление извне, прежде всего со стороны административных и экономических норм и предписаний. Они вступают в конфликт с институтами, поддерживающими эти нормы и предписания.

Типологию социального конфликта можно представить и таким образом:

Конфронтация — пассивное противостояние групп с противоборствующими политическими, экономическими и социаль-

[1] См.: *Фролов С. С.* Социология. — М.: Логос, 1996. — С. 326.

ными интересами. Как правило, это противостояние не принимает форму открытого столкновения, но предполагает наличие неустранимых разногласий и оказание давления;

Соперничество — борьба за признание личных достижений и творческих способностей со стороны общества, социальной группы, социальной организации. Цель соперничества — приобретение лучших позиций, признание или же демонстрация превосходства путем достижения престижных целей;

Конкуренция — особый тип конфликта, цель его — получение выгоды, прибыли либо доступа к дефицитным благам.

Профессор Мичиганского университета *А. Раппопорт*, полемизируя с известным американским специалистом в области теории конфликта профессором Гарвардского университета *Т. Шеллингом*, убедительно доказал, что нельзя все конфликты подгонять под единую универсальную схему. Есть конфликты типа:

а) «схватка» — когда противников разделяют непримиримые противоречия и рассчитывать можно только на победу;

б) «дебатов» — где возможен спор, маневры и обе стороны могут рассчитывать на компромисс;

в) «игр» — где обе стороны действуют в рамках одних и тех же правил, поэтому они никогда не завершаются и не могут завершаться разрушением все структуры отношений.

Этот вывод имеет важное значение, так как снимает ореол безысходности и обреченности вокруг каждого из конфликтов, будь то в международных отношениях или внутри общества[1].

> *Конфликт* с точки зрения социологии — это прежде всего модель поведения с особым распределением ролей, последовательностью событий, способами выражения взглядов, ценностных ориентаций, формами отстаивания интересов, целей.

Если исходить из поведенческой теории, то цель конфликта заключается в достижении собственного интереса за счет интересов других. Когда интересы четко демонстрируются, выявлены субъекты, объект и средства конфликта, а также тактика поведения, тогда это *открытые*, или *полномасштабные* конфликты. Если же интересы в конфликте структурированы слабо, численность участников невелика, он в меньшей степени

---

[1] *Фишер Ф. и Юри У.* Путь к согласию или переговоры без поражения. — М.: Наука, 1992. — С. 9.

легализован и поведение участников скрытое. Такой тип конфликта называется *«скрытым»*, или *неполным* (например, нарушение трудовой дисциплины, невыходы на работу, гражданское неповиновение и т.д.).

Можно назвать еще *ложный конфликт* — этот тип находится на стыке психологического и социологического подходов к анализу конфликта. В случае ложного конфликта чаще всего отсутствуют его объективные основания. Лишь у какой-то одной стороны возникает ложное представление о наличии конфликта, в то время как его в действительности нет.

Существуют и иные варианты типологии социальных конфликтов по различным основаниям. Точку здесь ставить не следует, так как проблема детальной разработки типологии остается достаточно открытой и ученым еще предстоит продолжить анализ.

Субъекты конфликтных отношений

Важным вопросом при рассмотрении социальных конфликтов является вопрос о действующих лицах и исполнителях конфликтных отношений. Наряду с понятием *сторона конфликта* сюда могут быть отнесены и такие понятия, как *участник*, *субъект*, *посредник*. Заметим, что не следует отождествлять участников и субъектов социальных конфликтов, так как это может привести к путанице в понимании выполняемых в конфликте ролей.

Участником конфликта может быть любой человек, организация, или группа лиц, которые принимают участие в конфликте, но не отдают себе отчет в целях конфликтного противоречия. Участником может быть стороннее лицо, случайно оказавшееся в зоне конфликта и не имеющее своего интереса[1].

Субъектом социального конфликта является отдельный человек или социальная группа, способные создавать конфликтную ситуацию, т.е. прочно и относительно самостоятельно влиять на ход конфликта в соответствии со своими интересами, оказывать влияние на поведение и положение других, вызывать те или иные изменения в социальных отношениях.

Поскольку очень часто потребности субъектов, их интересы, цели, притязания могут реализовываться только через использование власти, постольку в конфликтах непосредственное уча-

---

[1] *Затрудский Ю. Г.* Внутри конфликта. Социологические исследования. 1993. № 7. — С. 53.

стие могут принимать такие политические организации, как партии, парламентские организации, государственный аппарат, «группы давления» и т.д. Именно они являются выразителями воли соответствующих социальных групп и личностей. Нередко социальный конфликт принимает форму конфликта политических, этнических и других лидеров (широкие массы выходят на улицы лишь в моменты наивысшего обострения ситуации). Так, в большинстве социальных и национальных конфликтов в первые годы перестройки в нашей стране субъектами выступали исключительно представители государственных структур власти.

Известный специалист в области теории конфликтов Р. Дарендорф к субъектам конфликтов относил *три* вида социальных групп:

Первичные группы — это непосредственные участники конфликта, которые находятся в состоянии взаимодействия по поводу достижения объективно или субъективно несовместимых целей.

Вторичные группы — те, кто стремится быть не замешанным непосредственно в конфликте, но вносит вклад в его разжигание.

Третьи группы — силы, заинтересованные в разрешении конфликта.

Следует заметить, что социальный конфликт — это всегда *борьба*, порожденная конфронтацией общественных и групповых интересов.

Конфликт возникает не вдруг. Причины его накапливаются и зреют иногда продолжительное время. Конфликт — это борьба противоречивых интересов, ценностей и сил. Но для того чтобы противоречие переросло в конфликт, необходимо осознание противоположности интересов и соответствующая мотивация поведения.

18.3. Механизм социального конфликта

Предконфликтная ситуация

Как отмечалось, социальные противоречия не связаны с конфликтом напрямую. Между противоречиями и конфликтом находится своеобразное состояние, которое можно назвать *предконфликтной ситуацией*. Она непосредственно предшествует кон-

фликту, развивается в него. Предконфликтное состояние весьма неустойчиво: незначительное, даже случайное событие может вызвать необратимые процессы, прямо ведущие к открытому конфликту. На этой стадии складывается сочетание разных обстоятельств, которые предшествуют конфликтам и часто порождают, как правило, несовместимые требования. При этом удовлетворение интересов одной стороны препятствует удовлетворению интересов другой.

Важный момент зарождения конфликта — наличие объекта, обладание которым связано с удовлетворенностью потребностей сторон, втягиваемых в конфликт. Тем самым он может стать *причиной конфликта*. Данная ситуация, как правило, создается конфликтующими сторонами.

В предконфликтной ситуации конфликтующие субъекты прежде чем решиться на открытые действия оценивают свои возможности (материальные ценности, власть, информация, связи и т.д.), предпринимаются шаги для консолидации сил противоборствующих сторон, поиска сторонников. Кроме того, предконфликтная ситуация — это период формирования каждой стороной своей стратегии действий.

Начало конфликта

Начавшийся конфликт в процессе своего развития весьма претерпевает определенные изменения. Это связано с тем, что отношения, складывающиеся в начале и в конце конфликта, существенно различаются: с разной степенью проявляется активность субъектов, могут возникать неожиданные повороты событий и т.д. Создаются дополнительные причины для углубления и разрастания конфликта.

Процесс разрастания конфликта длится до тех пор, пока не появятся первые ощутимые результаты противоборства. Эти результаты осмысливаются, анализируются субъектами конфликта. На этом начальный этап конфликта заканчивается.

Начальная стадия конфликта, как и предконфликтная стадия, имеет свое значение. На этой стадии создаются те или иные благоприятные условия для вмешательства с целью преодолеть начавшийся конфликт. Каждая сторона уже столкнулась с сопротивлением противника, почувствовала его силу и может понять, как нелегко ей будет приблизиться к победе.

Начало конфликта является периодом наибольших колебаний участников. Не случайно сторонники открытых конфлик-

тов проводят работу по поддержанию боевого духа участников, убеждая их идти до конца. Именно на этом этапе могут быть предприняты действия, которые позволят остановить открытое столкновение, прейдя к компромиссному решению.

В самом конфликте действия могут быть открытыми, непосредственными, скрытыми, опосредованными. Они могут быть физическими, психологическими, идеологическими и т.д. В них проявляется специфическое поведение людей. Эти действия могут быть предсказуемы и непредсказуемы, но обычно они расширяют сферу конфликта.

Итак, для наличия конфликта требуются *три* условия: *1)* объективно складывающаяся конфликтная ситуация, *2)* субъекты конфликтов (наличие одной только конфликтной ситуации еще недостаточно, если стороны миролюбивы) и *3)* наличие повода для конфликта, т.е. своеобразного «спускового механизма», способствующего развитию событий.

Разрешение конфликта Это третья стадия протекания социального конфликта. Она предполагает: знание объекта конфликта, состава его участников, его исторических корней, и непосредственного повода, а также представление об уровне напряженности.

Признаком разрешения служит *завершение инцидента*. Это значит, что между конфликтующими сторонами прекращается конфликтное взаимодействие. *Устранение инцидента* — это необходимое, но не достаточное условие для погашения конфликта. Ибо при определенных обстоятельствах угаснувший конфликт может вспыхнуть вновь.

Разрешение конфликта возможно лишь при изменении конфликтной ситуации, точнее, если будет *изжита* коренная причина конфликта, когда изменится установка соперников относительно друг друга и они перестанут видеть друг в друге противников. И наконец, когда изменятся требования сторон и соперник пойдет на уступки (но возможны и одновременно обоюдные уступки).

Разрешение конфликта может быть частичное или полное. *Полное* разрешение означает прекращение конфликта, кардинальную перестройку всего образа конфликтной ситуации. При этом «образ врага» трансформируется в «образ партнера», установка на борьбу сменяется ориентацией на сотрудничество.

При *частичном* разрешении конфликта чаще изменяется только внешняя его форма, но сохраняются внутренние побудительные установки к продолжению противоборства.

Успешное разрешение конфликта связано с определенными условиями:

а) своевременной и точной диагностикой его причин. В ходе этого выявляются объективно существующие противоречия, интересы, цели. На основе такого анализа определяется так называемая *деловая зона конфликта*;

б) обоюдной заинтересованностью сторон в преодолении противоречий. Это возможно при взаимном признании интересов каждой из сторон. Для этого важно субъектам конфликтов освободиться от недоверия друг к другу;

в) совместным поиском путей преодоления конфликта. В данной ситуации могут быть использованы самые разные средства и методы.

Социальный конфликт внешне похож на спиралеобразные природные явления, такие, как водовороты, вихри и т.д. Вполне допустимо рассматривать каждый этап конфликта в виде витка спирали, имеющей свои подъемы и спады, напряженность и разрядку. Так, в конфликте действительно наблюдается рост психологической напряженности. Но этот рост не может быть бесконечен. Доходя до определенной точки, он как бы замирает, после чего наступает некоторый спад напряженности. Признание такого спиралеобразного движения отношений в конфликте важно, так как позволяет находить и использовать средства регулирования данных отношений.

В социологической науке соответствующее внимание уделяется выработке технологии урегулирования конфликтов, управления ими.

18.4. Управление конфликтом

Задача управления конфликтом — не допустить его разрастания и снизить его негативные последствия. В качестве субъектов управления конфликтом могут выступать как одна из его сторон, так и, например, третья сила, не участвующая в нем, но заинтересованная в его урегулировании. Кто бы не выступал субъектом управления социальным конфликтом, важно найти

способы и выработать технологию урегулирования конфликтных отношений. Этому, например, могут способствовать:

а) гласность, максимальная открытость социальных конфликтов (теневых, неявных, латентных). Этот позволит поставить их под контроль и своевременно отреагировать на процессы, происходящие в отношениях противоборствующих сторон;

б) снижение социального психологического возбуждения, чтобы воспрепятствовать появлению детонизирующих ситуаций в отношениях сторон.

Эти и другие возможные меры могут способствовать смягчению конфликтов, снятию их остроты, их урегулированию и разрешению.

Методы разрешения конфликтов

Разрешение социального конфликта — дело довольно сложное. Оно может идти различными путями. Используются различные методы.

1. *Метод избегания конфликта* — может выражаться в уходе с политической арены того или иного политического деятеля или в угрозе ухода; в избегании встреч с противником и т.д. Однако избегание конфликта не означает его ликвидацию, ибо остается сама его причина.

2. *Метод переговоров* — позволяет избежать применения насилия. В процессе переговоров стороны обмениваются мнениями, что неизбежно снижает остроту конфликта, помогает понять аргументы сторон, объективно оценить истинное соотношение сил и условия примирения. Переговоры позволяют рассмотреть альтернативные ситуации, добиться взаимопонимания, прийти к согласию, консенсусу, открыть путь к сотрудничеству.

3. *Метод использования посредничества.* Это примирительная процедура. В роли посредников могут выступать как организации, так и частные лица. Эти функции могут выполнять не только правительственные, но и любые другие учреждения и организации, отдельные личности. Практика подтверждает, что удачно подобранный посредник может быстро урегулировать конфликт там, где без его участия согласие было бы невозможно. Так, в сложных социальных конфликтах на Западе роль посредников выполняют лауреаты Нобелевской премии. Такая практика наглядно демонстрирует те высокие требования, которые предъявляются личности посредника (авторитет, нравст-

венность, профессиональная компетентность, высокий интеллект).

4. *Метод откладывания* — нередко означает сдачу своих позиций. Это действие распространено на практике. Но здесь важно подчеркнуть, что сторона, «сдавшая свои позиции», по мере накопления сил и изменения ситуации в ее пользу сделает, как правило, попытку вернуть утраченное.

5. *Метод третейского разбирательства, или арбитраж.* При разборе строго руководствуются нормами законов, в том числе международного права.

Поиск путей выхода из конфликтных ситуаций способствует выработке и других методов разрешения социальных конфликтов.

Рекомендации, позволяющие ускорить процесс разрешения конфликта

Осмысление природы и содержание общественных конфликтов позволило ученым, социологам и практикам, выработать рекомендации, которые могут помочь ускорить процесс разрешения конфликта:

- во время переговоров приоритет должен отдаваться обсуждению вопросов, касающихся содержания конфликта;
- стороны должны стремиться к снятию психологической и социальной напряженности;
- необходимо демонстрировать взаимное уважение друг к другу;
- участники переговоров должны гласно и доказательно раскрывать позиции друг друга и сознательно создавать атмосферу публичного обмена мнениями;
- все участники переговоров должны проявлять склонность к консенсусу, т.е. к согласию.

18.5. Социальные конфликты в современной России

Социальные конфликты получают своеобразное проявление в современной российской действительности. Сегодня Россия переживает кризис, причины которого разнообразны и однозначно оценить их трудно. Изменения в общественных отношениях сопровождаются невиданным расширением сферы

проявления конфликтов. В них вовлекаются не только большие социальные группы, но и целые территории, как однородные в национальном отношении, так и населенные различными этническими общностями.

Конфликтами охвачены все сферы жизни российского общества, социально-экономическая, политическая, сфера межнациональных отношений и т.д. Эти конфликты порождены реальными противоречиями в ходе углубления кризисного состояния общества. Нередко происходят, можно сказать, «неестественные» столкновения, искусственно создаваемые, умышленно провоцируемые, раздуваемые, особенно характерные для межнациональных и межрегиональных отношений. Результатом их являются кровопролития и даже войны, в которые помимо своей воли оказываются втянуты целые народы.

Конфликты на основе объективно возникающих противоречий, если они разрешаются, способствуют общественному прогрессу. При этом объективные противоречия, служащие источником конфликтных коллизий, могут быть разделены на два основных вида. С одной стороны, это противоречия, порождаемые социально-экономическим, материально-бытовым положением членов нашего общества. В ходе углубления этого противоречия происходит столкновение различных социальных групп, наций и т.д. Они осознают противоположности своих интересов, целей, позиций. Это проявляется в растущих непомерно контрастах богатства и бедности, процветания многих и обнищания большинства. С другой стороны, политические противоречия, обусловленные прежде всего неприятием политики властей. Сегодня это находит отражение в конфронтации многих общественных сил курсу правительства, ориентированному на смену общественно-политического строя.

Главное, что характеризует социальные процессы в России в последние годы — это явная *дезинтеграция* сложившихся ранее социальных структур и общественных связей. Наметился процесс перехода от интеграции и дифференциации одного типа к интеграции и дифференциации другого типа. В результате глубоких экономических и социальных преобразований российского общества с начала 90-х годов его социальная структура выглядит по-другому, более дифференцированно. Образовываются новые социальные группы, которые можно рассматривать в качестве класса собственников и предпринимателей; буржуа-

зия заявила о себе созданием собственных политических организаций и кардинальным изменением отношений собственности. Существуют и такие группы, как номенклатурная бюрократия, «теневики», формируются новые маргинальные группы. В стране осуществляется «декомпозиция» социальной структуры. Ее элементам присуще все большее расхождение в характере труда, размерах доходов, уровня образования, престижа и т.д. Растет и ширится социальное неравенство, оно становится основой возникновения множества конфликтов.

Противоречия между структурными элементами общества

Очевидно, что при многообразии факторов, влияющих на конфликтность в обществе, главную роль играют противоречия между тремя основными структурными элементами общества и внутри них. Речь идет о *власти* (законодательной, исполнительной, судебной), *предпринимательстве* (государственном, коллективном, частном, российско-иностранном, компрадорском, спекулятивном, мафиозном) и *производителях* (различных группах интеллигенции, служащих, рабочих, крестьян, фермеров, студенчества, ветеранов труда и т.д.)[1].

Динамика социальных процессов в российском обществе обусловлена коренными противоречиями, порожденными в перестроечное время, которые носят еще более острый характер. Это противоречие между декларированным обновлением и дальнейшим разрушением общественного организма; между стремлением войти в цивилизованный научно-технический прогресс и катастрофически углубляющимся кризисом экономики, науки, культуры, образования; между обещанной свободой, демократией и усиливающимся отчуждением народа от собственности, от управления страной[2].

Противоречий стало, как видим, значительно больше и они стали еще более острыми, приняли форму *социальных антагонизмов*. Антагонистическое противоречие выразилось прежде всего в конфронтации сторонников социалистического и капиталистического путей развития. Это противоречие стало стержнем всех сфер жизни нашей страны, импульсом жестких и не-

---

[1] См.: *Семенов В. С.* Россия в сети конфликтности: между взрывом и согласием //Социологические исследования. 1993. № 7. — С. 73.

[2] Там же.

примиримых конфликтов. Основная масса трудящихся ощутила все тяготы становления рыночных отношений, вступает в открытые конфликты с администрацией.

Очевиден *конфликт внутри интеллигенции*. Часть интеллигенции, участвуя в смене политического руководства, войдя в правительственные структуры и заняв там лидирующее положение, помогает утвердиться во власти новым классам. По сути дела устанавливается альянс части интеллигенции с «кадровой» элитой.

Хотя отечественная *буржуазия* только формируется как класс, но ее *конфликт* с другими классами и группами уже развертывается вокруг распределения кредитов, механизмов приватизации, налогового законодательства и т.д. Сегодня каждая группа промышленников и предпринимателей на всех уровнях (в центре и в регионах) стремится реализовать свои интересы. Для этого они используют лоббистское давление на исполнительную и законодательную власть.

Можно согласиться с мнением о том, что в современной России конфликт стал повседневной реальностью. Страна стала полем действия социальных конфликтов, начиная с межэтнических и кончая социально-массовыми, проявившимися во многих забастовках. Это подтверждают мощные забастовки шахтеров, работников наземного, воздушного, железнодорожного и морского транспорта, рыболовецких хозяйств, учителей, врачей.

С 1991 г. конфликты стали возникать в *региональном* масштабе. Они были обусловлены не противостоянием рядовых работников и администрации, а противостоянием населения и трудовых коллективов центральным органам власти и руководству. Основная направленность забастовочного движения в 1992 г. — это повышение уровня жизни участников этого движения[1]. В ходе забастовочной борьбы в 1992 г. преобладали требования о повышении заработной платы, уровня жизни, ликвидации задолженности по зарплате и выплате пенсий. Вместе с тем все громче раздаются требования, связанные с отстаиванием трудящимися своего права собственности на имущество предприятий.

---

[1] *Андреенкова Н.В., Воронченкова Г.А.* Развитие трудовых конфликтов в России в период перехода к рыночной экономике //Социологические исследования. 1993. № 8. — С. 25.

Анализируя динамику трудовых конфликтов, исследователи отмечают тенденцию перерастания их из собственно трудовых в политические. Почти всегда наряду с экономическими требованиями выдвигались и политические требования. Нельзя не учитывать, что в рабочем движении взаимодействуют разные силы, разных политических ориентаций. Все это сознательно политизируют трудовые конфликты.

Трудовые конфликты

Трудовые конфликты часто являются реакцией на перекосы в экономической и социальной политике правительства, на его неумение осознать последствия принимаемых решений. Основное содержание конфликтов в социально-экономической сфере связано с *перераспределением собственности* и становлением рыночных отношений, которые неизбежно приведут к поляризации социальных групп.

Можно отметить еще одну особенность социально-экономических конфликтов. Массовые конфликты в экономической сфере связаны еще с тем, что в стране до сих пор отсутствует четкая законодательная база разрешения трудовых споров. Была попытка принять закон о разрешении трудовых конфликтов, определить механизм этого разрешения. В основу его заложен принцип примирительных процедур через соответствующие комиссии и трудовые арбитражи. Предусматривались срок рассмотрения споров, обязательность исполнения принятых решений. Но этот закон так и не был принят. Примирительные комиссии, их арбитражи не выполняют свои функции, а административные органы в ряде случаев не выполняют достигнутые соглашения. Это не способствует разрешению трудовых конфликтов и ставит задачу создать более продуманную систему для их регулирования.

Конфликты в социально-политической сфере

Это *политические конфликты* по поводу перераспределения власти, доминирования влияния, авторитета. Они могут носить как скрытый, так и открытый характер. Основными конфликтами в сфере власти можно назвать следующие:

1) конфликты между основными ветвями власти (законодательной, исполнительной и судебной) в стране в целом и отдельных республиках и областях. На высшем уровне этот конфликт первоначально проходил по линии противостояния, с

одной стороны, Президента и правительства, а с другой стороны, Верховного Совета и Советов народных депутатов всех уровней. Этот конфликт вылился, как известно, в события октября 1993 г. Формой частичного его разрешения явились выборы Федерального Собрания и референдум по принятию Конституции России;

2) внутрипарламентские конфликты между Государственной Думой и Советом Федерации и внутри них;

3) конфликты между партиями с разной идеологической и политической ориентацией;

4) конфликты между разными звеньями управленческого аппарата.

Политические конфликты — это чаще всего нормальное явление в жизни любого общества. Существующие в обществе партии, движения, их лидеры имеют свои представления о выходе из кризиса и об обновлении общества. Это находит отражение в их программах. Но они не могут их реализовать до тех пор, пока находятся вне сферы власти. Потребности, интересы, цели, притязания больших групп и движений могут быть реализованы прежде всего через использования рычагов власти. Поэтому власть, политические институты России стали ареной острой политической борьбы.

Противоречия между законодательной и исполнительной властями переходят в конфликт лишь при определенном стечении объективных и субъективных факторов. При этом борьба носит нередко «верхушечный», элитарный характер.

Конфликты в верхних эшелонах исполнительной и законодательной власти разрешаются нередко силовыми приемами, нажимом, давлением, угрозами, обвинениями, пока социально-экономическая и политическая обстановка в России благоприятствует конфликтному сценарию развития событий. Важно понимать сложившиеся обстоятельства и стремиться к смягчению условий протекания конфликтов. Не допускать, чтобы они перерастали в насильственные действия той или иной другой стороны.

Межнациональные, межэтнические конфликты

Заметное место в современной жизни занимают *межнациональные, межэтнические конфликты.* В их основе лежит борьба за права и интересы этнических и национальных групп. Часто эти конфликты связаны со статусными и территориальными претензиями. Суверенитет народа или этниче-

ской группы в основном выступает доминирующим фактором в конфликте.

Есть основание полагать, что если бы и произошли позитивные изменения в экономике и политической сфере России, конфликтность в межнациональных и межэтнических отношениях полностью не исчезла бы. Ибо она имеет свою собственную логику происхождения и развития. Так, в сознании живущих поколений сохраняются обиды, нанесенные в прошлые времена, и они в силу нынешних несправедливостей (в какой бы форме они ни проявлялись) не в состоянии преодолеть чувство национальной неприязни. Поэтому проблема учета и реализации этнических интересов имеет важное значение. Представление об ущемленности национальных интересов и претензий наций на приоритетные права являются одним из источников общественной напряженности. С распадом СССР эта проблема не исчезла. Казалось, что с появлением новых государств на бывшей территории СССР создаются условия для успешного решения культурных, языковых и других проблем. Однако межэтнические противоречия разрастаются и вспыхивают с новой силой (Нагорный Карабах, Приднестровье, Осетия, Абхазия). В основе этих конфликтов лежат территориальные притязания. Конфликты умышленно провоцируются различными силами националистического, сепаратистского, фанатично-религиозного толка.

Надо сказать, что конфликты в России, хотя и происходят в различных сферах жизни общества и именуются как политические, экономические, национальные и т.д., в широком смысле относятся к *социальным конфликтам*. Это значит, что речь идет о противоборствах между общностями и социальными группами, силами, преследующими свои цели и интересы.

Формы выражения конфликтов

Наиболее открытой формой выражения конфликта могут быть разного рода *массовые действия*: предъявление требований к власти со стороны недовольных социальных групп; использование общественного мнения в поддержку своих требований или альтернативных программ; прямые акции социального протеста.

Массовый протест — активная форма конфликтного поведения. Он может быть организованным или стихийным, прямым или косвенным, принимать характер насилия или ненаси-

лия. Организаторами массовых протестов выступают, как правило, политические организации и так называемые группы давления.

Формами выражения протеста могут быть: *митинги, демонстрации, пикетирование, компании гражданского неповиновения, забастовки, голодовки, прогулы* и т.д. Организаторы акций социального протеста должны четко сознавать, какие конкретные задачи можно решить с помощью той или иной акции и на какую общественную поддержку они могут рассчитывать. Так, лозунг, являющийся достаточным для организации пикетирования, вряд ли может быть использован для организации компании гражданского неповиновения.

Итак, социальные конфликты выступают как нормальные проявления социальных отношений. В России идет процесс формирования некоего промежуточного типа экономики, в котором буржуазный тип отношений, основанный на частной собственности, сочетается с отношениями государственной собственности и монополией на определение средства производства. Создается общество с новым отношением классов и социальных групп, в котором будут возрастать различия в их доходах, статусе, культуре и т.д. Поэтому социальные конфликты будут неизбежны. Нужно научиться управлять ими, стремиться к тому, чтобы разрешать их с наименьшими издержками для общества.

Вопросы для повторения

1. Назовите причины, вызывающие социальные конфликты.
2. Каково основное содержание экономических и политических конфликтов?
3. Назовите варианты типологии социальных конфликтов.
4. Объясните механизм социального конфликта.
5. Назовите условия, влияющие на успешное разрешение конфликта.
6. Перечислите методы, используемые для разрешения социальных конфликтов.
7. В чем заключаются особенности социально-классовых и межнациональных конфликтов в России?

IV

Прикладная социология: методика и техника социологических исследований

> Объективность познания в области социальных наук характеризуется тем, что эмпирически данное всегда соотносится с ценностными идеями ...
>
> *Макс Вебер*

19

Социологическое исследование: понятие и виды, программа и выборка

В структуре социологии чаще всего выделяют три взаимосвязанных уровня: общесоциологическую теорию, специальные социологические теории (или теории среднего уровня) и социологические исследования. Их называют также частными, эмпирическими, прикладными или конкретными социологическими исследованиями. Все три уровня дополняют друг друга, что позволяет получить при изучении социальных явлений и процессов научно обоснованные результаты.

19.1. Социологическое исследование и его виды

Жизнь ставит очень много вопросов, ответить на которые можно только при помощи научного исследования, в частности, социологического. *Социологические исследования* помогают обеспечивать бесперебойную работу механизма обратной связи, дополняя и конкретизируя статистическую информацию конкретными данными об интересах и запросах, мнениях и настроениях людей, об их идеалах, жизненных планах, о степени удовлетворенности организацией труда, быта и досуга, состоянием морально-психологического климата.

Цели социологических исследований

Каждое серьезное дело требует тщательной подготовки. И социологические исследования не составляют исключения. Можно считать, что надежность, а значит, и ценность информации, полученной в результате проведенного исследования, прямо пропорциональны затраченным усилиям на его всестороннюю подготовку. Вот почему освоению методических и организационных приемов социологического анализа

общественных явлений и процессов предшествует глубокое овладение научными правилами, способными обеспечить высокий научный уровень анализа.

Подготовка социологического исследования — процесс, насыщенный разными видами работ, научными процедурами и операциями. Надо обеспечить надежную теоретическую основу исследования, продумать его общую логику, разработать инструментарии сбора информации, сформировать исследовательскую группу.

Цель любого социологического исследования — анализ таких проблем, которые имеют ключевое значение для жизни общества. Предмет внимания социологов должен отличаться ярко выраженной актуальностью, т.е. быть востребован жизнью; социолог призван помогать решать самые важные задачи и, кроме того, создавать научный задел, базу для удовлетворения потребностей не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня. Одна из главных причин обращения к социологическим исследованиям — потребность в обширной, содержательной и актуальной информации, отражающей наиболее важные стороны жизнедеятельности и взаимодействия индивидов, групп, коллективов, социальных слоев общества, которые чаще всего скрыты, представляют собой «молчание моря». Любое взаимодействие, скрытое от «внешнего глаза» («молчание моря»), может при определенных условиях выплеснуться бурно, яростно, перечеркивая все расчеты практиков социального управления.

Вместе с тем проведение социологического исследования — не самоцель. Как бы ни была значима его роль и широки возможности, оно выступает в качестве лишь одного из средств получения социальной информации. Признание за социологическим исследованием статуса «одного из...» не позволяет абсолютизировать его роль и рассматривать, как это иногда бывает, в качестве панацеи от всех бед.

Социологическое исследование, по мнению большинства серьезных специалистов-социологов, — это система логически последовательных методологических, методических и организационно-технических процедур, подчиненных единой цели: получить точные объективные данные об изучаемом социальном явлении. Первенство в любом социологическом исследовании отдается методологии.

В научной литературе понятие «методологии» имеет довольно много определений. Одно из наиболее авторитетных научных изданий «Энциклопедический социологический словарь» определяет

> *методологию социологического исследования* как составную часть и особую область социологического познания, имеющую своим содержанием совокупность принципов и способов организации, развития и оценки теоретического и эмпирического социологического знания, систему норм и регулятивов проведения социологических исследований[1].

Существуют и другие определения понятия «методология». Одним из самых простых является расшифровка этого греческого слова: метод — способ, прием; логос — закон, главное условие, принцип. В данном случае — это *способ получения нового знания*. Если рассматриваем такой подход, то главная задача методолога — показать, как конструируются понятия и какова их взаимосвязь с изучаемыми социальными процессами, человеческим взаимодействием. Значит, создавая исследовательские программы, социолог-методолог должен знать, что следует отбирать, наблюдать, как анализировать собранный эмпирический материал, преобразовывать его в соответствии с теоретическими положениями. Делается это для того, чтобы повысить уровень надежности получаемых эмпирических данных, следить за тем, как они вписываются в теорию, если же реальная действительность противоречит теоретическим построениям, то и скорректировать теорию.

В научной литературе до сих пор не утихают споры, что считать теорией и что методологией. Между этими понятиями трудно провести разграничительную черту: так тесно они взаимодействуют. Надо запомнить главные их признаки: теория дает объяснение тому или иному явлению и процессу, указывая на то, что надо исследовать, какую конкретную проблемную ситуацию предстоит изучить, а методология показывает как надо исследовать, т.е. дает объяснение ситуации и способы ее изучения.

> *Социологическое исследование* — это процесс познания, в котором проявляются два уровня социологического знания: тео-

[1] См.: *Энциклопедический* социологический словарь /Под общ. ред. акад. РАН Г. В. Осипова. — М., 1995. — С. 392.

ретико-методологический и эмпирический. В нем сочетаются дедуктивный и индуктивный методы анализа.

Социологическое исследование начинается с его подготовки: обдумывания целей, программы, плана, определения средств, сроков проведения, способов обработки информации и т.д. Это п е р в ы й его этап.

В т о р о й этап — сбор первичной социологической информации. Это собранные в различной форме необобщенные сведения — записи исследователя, выписки из документов, отдельные ответы опрашиваемых и т.д.

Т р е т и й этап — подготовка собранной в ходе социологического исследования (анкетного опроса, интервью, контент-анализа и т.д.) информации к обработке на ЭВМ, составление программы обработки, обработка на ЭВМ.

И наконец, заключительный, ч е т в е р т ы й этап — анализ обработанной информации, подготовка научного отчета по итогам исследования, формулирование выводов и рекомендаций для заказчика, субъекта управления.

Виды социологического исследования

Вид социологического исследования предопределяется характером поставленных целей и задач, глубиной анализа социального процесса и т.д. Различают три основных вида социологического исследования: разведывательное (зондажное, пилотажное), описательное и аналитическое.

1. *Разведывательное* (или *пилотажное, зондажное*) *исследование* — самый простой вид социологического анализа, позволяющий решать ограниченные задачи. По сути идет «обкатка» инструментария (методических документов): анкеты, бланка-интервью, опросного листа, карточек наблюдений, карточек изучения документов и др. Программа такого исследования упрощена, как и инструментарий. Обследуемые совокупности невелики: от 20 до 100 человек.

Разведывательное исследование, как правило, предваряет глубокое изучение проблемы. В ходе него уточняются цели, гипотезы, задачи, вопросы, их формулировка. Проводить такое исследование особенно важно в тех случаях, когда проблема изучена недостаточно или вообще ставится впервые. Разведывательное исследование позволяет получить оперативную социологическую информацию.

2. *Описательное исследование* — более сложный вид социологического анализа. С его помощью получают эмпирическую информацию, дающую относительно целостное представление об изучаемом социальном явлении. Оно обычно проводится в том случае, когда объект анализа — относительно большая совокупность, отличающаяся разнообразными характеристиками, например, трудовой коллектив крупного предприятия, где работают люди разных профессий, пола, возраста, стажа работы и т.д. Выделение в структуре объекта изучения относительно однородных групп (например, по уровню образования, возрасту, профессии) дает возможность оценить, сравнить интересующие характеристики, выявить наличие или отсутствие связей между ними. В описательном исследовании может быть применен один или несколько методов сбора эмпирических данных. Сочетание методов повышает достоверность и полноту информации, позволяет сделать более глубокие выводы и обоснованные рекомендации.

3. Самый серьезный вид социологического анализа — *аналитическое исследование.* Оно не только описывает элементы изучаемого явления или процесса, но и позволяет выяснить причины, лежащие в его основе. Поиск причинно-следственных связей — главное назначение такого исследования. Если в описательном исследовании устанавливается связь между характеристиками изучаемого явления, то в аналитическом выясняется, носит ли эта связь причинный характер и что является основной причиной, определяющей то или иное социальное явление. В аналитическом исследовании изучается совокупность многих факторов, обусловливающих то или иное явление. Обычно их классифицируют как основные и неосновные, постоянные и временные, контролируемые и неконтролируемые и т.д.

Аналитическое исследование невозможно без детально разработанной программы и отшлифованного инструментария. Оно обычно завершает разведывательное и описательное исследования, в ходе которых собираются сведения, дающие предварительное представление об определенных элементах изучаемого социального явления или процесса. Аналитическое исследование чаще всего носит комплексный характер. По используемым методам оно богаче, разнообразнее не только разведывательного, но и описательного исследования.

19.2. Программа социологического исследования

Подготовка и разработка программы

Подготовка социологического исследования непосредственно начинается не с составления анкеты (к чему зачастую прибегают малокомпетентные исследователи), а с разработки его программы, состоящей из двух разделов (блоков) — методологического и методического.

В *методологический раздел* программы входят: *а)* формулировка и обоснование социальной проблемы (проблемной ситуации); *б)* определение объекта и предмета социологического исследования; *в)* определение задач исследователя и формулировка гипотез. Данный раздел требует основательной теоретической подготовки социолога, осуществляющего исследование, умения логически анализировать обозначенные явления.

Методический раздел программы предполагает определение изучаемой совокупности, характеристику методов сбора первичной социологической информации, последовательность применения инструментария для ее сбора, логическую схему (или программу) обработки собранных данных на ЭВМ.

Тщательная подготовка программы социологического исследования позволяет избежать ошибок во время самого исследования и анализа его результатов.

Существенной (определяющей) частью программы любого исследования является прежде всего глубокое и всестороннее обоснование методологических подходов и методических приемов изучения социальной проблемы.

Под *социальной проблемой* следует понимать «социальное противоречие», сознаваемое субъектами (индивидами, группами и т.д.) как значимое для них несоответствие между существующим и должным, между целями и результатами деятельности, возникающее из-за отсутствия или недостаточности средств для достижения целей, препятствий на этом пути, борьбы вокруг целей между различными субъектами деятельности, что ведет к неудовлетворению социальных потребностей[1].

[1] См.: *Краткий* словарь по социологии. — М.: Политиздат, 1989.

Очень важно при этом избежать опасности постановки мнимой проблемы или объять необъятное в предполагаемом исследовании.

Программа исследования может быть направлена на многопроблемный социологический анализ, хотя большинство социологов полагает, что изучать несколько проблем в границах одного исследования трудно и нецелесообразно. Тому несколько причин: усложняется инструментарий исследования («разбухают» анкета, бланк опроса, интервью и т.д.), увеличивается количество документов, с которыми придется работать, и т.п. Все это может снизить качество собираемой статистической и социологической информации. Такое исследование потребует значительно больше времени, людей, финансовых и технических средств, кроме того, теряется оперативность информации: она стареет еще в период обработки. В связи с этим многопрофильное исследование должно проводиться только в исключительных случаях.

Начинающие социологи часто путают объект и предмет исследования, хотя это далеко не одно и то же. Выбор объекта и предмета исследования в определенной мере уже заложен в самой социальной проблеме.

Объектом исследования может быть любой социальный процесс, сфера социальной жизни, трудовой коллектив, какие-либо общественные отношения, документы. Главное, чтобы все они содержали социальное противоречие и порождали проблемную ситуацию.

Как считает В. А. Ядов, «объект социологического исследования — это то, на что направлен процесс познания»[1].

Предмет исследования — это те или иные идеи, свойства, характеристики, присущие, например, данному коллективу, наиболее значимые с практической или теоретической точки зрения, т.е. то, что подлежит непосредственному изучению.

Другие свойства, черты объекта остаются вне поля зрения социолога. Например, любой трудовой коллектив обладает множеством различных социальных, профессиональных характеристик. Но исследователя интересует только уровень нравственного сознания рабочих — членов этого коллектива. Тогда

---

[1] *Ядов В. А.* Социологическое исследование: методология, программа, методы. — М.: Мысль, 1987.

объект исследования — трудовой коллектив, а предмет — состояние нравственного сознания.

Анализ любой проблемы можно провести в теоретическом и прикладном направлениях в зависимости от цели исследования. Цель исследования может быть сформулирована как *теоретическая*. Тогда при подготовке программы основное внимание уделяется теоретическим и методологическим вопросам: изучению научной литературы по интересующей проблеме, построению концепции предмета исследования и т.п. В данном случае объект исследования определяется только после того, как выполнена предварительная теоретическая работа.

Социолог, решающий *прикладные* практические задачи, прежде всего определяет, какие конкретно цели ставятся перед ним, после чего с помощью научной литературы пытается выяснить: нет ли типового решения этих задач, чтобы не пришлось «изобретать велосипед». Гипотезы прикладного исследования будут выступать как варианты прочтения типовых решений применительно к конкретным условиям.

Воздвигать китайскую стену между теоретическим и прикладным исследованиями — ошибка. Любое теоретическое исследование можно продолжить до уровня прикладного и наоборот, хотя не из всякого прикладного исследования можно сделать верные теоретические выводы.

Определение цели исследования позволяет классифицировать, упорядочить задачи, которые являются своего рода ступеньками для восхождения к цели. Задачи бывают главными и дополнительными (или основными и неосновными). В качестве *главной* может выступать как теоретическая, так и прикладная (практическая) задача. Это зависит от заказа на исследование, но главная задача обязательно должна быть центральным вопросом исследования. *Дополнительные* задачи целесообразнее решать исходя из материала, полученного в процессе поиска ответа на главный вопрос. Для этого необходимо анализировать ту же самую информацию, но под иным углом зрения.

К исследовательской цели социолог идет последовательно, применяя те или иные методы, приемы. Их число предопределяется гипотезами исследования. *Гипотеза* — это научное предположение, выдвигаемое для объяснения каких-либо факторов, явлений и процессов, которое надо или подтвердить,

или опровергнуть. Выдвижение гипотез в программе исследования обусловливает логику процесса социологического анализа.

Социологическое исследование основывается, как правило, на предварительных предположениях. В них высказываются мысли о причинах возникновения изучаемой проблемы. Исследователь их обобщает, затем формулирует свои предположения в виде гипотез. Гипотезы позволяют повысить оперативность исследования, правильно выбрать его объект, метод сбора социологической информации. Но они не должны связывать исследователя и предопределять итоги его работы. Гипотезы должны быть сформулированы ясно и четко, однозначно. Как и задачи, они бывают основными и дополнительными.

Логический анализ понятий

Весьма существенную часть программы социологического исследования составляет логический анализ понятий. В этом разделе программы разрабатываются *методологические процедуры,* без которых невозможно заложить в инструментарий концепцию социологического исследования. Суть процедур сводится к логическому упорядочению основных категорий — наиболее общих понятий, которые будут применяться в исследовании. Понятия могут быть основными и неосновными. Основные категории занимают ведущее место в определении предмета исследования.

Логический анализ понятий требует глубокого и точного объяснения их содержания и структуры. Затем определяется соотношение нужных элементов, свойств исследуемого социального явления. Анализ этих элементов и свойств позволит составить более или менее целостное представление о состоянии (динамике, статике) исследуемого социального явления. Например, необходимо изучить социальную активность рабочих какого-либо коллектива. Логический анализ категории «социальная активность» требует выделить более дробные понятия, ее составляющие. К ним относятся активность трудовая, политическая, культурная, в сфере образования, общественной работы и т.д. Еще более детализируя, расшифровывая эти понятия, мы подходим к определению сущности отдельных элементов предмета исследования. Данные понятия все более приближаются к показателям, которые можно «закладывать» в анкету в виде конкретных вопросов.

Чем сложнее предполагаемое социологическое исследование, тем более разветвленной, сложной оказывается структура логического анализа основных понятий. Но чем глубже этот анализ, тем логичнее и полнее инструментарий сбора первичной социологической информации, которую можно измерить, применив при ее обработке количественные методы, т.е. методы точной науки.

19.3. Применение выборочного метода

Способы выборки Объект исследования чаще всего насчитывает сотни, тысячи, десятки или сотни тысяч людей. Как правильно организовать и провести опрос в таких случаях? Ясно, что если объект исследования состоит из 200—500 человек, они все могут быть опрошены. Такой опрос будет *сплошным*. Но если объект исследования насчитывает более 500 человек, то единственно верным будет применение *выборочного метода*.

Выборка должна учитывать взаимосвязи и взаимообусловленности качественных характеристик и признаков социальных объектов; говоря проще, единицы опроса выбираются на основании учета важнейших признаков социального объекта — образования, квалификации, пола и т.п. Второе условие: при подготовке выборки необходимо, чтобы отобранная часть являлась микромоделью целого и содержала важнейшие признаки, характеристики целого, или, как его называют в социологии, *генеральной совокупности*. В определенной степени генеральная совокупность есть объект исследования, на который распространяются выводы социологического анализа.

Выборочная совокупность — это определенное число элементов генеральной совокупности, отобранное по строго заданному правилу. Элементы выборочной совокупности (респонденты, анализируемые документы и т.п.), подлежащие изучению (опросу, интервьюированию и т.п.), и есть *единицы анализа*. Ими могут выступать как отдельные люди, так и целые группы (студенческие), рабочие коллективы.

Формируется выборка таким образом: на первом этапе, например, выбираются какие-либо трудовые коллективы, пред-

приятия, учреждения, элементы поселения (малые города или деревни). Среди них отбираются элементы, имеющие типичные для всей группы признаки. Эти отобранные элементы называются *единицами отбора,* а среди них выбираются единицы анализа. Такой метод чаще всего называют *механической выборкой.* При такой выборке отбор может быть произведен через 10, 20, 50 и т.д. человек. Промежуток между отбираемыми называется *шагом отбора* (шагом выборки).

Довольно популярен у социологов и статистиков метод *серийной выборки.* Здесь генеральная совокупность делится по заданному признаку (полу, возрасту, образованию и т.д.) на однородные части (серии). Затем отбор респондентов идет отдельно из каждой серии. Число респондентов, отбираемых из серии, пропорционально общему числу элементов в ней. Из генеральной совокупности, например содержащей 2000 человек, где 300 человек — наладчики станков, 700 — токари и фрезеровщики, 1000 — сборщики, отбираем каждого десятого. Следовательно, предстоит опросить 30 наладчиков, 70 токарей и фрезеровщиков и 100 сборщиков.

Социологи часто пользуются методом *гнездовой выборки.* В качестве единиц исследования отбираются не отдельные респонденты, а целые группы и коллективы. Например, из 30 студенческих групп, в которых занимаются по 20 человек, отбираются 10, и в этих группах проводится сплошной опрос. Гнездовая выборка дает научно обоснованную социологическую информацию, если группы максимально схожи по важнейшим признакам, например полу, возрасту, видам обучения и т.п.

В исследованиях применяется также *целенаправленная выборка,* как правило, использующая методы стихийной выборки, основного массива и квотной выборки. Метод *стихийной выборки* — это обычный почтовый опрос телезрителей, читателей газет, журналов. Здесь заранее невозможно определить структуру массива респондентов, которые заполнят и отправят по почте анкеты. Выводы такого исследования можно распространять лишь на опрошенную совокупность.

При проведении пилотажного, или разведывательного, исследования обычно применяют метод *основного массива.* Он практикуется при зондаже какого-либо контрольного вопроса. В подобных случаях опрашивается до 60—70% респондентов, попавших в отобранную совокупность.

Метод *квотной выборки* часто применяется при опросах общественного мнения. Им пользуются в тех случаях, когда до начала исследования имеются статистические данные о контрольных признаках элементов генеральной совокупности. Например, в качестве такого признака (параметра) берется уровень квалификации, образования и т.п. В переводе с латинского слово «квота» означает часть, приходящаяся на каждого. Отсюда и подход к выборке: необходимо определить, какая часть опрошенных должна приходиться на долю респондентов с различным уровнем образования и квалификации. Имеющиеся данные о том или ином контрольном признаке выступают в качестве квоты, а их числовые значения — показателей квоты. Респонденты при таком методе отбираются целенаправленно, с соблюдением показателей квот. Число признаков, данные о которых отбираются в качестве квот, обычно не превышает четырех, ибо при большем числе показателей отбор респондентов становится практически невозможным.

Определение объема выборочной совокупности

Это один из самых важных вопросов теории выборки. С одной стороны, величина выборки должна быть «статистически значимой», т.е. достаточно большой для того, чтобы при анализе изучаемых характеристик выявить устойчивые тенденции, с другой — она должна быть «экономной», т. е. в некотором смысле оптимальной. Каков же критерий оптимальности? Таким критерием являются сами характеристики или контрольные признаки исследуемого объекта, точнее, — дисперсия элементов генеральной совокупности по основным признакам.

В общем случае формула для вычисления величины выборочной совокупности имеет вид $n=\sigma^2/\Delta^2$, где σ^2 (сигма квадрат) — дисперсия контролируемого признака в генеральной совокупности; Δ — предельная ошибка выборки, значение которой в социологических исследованиях принимается равным 5% (0,05). Это означает, что среднее значение признака в выборочной совокупности будет отличаться от его среднего значения в генеральной совокупности; не более чем на 5%[1].

[1] Подробнее о выборке см.: *Статистический* словарь. — М.: Финансы и статистика, 1989; *Рабочая* книга социолога. — М.: Наука, 1989; *Энциклопедический* социологический словарь. — М., 1995.

Как видно из формулы, чем больше дисперсия, тем больше объем выборки. И соответственно по мере усиления требования к точности данных опроса (уменьшение предельной ошибки) требуется увеличение объема выборки.

Расчет по формуле производится всегда по какому-то одному признаку. Однако в социологических исследованиях изучается одновременно ряд характеристик. Совпадение структур выборочной и генеральной совокупностей также контролируется одновременно по нескольким признакам. Поэтому вычислять объем выборочной совокупности следует по тому признаку, дисперсия которой наибольшая.

Очень часто, когда информация о характеристиках генеральной совокупности отсутствует, исключается возможность определения объема выборочной совокупности при помощи формул. Практика социологических исследований свидетельствует, что соблюдение основных правил отбора единиц исследования позволяет достичь достаточно высокой степени репрезентативности при выборке 1000—1200 человек.

Достоверность выборки связана с такими понятиями, как *точность и репрезентативность*. Точность выборки связана с проблемой *ошибок смещения*, которые могут возникнуть в связи с несоблюдением правил отбора единиц исследования. Степень точности должна выражаться степенью совпадения структур выборочной и генеральной совокупностей по контролируемым исследователем показателям. Точная и репрезентативная выборка называется *достоверной*.

19.4. Рабочий план социологического исследования

Как ни важны сами по себе программа и выборка, тем не менее без *рабочего плана* невозможно грамотно провести социологическое исследование. Обычно в план закладываются основные процедурные мероприятия, которые надо осуществить при исследовании. Это позволяет с должной точностью определить затраты времени, сил, средств, объем работы — научной, организационной. План создается на базе определенных правил, суть которых состоит в том, что все научно-

исследовательские и организационно-технические процедуры и операции группируются в четыре раздела (блока).

Первый раздел предусматривает порядок подготовки, обсуждения, утверждения программы и инструментария социологического исследования. Сюда входит вопрос формирования и подготовки группы сбора первичной информации (интервьюеров, анкетеров). В этом же разделе нужно предусмотреть проведение пилотажного (разведывательного) исследования, которое покажет, как «работает» инструментарий. И если в каких-либо документах допущены ошибки при их подготовке, надо оперативно внести коррективы и в инструментарий, и в программу исследования. Когда документы для работы полностью готовы, они тиражируются и раздаются анкетерам, интервьюерам.

Второй раздел включает все организационные и методические виды работ, т.е. отвечает на вопросы: что надо сделать, где и когда, в какие сроки. Важно предусмотреть предварительное оповещение опрашиваемых о целях, задачах и практическом значении социологического исследования, т.е. заранее ответить на вопросы, которые обычно задают все респонденты (опрашиваемые). Если анкеты, бланки интервью раздаются и заполняются в группах под руководством анкетера, то необходимо предусмотреть такую процедуру в плане.

Третий раздел посвящен обычно планированию операций, связанных с подготовкой собранной в «поле» информации. План должен предусматривать, сколько специалистов вычислительного центра необходимо задействовать для выполнения этой кропотливой процедуры. При ее выполнении исследователи работают совместно с программистами, операторами ЭВМ, под контролем которых формируется массив информации для ввода в вычислительную машину. Перед этим исследователи проводят выбраковку тех анкет, которые не содержат ответов на ключевые вопросы. Они же кодируют (шифруют) открытые вопросы. Зашифрованные вопросы (альтернативы) вводятся в память ЭВМ при помощи специальных компьютерных программ. Статистический информационный массив «перевариваются» электронными машинами, и исследователи получают сводные таблицы цифр, процентов — *табуляграммы*. Существуют различные виды табуляграмм. В одних ответ дается только на один поставленный вопрос, раскрываются все альтернативы,

входящие в данный вопрос (да, нет, не знаю). Ответ дается в абсолютных цифрах и процентах. В других табуляграммах сразу распечатываются ответы на группу вопросов, и чтобы расшифровать их, требуются и подготовка исследователя к этой работе, и время. Тот и другой способы имеют свои достоинства и недостатки.

Четвертый раздел — это виды работ, связанные с анализом результатов обработки. Получив табуляграммы, исследователи подготавливают предварительный, промежуточный или итоговый отчет о проведенном социологическом исследовании, делают выводы, формулируют практические рекомендации.

Вопросы для повторения

1. Какие виды социологических исследований вы знаете?
2. С чего начинается социологическое исследование?
3. Какова структура программы социологического исследования?
4. В чем заключается «теоретическое» и «практическое» исследование?
5. Какие виды выборки в социологическом исследовании вы знаете?
6. Из каких разделов состоит рабочий план социологического исследования?

20

Методы социологических исследований

Использование конкретных методов социологического исследования зависит от условий, места и времени, целей и задач исследования, а также его вида. Для сбора социологической информации могут применяться различные методы: опрос, интервью, наблюдение, анализ документов, экспертная оценка, эксперимент и тестирование.

Каждый из этапов социологического исследования — это сложный трудоемкий, требующий специальной подготовки, но вместе с тем разносторонний и увлекательный процесс. Наибольший интерес представляет подробное рассмотрение *сбора социологической информации*, поскольку именно на этом этапе добываются *новые знания*, столь необходимые для обогащения и нормального функционирования науки. И если другие этапы базируются на уже «готовых» данных: разработка программы — на заранее имеющихся, а обработка и анализ — на вновь полученных, то сбор социологической информации нацелен именно на «свежее сырье» — те самые новые сведения, обобщая и перерабатывая которые, социолог строит научную теорию, помогающую глубже объяснить реальный мир и предсказать будущие события.

При этом *качество* (достоверность, объективность и т.д.) новой информации зависит прежде всего от того, какими способами, приемами и средствами она была получена. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о методах сбора данных в социологическом исследовании.

20.1. Анкетный опрос

Из многочисленных методов сбора социологической информации по интересующим социолога проблемам наиболее распространенным методом опроса респондентов является *ан-*

кетный опрос, поскольку с его помощью можно получить разнообразную и качественную социологическую информацию. Такой метод основывается на высказываниях отдельных лиц и проводится с целью выявления тончайших нюансов в мнении опрашиваемых (респондентов).

Анкетный опрос — важнейший источник информации о реально существующих социальных фактах, о социальной деятельности. Начинается он с формулировки программных вопросов, с «перевода» поставленных в программе исследования проблем в вопросы, исключающие различные толкования и доступные пониманию опрашиваемых.

Проводимый опрос должен отвечать следующим требованиям:

Требования, предъявляемые к анкетному опросу

- длительность не должна превышать 30—40 мин, поскольку усталость респондента не позволит получить полноценных ответов;
- интерес к предмету опроса должен не снижаться, а постепенно нарастать. Поэтому более сложные по содержанию (и пониманию) вопросы должны следовать за более простыми;
- первый вопрос не должен быть ни дискуссионным, ни настораживающим, а лучше всего — нейтральным;
- трудные вопросы целесообразно располагать в середине анкеты, чтобы «подвести» респондента к теме;
- вопросы должны быть ясными, четкими, понятными опрашиваемым (всем без исключения). Например, вопрос анкеты: «Каков размер Вашего месячного заработка?» — неясен. О чем здесь идет речь? Только о заработке или о доходе? О заработке с учетом вычетов налогов или о начисляемой сумме заработной платы, содержащей сумму подоходного налога? Входят ли в заработок, о котором идет речь, премиальные?
- вопросы должны отвечать требованиям логики: вначале речь должна идти об установлении того или иного факта (события), а потом уже о его оценке — это в а ж н е й ш е е требование социологического исследования. Например, первый вопрос: «Испытываете ли Вы какие-либо трудности на работе?». Ответы: «Да», «Нет». Второй вопрос: «Если

да, то в чем эти трудности выражаются?». В ответе приводится ряд факторов, затрудняющих работу. Третий вопрос: «Ваши предложения по преодолению трудностей».

Если в анкете появляется новый раздел, то необходимо «подвести» опрашиваемого к новой теме. Обычно это делается с помощью обращения в определенной форме к респонденту, например: «А теперь мы просим Вас высказать свое мнение о ...».

В подобной же форме строится и *обращение* к респонденту с просьбой принять участие в проводимом исследовании. Это обращение предшествует постановке вопросов и является своего рода введением, оно должно быть кратким, понятным и четким. Приведем пример.

> Уважаемый коллега! Мы обращаемся к вам с просьбой высказать свое мнение о новых формах организации труда.
>
> Ваши искренние и точные ответы позволят сделать обобщения и выработать практические рекомендации по улучшению организации труда.
>
> Возможные ответы в большинстве случаев приведены в анкете. Просим внимательно прочитать предложенные варианты ответов и отметить тот ответ, который соответствует Вашему мнению.
>
> Если ни один из напечатанных ответов Вас не удовлетворяет, напишите свое мнение (для этого оставлено специальное место). Заранее благодарим за помощь в работе.

Приведенное введение, коротко познакомив опрашиваемого с темой и целью опроса, ориентирует его на конкретное задание при заполнении анкеты.

Классификация вопросов анкеты

Вопросы анкеты различаются между собой по содержанию и форме.

Деление вопросов по содержанию обусловлено характером информации, которую представляет ответ на тот или иной вопрос. Информация о фактах и отношении к ним, о нормах и мотивах поведения, об интенсивности мнения, о поведении в настоящем и прошлом служит основанием деления их по содержанию.

Ответы на вопросы, дающие информацию, например, о *факте*, содержат объективные сведения об отвечающем на анкету (возраст, образование, профессия, доход и т.п.). Они могут также давать сведения о поведении опрашиваемого и каких-

либо событиях в его жизни. Цель такого рода вопросов состоит в отсеивании тех лиц, которые не могут дать нужную информацию. Неточность в формулировке вопроса о поведении в прошлом приведет к неточности в информации.

По ф о р м е вопросы делятся на *три* основные группы:

- открытые, закрытые и полузакрытые;
- прямые и косвенные;
- личные и безличные.

П е р в а я группа вопросов.

Вопрос *открытого типа* предусматривает свободную форму ответа: «Скажите, пожалуйста, что могло бы содействовать повышению Вашего интереса к работе?»

Вопрос *закрытого типа:* «Что Вам нравится в Вашей работе? Просим отметить те из перечисленных ниже вариантов, которые совпадают с Вашим мнением: 1) разнообразная работа; 2) работа, требующая смекалки; 3) не вызывает физического переутомления; 4) хороший заработок».

Вопрос *полузакрытого типа* основан на добавлении к списку ответов фразы: «Другие (моменты, причины, мотивы и т. д.). Укажите, какие именно». Вопрос как бы расшифровывается, дает возможность не только выбрать один из тех ответов, которые приводятся в анкете, но и высказать что-то свое.

В т о р а я группа вопросов. *Прямой вопрос* — это вопрос как бы «в лоб», например: «Доставляет ли Вам работа моральное удовлетворение или Вы трудитесь ради денег?». Такие вопросы применяются лишь для получения информации о наличии или отсутствии факта. Когда речь идет о мнении или мотивах поведения, прямой вопрос следует заменить *косвенным,* например: «Если бы случилось так, что Вам снова пришлось выбирать профессию, то избрали бы Вы свою нынешнюю профессию?».

Т р е т ь я группа вопросов — *личные* и *безличные.* Обычно в анкете чередуются открытые и закрытые, прямые и косвенные, личные и безличные вопросы.

Достоверность получаемой информации

Перед исследователем, который проводит социологический опрос, постоянно стоит проблема достоверности получаемой информации. Проверка и контроль достоверности данных опроса осуществляются несколькими способами. Один из них — *контрольные вопросы.*

В группе вопросов на одну и ту же тему нетрудно выбрать основные и контрольные. Роль основного может играть тот во-

прос, который задается в более широком смысловом диапазоне, в прямой форме. Например, рабочему предлагается вопрос: «Отметьте на шкале то суждение, которое соответствует Вашему мнению: 1) работой вполне доволен; 2) скорее доволен, чем недоволен; 3) отношусь к работе безразлично; 4) скорее недоволен, чем доволен; 5) совершенно недоволен; 6) не могу сказать».

Для того чтобы проконтролировать ответ, следует задать такие контрольные вопросы: «Хотели бы Вы перейти на другую работу?» (да, нет, не знаю) или «Предположим, что по каким-то причинам Вы временно не работаете. Вернулись бы Вы на свое прежнее место работы?» (да, нет, не знаю).

Контрольные вопросы обычно располагаются в анкете на некотором расстоянии как от основного, так и друг от друга.

Разновидностью контроля может быть *повторный опрос* с соблюдением тех же условий — на весь объем выборки *(панельный опрос)* или на 5—10% лиц, уже опрошенных ранее.

Одно из самых надежных средств контроля достоверности данных анкетного опроса — *сочетание* нескольких методов: анкетирование и наблюдение, анкетирование и свободное интервью.

Как составляется анкета?

Первый шаг — подготовка ее проекта; второй—пробный опрос *(опрос-разведка)*, который охватывает небольшое число лиц (20—30 человек), отобранных по основным характеристикам, определяемым темой, целями и задачами исследования. Проба необходима для проверки плана опроса, уточнения вопросов, их формулировки и расположения. После тщательного анализа результатов пробы и исправления ошибок в анкете можно приступать к массовому опросу.

20.2. Интервью

Достаточно распространенной формой социологических опросов является *интервью* (англ. interview), которое представляет собой своеобразную целенаправленную беседу «с глазу на глаз» с опрашиваемым. Вначале интервью применялось в основном в медицине в качестве клинической беседы с пациентом как средство получения достоверной информации о больном. Впоследствии, по мере развития эмпирических исследований, на-

ряду с анкетированием оно стало одним из распространенных методов получения социологической информации об изучаемом объекте.

Интервью — целенаправленная, заранее запрограммированная беседа с респондентом. Характер общения, степень контакта, взаимопонимание интервьюера (лица, ведущего интервью) и опрашиваемого во многом определяют глубину и качество получаемой информации о том или ином социальном факте или явлении.

При проведении интервью социолог исходя из ситуации и наблюдения за поведением собеседника может получить ту информацию, которая не стала бы его достоянием в случае осуществления анкетного опроса (анкетирования).

Виды интервью Различают несколько видов интервью: «от полной свободной беседы с опрашиваемым до полностью формализованной процедуры опроса»[1].

Свободное интервью, как правило, не имеет плана и заранее сформулированных вопросов. Его проводят в основном не специально выделенные лица (интервьюеры), а социологи, которые сами определяют тему беседы, формулируют вопросы, их последовательность, уточняют тему и т.д. Чаще всего свободное интервью применяется при опросах экспертов в начальной (разведывательной) стадии социологического исследования.

Глубинное интервью преследует цель получить информацию, свидетельствующую не только о наличии того или иного социального факта, явления, но и объясняющую причины появления данных фактов, явлении. Как правило, применяется для выяснения общественного мнения по тому или иному кругу вопросов.

Цель *фокусированного* (*направленного*) *интервью* — изучение общественного мнения относительно конкретного факта, ситуации. Опрашиваемые в этих случаях знакомы с объектом, интересующим социолога, и высказывают свое отношение к нему и мнение о нем, давая ему оценку.

При проведении интервью вопросы, с которыми интервьюер обращается к своим респондентам, могут иметь открытый или закрытый характер.

---

[1] *Социологическое* исследование: методы, методика, математика и статистика: Справочник-словарь. — М., 1991. — С. 100.

Интервью с *открытыми вопросами* проводится по заранее разработанному плану, представляющему собой целый набор открытых вопросов, расположенных в определенной последовательности. Задавая эти вопросы респонденту, исследователь выслушивает ответы на них, фиксируя их полное содержание с помощью магнитной записи или стенографии.

При интервью с *закрытыми вопросами,* которое обычно называют *стандартизованным,* исследователь обращается к респондентам с вопросником, являющимся по сути дела анкетой, в которой содержатся в основном вопросы закрытого типа. Респондент должен выразить свое согласие или, наоборот, отрицательное отношение к одному из поставленных вопросов. Интервьюер при проведении этого рода интервью выступает в роли простого исполнителя-информатора, он лишен возможности изменять содержание вопросов, их последовательность или задавать какие-либо дополнительные вопросы. Стандартизованное интервью — наиболее распространенный вид и чаще проводится при переписи населения.

Факторы, влияющие на проведение интервью

Как видим, классифицирующим признаком всех видов интервью является прежде всего *степень их формализованности.*

На проведение интервью существенное влияние оказывают место и время, стратегия и тактика его проведения, состав участников.

Опрос на рабочем месте для многих категорий респондентов чрезвычайно неудобен, так как отвлекает от дел, создает излишнюю напряженность во время интервью. На рабочем месте человек торопится, не в состоянии обдумывать ответы даже на относительно простые вопросы. Его могут отвлекать сослуживцы, их присутствие может помешать полному, откровенному ответу на тот или иной вопрос. Вследствие этого рабочее место не всегда подходит для проведения опроса.

Достоинство *опроса по месту жительства* респондента состоит в том, что человек в домашних условиях держится непринужденнее, отвечает с большей охотой, даже если вопросник длинный. При опросе на дому больше возможностей для того, чтобы человек подумал над вопросом и ответил более полно и точно.

Однако при опросе по месту жительства резко увеличивается время, затрачиваемое на каждое интервью, так как возраста-

ет подготовительно-заключительный этап (знакомство, введение в курс дела и т.д.), а также увеличиваются затраты времени на дорогу от одного места интервьюирования к другому. Кроме того, при опросе на дому на ответы респондента могут влиять третьи лица — члены семьи, а это отрицательно сказывается на объективности полученной информации.

Специальное место опроса, куда респондент вызывается заранее или непосредственно перед началом интервьюирования, наиболее удобно для проведения беседы, так как оно лишено перечисленных выше недостатков. Это может быть комната отдыха, класс технической учебы и т.д. Основное преимущество опроса в неслужебном помещении — сокращение сроков интервьюирования, что положительно сказывается на качестве получаемых материалов. Кроме того, исключается влияние третьих лиц, появляется возможность создания неофициальной обстановки при проведении опроса.

Однако окончательное решение необходимо принимать, руководствуясь конкретными условиями, возникающими в каждом отдельном случае.

Большое влияние на достоверность и полноту информации, получаемой с помощью опросов, оказывает *фактор времени.* Его действие проявляется прежде в том, сколько времени может выделить респондент для беседы, в выборе удобного для него времени. Если интервьюер добивается беседы, например, с респондентом, только что вернувшимся из ночной смены, с дежурства или из длительной командировки, то возможности получения объективной и полной информации сокращаются.

Большое значение имеет *информирование респондента* о целях и значимости опроса. Активность респондента, его готовность серьезно и вдумчиво отвечать на вопросы заметно возрастают, если он видит, что интервьюер не торопится, с интересом его слушает, помнит его ответы на предыдущие вопросы и т.д.

Важное значение имеет умение интервьюера плавно переходить от одной темы к другой.

Качество интервью заметно снижается, если во время беседы респондент занимается домашними делами, убирает рабочее место, служебное помещение или решает какие-либо профессиональные вопросы. Если в ответ на вашу просьбу об интер-

вью респондент высказал намерение уйти, то не следует принуждать его к беседе, лучше договориться о новой встрече.

Следовательно, для проведения опроса необходимо выбирать время, наиболее удобное для респондента.

Влияние интервьюера на ответы респондента может сказаться в самых различных направлениях. С первого мгновения интервьюер невольно как бы подгоняет опрашиваемого под некий свой эталон. Это мешает ему объективно воспринимать респондента.

Задача интервьюера состоит в том, чтобы постараться максимально непредвзято и объективно зарегистрировать ответы респондента, ставить вопросы тактично, ровно, ненавязчиво, в затруднительные моменты проявляя находчивость, быстроту реакции и умение вести разговор в нужном направлении.

Интервьюер во время опроса должен стремиться создать благоприятную атмосферу. Ни одеждой, ни манерой разговора не следует подлаживаться под опрашиваемого: надо держаться спокойно и естественно.

На ход беседы также влияют *возраст* и *пол* ее участников. Интервьюер примерно того же возраста, что и опрашиваемый, но противоположного пола, как правило, добивается лучшего результата. Женщинам-интервьюерам удается получать более искренние ответы, чем мужчинам. Влияние различия полов в наибольшей степени сказывается на вопросах, затрагивающих принятые в обществе нормы, ценности и т. д. Если респондент и интервьюер разного пола, в ответах респондента намечается тенденция приукрашивать собственное положение, уровень развития и т. д. Поэтому в работе с анкетой, где много вопросов, имеющих целью выяснить ценностные ориентации опрашиваемого, целесообразно, чтобы интервьюер и респондент были одного пола и примерно одного возраста.

Ответы респондента на открытые вопросы будут более откровенными, пространными, если интервьюер улыбается собеседнику, поддерживает его рассуждения одобрительными кивками, восклицаниями и т.д. Положительные результаты дает опрос, который проводит интервьюер, хорошо знакомый респондентам, пользующийся у них уважением и доверием. Вместе с тем н е д о п у с т и м о, чтобы интервьюер находился в прямых служебных отношениях с респондентом.

Существенное влияние на качество ответов может оказать *присутствие третьих лиц*. Особенно это влияние возрастает при невысоком уровне образования респондента. Эти лица нередко включаются в беседу, высказывают свое мнение, поправляют респондента, уличают его в том, что он говорит неправду, дает неправильные оценки фактам и т.д. Иногда они создают ироническую атмосферу во время беседы, побуждают респондента к несерьезным ответам. Нередко сами респонденты обращаются к присутствующим за помощью, например, если нужно что-либо вспомнить.

Негативное влияние «третьих лиц» во время опроса очевидно, и их присутствие надо исключить. При необходимости интервьюер должен предпринять усилия, чтобы обеспечить беседу с глазу на глаз.

Правила ведения беседы

При установлении первого контакта необходимо создать благоприятную атмосферу для предстоящего разговора. Интервьюер представляется респонденту и разъясняет задачи и цель социологического исследования. Во время первой беседы интервьюер подчеркивает, что соблюдение анонимности гарантируется, это снимет внутреннюю неуверенность респондента. Для того чтобы внести в контакт с респондентом что-то личностное, интервьюеру рекомендуется начать беседу с разговора на какие-либо отвлеченные темы: о погоде, семье, детях, спорте. Как правило, в заключение своего вступительного обращения интервьюер указывает, сколько времени займет беседа.

Приступая к опросу в соответствии с *планом* интервью, важно подчеркнуть, что задаваемые вопросы интересны. Сомнения интервьюера в компетентности респондента и другие настораживающие вопросы при закреплении контакта недопустимы.

При проведении опроса интервьюер должен соблюдать следующие правила:

- не допускать своей интерпретации формулировки вопросов. Изменение формулировок разрешается лишь в исключительных случаях, и о первом же подобном факте следует ставить в известность научных руководителей опроса;
- не допускать своего толкования ответа на вопрос;

- задавать вопросы строго в той же последовательности, которая предусмотрена анкетой;
- исключить сознательный пропуск каких-либо вопросов, зафиксированных в анкете, кроме специально оговоренных.

Если опрашиваемый не понял вопроса, то интервьюеру рекомендуется еще раз медленно повторить его и дать возможность подумать респонденту.

Те вопросы, цель которых — выявление мнения респондента о каких-либо фактах, более всего требуют точности формулировок, и интервьюеру надо придерживаться только той формулировки, которая дана в анкете. При постановке вопросов о фактах интервьюер может уточнять, разъяснять вопрос, чтобы добиться правильного понимания.

Приведем наиболее распространенные средства, которые используются большинством интервьюеров для стимулирования ответов респондентов, получения наиболее полной и точной информации.

- Выражение согласия — внимательный взгляд, кивок, улыбка, поддакивание.
- Использование коротких пауз.
- Повторение основного вопроса.
- Частичное несогласие, например: «Вы говорите, что... Однако некоторые люди полагают, что... ».
- Просьба пояснить, например: «Мне не совсем ясно, как... Не могли бы Вы объяснить, что имеете в виду...», «Итак, Вы только что сказали, что... Уточните, пожалуйста... ».
- Уточнение с помощью неправильного повторения ответа, например:

  — Вы заметили, что обычно возникают споры по вопросам трудовой дисциплины?

  — Нет, я сказал «иногда».

  — Простите, я, очевидно, не расслышал.
- Указания на противоречия в ответах.
- Повторение последних слов респондента (*метод «эхо»*).
- Нейтральное требование добавочной информации, например: «Это интересно, я хотел бы знать больше о проведении Вами свободного времени. Не могли бы Вы рассказать об этом немного подробнее?».
- Требование определенной добавочной информации, например: «Почему Вы думаете именно так? Как вы пришли к этому выводу? Когда?».

После всякого выраженного сомнения или несогласия и получения на них разъяснения интервьюер должен выразить свое понимание, согласие, одобрение: «Да, да, вы правы. Сейчас мне ясно. Это очень интересно» и т.д.

Если интервьюер получил ответ типа «*Не знаю*», то обязательно должен понять, что скрывается за ним: *а)* действительное ли незнание; *б)* непонимание смысла вопроса; *в)* неумение выразить свое мнение; *г)* боязнь выразить его вслух; *д)* боязнь дать «неправильный» ответ, т.е. не то, что могли сказать другие. В зависимости от этого интервьюер должен выбрать линию поведения. Например, если есть подозрение в некомпетентности респондента, рекомендуется детализировать вопрос; если не понял содержания, — повторить; если респондент боится высказать мнение, поставить вопрос в косвенной, безличной форме.

Записывать ответы надо сразу, по ходу интервью. Регистрировать ответ может сам респондент, но интервьюер обязан контролировать эти записи. При регистрации «открытых» вопросов важно, чтобы респондент наиболее полно записывал ответ. Если ответы записывает сам интервьюер, то он должен это делать полно и дословно, не допускать никаких обобщений, улучшения речевого стиля респондента и пр. Записывать ответы надо быстро, чтобы не замедлять скорость интервьюирования.

В заключение беседы интервьюер может вернуться к вопросам, на которые получены неполные ответы. Закончив беседу, интервьюер спрашивает о согласии респондента принять участие в последующих социологических исследованиях: они могут проводиться в форме почтовой анкеты или телефонного опроса (по проблемам, требующим оперативного решения). Затем интервьюер интересуется, сколько, по мнению респондента, продолжалась беседа. Уход из ситуации «домашнего интервью» должен быть вежливым по отношению ко всем членам семьи респондента.

20.3. Наблюдение. Эксперимент

Наблюдение Один из методов социологического исследования — наблюдение, под которым понимается сбор первичной специальной информации путем

прямой и посредственной регистрации исследователем событий и условий, в которых они имеют место.

Наблюдение в социологии — простейший метод сбора первичной информации, лежащий в основе других методов. Он заимствован из естественных наук, куда пришел из жизни. Однако наблюдение в обыденной жизни и научное наблюдение — не одно и то же. Научное наблюдение отличается планомерностью, систематичностью, последующей проверкой результата. В социологической литературе можно встретить различные виды наблюдений: *формализованные* и *неформализованные, включенные* (когда исследователь является участником событий (например, журналист, социолог меняет профессию, становясь грузчиком, водителем такси, токарем и т. д.) и *невключенные,* когда наблюдение осуществляется при невмешательстве исследователя в изучаемые события. Есть *полевые* наблюдения, проводимые в естественной среде, в естественных условиях, и *лабораторные,* чаще всего используемые в психологических и социально-психологических экспериментах.

Наблюдения бывают *систематические,* проводимые по заранее жестко разработанному плану изучения объекта в течение определенного времени, и *несистематические* (кратковременные), когда они проводятся на стадии «разведки» как первичная основа для формулирования гипотез исследования или для контроля данных, полученных другими способами (из документов, с помощью опросов и т. д.).

Каждый вид (тип) наблюдения имеет свои положительные и отрицательные стороны. Положительная сторона *включенного* наблюдения — возможность узнать все тонкости событий, их подоплеку, движущие мотивы главных действующих лиц. Негативные его стороны — опасность потерять объективность оценки изучаемого явления, так как исследователь нередко отождествляет себя с наблюдаемыми. В этой связи возникает сложность с подбором исполнителя. Целый ряд сфер жизни почти или полностью невозможен для наблюдения.

Невключенное наблюдение значительно проще, но оно дает более поверхностную информацию об изучаемом явлении. При таком наблюдении затруднен учет мотивов действий людей, сравнительно пассивна роль наблюдателя.

Наблюдение *открытое* и *скрытое* — это виды включенного наблюдения. В первом случае объект знает, что за ним наблюдают, и, естественно, вносит соответствующие коррективы в

свое поведение, т.е. исследователь оказывает возмущающее воздействие на объект. При этом теряется чистота эксперимента, опыта, исследования. При скрытом наблюдении данный недостаток устраняется, но возникает вопрос об этической стороне сбора первичной информации.

При всей привлекательности наблюдения как метода сбора социальной информации (простоте и сравнительно небольших финансовых затратах) у него есть немало *слабых* мест. Прежде всего, это трудности с гарантированием репрезентативности (достоверности) данных. Наблюдатель фиксирует относительно локальные события, факты. Практически трудно охватить большое количество явлений. Отсюда возникает вероятность ошибок в интерпретации событий, поступков людей с точки зрения мотивов действующих лиц.

Вероятность ошибок возможна еще и потому, что социолог не только наблюдает, у него всегда есть своя система (мера) отсчета. Опираясь на эту систему, социолог по-своему толкует, интерпретирует те или иные факты, события. Но при всей субъективности восприятия основное содержание материалов отражает также и объективную ситуацию. Практика не только подтверждает принципиальную способность наблюдения давать объективную информацию, но и служит решающим средством выявления и преодоления субъективности в результатах наблюдения. С целью получения объективной информации об изучаемом явлении, социальном факте используются способы контроля: наблюдение за наблюдением; контроль другими методами; обращение к повторному наблюдению; исключение из записей оценочных терминов и т.п.

Наблюдение считается достоверным, если при повторении его в тех же условиях и с тем же объектом дает те же результаты.

Эксперимент

Эксперимент — это общенаучный метод получения в контролируемых и управляемых условиях нового знания. В социологию он пришел из области естественных наук. Различают натурный (лабораторный, полевой) и мысленный (модельный) эксперименты. Каждый из них имеет свои положительные и отрицательные стороны.

Проведение *натурных экспериментов* в социологии, общественной жизни — дело далеко не простое и ограничено природой социальных объектов исследования, состоящих из людей и требующих от исследователя строгого соблюдения моральных и юридических принципов и норм, суть которых сводится к од-

ному: не навредить объекту исследования. Поэтому большинство натурных социологических экспериментов проводится на малых группах и имеет много общего с социально-психологическими экспериментами. Широкую известность в свое время получили эксперименты ученых под руководством *Э.В. Ильенкова* в Загорском интернате слепоглухонемых детей. Результаты, полученные ими, еще долго будут поражать всех, кто знает об этих экспериментах[1].

Мысленные социологические эксперименты распространены довольно широко. Практически они имеются в каждом социологическом исследовании, где есть методы статистического анализа. Мысленные эксперименты являются основными при моделировании социальных процессов на ЭВМ. В этом случае эксперимент характеризуется двумя группами элементов: формализованными и неформализованными параметрами. Формализованные параметры представлены системой языка машины, а неформализованные параметры — это концепции, сценарии, ценностные ориентации человека. Они взаимодействуют с формальной стороной в диалоговом режиме.

Мысленные (модельные) эксперименты позволяют более точно определить стратегию натурного социального эксперимента, но полностью его заменить никогда не смогут. По этому поводу уместно вспомнить слова гения русской науки М. В. Ломоносова: «Один опыт я ставлю выше, чем тысячу мнений, рожденных только воображением».

Для выявления *эффективности* эксперимента целесообразны его многократные проведения, в ходе которых отрабатывается чистота эксперимента и проверяются основные варианты решения одной социальной проблемы. Добиться чистоты эксперимента — задача очень сложная, так как его результат часто искажается воздействием более сильной системы.

20.4. Анализ документов

В социологических исследованиях часто применяется анализ документов, имеющихся в каждом обществе, вступившем на путь цивилизованного развития.

---

[1] Один из бывших воспитанников этого интерната защитил докторскую диссертацию по психологии. Обычно же дети, с которыми не занимаются по системе Э.В. Ильенкова, доживают до 12—14 лет.

Как правило, под *документом* в социологии подразумевают те или иные источники, содержащие информацию о социальных фактах и явлениях общественной жизни, о тех или иных социальных субъектах, функционирующих и развивающихся в обществе.

Анализ документов открывает социологу возможность увидеть в отраженном виде многие стороны социальной действительности. Документы обычно содержат богатую и емкую информацию об этой действительности. Поэтому не следует планировать, а тем более выходить на полевые исследования, не получив предварительно официальные статистические данные, не только центральные, но и местные, не изучив прошлые и настоящие исследования по данной теме (если они имеются), материалы книг и журналов, отчеты различных ведомств и т.д. Например, социологическое исследование, посвященное изучению свободного времени жителей того или иного города, может быть начато с получения статистических данных об использовании библиотек, посещении театров, концертов и т.д.

Классификация документов

Однако чтобы использовать возможности, предоставляемые документами, следует в свою очередь получить системное представление о всем их многообразии. Ориентироваться во всем многообразии документов в наибольшей степени помогает *классификация*, основанием которой служит фиксация в том или ином документе содержащейся в нем информации. От формы, в которой зафиксирована информация, зависит то, для каких целей может быть использован этот вид документа и каким методом он наиболее успешно может быть проанализирован. По форме фиксации информация делится на:

- письменные документы (текстовая форма изложения);
- статистические данные (цифровая форма изложения);
- иконографическая документация (кино-, фотодокументация);
- фонетические документы.

Традиционный анализ

Существуют самые разнообразные методы анализа документов, однако наиболее распространенными, прочно утвердившимися в практике социологических исследований являются традиционный (классический) и формализованный (количественный).

Под *традиционным,* классическим анализом «понимается все многообразие умственных операций, направленных на интеграцию сведений, содержащихся в документе с определенной точки зрения, принятой исследователем в каждом конкретном случае... Фактически же это не что иное, как интерпретация содержания документа, его толкование»[1].

Традиционный анализ документов дает возможность социологу проникнуть вглубь изучаемых явлений, выявить логические связи и противоречия между ними, оценить эти явления и факты с определенных нравственных, политических, эстетических и иных позиций. Такой анализ направлен на полное, всеобъемлющее выявление их содержания. Однако слабостью традиционного анализа документов является *субъективизм*; как бы ни был добросовестен социолог-исследователь, как бы ни старался он предельно беспристрастно, предельно объективно рассмотреть, оценить информацию, содержащуюся в документе, его интерпретация всегда в большей или меньшей степени будет субъективной, «его» интерпретацией.

Контент-анализ

Стремление преодолеть субъективность традиционного анализа породило разработку принципиально иного, *формализованного* (количественного) метода анализа документов, или *контент-анализа,* как иногда называют этот метод.

Контент-анализ, или научный анализ содержания текста (документа), — это метод исследования, применяемый в самых различных дисциплинах, областях гуманитарного знания: в социальной и общей психологии, социологии и криминологии, исторической науке и литературоведении и др.

Развитие контент-анализа преимущественно связано с социологическими исследованиями, он применяется всюду, где решаются те или иные исследовательские задачи, связанные с углубленным пониманием содержания текста, способов его подготовки и ретрансляции, обращения в обществе, восприятия читательской, слушательской, зрительской аудиторией. Там, где есть текст, документы, их совокупность, там возможно контент-аналитическое исследование.

При своем рождении контент-анализ был использован для изучения текстовых газетных материалов. И сейчас наибольшее

[1] *Рабочая* книга социолога. — М.: 1989. — С. 342.

применение он находит при изучении средств массовой информации: прессы, телевидения, радио. Но он используется и при анализе документов: любого вида отчетности, протоколов собраний, конференций, межправительственных договоров, соглашений и т.п. Этот метод часто используется различными спецслужбами: до 80% самой секретной информации добывается с его помощью и поныне.

В социологическом исследовании газетные тексты, соглашения, протоколы, договоры и т.д. выступают в качестве объекта анализа. На основании изменений в текстах газет, журналов, передач телевидения и радио, в текстах договоров, коммюнике и т.п. можно судить о тех или иных тенденциях, политических и идеологических установках, раскладе политических сил, функционировании интересующих социальных институтов, общественных организаций и партий, имеющих непосредственное отношение к объекту анализа.

Социолог-аналитик исходит из того, что те или иные персонажи (автор, режиссер, редактор, критик) оказывают воздействие на подготовку и восприятие текста (что-то усиливая, что-то затушевывая, лакируя, убирая вообще) в своих личных, групповых или партийных интересах. Это объясняется тем, что их деятельность включена в систему соответствующих институтов и организаций. Задача же социолога, исследователя — по содержанию и структуре объекта анализа (текста, документа и т.п.) определить характер взаимоотношений в тех системах, где родился текст, документ. «Состыковав», проанализировав ряд опосредований, можно изучить объективные закономерности функционирования и развития интересующего социального института. Как великий ученый-палеонтолог Кювье по одной кости умершего миллионы лет назад животного восстанавливал его облик, так и социолог по отдельному или отдельным фрагментам должен восстановить эмпирическое бытие идеологического или политического процесса, подчиненного сложным социальным закономерностям.

Прагматические модели контент-анализа глубже рассматривают исследуемые тексты. Они отходят от чисто описательной постановки вопроса и сосредоточивают внимание на тех признаках текста, которые прямо или косвенно свидетельствуют о позициях или намерениях автора. С точки зрения технического исполнения такой подход более сложен, так как исследуемые

признаки выражаются в тексте чаще всего неявным образом. Следует различать методологические принципы и технические приемы исследования.

Методологические принципы определяют содержательную интерпретацию исследуемых явлений. А технические приемы выполняют такую же роль, как и другие методы социологического исследования, например статистическое наблюдение или опрос. *Технические приемы* — это средства сбора социологической информации. А информация может быть по-разному интерпретирована в зависимости от позиции исследователя, сущности его теоретической концепции. Специфика использования контент-анализа проявляется не в приемах счета единиц наблюдения, а в содержательном толковании самого объекта исследования.

Контент-анализу подвергается содержание текста. Возникает вопрос, что мы понимаем под содержанием? Даже если речь идет об одном и том же факте, но рассказывают об этом специалисты разных сфер (например, историк и литератор), то и содержание текстов будет существенно различаться. Логическое и историческое не всегда в равной степени овладевают сердцем автора. Ясно, что содержание текста тесно связано со способом отражения объективной реальности. Способ отражения детерминирован формами общественного сознания, они наложили на него свой отпечаток. Без учета специфики данного явления не могут быть сформулированы задачи изучения содержания текста.

Текст и его содержание представляют для исследования реальность первого порядка. Задача социолога состоит в том, чтобы выяснить связь текста с фактами, событиями, отношениями, о которых идет речь в тексте, но кроме этого ему важно установить те позиции, интересы, установки, которые определяют принципы отбора материала для данного текста: что подано ярко, броско, на чем сделан акцент и, наоборот, что заретушировано, а что и вовсе осталось за кадром.

Эти проблемы относятся в большей степени к методологической стороне контент-анализа. Но есть еще и его *методическая*, техническая стороны. К ним, например, можно отнести такие вопросы, как формулировка задач, выделение категорий и единиц содержания, сведение грамматических структур к единообразным формам, обеспечение надежности, сопостави-

мости полученных данных. Следовательно, сущность контент-анализа заключается в подсчете того, как отражены в некотором информационном массиве (тексте, микрофонном материале и т.п.) интересующие исследователя смысловые единицы. Наиболее сложный и ответственный для исследователя момент — наметить эти смысловые единицы. Это могут быть социальная принадлежность упоминаемых в тексте персонажей, определенные эпитеты, характеристики, качества личности, порядок перечисления государственных, политических деятелей, позитивная или негативная позиция автора по отношению к тому или иному вопросу. Могут выделяться различные виды субъекта (объекта) действия: группа, личность, ролевая функция, орган общественной организации, партия, толпа и т.д.

Как мы отмечали, одно и то же смысловое содержание может быть выражено с помощью разных языковых средств. Значит, исследователь должен сформулировать их конкретные эмпирические показатели.

Следующий технический вопрос: *как считать*? Что положить в основу счета? Частоту упоминаний единицы счета? Да, чаще всего делают именно так. Но, кроме того, считают и число строк или минут эфирного времени, отданных данной смысловой единице, площадь газетной полосы. Но и это еще далеко не все. Специалисту-аналитику о многом расскажут еще и такие «мелочи», как шрифт публикации, место на газетной полосе или в теле-, радионовостях, тональность, в которой подается материал, и т.д. Чем тщательнее была проведена подготовка к контент-анализу, сформулирована система четких правил, подготовлена математическая программа анализа текстовой информации, тем глубже, объективнее будет исследование.

Вместе с тем контент-анализу документов в определенной мере присуща своеобразная ограниченность, которая заключается в том, что далеко не все богатство содержания документа может быть измерено с помощью количественных (формальных) показателей.

Обширная практика использования контент-анализа в социологических исследованиях дает возможность определить условия, при которых его применение становится крайне необходимым:

- при требовании высокой степени точности и объективности анализа;

- при наличии обширного по объему несистематизированного материала;
- при работе с ответами на открытые вопросы анкет и глубоких интервью, если категории, важные для целей исследования, характеризуются определенной частотой появления в изучаемых документах;
- когда большое значение для исследуемой проблемы имеет сам язык изучаемого источника информации, его специфические характеристики.

В связи с развитием вычислительной техники и средств научного познания контент-анализ — один из важнейших и перспективных методов.

Вопросы для повторения

1. Какие основные требования предъявляются к анкетному опросу?
2. Чем отличаются между собой вопросы анкеты?
3. Назовите способы контроля достоверности данных опроса.
4. Объясните отличие интервью от анкетного опроса.
5. Охарактеризуйте виды наблюдений в социологии.
6. Что вы можете рассказать о социологическом эксперименте?
7. Перечислите возможности метода анализа документов.
8. В чем заключается количественный метод анализа документов? Как он называется?

21
Анализ эмпирических данных

Эмпирические данные социологического исследования еще не позволяют сделать верные выводы, обнаружить тенденции, проверить выдвинутые в программе исследования гипотезы. Полученную первичную социологическую информацию следует обобщить, проанализировать и научно интерпретировать. Для этого все собранные анкеты или бланки интервью необходимо проверить, закодировать, ввести в ЭВМ, сгруппировать полученные данные, составить таблицы, графики, диаграммы и т.д.

Контроль за качеством заполнения инструментария

Анализ получаемых в ходе социологического исследования данных начинается с контроля за качеством заполнения инструментария, исправления ошибок и отбраковки (выбраковки) некачественно заполненных анкет, бланков, карточек и т.п. Категории качества заполнения инструментария разнообразны, подходы здесь неоднозначны. Все зависит от условий работы анкетеров, интервьюеров, места опроса и других факторов. Как правило, исследователи всегда стараются «довести» инструментарий до нужного качественного уровня.

Вначале выявляется правильность ответа на каждый вопрос и при необходимости ответ исправляется. Например, на вопрос: «Знаете ли вы основные условия, заложенные в трудовом соглашении вашего коллектива с администрацией предприятия?» чаще всего отвечают: «Да, знаю». Но далее в анкете стоит открытый контрольный вопрос: «Если знаете, назовите их, пожалуйста». Он остается незаполненным. Если с респондентом работал интервьюер, анкетер, то против этого вопроса должна стоять отметка: «Затруднился ответить», «Не знает» и т.п. Тогда становится очевидным, что респондент не осведомлен об условиях трудового соглашения. Но если респондент заполнял анкету самостоятельно, то здесь получение однозначного ответа затруднительно. В этом случае аль-

тернативу «Да, знаю» надо зачеркнуть и отметить другую, скорее всего «Нет ответа», «Затрудняется ответить» и т.п. Затем подсчитываются неправильные ответы. При исправлении каждого третьего ответа в анкете ее лучше не готовить к машинной обработке. В случае если респондент не ответил на 10—15% основных вопросов, против них контролер ставит отметку «Нет ответа», и анкета идет на обработку в ЭВМ.

Более жесткие требования предъявляются к вопросам, касающимся социально-демографических характеристик респондентов (пол, возраст, образование и т.д.). Если нет ответов на эти вопросы, то инструментарий изымается из общего массива. Исключаются из обработки на ЭВМ документы, заполненные неразборчиво, а также записи, которые не поддаются однозначному толкованию.

Кодирование и обобщение информации

Допущенные к обработке документы нумеруются начиная с № 1 в целях контроля за их прохождением. В дальнейшем массив документов передается на *кодирование*. Но перед тем как передать анкеты в руки операторов, надо закодировать открытые вопросы. На каждый открытый вопрос, как правило, составляют не менее пяти шифров-кодов. Выше уже приводился один из открытых вопросов: «Если знаете, назовите, пожалуйста». Ответы на этот вопрос могут быть самыми разнообразными: от полных, глубоких, обстоятельных до ответов-схем. Шифры-коды должны отражать шкалу интенсивности ответов на открытый вопрос. Обычно кодирование таких ответов проходит в два-три этапа. Сначала варианты ответов выписывают отдельно, подсчитывают число употреблений каждого варианта — частота его повторения. Затем варианты группируются по смысловой близости, совпадению. Таких групп, как показывает практика, набирается четыре-пять, и каждой из них присваивается свой шифр или код.

Кодирование — связующее звено между качественной и количественной информацией. На данной основе и осуществляются числовые операции с информацией, введенной в память ЭВМ. Если во время кодирования произойдет сбой, замена или потеря кода, то информация окажется неправильной.

Сущность обработки первичной информации заключается в ее *обобщении*. Результаты обобщения называют *социологической информацией*. Решение о способе обработки инструментария

принимается заранее. При опросе 60—70 человек обработку вполне можно провести вручную, на микрокалькуляторе. Если анкета сравнительно невелика (содержит до 20 вопросов), то ручная обработка возможна при наличии 200—350 анкет. Но если в инструментарии более 20 вопросов, тогда предел для ручной обработки — 100—200 анкет. При обработке на ЭВМ результаты отражаются в виде табуляграмм, структура которых зависит от заложенной в ЭВМ программы, поэтому здесь нужна помощь программиста.

Шкала измерений Каждый вопрос в анкете или бланке интервью представляет собой в определенной степени *шкалу измерений*. Единицами измерений выступают соответствующие *альтернативы* (позиции), варианты ответов. По этим позициям (вариантам ответов) проводится группировка респондентов. Кроме того, определенную шкалу измерений представляют объективные характеристики опрашиваемых, их субъективные оценки, предпочтения и пр.

Измерение производится с помощью различных шкал, которым соответствуют различные правила математического анализа данных. В социологических исследованиях применяются, как правило, шкалы трех основных типов: номинальная, ранговая (порядковая) и интервальная.

Простейшая шкала — *номинальная*. Чаще всего она фиксирует (отражает) дихотомичный ответ: «Да» или «Нет», «Тепло» или «Холодно». Применяя *ранговую* шкалу, можно зафиксировать более определенное состояние, отражающее ранжированное распределение типа «Холодно» — «Тепло» — «Горячо». Но цифровые величины пока отсутствуют. Если же мы точку замерзания, скажем, воды примем за нуль, а точку кипения (пар) — за 100 и расстояние между этими точками разделим на 10 равных интервалов, то получим *интервальную* шкалу.

Номинальной шкале в анкете обычно соответствуют вопросы, способствующие выявлению мнений, установок, объективных характеристик респондента (пол, возраст, национальность и т.д.). Ранговой шкале (порядковой) соответствует основное число вопросов анкеты или бланка интервью. Варианты ответов в вопросе распределены в строгом порядке убывания или возрастания интенсивности признака. Интервальная шкала более детальна, глубока. Она допускает обстоятельную математическую обработку информации. В социологическом исследова-

нии с ее помощью измеряются те характеристики, которые можно выразить числами: возраст, образование, стаж работы, учебы и др. По этой шкале возможно вычисление различных величин.

Группировка

Наиболее простой формой обобщения первичной социологической информации является группировка. На этом этапе выделяются существенные признаки или один какой-либо признак (например, пол, возраст, образование), и респондент зачисляется в ту или иную группу в соответствии с выбранным признаком. Когда суммируются ответы респондентов с учетом, например, пола, то осуществляется *простая* группировка. Точно такую же работу можно проделать, взяв в качестве важнейшего признака уровень образования. Но в данном случае групп будет не две, а как минимум три или четыре.

Выделенные группы можно легко сопоставить, сравнить, а следовательно, глубже и обстоятельнее проанализировать то или иное социальное явление, мотивы, интересы опрашиваемых. Выбор признака группировки предопределяется задачами социологического исследования, а также его гипотезами. Ошибка в выборе признака группировки приводит к ошибкам при анализе характеристик групп. Используя один и тот же эмпирический материал, разные исследователи могут сделать диаметрально противоположные выводы.

Социологическая информация может быть сгруппирована по:

- номинальному признаку (род занятий, национальность и т.д.);
- признакам, соответствующим ранговым шкалам (например, по характеру труда: ручной труд, работа с механизмами, наладка станков, интеллектуальный труд);
- количественному признаку (группы характеризуются числовым значением, они качественно сравнимы между собой, например группировка по возрастным интервалам: 18—20 лет, 21—25 лет, 26—30 лет и т.д.).

Работа с номинальными и ранжированными группами ведется с использованием приемов математики, а группы, распределенные по количественному признаку, изучаются с помощью математической статистики.

Если опрашиваемых необходимо сгруппировать по двум или более признакам (например, по полу, возрасту и образованию), тогда речь может идти о *перекрестной*, или *комбинированной*,

группировке. Она может быть структурной, типологической, аналитической — все зависит от решаемых в ходе исследования задач. Например, надо установить возрастной состав опрашиваемых. В этом случае применяется *структурная* группировка по возрастным интервалам, т.е. респондентов классифицируют по объективному признаку, присущему всей совокупности опрашиваемых. Если же необходимо выделить из респондентов группы по такому, например, признаку, как отношение к частной собственности, тогда осуществляется *типологическая* группировка (выделяются соответствующие типы респондентов). И, наконец, *аналитическая* группировка производится по двум и более признакам и служит для выявления их взаимосвязи. Если нужно проверить, имеется ли связь между интересом к вопросам нравственного воспитания и чтением литературы (газет, журналов, монографий по данной проблеме), то группировку следует сделать по этим двум признакам.

В социологическом исследовании, как правило, выделяется не одна, а несколько групп респондентов (по возрасту, образованию, месту проживания и т.п.). Каждой группе соответствует некоторое выделенное число (n_1, n_2, n_3, ..., n_x), которое характеризует количественный состав группы. Такой ряд чисел, получаемый в результате группировки, социологи называют *рядом распределения*. Существуют два вида распределений: вариационный и атрибутивный. *Вариационный* ряд распределения основывается на количественных признаках изучаемых явлений, процессов, *атрибутивный* — отражает результаты группировки опрашиваемых по количественным признакам[1].

Интерпретация данных

Более глубоко проанализировать социологическую информацию позволяют широко применяемые в эмпирических исследованиях статистические и математические методы анализа получаемой информации. Однако при всем значении получаемых распределений, математических и статистических методов, используемых в исследовании, решающую роль в интерпретации полученных данных играет прежде всего сама концепция проводимого исследования, научная эрудиция социолога.

[1] При этом особое значение в социологическом исследовании имеет выявление корреляционных связей между изучаемыми явлениями, процессами.

Общая логика интерпретации состоит в превращении статистических данных в показатели, которые выступают уже не в качестве цифровых величин (процент, среднее арифметическое и т.п.), а как социологические данные. Такие показатели — результат интерпретации, несущей определенную смысловую нагрузку. Думается, что можно согласиться с авторами, которые утверждают, что «каждая числовая величина может быть проинтерпретирована с различных точек зрения, а посему обладать свойством многозначности»[1].

От возможных крайностей, неумышленных заблуждений исследователя предохраняют ранее выдвинутые гипотезы. Характер проверки гипотез определяется *видом исследования*.

При *пилотажном* исследовании гипотеза проверяется соотнесением предполагаемого утверждения с выясненной в результате исследования числовой величиной. Например, верность утверждения о неудовлетворительном состоянии морально-психологического климата в коллективе не вызывает сомнения, если мы располагаем данными, полученными в пилотажном исследовании, о том, что 50% опрошенных идут на работу с полным безразличием, а 12% — ожидая какой-либо неприятности.

Что же касается *описательного* (а тем более аналитического) исследования, то здесь процедура проверки гипотез значительно усложняется. Так, приведенные выше данные (о состоянии морально-психологического климата в коллективе) сами по себе не дают информации о том, кто эти люди, так как в инструментарии отсутствуют конкретные социально-демографические данные. Следовательно, средние величины — лишь первый шаг на пути исследования. Надо сделать и второй, и третий шаги, чтобы подойти как можно ближе к истине. Для этого из всей опрошенной совокупности следует выделить однородные по социально-демографическим характеристикам подгруппы.

Если необходимо превратить в показатель какую-либо среднюю величину, а сравнить ее с другими величинами затруднительно или вообще не представляется возможным (например, из-за новизны), то эталоном оценки выступают знания иссле-

---

[1] *Как* провести социологическое исследование /Под ред. М. К. Горшкова, Ф. Э. Шереги. — М.: Политиздат, 1985. — С. 166.

дователя или эксперта по данной проблеме. Допустим, коллектив переведен на новые условия оплаты и стимулирования труда. После года его функционирования проведен опрос, задача которого — оценить ответ на главный вопрос инструментария: удовлетворены ли опрашиваемые новой формой оплаты труда. При этом 57% опрошенных ответили положительно. Оценить этот результат (показатель) можно с оптимистической или пессимистической точки зрения. Для получения объективной оценки нужно хорошо знать проблему и конкретные условия, в которых проходит эксперимент. Это делает или сам исследователь, или приглашенный эксперт.

Другой способ превращения описательного исследования в показатель — сравнение рядов распределения по относительно однородным подгруппам из обследуемой совокупности с помощью внутреннего и внешнего соотнесения. *Внутреннее соотнесение* — это сравнение между собой элементов числового ряда, *внешнее* — сравнение двух или более рядов распределения, построенных по двум или более признакам, из которых один — общий для соотносимых рядов. Например, распределение двух разных групп, работающих в новых условиях и по прежним формам оплаты, можно сравнить по уже упомянутому признаку: с каким чувством они ежедневно идут на работу.

Внутреннее соотнесение позволит однозначно оценить результаты группировки в тех случаях, когда в числовом ряде четко видна наибольшая (модальная) величина. Соотнесение элементов числового ряда в подобном положении заключается в их ранжировании. При ответе на вопрос: «Как вы относитесь к своей работе?» 58% респондентов избрали альтернативу (ответ): «Стремлюсь отдать работе все силы, знания», 37% высказались: «Выполняю все, что от меня требуется, но не более», 5% ответили: «Как правило, работаю без желания, по необходимости». Из этих ответов видно, как выстроится ранг опрошенных.

Если внутреннее сравнение затруднено, то применяют внешнее сравнение числового ряда.

Отчет о социологическом исследовании

Итоги анализа полученной информации отражаются, как правило, в отчете о проведенном социологическом исследовании, который содержит в себе информацию, интересующую заказчика (исследователя), научные выводы и рекомендации. Структура отчета по итогам исследования чаще всего соответствует *логике операционализации основных понятий*,

но социолог, готовя этот документ, идет путем индукции, постепенно сводя социологические данные в показатели. Число разделов в отчете обычно соответствует числу гипотез, сформулированных в программе исследования. Первоначально дается ответ на главную гипотезу.

Как правило, п е р в ы й раздел отчета содержит краткое обоснование актуальности изучаемой социальной проблемы, характеристику параметров исследования (выборка, методы сбора информации, количество участников исследования, сроки проведения работы и т.п.). Во в т о р о м разделе дается характеристика объекта исследования по социально-демографическим признакам (пол, возраст, образование и др.). Последующие разделы включают поиск ответов на выдвинутые в программе гипотезы.

Разделы (или главы) отчета при необходимости могут быть разбиты на параграфы. Каждый раздел или даже параграф целесообразно завершать выводами. З а к л ю ч е н и е отчета лучше всего давать в виде практических рекомендаций, базирующихся на общих выводах. Отчет может быть изложен на трех-четырех десятках или на двух-трех сотнях страниц. Это зависит от объема материала, целей и задач исследования.

П р и л о ж е н и е к отчету содержит все методологические и методические документы исследования: программу, план, инструментарий, инструкции и т.п. Кроме того, в приложение чаще всего выносят таблицы, графики, индивидуальные мнения, ответы на открытые вопросы, которые не вошли в отчет. Это необходимо делать потому, что данные документы, ответы могут быть использованы при подготовке программы нового исследования.

Вопросы для повторения

1. Расскажите о первых этапах анализа эмпирических данных.
2. В чем состоит сущность обработки первичной информации?
3. Какие виды шкал измерения вы знаете?
4. Назовите виды группировок социологической информации.
5. Какова структура отчета по итогам социологического исследования?

Литература

1. *Абдулатипов Р.Г.* Человек. Нация. Общество. — М., 1991.
2. *Аитов Н.Я.* Отношения по расселению. — Свердловск: УрГУ, 1987.
3. *Американская* социологическая мысль. — М.: МГУ, 1994.
4. *Андреев Ю.П., Коржевская Н.М.* и др. Социальные институты, содержание, функции, контроль. — Свердловск, 1989.
5. *Андреева Г.М.* К вопросу об отношениях между микро- и макросоциологией. — М.: МГУ, 1970.
6. *Андреева Г.М.* Социальная психология. — М.: Аспект-Пресс, 1996.
7. *Антонов А.И., Медков В.М.* Социология семьи. — М.: МГУ, 1996.
8. *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли: Пер. с франц. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1993.
9. *Байкова В.Г.* Свободное время и свободное развитие личности. — М.: Мысль, 1985.
10. *Бакунин М.А.* Бог и государство // Полн. собр. соч. Т. 1.— СПб., 1907.
11. *Бакунин М.А.* Коррупция. О Макиавелли — развитие государственности // Вопросы философии. 1990. № 12.
12. *Батыгин Г.С.* Обоснование научного метода в прикладной социологии. — М.: Наука, 1986.
13. *Бауэр О.* Национальный вопрос и социал-демократия: Пер. с нем. — СПб., 1909.
14. *Богданов А.* Либерализм и демократия. — М., 1905.
15. *Борев В.Ю., Коваленко А.В.* Культура и массовая коммуникация. — М.: Наука, 1986.
16. *Вебер М.* Объективность социально-научного и социально-политического познания //Избр. произв. — М.: Прогресс, 1990.
17. *Вебер М.* Основные социологические понятия // Избр. произв. — М.: Прогресс, 1990.
18. *Вейл П.* Искусство менеджмента: новые идеи для мира хаотических перемен. — М., 1993.
19. *Виноградский В.Г.* Крестьянское сообщество сегодня // Социс. 1996. № 6.

20. *Вундт В.* Проблемы психологии народов: Пер. с нем. — М., 1912.
21. *Вьюгин О.В.,* Гапоненко Н.В. и др. Россия: экономика и наука на пути реформ. — М., 1993.
22. *Вятр Е.* Социология политических отношений: Пер. с польск. — М.: Прогресс, 1979.
23. *Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н.* История и рациональность. —М.: Политиздат, 1991.
24. *Гидденс Э.* Стратификация и классовая структура // Социологические исследования. 1991. № 5.
25. *Головченко Ф.М.* Великий русский революционер-демократ Н.Г. Чернышевский. — М.: Знание, 1953.
26. *Голод С.И.* Стабильность семьи: социологический и демографический аспект. — Л.: Наука, 1984.
27. *Гормонов М.К.* Общественное мнение. История и современность. — М., 1988.
28. *Город* и горожане. — М.: РАН, 1991.
29. *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Как провести социологическое исследование. — М.: Политиздат, 1985.
30. *Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А.* Западная теоретическая социология.— СПб.: СПбУ, 1996.
31. *Грушин Б.А.* Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. — М.: Политиздат, 1987.
32. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. — Л., 1990.
33. *Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б.* Социология контркультуры.— М.: Наука, 1980.
34. *Де-Роберти Е.* Социология. — СПб., 1880.
35. *Дюркгейм Э.* Метод социологии. — Киев, 1899.
36. *Здравомыслов А.Г.* Методология и процедуры социологических исследований. — М.: Мысль, 1969.
37. *Зотов В.* Гражданское общество и правовое государство — показатели цивилизации //Коммунист. 1990. № 17.
38. *Ионин Л.Г.* Социология культуры. — М.: Логос, 1996.
39. *История* теоретической социологии.— М.: Канон, 1997.
40. *Ковалевский М.М.* Социология. В 2 т. — СПб., 1910.
41. *Кон И.С.* В поисках себя. Личность и ее самосознание. — М.: Изд. полит. лит., 1984.
42. *Конт О.* Дух позитивной философии. — СПб., 1910.
43. *Конт О.* Курс положительной философии. В 6 т. Т. 1. — СПб., 1899.
44. *Коробейников В.С.* Методологические аспекты оперативного изучения общественного мнения. — М.: Наука, 1983.
45. *Кравченко А.И.* Трудовые организации: структура, функции, поведение. — М.: Наука, 1991.

46. *Кропоткин П.А.* Записки революционера. — М.: Мысль, 1990.
47. *Кухаркин А.В.* Буржуазная массовая культура. — М.: Политиздат, 1985.
48. *Лавров П.Л.* Исторические письма //Избр. произв. В 2 т. Т. 2. — М.: Политиздат, 1965.
49. *Левада Ю.А.* Лекции по социологии. — М.: АН СССР, 1969.
50. *Ленин В.И.* Карл Маркс //Полн. собр. соч. Т. 26.
51. *Ленин В.И.* Государство и революция //Полн. собр. соч. Т. 33.
52. *Лотман Ю.М.* Культура и взрыв. — М.: Прогресс, 1992.
53. *Маркс К.* К критике политической экономии. Предисловие //К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 13.
54. *Маркузе Г.* Одномерный человек: исследования идеологии развитого индустриального общества. — М.: Прогресс, 1994.
55. *Мацковский М.С., Ермаков О.В.* Методические вопросы разработки социологической информации. — М., 1977.
56. *Мискевич Л.Б.* Человек и свободное время: мнение социолога. — Минск: Наука и техника, 1989.
57. *Михайловский Н.К.* Что такое прогресс? Соч. Т. 1. — СПб., 1898.
58. *Моисеев Н.* Мегаполисы //Свободная мысль. 1997. №3.
59. *Моль А.* Социодинамика культуры. — М.: Прогресс, 1973.
60. *Монсон П.* Современная западная социология. — СПб.: Нотабене, 1992.
61. *Осипов Г.В., Андреев Э.П.* Измерение в социологии. — М., 1980.
62. *Основы* прикладной социологии /Под ред. Ф.Э. Шереги, М.К. Горшкова. — М.: МГУ, 1995.
63. *Павлов А.Т.* От дворянской революционности к революционному демократизму. Идейная эволюция А.И. Герцена. — М.: МГУ, 1977.
64. *Патрушев В., Караханова Т., Темницкий А.* Псков в 1986 и 1995 году //Социологический журнал. 1996. № 1/2.
65. *Пригожин А.И.* Современная социология организаций. — М.: Интерпракс, 1995.
66. *Проблемы* семьи и детства в современной России. — М.: МГУ, 1992.
67. *Проблемы* теоретической социологии. — СПб.: СПбГУ, 1994.
68. *Рабочая* книга социолога. — М.: Наука, 1989.
69. *Радаев В.В.* Экономическая социология: Курс лекций. — М.: Аспект-Пресс, 1997.
70. *Ренан Э.* Что такое нация? //Собр. соч. В 12 т. Т. VI.
71. *Семенов В.Л.* Массовая культура в современном мире. — СПб.: СПбГУ, 1994.
72. *Семья* и семейная политика. — М.: Наука, 1991.
73. *Сноу Ч.* Две культуры. — М.: Прогресс, 1973.

74. *Социально*-трудовые исследования. К изучению общественных проблем труда в России первой половины 90-х годов. Вып. 5. — М.: РАН, 1996.
75. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Изд. полит. лит., 1992.
76. *Социология* /Осипов Г.В. и др. — М.: Наука, 1990.
77. *Социология* Конта в изложении Риголажа. — СПб., 1898.
78. *Социология* организаций. Словарь-справочник. — М.: Союз, 1996.
79. *Социология* сегодня. Проблемы и перспективы / Под ред. Р. Мертона, Л. Котрелла; пер. с англ. — М.: Прогресс, 1965.
80. *Спенсер Г.* Система синтетической философии. Основные начала. В 2 т. Т. 1. — СПб., 1899.
81. *Староверов В.И.* Социальные факторы экономического развития деревни. — М.: Знание, 1987.
82. *Тадевосян Э.В.* Социология. — М.: Знание, 1998.
83. *Тернер Дж.* Структура социологической теории: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1985.
84. *Тощенко Ж.Т.* Социология.— М.: Прометей, 1994.
85. *Учебный* социологический словарь /Под общ. ред. С.А. Кравченко. — М.: Анкил., 1997.
86. *Философия* власти /Под ред. В.В. Ильина. — М.: МГУ, 1993.
87. *Фомичева П.Н.* Современные социологические теории социального времени: Научно-аналитический обзор. — М., 1993.
88. *Франчук В.М.* Основы современной теории организаций. — М.: ИОС, 1995.
89. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. — М., 1996.
90. *Щепаньский Я.* Элементарные понятия социологии: Пер. с польск. — М.: Прогресс, 1969.
91. *Элиаде М.* Священное и мирское. — М., 1994.
92. *Экономика* и социология труда: Учебник для вузов. — М.: Норма-Инфра, 1999.
93. *Энциклопедический* социологический словарь /Под. ред. акад. Г.В. Осипова. — М., 1995.
94. *Ядов В.А.* Социологическое исследование: методология, программа, методы. — Самара: Самарский университет, 1995.

Важнейшие социологические понятия и термины

АДАПТАЦИЯ СОЦИАЛЬНАЯ (от лат. adaptatio — прилаживание, приноравливание) — приспособительные действия личности и социальных групп в соответствии с существующими социальными обстоятельствами.

АКСИОЛОГИЯ (от греч. axios — ценность и logos — учение) — учение о человеческих ценностях, в том числе духовных, материальных, политических, правовых, религиозных ценностях определенных социальных групп (классов, наций и др.) и отдельных личностей.

Анархизм (от греч. anarchia — безвластие) — система взглядов, обосновывающая решающую роль свободы личности в функционировании общества. Однако понятие «свободы» толкуется метафизически, в отрыве от реальной жизни человека и общества как отсутствие всяких социальных ограничений. Девиз анархизма — «предоставьте вещи их естественному течению». Анархисты выступают за устранение государства как главного института, ограничивающего свободу личности. Наиболее видные анархисты — французы *Ш. Фурье* и *П. Прудон*, немец *М. Штирнер* и русские *М. Бакунин* и *П. Кропоткин*.

БРАК — санкционированная обществом, социально и лично целесообразная, устойчивая форма половых отношений. Семейный союз мужчины и женщины, порождающий их права и обязанности по отношению друг к другу и детям.

ГОСУДАРСТВО — ведущее звено политической системы общества. Выступает как некий аппарат законодательной, исполнительной и судебной власти в руках господствующих в обществе социально-классовых сил. С помощью аппарата государственной власти данные силы закрепляют свое политическое господство и влияние не только в сфере политических, но и социально-экономических, идеологических и других общественных отношений.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО (civil society) — взаимодействие имеющихся в обществе социальных групп по поводу удовлетворения их социальных потребностей и интересов. Различая понятия государства и гражданского общества, *Гегель* характеризовал гражданское общество как относительно независимую от государства сферу реализации частных интересов. Гражданское общество рассматривалось им как система общественных отношений, опирающихся на частную собственность и всеобщее формальное равенство людей, выраженное в праве. Современная социология также указывает на отношения собственности и право как на основные институты гражданского общества.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ГРУППЫ — группы населения, выделенные по признакам пола (мужчины, женщины) и возраста (молодежь, люди среднего возраста, пожилые люди).

ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ — социологическая теория, которая исходит из того, что изучение иерархии видов деятельности, ее структуры и характера является основой для раскрытия феномена «личность».

ИДЕАЛ (фр. ideal) — образец, нечто совершенное, высшая цель) — социально значимая и устойчивая цель, выступающая в определенной эмоциональной окраске, как цель возвышенная и прекрасная, стимулирующая деятельность и поведение людей на протяжении больших периодов их жизни в обществе.

ИДЕАЛЬНЫХ ТИПОВ ТЕОРИЯ — одна из составляющих теории социального действия немецкого социолога *М. Вебера*. В его понимании идеальный тип предстает как некая идеальная модель того, что наиболее полезно человеку, объективно отвечает его интересам в современную ему эпоху. По Веберу, в качестве идеальных типов могут выступать моральные, религиозные, политические ценности, правила и нормы поведения людей, традиции их социального общения. Идеальные типы характеризуют как бы оптимальные общественные состояния — состояния власти, межличностного общения, индивидуального и группового сознания. В силу этого они выступают как своеобразные критерии, исходя из которых необходимо вносить изменения в духовную, политическую и материальную жизнь людей.

ИНТЕРЕС — внешне предстает как направленность внимания субъекта на то, что имеет отношение к его жизнедеятельности, удовлетворению его потребностей. Таковы материальный, познавательный, эстетический, нравственный, религиозный и

любой другой интерес. По своей сути интерес выражает объективное отношение субъекта (класса, нации, личности и т.д.) к условиям его существования и развития и выступает как важнейшая побудительная сила деятельности людей. Объективно, то есть независимо от того, осознает субъект это или нет, в его интересах все то, что способствует удовлетворению его потребностей, его развитию и упрочению его положения в обществе. И напротив, не в его интересах то, что препятствует этому. Осознать данные обстоятельства — значит осознать свои подлинные интересы и интересы других субъектов. Их осознание может быть полным или частичным, верным или ошибочным. Отсюда проблема истинных и ложных (иллюзорных) интересов, которыми люди сознательно руководствуются в своей деятельности. Проблема осознания интересов различных субъектов — одна из важнейших в социологии.

КЛАССЫ — большие группы людей, различающихся между собой по их положению в обществе, прежде всего по их отношению к средствам производства, месту в системе общественного разделения труда и способам получения создаваемых в обществе материальных и духовных благ. Таковы классы предпринимателей, крупных земельных собственников (помещиков, латифундистов), рабочих, крестьян. Различия в социальном положении классов обусловливают появление у них разных экономических, политических и нередко духовных интересов, которые определяют их деятельность.

КЛАССОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ — отношения классов по поводу экономических, политических, правовых и духовных условий их существования в обществе и реализации их классовых интересов.

КОНКУРЕНЦИЯ — борьба между социальными субъектами, прежде всего классами за лучшие условия существования, в том числе за более выгодные условия производства и сбыта товаров и получение наивысшей прибыли (экономическая конкуренция). Политическая конкуренция проявляется в борьбе за политическую власть. Отношения конкуренции могут возникнуть между другими социальными группами (большими и малыми), национальными общностями и отдельными личностями. В ходе конкуренции одни соперники стремятся опередить других в достижении тех или иных целей.

КОНТРКУЛЬТУРА — комплекс норм и ценностей, противоречащих образцам поведения, господствующих в данном обществе и в традиционной культуре.

КОНФЛИКТ (от лат. conflictus) — столкновение сторон, мнений, сил, противоположных интересов и целей субъектов социального взаимодействия.

КУЛЬТУРА (от лат. cultura — возделывание, воспитание, образование) — уровень развития общества, творческих сил и способностей человека; совокупность норм, ценностей, идеалов, способов поведения, выполняющих функцию социальной ориентации в обществе.

ЛАТЕНТНОСТЬ — скрытое, неявное протекание каких-либо процессов.

ЛИЧНОСТЬ — выражение социальной сущности и содержания человека как субъекта деятельности и общественных отношений. Личность выступает как носитель общих и специфических социальных свойств человека, характеризующих его национальную и классовую принадлежность, профессию и вид деятельности, мировоззрение и ценностные ориентации, интересы, цели, идеалы. В процессе своей жизнедеятельности в обществе личность играет различные социальные роли.

МАЛЫЕ ГРУППЫ — группы, образованные на основе более или менее постоянных и тесных контактов между несколькими людьми. По заключению социологов, количество людей в малых группах колеблется от двух до десяти, редко несколько больше. Оптимальные размеры малых групп — семь человек плюс-минус два. В таких группах лучше сохраняются социально-психологические контакты входящих в них людей, нередко касающиеся существенных моментов их жизни и деятельности. Малую группу могут составлять группа друзей, знакомых либо группа людей, связанных профессиональными интересами. Подобные группы могут играть большую роль в формировании ценностных ориентаций их представителей, в определении направленности их поведения и деятельности. Значительную роль в изучении малых групп сыграли работы американских социологов *Г. Кули, Э. Мейо, Дж. Хоманса, Дж. Морено* и др. Выдающийся русский педагог *А.С. Макаренко* подчеркивал важную роль малых групп подростков и юношей в воспитании сверстников.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА — развлекательно-поверхностный вариант культуры, функционирующий на основе социального заказа и охватывающий широкую аудиторию.

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ — система взглядов, согласно которой общественное бытие людей определяет их общественное сознание, а в основе развития общества лежит способ общественного производства, прежде всего материального. При этом не отрицается роль сознательных мотивов производственной, политической и других видов деятельности людей. Подчеркивается возрастающая роль науки, искусства, политических и иных идей в развитии общества. Однако указывается, что «идеальные побудительные силы» деятельности людей и в целом их общественное сознание определяются объективными факторами их общественного бытия и в целом исторического процесса, обобщенным выражением которых является действие объективных социальных законов.

МЕТАКОММУНИКАЦИЯ — общение, в процессе которого партнеры сравнивают смысл употребляемых ими понятий и вырабатывают общую систему значений.

МЕТОД СОЦИОЛОГИИ (от греч. methodos — путь исследования) — метод социологического исследования общественных явлений, заключающийся в определенных подходах и способах их изучения, выявления существующих связей и отношений между ними. Большую роль в разработке метода социологии как самостоятельной науки сыграли работы *Э. Дюркгейма*, прежде всего его труд «Метод социологии». Важные предпосылки разработки данного метода содержатся в трудах *О. Конта*. Существуют *позитивистский* (*О. Конт, Э. Дюркгейм*), *неопозитивистский* (*П. Сорокин, Т. Парсонс* и др.), *марксистский* (*К. Маркс* и его последователи) и иные методы социологического изучения явлений общественной жизни.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ — система взглядов и представлений людей об окружающем их объективном мире, его изменении и развитии. Важной частью мировоззрения является система взглядов на функционирование и развитие общества. Выделяют такие стороны мировоззрения людей, как их *взгляды* на развитие природы и общества, формирующиеся на их основе *ценности и ценностные ориентации*, а также *мотивы* социальной деятельности тех или иных субъектов. Речь идет о познавательной, цен-

ностно-ориентировочной и мотивационно-побудительной сторонах мировоззрения.

НАЦИИ (от лат natio — племя, народ) — исторические общности людей, характеризующиеся общностью их происхождения, языка, территории, экономического уклада, а также психического склада и культуры, проявляющихся в общности их национального сознания и самосознания. Содержание и направленность деятельности наций определяются их национальными интересами.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ — отношения между нациями по поводу экономических, политических и других условий их существования и развития их культур. В многонациональных государствах отношения между нациями касаются также утверждения их положения в системе государства и политической системе общества в целом. Национальные отношения непосредственно определяются интересами наций в тот или иной период их исторического развития.

НЕОПОЗИТИВИЗМ — «естественно-научное» направление в социологии, цель которого — выявление закономерностей социальной жизни на основе изучения эмпирических явлений посредством точных и объективных методов социологического исследования.

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ — общество на определенном этапе его развития с присущими ему способом производства, социальной структурой, политической системой и духовной жизнью. Эта категория *марксистской* социологии указывает на общество как целостный социальный организм, отражает типичные и вместе с тем сущностные признаки социально однородных обществ. Выделяются такие типы общественно-экономических формаций: первобытно-общинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая, первой стадией которой выступает социалистическое общество. Некоторые марксистские социологи характеризуют социалистическое общество как самостоятельную общественно-экономическую формацию. Учение об общественно-экономических формациях и объективных законах развития общества позволило представить развитие человечества как объективный и закономерный естественно-исторический процесс, в котором одна общественно-экономическая формация сменяется другой.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ – отношение населения страны или больших социально-демографических групп к различным проблемам общественной жизни, выраженное в разного рода *суждениях, оценках, эмоциях, настроениях* и т.д. Общественное мнение характеризуется той или иной распространенностью, определенной идеологической и психологической направленностью, активностью, устойчивостью.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС – поступательное развитие общества от низшего состояния к высшему, от простого к сложному. В основе общественного прогресса социологи усматривали различные факторы, в том числе: развитие познавательной деятельности людей и ее высшего проявления — науки (*О. Конт, Г. Спенсер*), развитие способа производства материальных благ (*К. Маркс*), развитие личности (*П. Лавров, Н. Михайловский*), развитие современной науки и техники (представители современного технократического направления в социологии *Р. Арон, Д. Белл, О. Тоффлер* и др.). Соответственно решается вопрос о *критериях* общественного прогресса — каком-либо одном или же нескольких. В настоящее время одни социологи принимают за критерий общественного прогресса развитие науки и техники, что, по их мнению, определяет развитие всех сторон жизни общества (представители технократического направления); другие — развитие всех производительных сил общества, включая человека (марксисты); третьи — создание условий для всестороннего развития каждой личности; четвертые выдвигают на первый план нравственные критерии общественного прогресса, пятые — религиозные и т.д.

ОБЩЕСТВО — совокупность общественных отношений людей: экономических, политических, правовых, идеологических, духовных и т.д., опосредующих их социальную деятельность. Достоянием общества является вся присущая ему материальная и духовная культура как результат деятельности прошлых и нынешних поколений людей. Общество предоставляет собой *социальный организм*, проявляющийся в функционировании социально-однородных общественных отношений, социальных институтов и организаций. Различные по своей природе и характеру общественные отношения образуют различные общества — феодальное, капиталистическое, социалистическое и др.

ОРГАНИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА – рассматривает развитие общества как взаимосвязанную систему биологических и соци-

альных факторов. Любая деятельность людей и социальных институтов анализируется в рамках общества как целостного социально-природного организма. Основоположник теории — английский мыслитель *Г. Спенсер*, которого считают одним из главных представителей теории социального дарвинизма.

ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ — концепция, согласно которой в развитии общества одинаково важную роль могут играть не один какой-либо, а множество факторов, в том числе экономические, демографические, политические, психологические, нравственные, религиозные и т.д. Утверждается, что в разных обстоятельствах на первый план может выйти любой из названных факторов. Эту концепцию успешно разрабатывали выдающийся русский социолог *М. М. Ковалевский* и его ученик *П. А. Сорокин*. При этом они опирались на многие идеи, обоснованные немецким мыслителем *М. Вебером*.

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ — социологическая теория личности, согласно которой личность формируется как система реакций на задаваемые обществом стимулы.

ПОЗИТИВИЗМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ — направление в социологии, обосновывающее развитие общества как социальной системы, подчиняющееся определенным законам — биологическим, «астрономическим» (космическим) и социальным. Исходит из того, что в основе общественного развития лежит сознание людей, их познавательная деятельность, высшей формой которой является наука. Основоположник направления — *О. Конт*, идеи которого получили развитие в трудах *Г. Спенсера*, *Э. Дюркгейма* и других социологов.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА — совокупность учреждений и организаций, деятельность которых носит политический характер, т.е. направлена на осуществление политических интересов определенных классов, других социальных групп, а также национальных общностей. К основным элементам политической системы общества относятся: государство, органы его законодательной и исполнительной властей, армия, правоохранительные органы, политические партии и движения, общественные организации (профсоюзные, молодежные, творческие), выполняющие в тех или иных обстоятельствах политические функции.

ПОНИМАЮЩАЯ СОЦИОЛОГИЯ — система взглядов, согласно которым социология должна изучать только такие действия людей, которые, во-первых, осмыслены ими, т.е. уяснены цели

этих действий и средства их достижения, а во-вторых, ориентированы на других субъектов, учитывают влияние на них данных действий и их ответную реакцию на это. Ставится задача — разобраться в субъективных мотивах деятельности людей и в тех духовных ценностях, которыми они руководствуются. Это означает — понять содержание духовного мира субъекта социального действия. Основные положения понимающей социологии обоснованы *М. Вебером*.

ПОТРЕБНОСТЬ — выражение объективной необходимости поддержания и воспроизводства условий существования людей (различных социальных групп, отдельных личностей), их развития. Субъективно потребности переживаются людьми как их нужды в определенных материальных и духовных благах, в политической свободе, как побуждения к творческой деятельности и т. д. Потребности людей являются наиболее глубокими побудительными силами их деятельности и выступают как основа возникновения их разнообразных интересов.

«ПРАВДА-ИСТИНА» И «ПРАВДА-СПРАВЕДЛИВОСТЬ» — концепция «двуединой правды» русских народников, глубоко разработанная *Н. К. Михайловским*. «Правда-истина» рассматривалась им как объективное научное отражение явлений общественной жизни, а «правда-справедливость» — как их субъективная оценка с точки зрения интересов отдельных людей и социальных групп и выступает больше как категория нравственная. С позиции подобной «двуединой правды» *Н. К. Михайловский*, а также *П. Л. Лавров* и другие народники рассматривали многие проблемы социально-политической жизни общества.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ — ведущая сторона способа производства материальных благ. Это прежде всего *люди* как носители определенных знаний, навыков, умений и опыта производственной деятельности, а также применяемые ими *средства производства* — орудия и предметы труда, производственные здания, сооружения, источники энергии, транспортные средства и т.д. Высшей формой знаний людей, обусловливающей развитие умений и навыков их производственной деятельности, а также современных средств производства, является *наука*, которая все более становится главной производительной силой общества.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ — другая наряду с производительными силами сторона способа производства матери-

альных благ. Это отношения, в которые вступают люди в процессе их производственной деятельности. Их системообразующим началом выступают *отношения собственности на средства производства*. В зависимости от того, кому они принадлежат, люди занимают различные места в процессе производства — одни выступают как предприниматели и хозяева производства, другие — как наемные работники. Производственные отношения проявляются также *в обмене деятельностью между людьми*, который реализуется на базе существующего разделения труда и отношений собственности на средства производства. Следующее звено производственных отношений — это *отношения людей по поводу распределения создаваемых в обществе материальных благ*, содержание которых определяется в конечном счете отношениями собственности на средства производства.

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ — теория, согласно которой бессознательные импульсы и стремления личности составляют ядро всех ее жизненных, в том числе социальных проявлений.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОЦИОЛОГИИ – представлено трудами таких теоретиков, как американец *Л. Уорд*, француз *Г. Тард*, итальянец *В. Парето*, русские *Е.В. Де-Роберти*, *Н. И. Кареев* и др. Все они исходили из того, что развитие общества и его культуры определяется деятельностью людей, в основе которой лежат разного рода психологические факторы, которые постепенно развиваются и обогащаются. Это: осознанные и неосознанные желания людей и их воля (*Уорд*), психологические подражания и массовое воспроизведение людьми разного рода открытий и изобретений (*Г. Тард*), логические и нелогические (неосознанные, спонтанные) реагирования на те или иные явления (*В. Парето*). Близких к этим позиций придерживались *Е.В. Де-Роберти* и *Н.И. Кареев*. Представители психологического направления в социологии были сторонниками эволюционного развития общества, их теории послужили основанием психологического эволюционизма.

РОЛЕВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ – социологическая концепция, согласно которой личность рассматривается как совокупность выполняемых ею социальных ролей и функций.

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ — часть внерабочего времени, остающегося у человека за вычетом необходимых затрат времени для поездки на транспорте, удовлетворения потребностей в пище и разного рода бытовых потребностей, для получения образова-

ния, медицинской помощи и т.д. Свободное время — это время свободного развития личности, расходуемое, например, на занятия физкультурой и спортом, посещение музеев, театров, чтение художественной литературы и т.п.

СЕМЬЯ — социальный институт и малая группа, в основе которой лежат родственные связи и которая регулирует отношения между супругами, родителями и детьми, а также ближайшими родственниками. Формы современной семьи: *традиционная, неотрадиционная, эгалитарная.*

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМ — направление в современной западной социологии, уделяющее основное внимание изучению символически опосредованного взаимодействия отдельных людей и социальных групп. В качестве символов выступают вербальные (словесные) и невербальные средства общения (коммуникации), в том числе мимика, визуальные контакты, жесты и другие действия. Основные представители *Т. Мид, А. Роуз, Т. Шибутани* и др.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ (от лат. socialis — общественный) — приспособление личности или социальных групп к условиям социального существования, процесс усвоения ими накопленного социального опыта, овладение различными видами деятельности и утверждение себя в системе общественных отношений. Социализация субъекта предполагает его активность и избирательное отношение к условиям общественной жизни.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАЛЕКТИКА — диалектика развития общества и в целом исторического процесса. Выступает как система взглядов о взаимодействии различных сторон общественной жизни, развитии общества и присущих ему противоречиях. К основным проблемам социальной диалектики относятся: взаимодействие объективных и субъективных факторов общественного развития; взаимодействие экономических, политических, духовных и других общественных отношений и соответствующих сфер общественной жизни; взаимодействие субъектов исторического процесса; проявление побудительных сил деятельности людей, взаимосвязь их потребностей, интересов, целей и идеалов; отрицание и преемственность в общественном развитии. Каждая из перечисленных проблем заключает в себе множество других. Их творческое решение составляет основное содержание социальной диалектики, применение которой является важнейшим условием научного анализа развития общества.

СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ — социальное взаимодействие, обмен социальной информацией.

СОЦИАЛЬНАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ – концепция, согласно которой возможно слияние в одно целое прежде различных общественных устройств. По мнению ее автора *П. А. Сорокина*, такого рода интегральное общество «объединит большинство позитивных ценностей и освободится от серьезных дефектов каждого типа» сливающихся обществ.

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ – перемещения людей из одних социальных слоев в другие под влиянием различных объективных и субъективных факторов; отражающая эти процессы теория социальной мобильности указывает на горизонтальную и вертикальную мобильность. *Горизонтальная мобильность* означает переход людей из одних социальных групп в другие, находящиеся, так сказать, на одном уровне социальной структуры общества. Например, когда сельский житель становится городским, однако профессия и уровень доходов у него остаются прежними. *Вертикальная мобильность* — это социальные перемещения людей в иерархическом порядке, например, из низшего слоя в более высокий по социальному статусу и оплате труда или же обратно — из высшего слоя в низший. В основе теории социальной мобильности лежат труды *П. А. Сорокина*, широко используемые в западной социологии, прежде всего американской.

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ — модель поведения, объективно заданная социальным статусом личности, ее положением в системе общественных отношений.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА – совокупность связей и отношений, в которые вступают между собой социальные группы и общности людей по поводу экономических, социальных, политических и духовных условий их жизнедеятельности. К основным элементам социальной структуры относятся: классы, сословия, люди города и деревни, умственного и физического труда, социально-демографические группы (молодежь, другие возрастные группы населения, женщины, мужчины), национальные общности. Почти все названные выше социальные группы и национальные общности неоднородны по составу и в свою очередь делятся на отдельные слои и группы, предстающие как самостоятельные элементы социальной структуры с присущими им интересами, которые они реализуют во взаимодействии с другими субъектами.

СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ — объективно складывающиеся системы пространственной организации жизнедеятельности людей. Функционируют как особые виды поселений, главными из которых являются город и деревня. Обладают такими признаками, как устойчивое положение в системе общественного разделения труда, особое место в системе экономических, социальных, политических и других общественных отношений.

СОЦИАЛЬНОГО РЕАЛИЗМА ТЕОРИЯ — исходит из того, что природу социальных явлений следует объяснять не биологическими или психологическими, а социальными факторами. Согласно этой теории, решающую роль в поведении людей и их деятельности играет *общество* как система взаимодействий социальных субъектов, их коллективное сознание и разного рода социальные институты. Изначальными причинами социальных явлений объявляются идеи и духовные ценности людей, которые они реализуют в своей практической деятельности. Основоположник теории — французский социолог *Э. Дюркгейм.*

СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ ТЕОРИЯ — делит общество на различные слои — *страты* (от лат. stratum), различающиеся между собой по уровню доходов, профессиям и видам деятельности, политическим взглядам, культурным ориентациям и т.д. Основоположник теории *П.А. Сорокин* характеризовал социальную стратификацию как естественное и нормальное состояние общества. Она объективно обусловлена существующим разделением труда, имущественным неравенством, разными политическими интересами людей и т.д. К основным формам социальной стратификации он отнес *профессиональную, экономическую* и *политическую.*

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ — группы людей, объединенные общим для них укладом жизни, специфическими интересами и ценностными ориентациями, которые они реализуют в совместной деятельности. Выделяют социальные группы, складывающиеся *объективно,* т.е. независимо от сознания и воли людей, — классы, нации, демографические группы, а также группы, формирующиеся в ходе *сознательной* и *организующей деятельности самих людей,* — политические партии, профсоюзные и молодежные организации, научные общества и т.д. Среди данных групп социологи выделяют *формальные* и *неформальные.* Формальные действуют чаще на основе принятых ими уставов

и программ (политические партии и др.), у неформальных действия осуществляются на основе личных контактов входящих в них людей, а также путем организации собраний, митингов, массовых движений и т.д.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ – законы, по которым развивается человеческое общество, выступающие в конечном счете как законы деятельности и общественных отношений людей. Социальные или исторические законы складываются и существуют *объективно*, т.е. независимо от сознания и воли людей. Их нельзя отменить, но их можно познать и действовать в соответствии с ними. *О. Конт* писал об исследовании исторических законов как «постоянных отношений», существующих между наблюдаемыми социальными явлениями. Он указывал на биологические, «астрономические» (космические) и социальные законы существования общества, среди которых он выделил «главный и основной закон интеллектуальной эволюции человечества». *Марксисты* исходят из того, что в основе развития общества лежат законы развития материального производства. Представители *психологического* направления в социологии считают, что в основе развития общества лежат законы функционирования психики людей, определяющие их социальную деятельность и поведение.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ (от лат. institutum — установление, учреждение) — исторически сложившиеся устойчивые формы организации совместной деятельности людей. К ним можно отнести институты семьи, образования, власти и др. Социальные институты выполняют общественно значимые функции и обеспечивают устойчивость социальных связей и отношений людей в рамках того или иного общества.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ – система связей и отношений, объединяющих какое-то число индивидов или групп людей для достижения определенных целей. Социологи выделяют производственные, политические, военные, научные, творческие и иные организации.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ДЕЙСТВИЯ (обмена) — направление в современной западной социологии, объясняющее социальную действительность как процесс рационального обмена между индивидами и группами людей, стремящихся получить из этого определенную выгоду. Речь идет об обмене информацией, энергией, теми или иными благами, получении возна-

граждения, разного рода «социальных активов». Эта теория наиболее обоснована в работах американского социолога *Дж. Хоманса*.

СОЦИОЛОГИЯ (от лат. societas — общество и греч. logos) — учение об обществе. Те или иные направления в социологии различаются своими подходами к анализу общества, методами его изучения и формирующимися в результате этого специфическими взглядами на общество в целом или на отдельные его сферы, деятельность различных социальных институтов и организаций. Таковы *позитивистское, марксистское, психологическое* и другие направления и школы в области социологии.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ — отрасль социологии, которая изучает культуру как общественное явление.

СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ — отрасль социологии, изучающая личность как социальное явление, ее взаимодействие с различными социальными группами и обществом.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД В СОЦИОЛОГИИ — заключается в том, что, сопоставляя те или иные данные о развитии народов разных стран и исторических эпох, исследователи обнаруживают некоторые общие тенденции развития этих народов, а также специфические особенности их культур. Сравниваемые явления берутся в их динамике и исторической эволюции, что позволяет успешно решать вышеуказанные задачи и увеличивает возможности социологического прогнозирования. Это повышает практическое значение социологии как науки. В русской социологии сравнительный метод всесторонне разработал *М. М. Ковалевский*.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ — школа в социологии, основанная *Т. Парсонсом* и ставящая своей целью изучение различных элементов и сфер общества, а также механизмов их взаимодействия.

СУБКУЛЬТУРА — специфический вид культуры, ценности и образцы поведения которой отличаются от общепринятых. В социологии исследуются разного рода этнические, классовые, молодежные и другие субкультуры (*Р. Мертон, С. Коэн* и др.).

СУБЪЕКТИВНЫЙ МЕТОД В СОЦИОЛОГИИ — метод анализа общественных явлений исходя из представлений о решающей роли сознания людей в их деятельности и поведении. Особое внимание обращается на интеллигенцию как носителя наиболее просвещенного общественного сознания, а также на роль

выдающихся личностей в развитии общества и в историческом процессе. Основная задача социологии усматривается в изучении мотивов поведения и деятельности людей, их нравственных идеалов. Делается акцент на их «солидарных» действиях, направляемых их общими интересами. Метод всесторонне обоснован в работах русских мыслителей *П.Л. Лаврова* и *Н. К. Михайловского.*

СФЕРЫ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА – области общественной жизни, в которых осуществляются различные виды деятельности людей и их общественных отношений. Социологи различают *экономическую, социальную, политическую* и *духовную* сферы жизни общества.

ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ — форма организованной и устойчивой совместной трудовой деятельности людей, в которой осуществляется взаимодействие их интересов, а также интересов каждого из них с общими интересами коллектива.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ – исходит из того, что восприятие мира и конкретных фактов зависит от их толкований человеком. При этом способ объяснения ситуации и определение того, что возможно, допустимо, а что исключено, зависит от системы ценностей, которую данный человек усвоил в процессе его жизнедеятельности в обществе. Основные представители феноменологической социологии *А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукманн.*

ЦЕЛЬ – один из атрибутов сознательной деятельности людей, моделирование в их сознании результатов деятельности, их мысленное предвосхищение. В силу этого цель выступает как важная побудительная сила и непосредственный мотив деятельности социальных субъектов.

ЦЕННОСТИ (от греч. axios — ценность) — все то, что имеет значение для жизнедеятельности людей, в том числе их духовные идеалы, материальные блага, полезные для них нормы и принципы нравственных, политических и правовых взаимоотношений и т.д. Выделяют нравственные, эстетические, религиозные, политические, правовые, материальные и другие социальные ценности. Социологическая теория ценностей была всесторонне обоснована *М. Вебером.*

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ – ориентации социальных субъектов — классов, наций, профессиональных и демографических

групп (молодежи, женщин, мужчин и т.д.) и отдельных личностей на те или иные социальные ценности — духовные, политические, правовые, материальные, выступающие в качестве своего рода социальных координат, определяющих содержание и направленность их деятельности и поведения.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЙ — рассмотрение их в системе признаков и критериев той или иной цивилизации, присущих ей элементов культуры.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ (от лат. civilis — гражданский) — ступень развития общества, на которой главную роль играют не родовые, а *социальные связи* людей. Определяется также как соответствующий уровень культуры общества и как тип культуры, в зависимости от которого выделяют Западную и Восточную цивилизации, христианскую и исламскую, современную индустриальную цивилизацию и т.д.

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА — система взглядов, обосновывающая развитие общества как процесс постепенных количественных и качественных изменений в области человеческой деятельности, общественных отношений, функционировании социальных институтов. Развитие общества рассматривается как процесс перехода от его низших состояний к высшим, от простых к более сложным. Эта теория получила свое обоснование в работах *О. Конта, Г. Спенсера* и других мыслителей.

ЭТНИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ — отрасль социологии, исследующая национально-этнические отношения людей.

ЭТНОС (от греч. ethnos — племя, народ) — общность людей, связанных между собой общим происхождением и длительным совместным существованием. Это различные народности, нации, немногочисленные этнические группы, характеризующиеся такими устойчивыми признаками, как язык, особенности бытовой культуры, обычаи и традиции. Эти признаки воспроизводятся в этническом (национальном) самосознании народов, в котором они осознают свое единство и этническое родство.

Оглавление

Предисловие 5

I. Социологическое знание 13

Глава 1. Структура социологического знания 14

1.1. Объекты социологии и элементы социологического знания 14
1.2. Уровни социологического знания 18

Глава 2. Основные функции социологии 24

II. Общесоциологические теории 29

Глава 3. Классическая западная социология XIX – начала XX вв. 30

3.1. Основоположник социологии — О. Конт 30
3.2. Органическая теория общества Г. Спенсера 36
3.3. Теория социального реализма и научный метод в социологии Э. Дюркгейма 40
3.4. Понимающая социология М. Вебера 43

Глава 4. Социологическая теория марксизма 50

4.1. От идеалистического к материалистическому пониманию исторического процесса 51
4.2. Определяющая роль способа производства в жизни общества 54
4.3. Общество — целостный социальный организм 57
4.4. Сферы общественной жизни 59
4.5. Общественно-экономические формации, или исторические типы общества 62
4.6. Марксистская социология и современность 65

Глава 5. Социологическая мысль в России второй половины XIX – начала XX вв. 70

5.1. Социологические взгляды революционных демократов 70
5.2. Анархизм М. Бакунина и П. Кропоткина 81
5.3. Субъективный метод в социологии 86
5.4. Психологическое направление в русской социологии 92
5.5. Легальный марксизм 96
5.6. Плюралистическая социология М. Ковалевского 103
5.7. Социологический неопозитивизм П. Сорокина 108

Глава 6. Современная западная социология 115

6.1. Академическая социология. Классификация современных социологических направлений 115

6.2. Неопозитивизм 117
6.3. Структурно-функциональный анализ Т. Парсонса 119
6.4. Социология конфликта 122
6.5. Феноменологическая социология 124
6.6. Символический интеракционизм 125
6.7. Теория действия 127

III. Специальные социологические теории 131

Глава 7. Теория социальной структуры общества 132

7.1. Социальная структура общества и ее элементы 132
7.2. Социальные отношения и типы социальных структур 134
7.3. Социальные группы 139
7.4. Социальная мобильность 142
7.5. Проблема гражданского общества 143
7.6. Актуальные проблемы развития социальной структуры современного общества 145

Глава 8. Этническая социология 149

8.1. Этническая общность. Этнос. Народ. Нация 149
8.2. Национально-этнические отношения 155
8.3. Национальный вопрос в современных условиях 162

Глава 9. Политическая социология 168

9.1. Политика и политическая деятельность 168
9.2. Политические отношения и политические интересы 170
9.3. Политические процессы и политические институты 176
9.4. Политическая система общества 179
9.5. Политическое сознание 184

Глава 10. Социология культуры 190

10.1. Культура и ее функции 190
10.2. Социологическая классификация культуры и закономерность ее развития 193
10.3. Массовая культура и субкультура 196
10.4. Проблемы культуры в современной России 200

Глава 11. Социальные институты и организации 202

11.1. Социальные институты 202
11.2. Социальные организации 212

Глава 12. Социология труда и трудовых организаций 220

12.1. Труд и его составляющие 220
12.2. Трудовая организация — трудовой коллектив 226

Глава 13. Социология семьи 240

13.1. Брак и семья — социальные институты 240
13.2. Важнейшие функции семьи 243
13.3. Тенденции развития семейно-брачных отношений 248

Глава 14. Социология личности 254
14.1. Концепции личностей 255
14.2. Социализация личности 259
14.3. Социальная типология личности 261
14.4. Личность и общество в переходный период 264

Глава 15. Социология города и деревни 267
15.1. Социология расселения 267
15.2. Специфика функционирования города 270
15.3. Проблемы развития деревни 274
15.4. Система расселения 282

Глава 16. Общественное мнение: механизм формирования, функции, проблемы изучения 286
16.1. Феномен общественного мнения 286
16.2. Функции общественного мнения 295

Глава 17. Социология свободного времени 300
17.1. Структура и классификация свободного времени 300
17.2. Свободное время в жизни общества 305
17.3. Факторы, влияющие на свободное время 310

Глава 18. Социология конфликта 315
18.1. Конфликт и различные подходы к его изучению 315
18.2. Функции и классификация социальных конфликтов 322
18.3. Механизм социального конфликта 326
18.4. Управление конфликтом 329
18.5. Социальные конфликты в современной России 331

IV. Прикладная социология: методика и техника социологических исследований 339

Глава 19. Социологическое исследование: понятие и виды, программа и выборка 340
19.1. Социологическое исследование и его виды 340
19.2. Программа социологического исследования 345
19.3. Применение выборочного метода 349
19.4. Рабочий план социологического исследования 352

Глава 20. Методы социологических исследований 355
20.1. Анкетный опрос 355
20.2. Интервью 359
20.3. Наблюдение. Эксперимент 366
20.4. Анализ документов 369

Глава 21. Анализ эмпирических данных 376

Литература 384

Важнейшие социологические понятия и термины 388

Учебник

Лавриненко Владимир Николаевич,
Нартов Николай Александрович,
Шабанова Ольга Александровна,
Лукашова Галина Семеновна

СОЦИОЛОГИЯ

Редактор *Г.А. Клебче*
Корректор *В.Г. Коржилова*
Оригинал-макет *О.В. Белынской*
Художник *А.В. Лебедев*

Лицензия серия ИД № 03562 от 19.12.2000 г.
Подписано в печать 09.11.99. Формат 60x88 1/16
Усл. печ. л. 25,5. Уч.-изд. л. 20,0
Тираж 20 000 экз. (3-й завод – 5 000). Заказ 2430

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»
Генеральный директор *В.Н. Закаидзе*

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1
Тел. (095) 194-00-15. Тел/факс (095) 194-00-14
www.unity-dana.ru E-mail: unity@msm.ru

Отпечатано во ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14